

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ XX век

В двух частях

Часть 1

1900–1945

**Под редакцией доктора исторических наук
А. М. Родригеса**

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений*

Москва

2001

А в т о р ы:

А.М. Родригес, докт. ист. наук, проф. — глава 1, § 1, 2, 3; глава 2, § 1, 2, 3; глава 5 § 1, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12; глава 6 § 2, 3;

Р.Г. Ланда, докт. ист. наук, проф. —

глава 1, § 4 (при участии А.М. Родригеса), 5;

И.Н. Селиванов, докт. ист. наук, проф. — глава 2, § 4, 5, 6, 7, 8; глава 3, § 1, 2, 3;

А.Л. Сафронова, докт. ист. наук, проф. — глава 4, § 1, 2, 3;

К.А. Киселев, канд. ист. наук, доцент — глава 5, § 6, 7;

К.А. Белоусова, канд. ист. наук, доцент — глава 5, § 2; глава 6, § 1;

А.С. Шахов, канд. ист. наук, доцент — глава 6, § 4, 5, 6, 7;

В.Н. Горшков, канд. ист. наук, доцент —

глава 7, § 1, 2 (при участии А.С. Шахова), 3, 4, 5

Новейшая история стран Азии и Африки, XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. / Под ред. А.М. Родригеса. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — Ч. 1: 1900–1945. — 368 с.

ISBN 5-691-00644-4.

ISBN 5-691-00645-2(I).

Учебник посвящен истории стран Азии и Африки в 1900–1945 гг. В специальной главе рассматриваются основные тенденции развития народов этого региона. Основное внимание авторы уделили социально-экономической и политической истории отдельных стран. Учебник является частью учебно-методического комплекса «Новая и новейшая история зарубежных стран».

ББК 63.3(0)6

© Коллектив авторов, 2001

© «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2001

© Серийное оформление обложки.
«Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 2001

ISBN 5-691-00644-4

ISBN 5-691-00645-2(I)

Глава 1. Основные тенденции развития стран Азии и Африки в первой половине XX в.	5
§ 1. Колониальная система империализма	5
§ 2. Аграрные структуры в условиях колониально-капиталистической экономики	11
§ 3. Особенности становления капитализма в городской экономике	20
§ 4. Политические процессы на Востоке	28
§ 5. Социальные процессы на Востоке	41
Глава 2. Страны Дальнего Востока	51
§ 1. Япония в начале XX в.	51
§ 2. Япония в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и войны на Дальнем Востоке	62
§ 3. Корея	70
§ 4. Китай накануне и в годы Синьхайской революции 1911—1913 гг.	78
§ 5. Китай в 1914—1925 гг.	88
§ 6. Китай в годы революции 1925—1927 гг. и гражданской войны	101
§ 7. Окончание гражданской войны в Китае и борьба китайского народа с японской агрессией	116
§ 8. Монголия	123
Глава 3. Юго-Восточная Азия	132
§ 1. Политическое развитие стран Юго-Восточной Азии	132
§ 2. Социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии. Регион в годы Второй мировой войны	143
§ 3. Таиланд	153
Глава 4. Южная Азия	157
§ 1. Британская Индия в конце XIX—начале XX в.	157
§ 2. Индия в период между двумя мировыми войнами	167
§ 3. Национальные силы Индии в годы Второй мировой войны и на завершающем этапе борьбы за независимость	188

Глава 5. Юго-западная Азия	202
§ 1. Турция	202
§ 2. Иран	210
§ 3. Афганистан	222
§ 4. Палестина	235
§ 5. Ирак	242
§ 6. Сирия и Ливан	248
§ 7. Саудовская Аравия	258
§ 8. Кувейт	264
§ 9. Объединенные Арабские Эмираты и Оман	269
§ 10. Бахрейн и Катар	272
§ 11. Южный и Северный Йемен	277
§ 12. Иордания	284

Глава 6. Северная Африка	287
§ 1. Египет	287
§ 2. Судан	295
§ 3. Ливия	300
§ 4. Алжир	305
§ 5. Тунис	312
§ 6. Марокко	318
§ 7. Мавритания	324

Глава 7. Тропическая и Южная Африка	328
§ 1. Социально-экономическое и политическое положение колоний в Африке	328
§ 2. Национально-освободительная борьба африканских народов и политика колониальных держав	338
§ 3. Южная Африка	350
§ 4. Эфиопия	358
§ 5. Либерия	363

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

§ 1. Колониальная система империализма

**Завершение
процесса
формирования
евроцентрист-
ского мира**

Начиная с первых шагов складывания колониальной системы и большую часть XX столетия развитие человечества в значительной степени шло под знаком господства группы стран, объединяемых под общим названием «Запад» (Великобритания, Франция, Германия, Россия (СССР), Италия, Испания, США, Канада и др.), т.е. мир был евроцентристским или, в широком смысле, евро-американо-центристским. Остальные народы, регионы и страны брались в расчет постольку, поскольку они были связаны с историей Запада.

Эпоха освоения и подчинения Азии, Африки и Америки европейскими народами началась с Великих географических открытий XV—XVI вв. Заключительным актом этой эпопеи стало создание к концу XIX в. великих колониальных империй, охвативших громадные пространства и многочисленные народы и страны во всех частях земного шара. Следует отметить, что колониализм и империализм не были исключительной монополией Европы или западного мира нового и новейшего времени. История завоеваний так же стара как и история цивилизаций. Империя как форма политической организации стран и народов существовала чуть ли не с самого начала истории человечества. Достаточно вспомнить, например, империю Александра Македонского, Римскую и Византийскую империи, Священную Римскую империю, империи Цин Шихуанди и Чингисхана и т.д.

В современном понимании термин «империя» (а также производный от него термин «империализм») связан с латинским словом «император» и обычно ассоциируется с идеями диктаторской власти и принудительными методами управления. В новое время он впервые вошел в обиход во Франции в 30-х г. XIX в. и применялся в отношении сторонников Наполеоновской империи. В последующие десятилетия с усилением колониальной экспансии Британии и других стран этот термин получил популярность в качестве эквивалента термина «колониализм». На рубеже XIX и XX вв. империализм стал рассматриваться как особая стадия развития капитализма, характеризующаяся

ужесточением эксплуатации низших классов внутри страны и усилением борьбы за передел мира на международной арене.

Империализм характеризуется и особыми отношениями господства и зависимости. Различные нации по своему происхождению, влиянию, ресурсам, возможностям не равны. Одни из них крупные, другие мелкие, одни обладают развитой промышленностью, а другие значительно отстали в процессе модернизации. Международное неравенство во все времена составляло реальность, что обуславливало подавление и подчинение слабых народов и стран сильными и могущественными империями и мировыми державами.

Как показывает исторический опыт, любая сильная цивилизация неизменно обнаруживала тенденцию к пространственному расширению. Поэтому она неизбежно приобретала имперский характер. В последние пять столетий инициатива в экспансии принадлежала европейцам, а затем Западу в целом. Хронологически начало формирования евроцентристской капиталистической цивилизации совпало с началом Великих географических открытий. Складывавшаяся молодая динамичная цивилизация как бы сразу заявляла свои претензии на весь земной шар. В течение последующих за открытиями Х. Колумба и Васка да Гамы четырех столетий был либо освоен и заселен, либо покорен весь остальной мир.

Промышленная революция XIX в. дала новый толчок заморской экспансии европейских держав. Территориальные захваты стали рассматриваться как средство увеличения богатств, престижа, военной мощи и получения дополнительных козырей в дипломатической игре. Между ведущими промышленными державами развернулась острая конкурентная борьба за сферы и регионы наиболее выгодного помещения капитала, а также рынки сбыта товаров. Конец XIX в. был ознаменован обострением борьбы ведущих европейских стран за завоевание еще незанятых территорий и стран в Африке, Азии и Океании.

К началу XX в. завершилась волна создания огромных колониальных империй, самой крупной из которых стала Британская империя, раскинувшаяся на громадных пространствах от Гонконга на Востоке и до Канады на Западе. Весь мир оказался поделенным, на планете почти не осталось «ничейных» территорий. Великая эпоха европейской экспансии закончилась. В ходе множества войн за раздел и передел территорий европейские народы распространили свое господство почти над всем земным шаром.

До конца XIX — начала XX в. неевропейские народы осваивали европейские научно-технические, экономические, интеллектуальные и другие достижения пассивно; теперь начался этап их активного освоения как бы изнутри. Приоритет в данном плане несомненно принадлежит Японии, которая в результате реформ Мейдзи в 1868 г.

встала на путь капиталистического развития. Реформы положили начало заметному экономическому росту страны, что, в свою очередь, дало ей возможность перейти на путь внешней экспансии. Атака японской авиацией 7 декабря 1941 г. американской военно-морской базы Пёрл-Харбор воочию продемонстрировала реальное начало конца евроцентристского мира и стала точкой отсчета новой эпохи в мировой истории. Но до второй половины XX в. мир оставался евроцентристским: западные страны продолжали диктовать свою волю и определять правила политической игры на международной арене. Подавляющему большинству остальных стран и народов была отведена лишь пассивная роль объектов политики великих держав.

**Возникновение
колониальной
системы
империализма**

Завершение территориального раздела мира к началу XX в. означало вместе с тем окончательное превращение колониальной системы домонополистического капитализма в колониальную систему империализма.

Главной и решающей особенностью колониальной системы империализма являлось то, что она охватила весь мир, все территории земного шара, стала неотъемлемой частью мирового капиталистического хозяйства. Колониальная система включала в себя как колонии в собственном смысле слова, т.е. страны и территории, лишенные какой бы то ни было формы самоуправления, так и полуколонии, в том или ином виде сохранившие свои традиционные системы управления. Следует отметить, что по численности меньшая группа стран-полуколоний сохраняла суверенитет лишь формально. Опутанные сетью неравноправных договоров, кабальных займов и военных союзов, они оказывались в зависимости от промышленно развитых стран. По своей социально-экономической структуре полуколонии не отличались от колоний. В условиях империализма ярко проявились тенденции к полному закабалению зависимых стран, к превращению полуколоний в колонии.

**Вывоз капитала
в колонии
и зависимые страны.
Методы колониальной
эксплуатации эпохи империализма**

Превратив большинство стран мира в колонии и полуколонии, монополии стали выжимать огромные сверхприбыли путем жестокой эксплуатации труда сотен миллионов населения зависимых стран. Эти страны продолжали служить рынками сбыта, источниками сырья, поставляли почти даровую рабочую силу, но новой и со временем главной формой колониального порабощения стал вывоз капитала, он же превратился в одну из важнейших закономерностей существования монополистического капитализма.

Вывоз капитала в колонии и зависимые страны осуществлялся в различных формах. Широкое распространение получили кабальные займы, предоставляемые банками империалистических держав правительствам зависимых стран. В колониях, например в Индии, соглашения о займах заключали колониальные власти, а оплачивались они за счет налогов, выбиваемых из населения. Займы не только приносили высокие прибыли банкам метрополий, но и приводили к установлению финансового контроля над странами должниками. Создавалось такое положение, когда банки контролировали целые страны. Именно в их напряжении сосредоточивались главные нити экономической, а следовательно, и политической жизни страны. Банки непосредственно владели многими предприятиями, контролирующими вывоз сырья, добычу полезных ископаемых, и, как, например, в Индонезии, осуществляли опиумную и водочную монополию. В Корее японский банк выполнял роль государственного банка, он выпускал банкноты и облигации, совершал валютные и казначейские операции. Такую же роль играл в Египте так называемый «Национальный банк», активы которого находились в Лондоне. В закабалении Турции и Ирана огромную лепту внесли англо-французский «Османский банк» и английский «Шахин-шахский банк» и т.п. В 1904 г. только Англия имела 50 колониальных банков, к 1910 г. их число увеличилось до 72, а число отделений в различных городах превысило пять тысяч. Банки управляли не только экономикой зависимых стран, они определяли и политику их правительств.

Вывоз капитала никоим образом не ослаблял вывоза товаров. Обычно при заключении займов кредиторы оговаривали для себя наиболее выгодные условия торговли. В начале XX в. значительно выросла роль колоний как рынков сбыта изделий фабричной промышленности метрополий и этот же период отмечен заключением новых неравноправных договоров, подчинением таможенной политики интересам метрополий. В то же время сохраняли силу и старые капитуляции.

Монополии империалистических стран в больших масштабах скупали за бесценок или захватывали земли в колониях и полуколониях, создавая плантации необходимых им сырьевых и продовольственных культур. Так, в руках английского капитала очутилась большая часть чайных плантаций Индии, голландские монополии владели обширными плантациями в Индонезии. Экспроприация земель приобрела особо широкие размеры в Африке. В частности, французы огнем и мечом провели колонизацию Алжира, различными махинациями им удалось захватить обширные земельные массивы в Марокко и Тунисе.

Дальнейший процесс превращения стран Азии и Африки в источники сырья для капиталистической промышленности подрывал основы натурального хозяйства и при этом связывал эти страны с мировым рынком, насильственно втягивал в мировое капиталистическое хозяйство (МХК). Метрополии диктовали своим колониям характер и способ ведения сельского хозяйства, переводя его на производство выгодных им культур. Многие зависимые страны стали специализироваться на выращивании одной культуры в ущерб всем остальным. Так, например, Ассам, Цейлон, Ява стали районами выращивания чая. Бенгалию англичане специализировали на производстве джута, Ирак — поставлял им ячмень, Северная Африка — оливки, Вьетнам — рис, Уганда — хлопок, Египет также превратился в хлопковое поле для английской текстильной промышленности. В то же время многие из этих стран лишались собственной продовольственной базы.

Важным объектом приложения капиталов в колониях и зависимых странах оставалось строительство железных дорог, портов, телеграфных линий, имевших огромное военно-стратегическое значение. Поэтому такое строительство, осуществлявшееся с применением почти дарового труда местного населения, служило орудием колониальной экспансии. Такую роль, например, сыграло строительство немецкими монополиями Багдадской железной дороги; только в Южно-Африканском Союзе, в бельгийских и французских колониях было проложено свыше 7 тыс. миль железных дорог. Интересам колонизаторов служил прорытый на территории Египта Суэцкий канал.

В колониях и зависимых странах создавались также иностранные промышленные предприятия, в первую очередь в добывающей промышленности. Колонизаторы интенсивно захватывали все источники сырья, уже открытые и еще неоткрытые.

С этой целью широкое распространение получили различные концессии, предоставляемые монополиям. Нередко территория концессии, недра которой можно было эксплуатировать бесконтрольно, становилась своеобразным государством в государстве. Такой была, в частности, концессия Англо-персидской (будущей Англо-иранской) нефтяной компании в Иране. На территориях иностранных концессий в Китае державы имели свои органы власти, суды и полицию. Нефть, уголь, руды, редкие металлы, фосфаты — все переходило в руки иностранных монополий. Создавались многочисленные компании по эксплуатации недр, по разведке полезных ископаемых. Нефтяные компании захватывали основные нефтеносные районы в арабских странах, Иране, Индонезии. Иностранцы присваивали монопольное право на добычу и продажу соли в Египте, Индии, Вьетнаме,

Турции. Богатейшие алмазные и золотые россыпи в Индии, африканских странах перешли в руки английских, французских и бельгийских компаний.

Иностранные компании захватывали не только внутренний рынок, но и внешнюю торговлю стран Востока. Само по себе превращение зависимой страны в страну монокультуры и в источник сырья не было столь эффективным для финансового капитала без господства в сфере экспортных и импортных операций. И каждая империалистическая держава, ввозящая капиталы, огромную их часть вкладывала в данную сферу. Анализ структуры ввоза и вывоза товаров колониальных и зависимых стран показывает громадное преобладание в экспорте сырья и в импорте фабричных товаров. Так, в Индии в начале XX в. половину ввоза составляли английские хлопчатобумажные ткани, а три четверти вывоза — колониальное сырье и продовольствие. Египет ввозил в больших размерах хлопчатобумажные ткани и продовольствие, вывозил главным образом хлопок. На Филиппинах 90% всего вывоза составляли сахар, пенька, кокосовые орехи и табак. Этот список можно продолжать долго. Очевидным является следующее: во внешнеторговых отношениях между метрополиями и зависимыми странами господствовала система неэквивалентного обмена. Низкие цены на готовые товары приносили иностранным монополиям максимальные прибыли. Население колоний и полукolonий подвергалось двойному ограблению.

Вся таможенная политика подчинялась метрополиям. Американцы на Филиппинах, французы во Вьетнаме, англичане в Индии и Египте устанавливали таможенные и железнодорожные тарифы, дававшие им наибольшую выгоду.

Империализм консервировал в колониях и зависимых странах феодальные пережитки. Хотя в начале XX в. в большинстве стран Азии и некоторых странах Африки натуральное хозяйство было подорвано и в деревню проникали товарно-денежные отношения, эксплуатация лишенного земли крестьянства по-прежнему носила феодальный или полуфеодальный характер. Не только свои помещики, но и монополии империалистических государств эксплуатировали крестьянство Азии и Африки полуфеодальными методами. На плантациях, принадлежащих иностранному капиталу, рабочие, по сути дела, находились на положении полурабов-полукрепостных (о чем подробнее будет сказано позже). Стремясь сохранить колонии и зависимые страны в качестве своих аграрно-сырьевых придатков, империалистические державы поддерживали господство землевладельцев и другие пережитки средневековья. Внедрение иностранного капитала сопровождалось усилением феодальной эксплуатации крестьянства. Империалистический гнет был неразрывно связан и тесно переплетался с феодальным гнетом.

Этот далеко не полный перечень новых методов и форм эксплуатации зависимых стран привел к серьезным изменениям в социально-экономической структуре восточных обществ, в условиях их вынужденного колониально-капиталистического синтеза.

**Взаимодействие
традиционных
укладов
с западным
колониальным
капиталом**

Одной из важнейших проблем развития стран Азии и Африки с начала XX в. является проблема взаимодействия их традиционных укладов с западным колониальным капиталом в условиях его перехода на новую стадию. Ведь за весь предшествующий период (XVI — XIX вв.) складывания колониальных структур практически ни в одной восточной стране

не зародились активные элементы колониального синтеза ни в базисных, ни в надстроечных структурах. Однако уже ранняя торговая экспансия будущих метрополий (выкачка сырья, монопольные откупа, системы принудительных культур, налоговый гнет и т.д.) подрывала, а иногда разрушала саму экономическую структуру традиционного производства в тех районах, которые оказывались их владениями. Некоторые страны Востока, чтобы избежать открытой западной агрессии, сознательно отказывались от контактов с иностранцами и от активной внешнеторговой деятельности, закрывая свои порты и страны от европейцев и американцев. Так было в Китае, Японии, Сиаме. И это, безусловно, вызывало замедление темпов трансформации старого способа производства в этих странах.

Последующие фазы колониализма были связаны с промышленным переворотом в Западной Европе и Северной Америке, но особенно с переходом капитализма к империалистической стадии, что полностью скажется на восточных обществах в XX в. К концу XIX в. нуждам и целям промышленных стран были подчинены целые континенты с их многомиллионным населением. Финансово-промышленные монополии изменили традиционное производство и аграрную структуру, вызывая в то же время кардинальные изменения в социальных структурах восточных стран.

§ 2. Аграрные структуры в условиях колониально-капиталистической экономики

**Плантационное
колониальное
хозяйство**

Основой хозяйств стран Востока всегда было сельское хозяйство. В нем было занято более двух третей населения, и оно долго сохраняло традиционные методы и способы организации производства. Есте-

ственно, что многие важные перестройки в аграрных структурах и системе земледелия, проводимые колониальными властями с целью

поощрения развития колониального хозяйства, прямо или опосредованно затрагивали весь социально-экономический и демографический комплекс колоний.

Методы формирования аграрного сектора колониальных стран были разнообразны, но все они сводились к двум основным тенденциям: первая — перевод традиционных общинно-крестьянских хозяйств на выращивание экспортных культур, создание мелкотоварного производства в экспортном секторе, а затем на базе возникающей в ходе колониального развития земельной собственности и аренды земли крупного производства помещичьего типа; вторая — насаждение крупного производства плантационного типа. Иностранное плантационное хозяйство, раньше и быстрее других модифицировалось и постепенно превращалось в современное капиталистическое предприятие. Развитие плантационного хозяйства способствовало становлению капиталистического уклада в колониях.

Первые плантации, появившиеся в XVII—XIX вв. на Молукках, позже в других районах Юго-Восточной Азии, были еще эпизодическими явлениями. Только в первой половине XX в. развернулся мощный процесс по освоению новых, неиспользованных ранее земель и внедрению новых технических культур. Возникла целая система плантационного хозяйства в Индии, Индонезии, Бирме, Египте, Малайе, на Шри-Ланке, Филиппинах и в других странах. Под плантации отводились огромные земельные массивы, расчищенные от джунглей, осушенные от болот или обводненные при помощи оросительных систем, включавших сложные инженерно-строительные сооружения — дамбы, плотины, каналы, насосные станции и т. д. Плантации обрастали инфраструктурой: железными и шоссейными дорогами, складскими помещениями, жилыми строениями для рабочих и впоследствии современными предприятиями по первичной переработке продукции.

Появление подобных комплексов представляло собой как бы прямое импортирование капитализма в восточные страны. Строительство и содержание крупных плантационных хозяйств базировалось на использовании как современных технических средств и кадров, так и значительных масс низкооплачиваемого ручного труда — законтрактированных кули, плантационных и подсобных рабочих и местного населения (вчерашних крестьян-арендаторов, лишившихся традиционных занятий и средств существования). Иными словами, в конце XIX в. зарождается, а в первой половине XX в. уже активно действует колониально-капиталистический синтез — своеобразное колониальное разделение труда в рамках системы метрополии — зависимые страны.

**Появление
новых
экспортных
культур**

Выше говорилось о насильственном приспособлении сельского хозяйства колоний к экспортным нуждам метрополий. Но особо следует отметить, что в зависимых странах с этого времени стали производить в больших количествах экспортные культуры, которые прежде здесь вообще не возделывались: чай в Индии, кофе в Индонезии, каучуковые практически во всех странах Южной и Юго-Восточной Азии. Увеличилось во много раз и производство ряда местных растений, таких, как хлопчатник, джут, сахарный тростник, табак, кокосовая и масличная пальма, виноград, цитрусовые и другие, также предназначенные на экспорт.

В некоторых странах Востока, например в Египте, земельные компании организовывали многоотраслевое хозяйство, специализируясь на производстве фруктов, овощей, хлопчатника, а дополнительно выращивали зерновые, кормовые травы, тут же создавали крупные животноводческие фермы, строили заводы по переработке своей продукции. В Алжире на базе капиталистического хозяйствования европейцев в сельском хозяйстве доминирующим постепенно становилось крупнокапиталистическое, широко-масштабное и высокодоходное хозяйство, ориентированное на рынок метрополии.

**Рабочая сила
на плантаци-
онных
хозяйствах**

При организации плантационных хозяйств у акционерных обществ и частных лиц возникали немалые трудности в связи с наймом рабочих. Массовый рынок рабочей силы и лиц наемного труда в странах Востока только начинал формироваться, и поэтому обычно на плантациях были заняты законтрактованные рабочие, сезонники-мигранты из менее развитых районов или сопредельных стран (например, из Китая и Индии в странах Юго-Восточной Азии).

Администрация плантаций, если это были крупные хозяйства, основанные акционерным капиталом, или владельцы средних и мелких плантаций все дела и расчеты вели не с самими рабочими, а с главными вербовщиками, с которыми оформляли договоры на поставку кули. Кули, подписав контракт и получив аванс, попадал к вербовщику в кабальную зависимость до истечения срока договора. Формально система контрактации кули была отменена лишь в конце 20-х г. XX в., но фактически продолжала действовать и позже.

Хотя основная деятельность плантационного хозяйства и была направлена на производство только товарной продукции, на первых

порах оно не было ни чисто капиталистическим, ни интегральной частью местной (национальной) экономики. Рабочих на плантациях по многим показателям еще нельзя рассматривать как лиц свободного найма, а продукция целиком вывозилась в метрополию, поначалу даже не подвергаясь первичной обработке. Но в целом иностранным земельным компаниям было легче организовать хозяйство на капиталистической основе, нежели местным крупным и средним землевладельцам, которые и землей-то все еще обладали на условиях добуржуазного права, а эксплуатация крестьян и арендная плата сохраняли в своей основе полуфеодальные черты.

**Интеграция
плантационных
хозяйств
с местной эконо-
микой**

На последующих ступенях развития плантационных хозяйств все более проявлялась тенденция к их интеграции с местной экономикой по линии воспроизводства, обмена и потребления. Но ощутимое взаимодействие между иностранным (современным) и местным (традиционным) секторами колоний начнется только после Второй мировой войны. До этого капиталистическое колониальное хозяйство, созданное на базе акционерного капитала и иммиграционной рабочей силы, развивалось бок о бок с существовавшими докапиталистическими хозяйственными структурами.

Рост крупного плантационного хозяйства имел негативную колониальную форму: иностранный капитал, контрактация рабочих, односторонность развития хозяйства и т.д. Тяжелыми были социально-экономические последствия этого роста: создание аграрного перенаселения, изъятие огромных земельных угодий из традиционного сектора под плантации, пауперизацию вчерашних общинников и крестьян-арендаторов. Но в то же время этот процесс олицетворял собой в целом прогрессивную тенденцию становления развитых форм капитализма в колониях. Со временем (особенно к концу колониального периода), интегрируясь в местную экономику, плантационное хозяйство стало производить основную массу сельскохозяйственной продукции на экспорт, занимая значительное место в экономике этих стран.

**Мелотоварное
крестьянское
хозяйство**

Наиболее распространенным для крестьянских хозяйств в первой половине XX в. являлся смешанный тип экономики, когда одновременно производились и товарные культуры, и продовольствие для собственного потребления.

Подобное совмещение производства было вынужденным, так как внутреннее разделение труда и национальный рынок оставались неразвитыми.

Развитие товарно-денежных отношений в деревне было неразрывно связано с производством товарных культур. Это могли быть выращиваемые для рынка либо традиционные продовольственные и технические культуры (пшеница, рис, хлопчатник, джут и т.д.), либо совсем новые экспортные культуры (кофе, чай, табак, опиный мак, сахарный тростник и др.). Экспортное производство практиковалось крестьянами с конца XIX в., но широкий и повсеместный характер стало приобретать в начале XX в. Денежные средства крестьянам были необходимы для уплаты ренты, налогов, возрастающих год от года долгов, рост овщических процентов, для покупки или аренды земли, промышленных товаров и предметов новой системы потребностей, формировавшейся под влиянием Запада. Все это заставляло крестьян возделывать культуры, имевшие спрос в метрополии и на мировом рынке, и реализовывать их через посреднический механизм на внешнем рынке.

Со временем в связи с увеличением задолженности и ростом всевозможных выплат (в том числе ипотеке) крестьяне начали продавать на рынке и другие сельскохозяйственные продукты, предназначенные ранее для собственного потребления. Они стали в большей степени заниматься огородничеством, садоводством, домашними подсобными промыслами, отходничеством. Экспортные культуры поступали полностью на внешний рынок (до развития местной промышленности), а продовольствие — отчасти на внешний и местные рынки для снабжения горожан и внутреннего товарообмена. Поэтому с начала XX в. во многих странах Востока в товарный оборот вовлекалась все большая часть сельскохозяйственной продукции.

Неуклонному росту доли сельскохозяйственной продукции, поступающей на местные рынки, в немалой степени способствовали увеличение новых групп городского населения, миграция и отходничество сельских жителей, возрастание численности батраков, поденщиков, рабочих на плантациях.

В ряде стран Востока, особенно в тех районах, где имелись обширные необрабатываемые ранее земельные угодья, мелкотоварное крестьянское производство на экспорт приняло массовый характер. Но, несмотря на это, там не сложился своеобразный «крестьянский» тип эволюции с преобладанием передовых буржуазных элементов, что обусловило бы прогрессивное становление нового способа производства «снизу».

Колониальное и зависимое положение стран Востока, низкий уровень развития производительных сил, империалистическая и ростовщическая эксплуатация при сохранении и даже ужесточении традиционного для восточных деспотических режимов внеэкономического изъятия из крестьянских хозяйств прибавочного и большей части необходимого продукта практически

исключали демократический путь развития капитализма. Наоборот, эти факторы направляли крестьянский экспортный сектор по консервативному пути капиталистического развития, итогом которого было огромное разрастание промежуточных социально-экономических структур застойного характера и формирование гигантской массы пауперизированного населения, превращающегося в устойчивый социальный конгломерат национального общества.

Крестьянин, собственник или арендатор, чаще всего превращался не в сельского предпринимателя-фермера, ведущего хозяйство по капиталистически, прибыльно и самостоятельно реализующего свою продукцию на рынке, а в кабального арендатора, должника, вынужденного отдавать производимый продукт за бесценок, в счет погашения долгов.

В таких условиях появилась и разрослась целая социальная группа «непосредственных эксплуататоров, которая использовала методы первоначального накопления — разорение мелких производителей через денежную кабалу и экспроприацию у них земли с последующей сдачей ее в кабальную издольную аренду — и дополнительно угнетала крестьян через торговое посредничество и ростовщические ссуды. К этой группе принадлежали верхние слои крестьянства, мелкие помещики, обуржуазившиеся крупные помещики, представители городских слоев — всевозможные торговцы, ростовщики, купцы, скупщики, агенты иностранных фирм. Появившись с ростом и развитием экспортного производства, они не только осуществляли связь между непосредственными производителями товарной продукции и иностранными компаниями, но и брали на себя функции первоначального накопления, выкачивая из восточной деревни сырье и продовольствие по монопольно-низким ценам, лишая крестьянское хозяйство необходимых фондов расширенного воспроизводства.

Зажиточные крестьяне и часть кулачества, возникшие в результате разложения старого, относительно однородного крестьянства, сочетали торгово-ростовщические операции с собственным трудом в земледелии. Генетически они были связаны с верхними слоями крестьян и деревенско-общинной администрацией. Кулачество не было единым, однородным. В некоторых случаях доминировала предпринимательская направленность, включавшая применение капиталистичес-

тических методов хозяйствования. В других — доминировали полуфеодалные методы, которые со временем приобретали новые качества, базирующиеся на издольной кабальной эксплуатации зависимых крестьян. В некоторых странах с развитием торгового земледелия кулачество в экономическом отношении стало представлять значительную силу, постепенно превращаясь в крестьянскую буржуазию.

Новые формы помещичьего землевладения	Наряду с формированием мелкой крестьянской буржуазии господствующей тенденцией для многих стран Востока стало развитие «помещичьего» капитализма — крупного землевладения, которое по разному приспособлялось к коммерческой ориентации производства и участвовало в новой хозяйственной деятельности.

«Помещичья» модель развития капитализма в сельском хозяйстве Востока, в которой доминировали отношения земельной ренты и крестьянской кабалы, т.е. различные формы аренды, пусть даже несколько модернизированные (фиксированные, денежные, полуиздольщина и т.п.), но лишавшие крестьян-арендаторов основной доли производимой продукции и самостоятельности в хозяйствовании, называется «консервативной». В ней наглядней всего проявляются низшие и наихудшие формы развития капитализма в аграрной сфере. Но все же эта, пусть даже наихудшая, модель применительно к Востоку первой половины XX в. с его колониальным и застойным типом развития являлась свидетельством формирования нового типа производства.

Помещик, крупный землевладелец или его управляющий, предоставив крестьянам небольшие участки земли в аренду, тягловый скот, некоторые орудия, семена и т.д., начинал осуществлять контроль над производством и даже выполнял некоторые функции его организатора. Деятельность помещика или управляющего не всегда ограничивалась только сбором ренты, долгов и ростовщических процентов, и это существенно меняло положение землевладельца и арендатора. Участие земледельцев в хозяйственной деятельности, расширение их организаторских функций и прав привели к развитию издольного хозяйства переходного промежуточного типа. Так в восточных странах появились особые поселения арендаторов (в Египте — эзбы, на Филиппинах — баррио и т.д.), где судьбы жителей вершил землевладелец, обладавший большой экономической и политической властью, подкрепленной все еще не утратившими своего значения традиционными связями.

Такая тенденция развития представляла собой затяжную, осложненную средневековыми пережитками и сословными привилегиями колониально-капиталистическую эволюцию стран Востока. Синтез

традиционных и современных элементов при этом был не столь заметен и ощутим, формировался замедленными темпами, и порой его даже трудно обнаружить и выделить, так как новые современные процессы и явления принимали привычную, более приемлемую для местных жителей форму и оболочку.

Издольное хозяйство промежуточного переходного типа	Насильственная интеграция экономики колоний и зависимых стран с мировым капиталистическим хозяйством способствовала появлению новых промежуточных структур путем воздействия на старые, традиционные. Подобные хозяйства сочетали в себе элементы феодальных, полуфеодальных и раннекапиталистических производственных отношений. Они еще не были чисто капиталистическими, но им было уже свойственно буржуазное предпринимательство.

Эти хозяйства производили (в связи с повышением спроса) в больших количествах на капиталистический рынок ранее возделываемые культуры — хлопчатник, опийный мак, табак, кокосовые пальмы, рис, пшеницу и т.д. либо занимались освоением новых технических — кофе, какао, чая, сахарного тростника, каучуконосов и т.д. Возделывались все эти культуры на небольших земельных участках, арендованных у различных собственников земледельцами-крестьянами на условиях кабальных арендных отношений. Особенности издольной аренды и способы деления урожая создавали для полуфеодальных собственников (учитывая их монополию на землю, воду и бесправие крестьян) благоприятные возможности для присвоения дополнительной продукции. Эксплуатация крестьян через систему издольной аренды с неизбежным сохранением глубоких пережитков феодальной зависимости усугублялась торгово-ростовщическим гнетом, возраставшим с развитием товарно-денежных отношений.

Однако, когда помещик участвовал в организации своего производства, перенимая новые методы ведения хозяйства, часть своих доходов он вкладывал в землю, повышал ее рентабельность. В этом случае помещик выступал как предприниматель, желающий получить прибыль на вложенный капитал. Подобное новое издольное хозяйство получило распространение в Египте и на Филиппинах в отличие от старого типа, по-прежнему преобладавшего в большинстве стран Востока. Новый тип издольщины воплощал в себе противоречивые социально-экономические признаки, но служил этапом на пути обуржуазивания некоторых прослоек крупных земельных собственников.

Издольное хозяйство этого типа сочетало в себе элементы традиционных (феодальных и полуфеодальных) и раннекапиталистичес-

ких производственных отношений. Они еще не были чисто капиталистическими, но и им было уже свойственно буржуазное предпринимательство. Издольное хозяйство могло развиваться или преобразовываться в двух направлениях: в итоге глубоких структурных реформ арендатор превращался в собственника земли и других средств производства; в ином случае съемщик лишался средств производства и остатков хозяйственной самостоятельности и становился батраком или даже поденщиком, а владелец издольного хозяйства организовывал обработку своей земли с использованием труда сельскохозяйственных рабочих.

В первой половине XX в. сильнее стала проявляться вторая тенденция, но и ее действие было замедленным. Масштабы чисто помещичьего предпринимательства оставались ограниченными, хотя уже в межвоенный период к капиталистическому хозяйствованию переходили и крупные и мелкие землевладельцы. Помещичьи хозяйства, в которых часть накоплений земельной ренты превращалась в капитал и широко применялся труд наемных рабочих, преимущественно крестьян-отходников и машинная техника, стали создаваться в 20 — 30-е гг. практически во всех странах Востока. Но рост помещичьего капитализма значительно ускорился лишь после Второй мировой войны.

**Изменения
в структуре
земледелия.
Новые формы
собственности**

Особо следует отметить, что рассмотренные выше процессы в аграрной сфере, как и в целом развитие торгового земледелия на Востоке, сопровождалось в XX в. (особенно после Первой мировой войны и буржуазных революций) серьезными изменениями в структуре землевладения, в правовом (юридическом) и реальном положении многочисленных претендентов на владение и пользование землей. Синтез традиционных и современных элементов как и особенности становления частного землевладения был различным. Общая же тенденция заключалась в том, что прежнее феодальное, арендно-бюрократическое (разновидность феодализма) или обычное право на землю, «условное владение за службу, «вечная аренда» общинных земель и т.п. в ряде более развитых районов заменялись буржуазной частной земельной собственностью. Порой это происходило явочным порядком — сгоном крестьян с общинных земель или завуалированно — через систему регистрации земель.

Купля-продажа земель становилась обычным делом, что способствовало широкой концентрации земельной собственности. Значительная часть государственных и общинных земель (имения правящих династий, незанятые общинные земли или земли племен) перешли в собственность феодальной аристократии, высших чиновников, торгово-ростовщической буржуазии, духовенства,

иностранных компаний и частных лиц иностранного происхождения. В результате расхищения и распродажи земель государства и крестьянских общин в странах Востока фактически установилось господство частного земельного права, но кое-где в малонаселенных и изолированных районах еще долго сохранялось общинное землевладение.

Повсюду учреждение института частной собственности на землю (юридически, законодательно или экономически, на практике) сопровождалось сокращением численности крестьян-собственников, распространением разных видов аренды, в том числе и предпринимательской. Тем не менее земля на Востоке превращалась в товар (отчуждаемую собственность) намного раньше, чем производственные и хозяйственные отношения становились чисто буржуазными. Возникший в восточной деревне капитализм в его колониально-капиталистическом насильственном синтезе не дожидался исчезновения кабальных форм найма батраков и отработок за долги, отмирания клановых устоев, ликвидации разного рода средневековых препонов на пути превращения частной собственности в буржуазную, не говоря уже о радикальной чистке сферы землевладения от всех элементов феодализма.

§ 3. Особенности становления капитализма в городской экономике

Модель возникновения синтеза в городской экономике

Воздействие капиталистического Запада на традиционную промышленность Востока и соответственный возникший синтез традиционного и современного в городской экономике и несельскохозяйственных отраслях были противоречивы и неоднозначны. Промышленный переворот в Западной Европе на-

чался с текстильного производства. Именно импорт дешевых фабричных изделий этой отрасли промышленности в восточные страны вызвал там сокращение общего объема кустарного хлопчатобумажного производства. Сначала разрушению подверглось прядение, так как наплыв машинной пряжи сделал этот промысел невыгодным и неконкурентоспособным. Ввозилась импортная пряжа западного фабричного производства и крестьяне забрасывали собственный ручной прядильный промысел.

Этот первый своеобразный синтез в промышленном производстве просуществовал в течение длительного периода колониальной зависимости и продолжал проявляться и в начале XX в. Положение, когда мелкие производители использовали пряжу не домашнего производства, а фабричную, поставляемую капиталистическими пред-

приятными (первоначально из метрополий, а затем фабриками), стало губительным сначала для домашнего прядения, а затем для ручного ткачества. Появившиеся местные текстильные фабрики постепенно вытесняли ткачей-ремесленников. Наиболее очевидным этот процесс был в Индии, где в 1911 г. фабрики, на которых работало примерно 8% общего числа занятых производством хлопчатобумажных тканей, давали более половины выпускаемой в стране продукции этого рода.

Разумеется, подобные процессы не стали всеобщим явлением, как это было в классической колониальной стране — Индии. Там наряду с разрушением ремесленного хлопчатобумажного производства еще во второй половине XIX в. возникли первые местные мастерские по производству пряжи и хлопчатобумажных тканей. Основателями этих предприятий были как местные купцы, нажившие капиталы на торговле опиумом и хлопком, так и английские капиталисты. Первоначально фабричная продукция, особенно пряжа, поступала в Китай, однако с начала XX в. она стала поступать и на внутренние рынки Индии, но уже в виде готовых тканей.

**Кустарная
промышленность
в традиционных
отраслях
производства**

В ряде стран Востока, оказавшихся в прямой или косвенной зависимости от развитых капиталистических стран к началу XX в., не наблюдалось прямых инвестиций в сферу производства как в Индии, и там не возник синтез восточного ручного труда и европейского фабрично-заводского производства. В таких странах кустарная промышленность долго сохраняла свое доминирующее положение в текстильной, пищевой и многих других традиционных отраслях, например ковровой в Иране. А в Китае к 1911 г. ручное промышленное производство поставляло на внутренний рынок около 80% необходимых населению тканей. Здесь иностранный капитал не выступал в роли организатора производства.

Во французских колониях эксплуатация населения базировалась на налоговом ограблении, системе низких закупочных цен на экспортную продукцию и ссудном капитале, что ограничивало приток любых капиталов (и европейских и местных) в сферу материального производства. Например, во Вьетнаме французский колониализм не смог создать значительный современный, или синтезированный, капиталистический уклад в промышленности. Во Вьетнаме преобладало ремесленное производство. Перед Второй мировой войной ремесленники производили 84% шелковых и 75% хлопчатобумажных тканей, потребляемых в стране, а к началу 30-х гг. доля фабрично-заводской и мелкой промышленности не превышала 6% стоимости валового продукта.

В странах Юго-Восточной Азии развитию местного производства мешала своеобразная система взаимозависимости колониального капитала метрополии, китайского торгового капитала и местного мелкого производства, которая сложилась к 20-м гг. XX в.

в некоторых отраслях хозяйства. Во Вьетнаме, например, местные французские фабрики (мелкоткацкие, хлопчатобумажные, сахарные, чайные, спиртоводочные, рисоочистительные и др.) попытались монополизировать скупку сырья и снабжение им местных производителей. В ряде отраслей (прежде всего в шелкоткацкой) они не достигли больших успехов, так как производители предпочитали свободно распоряжаться своей продукцией, используя старые каналы. Зато в хлопчатобумажной промышленности французские прядильни, работавшие на импортном сырье, обеспечивали пряжей не только вьетнамских ткачей, но и хлопкоткацкие мануфактурные мастерские. Отрезая местных буржуа от рынка сырья, колониальный капитал стремился превратить местную мануфактуру в отделение французской фабрики. Перед Второй мировой войной и во время ее эта тенденция стала особенно заметной.

Отношения местной французской фабрики и вьетнамских мануфактур не были прямыми. В роли посредников между ними выступали китайские торговые предприниматели, осуществлявшие систематическую раздачу сырья мелким производителям. В этой ситуации для местной буржуазии оставалось или место субпосредника, или мелкого предпринимателя. Внутри этой системы она вступала в конфликт не с французским, а с китайским капиталом. Это усиливало ее компрадорскую направленность и зависимость от метрополии. Воздействию сильной конкуренции промышленного капитала и сокращению общего объема производства и занятости вслед за ручным прядением и ткачеством подверглись многие традиционные промыслы. Это и сахароварение, и производство красителей, фарфора, зонтов, циновок, скобяных изделий, ручная металлообработка и т.п. Постепенно также исчезли ремесла, обслуживающие исключительно феодальную знать, ее особые вкусы и потребности, т.е. традиционное ремесло, работавшее на заказ.

Но наряду с разрушением высокохудожественных промыслов, в которых преобладал квалифицированный, виртуозный ручной труд многочисленных городских ремесленников, в восточных странах конца XIX в. и особенно в начале XX в. постепенно внедрялись новые нетрадиционные формы производства, организации и финансирования, в том числе механизированные предприятия, оптовый сбыт, банки, акционерные общества, управляющие агентства и многие другие компоненты и институты капиталистического воспроизводства.

Возникновение и развитие иностранного сектора экономики, включавшее созданные зарубежным капиталом промышленные, горнодобывающие транспортные, банковские, коммунальные предприятия, знаменовали становление колониально-капиталистического синтеза в несельскохозяйственных отраслях производства. Пересаженные на восточную почву развитые капиталистические отношения, опирающиеся на машинную индустрию, испытывали на себе серьезное воздействие традиционных социальных и экономических структур и в то же время сами оказывали на них намного большее, нежели внешняя торговля и экспортное земледелие, трансформирующее влияние. Эти отношения стали мощным стимулом роста национального частного промышленного предпринимательства. На Востоке на месте прежде монолитной единообразной докапиталистической структуры стала формироваться многоукладная система: рядом с количественно преобладавшим традиционным способом производства появились элементы капиталистического уклада, состоявшего из двух разновидностей — современного машинного (современный капитализм) и национального (первоначально в основном мануфактурно-раздаточный капитализм).

Достаточно интенсивно проходило и складывание многообразной промежуточной среды между современными и традиционными социально-экономическими типами хозяйства. Синтез в промышленности и других отраслях хозяйства, коренящийся в самой невозможности быстрого и широкого преобразования старых и низших форм производства, в XX в. превращается в ведущее направление колониально-капиталистического и зависимого развития.

Новые виды производства, отрасли хозяйства и особенно система машин на Востоке в отличие от Запада стали осваиваться в «обратной последовательности». Если в странах Западной Европы и Северной Америки система машин первоначально стала применяться в промышленности, то в странах Востока — на транспорте. Паровое судоходство, железные дороги и телеграф стали теми первыми системами машин, которые узнали жители колониальных и зависимых стран. Такая последовательность определялась как особенностями развития колониальной независимой периферии, так и экономическими и военно-политическими потребностями метрополий. На Западе, начиная с Англии, появление усовершенствованных текстильных станков способствовало развитию отраслей хозяйства, связанных с металлургической и металлообрабатывающей промышленностью, а затем и машиностроения, что в конце концов привело к техническому перевооружению и переоборудованию всей экономики.

Системы машин и та последовательность, в которой они появлялись на Востоке, не влекли за собой глубоких перестроек в структуре доминирующего количественно ремесленного дофабричного и даже домануфактурного производства и не могли вызвать немедленную замену домашнего производства фабрично-заводской промышленностью. Традиционная раннемануфактурная стадия не была подготовлена к внедрению инородных производственных и технических форм, их освоению, восприятию и применению. Машинное производство на Востоке не было продуктом самостоятельного (как на Западе), внутреннего и последовательного развития. Фабричные формы в готовом виде пересаживались извне. Машинное производство, первыми представителями которого оказывались иностранные или местные, но работавшие на импортном оборудовании фабрики, наслаивалось на ремесленное и раннемануфактурное производство, причем последнее в таких странах, как Индия, Китай, Египет еще не окрепло, а в других — Вьетнаме, Бирме и т.д. — и не развивалось.

**Внедрение
западных средств
производства
в местную
промышленность**

В колониальный период на Востоке в первую очередь значительно расширялось внедрение средств производства в местную промышленность. Механические устройства и усовершенствованное на Западе оборудование внедрялось сначала в такие отрасли обрабатывающей промышленности, как хлопчатобумажная, джутовая, сахарная, мукомольная, шерстяная, шелкоткацкая. Позже, лишь в XX в. — в электротехническую, металлургическую, химическую, цементную и другие отрасли. Однако отсутствовало машиностроение и станкостроение. Оборудование и машины для местных промышленных предприятий ввозили из метрополии и других индустриально-развитых стран.

Этот промышленный синтез метрополии и колонии сохранялся в большинстве колоний всю первую половину XX в., кое-где до достижения политической независимости после Второй мировой войны. Лишь в период независимости началось строительство предприятий средств производства и осуществление планов индустриализации.

Основная доля иностранного инвестируемого капитала в колониальный период XX в. направлялась в добывающую промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру, торговлю, кредит и лишь незначительная часть — в промышленность, о чем наглядно свидетельствует следующая таблица:

Распределение иностранных частных инвестиций по отраслям хозяйства, %

	Добывающая промышленность, в т.ч. нефть	Лесное плантационное хозяйство	Инфраструктура, финансы, кредит, торговля	Обрабатывающая промышленность	Всего
Филиппины (США, 1935)	23,2	32,9	43,2	0,7	100
Индонезия (Голландия, 1937)	19,4	45,6	33,1	1,9	100
Индия (Великобритания, 1946)	4,6	28,0	48,0	19,4	100
Бирма (Великобритания, 1946)	56,5	21,0	16,7	5,8	100
Малайя (Великобритания, 1936)	17,5	70,2	12,3	—	100
Вьетнам, Лаос, Камбоджа (Франция, 1924—1938)	15,8	32,3	36,0	15,9	100

В скобках указана страна-метрополия и год, на который имеются данные.

В странах Востока только с широким вторжением иностранного капитала и пересаживанием системы машин формируются новые, современные формы производства и отношения в промышленности, торговле, кредите. Они сначала появились на транспорте, коммуникациях, на территориях иностранных концессий, в европейских поселениях типа селтльментов, в портовых городах, в промышленном и гражданском строительстве. Впоследствии усовершенствованные орудия труда и механистические двигатели стали использоваться в горнодобывающей, обрабатывающей промышленности, а также сельском хозяйстве.

Если в конце XIX в. при непосредственном участии иностранного капитала, научно-технических западных кадров и специалистов возникали фабрики и заводы по переработке минерального сырья и сельскохозяйственной продукции, предприятия по производству сахара, хлопчатобумажных тканей и т.д., то с начала XX в. появляются электростанции, сталелитейные, цементные и другие заводы. Иногда это были довольно многочисленные, порой крупные капиталистические предприятия, но чаще небольшие фабрики, заводы, мастерские, либо в традиционных отраслях, либо в новых, вызванных к жизни влиянием Запада или спросом мирового рынка.

**Незавершенность
промышленного
переворота
и докапитали-
стические
формы город-
ского производ-
ства**

В XX в. усилившаяся колониальная экспансия в экономике и развитие собственных капиталистических отношений ускорили еще один важный процесс — урбанизацию: рост городов и увеличение численности городского населения. На Востоке в позднеколониальный период появились новые крупные торгово-промышленные центры, а многие традиционные города вместе с развитием капиталистического центра теряли прежний облик и превращались в центры промышленного вида отходничества и миграции сельского населения. Именно города становились центрами современного городского образа жизни, в них появлялась инфраструктура, а нетрадиционные элементы проявлялись более наглядно и во внешнем облике городов, и в занятости населения, и в социальной структуре.

Правда, необходимо отметить, что, несмотря на формирование капиталистического уклада в промышленности, в странах Востока в первой половине XX в. не произошло завершения промышленного переворота ни в его социально-экономическом, ни в техническом аспектах. Местный капитализм, несмотря на достаточно долгий (в зависимости от местных условий) срок развития, так и не стал доминирующим ни по числу занятых, ни по объему производимой продукции. Не удалось и местной механизированной промышленности победить низшие формы промышленного производства и захватить решающие позиции на внутреннем рынке.

Страны Востока постоянно зависели от импорта машинного оборудования — средств производства и необходимых потребительских товаров — средств потребления. Например, в Бирме с 1869 г. по 1937 г. производство риса возросло в стоимостной оценке с 24 млн до 258,9 млн рупий, или более чем в 10 раз. За этот период на столько же увеличился и экспорт риса. В Бирме постоянно наращивались темпы производства как старой, так и новой продукции, казалось бы, таким образом создавались необходимые условия для общего экономического роста, интеграции национальной экономики, развития внутреннего рынка. Но ничего подобного не произошло. Страна, экспортируя большую долю производимой продукции в Европу, Америку, Африку (в 1937 г. на 120 млн рупий) и в Азию (на 371,4 млн рупий), ввозила потребительские товары, включая продовольствие, ткани, шерсть, обувь, промышленное и техническое оборудование, и, следовательно, была зависима от внешней торговли, основные рычаги которой находились в руках метрополии.

Бирма не единственный пример, когда количественный рост производства не обусловил столь же больших качественных сдвигов.

Французский империализм превратил Вьетнам в поставщика риса на полуколониальный китайский рынок. До начала 30-х гг. XX в. Китай оставался не только главным для Вьетнама рынком сбыта риса, но и основным поставщиком промышленных изделий и некоторых видов продовольствия. Его доля в импорте этой колонии Франции еще в 1918 г. составляла 41% и продолжала возрастать. Но в 1932 г. Франция окончательно монополизировала импорт Вьетнама и ее доля стала составлять 80%. Вьетнам стал вторым после Алжира рынком сбыта французских хлопчатобумажных тканей и другой продукции.

На протяжении всей первой половины XX в. в странах Востока сохранялись в довольно значительных пропорциях докапиталистические формы несельскохозяйственного производства — ручное ткачество, прядение, плетение, ручное изготовление керамической посуды, различных орудий труда из металла и дерева — и низшие формы капиталистического производства (которые, впрочем, не будут изжиты и в послеколониальное время).

Современное фабрично-заводское производство, финансово-кредитные учреждения, банки, торговые фирмы, новые виды транспорта насаждались «сверху» и принадлежали исключительно национальному капиталу (частному и акционерному). Формирование местной буржуазии и современного национального промышленного производства было вторичным (производным) и происходило за счет подключения к капиталистическому предпринимательству в промышленных сферах компрадоров, торговцев, ростовщиков, бюрократов, обуржуазившихся землевладельцев (новый тип помещика, называемый иногда в литературе «либеральным помещиком»). В целом не наблюдалось массового роста мелкотоварного производства в промышленности — генезиса капитализма «снизу». Эволюция ремесленника в мелкого товаропроизводителя не исключалась, но была чрезвычайно ограниченной.

Демократический путь развития капитализма «снизу» в результате широкого включения в него ремесленников и представителей всех разновидностей домашней промышленности блокировался. С одной стороны, его развитию препятствовала деятельность метрополий в колониях и индустриально-развитых стран в полуколониях (в первую очередь их промышленным производством и контролем над внешней торговлей). С другой — предпринимательством местных привилегированных социальных слоев, которые в изменившихся условиях либо сотрудничали с иностранным капиталом (институт компрадорства), либо самостоятельно на свой страх и риск открывали и осваивали новые виды деятельности в сфере промышленности, финансов, кредита и т.п. Нередко при этом

формирующаяся (в том числе и таким образом) местная буржуазия вестернизировалась, меняя свое прежнее мировоззрение, поведение, образование, образ жизни. Сосуществование современного и традиционного в промышленности формировалось, как и в аграрном секторе, не столько спонтанно, в процессе естественного поступательного развития, при котором столкновение, взаимодействие современного и традиционного происходили органично и закономерно, сколько посредством насильственного включения промышленных отраслей колонии в систему капиталистических мирохозяйственных связей, а также насаждения в колониях «сверху» современного фабрично-заводского производства в промышленности, строительстве на транспорте, внедрения капиталистических методов управления, буржуазной системы управления и т.д.

Взаимодействие и взаимосвязь, впоследствии и синтез современного и традиционного были поэтому не везде перспективными и успешными. Современное появлялось и распространялось, подчиняя, вытесняя традиционное или сосуществуя с ним, прежде всего в крупных городах или специальных европейских поселениях, осуществлявших связи (промышленные, торговые, административные и т.п.) с метрополией, а также на побережье, где развивалась промышленность, инфраструктура и экспортное земледелие. Традиционное из-за ограниченных контактов с привнесенным современным удерживалось, а порой «замыкалось» во внутренних глубинных районах, мало связанных с территориями, подвергнутыми трансформации. В этих отдаленных районах и провинциях доминировали традиционное производство, прежний образ жизни, старые системы образования, социальных отношений, ценностей, управления. Традиционное и современное как бы имели свои своеобразные территориально-географические, экономические и социальные границы в воспроизводстве общественной жизни.

§ 4. Политические процессы на Востоке

Политические процессы на Востоке в первой половине XX в. носили чрезвычайно сложный и многослойный характер. С одной стороны, они отражали, причем обычно с опозданием и непрямолинейно, весь комплекс социальных явлений, тенденций и интересов пестрого и многоукладного восточного общества. С другой стороны, политическая жизнь Востока во многом формировалась под воздействием колониальной политики держав Запада, особенно активной на рубеже XIX — XX вв. и первой трети XX в. Борьба этих держав за раздел мира к 1900 г. в основном закончилась и началась борьба за передел мира, еще более ожесточенная и связанная для стран Во-

стока с не меньшими жертвами, тем более что метрополии в этой борьбе широко использовали материальные и человеческие ресурсы колоний.

**Колониальные
конфликты
на рубеже
XIX—XX вв.**

Конец XIX и начало XX в. были отмечены не только колониальными захватами, но и колониальными войнами между державами. Здесь уместно кратко остановиться на испано-американской, англо-бурской и русско-японской войнах.

Испано-американская война началась с волнений местного населения на принадлежавшем Испании острове Куба в Карибском море. Американская общественность полагала, что жесточайшие репрессивные меры, принятые в 1898 г. испанскими военными властями, нарушают «доктрину Монро» и права человека. США послали к берегам Кубы броненосец «Мэйн», но он взорвался или был взорван в кубинском порту. Это и было поводом к испано-американской войне. Американцы не только установили независимость Кубы от Испании (под своим протекторатом), но, кроме того, захватили остров Пуэрто-Рико, находящийся вблизи южных берегов США, и высадили свои войска в порту г. Манилы на Филиппинских островах — азиатском владении Испании. Высадка американцев была согласована с лидером филиппинцев Агинальдо, который ранее вел борьбу против испанцев, а в тот момент находился в эмиграции, но обещал поддержку США в их войне с Испанией.

После высадки американцев Агинальдо выступил за независимость островов, однако ни по своему вооружению, ни по своей организованности повстанцы не могли долго противостоять американцам. Дело осложнялось и тем, что Филиппины населены не одним народом, а многими, различающимися по языкам и уровню развития. Американцам понадобилось три года (до 1901 г.), чтобы подавить сопротивление филиппинцев и установить свою колониальную власть на островах.

Одновременно с этим американцы низложили последнюю королеву Гавайских островов Лилиуокалани (1893) и затем включили острова в состав США в качестве «территории» (1900 г.; с 1959 г. — штат). В 1899 г. произошел раздел еще одной группы островов Тихого Океана — Самоа — между Германией и США. Так Штаты утвердили себя в качестве колониальной державы.

Противостояние англичан и буров (потомки голландских переселенцев, букв. «крестьянин») в Южной Африке имело долгую историю. Особенно осложнилась ситуация в конце XIX в., когда в результате деятельности Сесиль Родса (премьер-министра английской Капской колонии), поддержанного британским министром колоний

Дж. Чемберленом (старшим), независимость бурских республик Оранжевая и Трансвааль (созданы соответственно в 1852 и 1854 гг.) оказалась под угрозой. Англия потребовала контроля над внешней политикой Трансвааля, затем начала переброску войск в Южную Африку, и в 1899 г. буры и англичане практически одновременно предъявили друг другу ультиматумы. Разразилась англо-бурская война. Вначале буры имели успех, но англичане бросили в бой дополнительные войска (отчасти из Австралии, Новой Зеландии и Канады). К осени 1900 г. Трансвааль был завоєван, президент Крюгер бежал, но партизанская война велась бурами до 1902 г.

Два новшества, впервые примененные англичанами (генералом Китченером) в англо-бурской войне, имели впоследствии большое значение в мировых войнах: это, во-первых, тактика выжженной земли, применявшаяся англичанами на этапе отступления, и, во-вторых, система концентрационных лагерей, где содержались женщины и дети партизан.

Буры ожидали поддержки со стороны Германии — декларации императора Вильгельма II давали им такую надежду. Кроме того, нападение громадной Британской империи на маленькие бурские республики вызывало горячее сочувствие к ним во всем мире, в том числе и в России. То обстоятельство, что буры были фактически рабовладельцами, общественным мнением не воспринималось.

Главным положением мирного договора стало признание бурами суверенной власти Англии, в остальном условия были довольно благоприятными для них: не было ни суровых процессов, ни контрибуций; концлагеря были распущены. Англия даже ассигновала 3 млн фунтов стерлингов и предоставила благоприятные займы более чем на 10 млн для восстановления страны. Трансвааль и Колония Оранжевой реки (так же, как Капская колония и Наталь) получили самоуправление, во главе их встали бурские генералы. В 1910 г. все четыре колонии были объединены в Южно-Африканский Союз, причем по настоянию буров цветное и черное население не получило в нем право голоса.

На Дальнем Востоке XX век начался жестоким подавлением в 1900—1901 гг. народного восстания в Китае войсками Англии, Германии, США, Японии, Франции, Италии, России и Астро-Венгрии. После этого данный регион стал основным узлом межимпериалистических противоречий, где Япония, стремясь установить свою гегемонию, выступила против России, оккупировавшей к тому времени Маньчжурию. Англия и США поддержали Японию, будучи заинтересованы в вытеснении России с Востока и превращении ее в зависимое от них государство.

Поводом к войне послужило приобретение близкими к российскому правительству дельцами лесных концессий на реке Ялу — на корейской территории, в которой была более чем заинтересована Япония. В ночь с 8 на 9 февраля 1904 г. японский флот напал на Порт-Артур; японцы потопили несколько крупных кораблей и организовали плотную блокаду гавани. Затем началась сухопутная война на Маньчжурском фронте и на периферии осажденного Порт-Артура. Русское командование как на море, так и на суше оказалось малоэффективным (наиболее способный флотоводец, вице-адмирал Макаров, погиб, когда пытался прорвать блокаду: его флагманский корабль утонул, подорвавшись на mine). На суше, несмотря на переброску ежемесячно по 30 тыс. солдат в Маньчжурию, русские войска потерпели поражения в боях под Ляояном и Мукденом.

Для усиления российского флота на Дальнем Востоке правительство России решило перебросить туда корабли Балтийского, а затем и Черноморского флотов (октябрь 1904 г.). По пути до русской эскадры дошло известие о сдаче японцам Порт-Артура в январе 1905 г., поэтому ей пришлось двигаться уже во Владивосток через Цусимский пролив, где господствовал японский флот адмирала Того. Он обладал превосходством и в скорости, и дальностью артиллерии, и в броневой силе снарядов. Почти весь русский флот погиб, выскочить из мясорубки удалось лишь нескольким судам. Ввиду нараставшего в стране недовольства царское правительство было вынуждено пойти на мирные переговоры с Японией при посредничестве США. По Портсмутскому договору 1905 г. Россия уступила Японии полуостров Ляодун, южную часть Сахалина, отказалась от притязаний на Корею и вывела войска из Маньчжурии.

С момента победы над Россией Япония, как самый молодой хищник среди империалистических держав, постоянно находилась на подъеме, все время расширяя сферу своей экспансии и сохраняя до 1945 г. за собой роль главного центра силы на Дальнем Востоке. Во многом это облегчалось явной недооценкой возможностей японцев со стороны покровительствовавших им США и Англии, а также идеями расово-региональной солидарности и «совместного процветания» всех народов Азии. Ими верхушка Японии старалась привлечь на свою сторону население Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, ненавидевшее колонизаторов Англии, Франции, Голландии и США. В глазах жителей всего Востока (в том числе — Ближнего) успехи Японии, начиная с победы в войне 1904—1905 гг., были демонстрацией мощи азиатской державы, как бы мстившей империалистам за все ими содеянное. Впрочем, глубокого воздействия этот имидж Японии на народы Востока не оказал, так как ее поведение в Китае и Корее было типично колонизаторским, как и на российском Дальнем Востоке

и в Сибири, где японские войска приняли в 1918—1922 гг. участие в интервенции против Советской России.

Пробуждение Азии

Особая чувствительность народов Востока к победам Японии и определенное сочувствие ей были частично связаны с так называемым «пробуждением Азии». Страны этого континента с начала 1905 г. из объектов межимпериалистического соперничества и жертв колониальной агрессии стали постепенно превращаться в субъекты международного права и политической борьбы, переходили к активному сопротивлению колонизаторам. Ни в одной стране Востока тогда еще не было гражданского общества и демократических учреждений. Тем не менее гражданские чувства и осознание гражданского долга, настроения патриотизма, национализма, либерализма и демократизма уже получили распространение и вошли в политическую жизнь большинства стран Востока. Тому было немало причин.

Первой из них следует признать антиколониализм, широко распространившийся к началу XX в. по всему Востоку в ответ на жестокости колониального гнета и сплотивший самые разнородные в этническом, религиозном и социальном отношении слои восточного общества. Второй причиной были небывалый ранее подъем национального самосознания народов Востока, явившийся следствием формирования наций в итоге многообразных экономических и социальных процессов, а также неравномерности и разные темпы этого формирования в различных странах. Более передовые в экономическом и политическом отношении этносы вырывались вперед в своем развитии, например — бенгалцы и маратхи в Индии, азербайджанцы в Иране, арабы Сирии, Ливана и Палестины и армяне в Османской империи. Опережая другие народы по степени национальной консолидации, они в то же время как бы подталкивали их, содействовали ускорению их развития. В результате почти повсеместно наблюдалось слияние разных потоков освободительной борьбы — стихийных выступлений крестьян и ремесленников, рабочих забастовок и демонстраций, активизации различных тайных обществ и сект, объединявших традиционные слои Востока, ассоциаций, палат и профессиональных объединений городских и сельских предпринимателей.

В качестве третьей причины можно назвать влияние политической культуры метрополий. К началу XX в. почти все колониальные и зависимые страны уже много лет были знакомы с государственными учреждениями, нормами и традициями политической жизни метрополий. Идеи либерализма, парламентаризма, демократизма усваивались интеллигенцией, предпринимателями, служащими и студентами стран Востока тем быстрее, чем больше они противоречили политической

практике метрополий в колониях. Поэтому даже самые умеренные и соглашательски настроенные представители социальных верхов не могли не возмущаться этим противоречием. В связи с этим их тактика от Алжира до Индии была примерно одна: подчеркивая свою лояльность метрополии, требовать осуществления колониальными властями принципов и законов метрополий, тем самым как бы распространяя на жителей Востока права граждан Англии, Франции, Голландии и т.д. Разумеется, колониальные власти это отвергали, что способствовало росту напряженности и усилению повсюду радикального крыла национально-освободительного движения.

Пробуждению Азии содействовали и такие события начала века, как русско-японская война 1904—1905 гг. и русская революция 1905—1907 гг. Под непосредственным влиянием последней происходили революционный подъем 1905—1908 гг. в Иране, Младотурецкая революция 1908—1909 гг. в Османской империи, Синьхайская революция 1911—1913 гг. в Китае. Это была как бы волна освободительных революций на Востоке, носивших в основном антиколониальный и антимонархический характер. Но ввиду слабости национального предпринимательства, интеллигенции современного типа, тем более — рабочего класса, почти нигде эти революции не смогли разрушить полностью оковы колониальной зависимости, освободить общество от груза феодальных и прочих докапиталистических отношений. Тем не менее всюду, где эти революции произошли, был сделан значительный шаг на пути к национальному освобождению.

Вместе с тем неравномерность развития наций и народностей в пределах каждой страны в условиях подъема национализма и требований демократического решения национального вопроса приводила к обострению межнациональных отношений. Особенно ярко это проявилось в Османской империи, где пришедшие к власти младотурки, взяв на вооружение политику пантюркизма, практиковали ярый шовинизм в отношении нетурецких народов империи — арабов, армян, греков, курдов, македонцев и других. Это обстоятельство во многом сказалось на негативных для османов результатах итало-турецкой войны 1911—1912 гг. и Балканских войн 1912—1913 гг. В еще большей степени политика младотурок повлияла на итоги Первой мировой войны, предопределив развал Османской империи.

Последствия Первой мировой войны для колониальных и зависимых стран	Делая ставку на объединение вокруг Стамбула всех тюркских народов, правящие круги османов всерьез рассчитывали на солидарность мусульман Российской империи, в основном также тюркоязычных. Всего их тогда насчитывалось около 20 млн человек, т.е. не меньше, чем мусульман в самой Османской империи.

Однако эти расчеты оказались не верны. Сепаратистских тенденций не было заметно ни в деятельности общероссийской мусульманской партии «Интифак аль-муслимин», ни таких региональных партий, как, например, «Гуммет» и «Мусават» в Азербайджане. Возможно поэтому лидеры младотурок накануне войны даже пытались договориться с Россией. Однако этому воспротивились Германия и Австро-Венгрия. Кайзер Вильгельм даже распустил слух, что он не только «покровитель ислама», но и сам будто бы «тайно принял ислам». Османская империя была наводнена германскими советниками, консультантами, разведчиками и офицерами, целыми группами, проникавшими также в Иран, Афганистан и Индию. Генштаб Германии открыто планировал направить «фанатизм ислама» против русских и англичан путем организации «восстаний в Индии и на Кавказе».

Однако с начала войны, в том числе после вступления в нее османов, никакой поддержки от мусульман Кавказа или Крыма, остававшихся верными Ак-Падишаху («Белому царю», т.е. императору России), османы не получили. Их армия была разгромлена у Сарыкамыша в конце 1914 г. — начале 1915 г. и вынуждена была постоянно отступать. Не удалась атака османов и на Суэцкий канал. К 1916 г. русские войска заняли в Анатолии Эрзерум и Трабзон. Тогда же «восстание в пустыне» арабов Хнджаза привело к потере Османской империей Аравии. Все попытки османо-германской агентуры добиться поддержки от мусульман России, Индии и Ирана ни к чему не привели. Дала себя знать недалёковидная шовинистическая политика младотурок в стране, населенной 60 этносами и 12 конфессиями. Впрочем, никаких выводов младотурками сделано не было. Ничем не прославившись в ходе войны, они в то же время запятнали себя чудовищным геноцидом армянского народа. В ходе жестоких репрессий против армян, обвиненных в помощи русским войскам, османские каратели убили (или содействовали гибели от голода, болезней, пыток и холода) около 1,5 млн армян. Потеряв в 1917 г. Багдад и Иерусалим, неминуемо приближаясь к краху, младотурки пытались под занавес взять реванш на Кавказе: воспользовавшись прекращением боевых операций русской армией в соответствии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г., они захватили в апреле 1918 г. Карс и Батум, активно поддерживали «Северокавказский эмират» Узуна Хаджи, захватили часть Армении, Грузии и Азербайджана, а после оккупации Баку в сентябре 1918 г. устроили там резню.

Тем не менее судьба османов была решена. Перемирие в Мудросе 30 октября 1918 г. означало крах Османской империи. Через 2 дня лидеры младотурок бежали через оккупированную немцами Одессу в Германию, бросив на произвол судьбы страну, совершенно разо-

ренную и выданную на милость победившей Антанты, утратившую свою армию и все нетурецкие (в основном арабские) провинции, после 4 лет бесплодной борьбы и потери 600 тыс. человек убитыми и более 2 млн ранеными.

Османская империя, если не считать Японии, была, пожалуй, единственным государством Востока, участвовавшим в Первой мировой войне, как таковое. Остальные (например, Иран Египет, Йемен) участвовали в войне пассивно или же решали свои местные задачи. Однако результаты войны сказались на Востоке самым непосредственным образом, в том числе — в колониях. Во-первых, ввод войск сначала Германии, а потом Антанты на территории Османской империи, Кавказа, Крыма и Средней Азии предельно революционизировал обстановку в этих регионах, вызвав к жизни радикальные повстанческие движения, с оружием в руках выступившие под знаменами национализма, исламизма и социализма. Достаточно вспомнить правление меньшевиков в Грузии, мусаватистов в Азербайджане, дашнаков в Армении, деятельность партии «Миллифирка» в Крыму, «Кокандскую автономию» в Туркестане, «Алаш-Орду» в Казахстане, освободительные восстания в Ираке, Сирии и Палестине и некоторые другие политические движения 1918—1922 гг. Среди них стоит выделить национальную борьбу турецкого народа в 1919—1923 гг. под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка и египетскую революцию 1918—1919 гг. как важные этапы становления национальных государств в Турции и Египте.

В других странах Востока последствия войны ощущались в основном в социальной сфере, прежде всего — через участие в военных действиях местных уроженцев, мобилизованных в колониальные войска (в Сенегале, Индии, Алжире, Тунисе, странах Индокитая), и усиление колониальной эксплуатации в условиях тягот военного времени (там же, а также в ряде стран Африки). В ряде стран дополнительным фактором воздействия явилось участие трудовых мигрантов из колоний в работах на военные нужды метрополий.

Важнейшим событием и результатом Первой мировой войны явились перемены в России в феврале—октябре 1917 г., полностью изменившие общественный и политический строй, социальную структуру и духовный климат общества, его моральные и культурные ценности. Как ни относиться к российским событиям 1917 г., нет сомнения в их этапном, рубежном характере и огромном влиянии не только на последующую историю России, но и на развитие всего мира.

Революционные события 1917 г. в России оказали прежде всего влияние на российских мусульман. Их верхушка сожалела о падении

монархии в феврале 1917 г., ибо традиционно была связана еще со времен падения Золотой Орды с Ак-Падишахом, которого считала как бы легитимным наследником ордынских ханов. Она называла революцию «великой анархией», подчеркивая, что «в стране мусульманской не может быть республики, так как ... наличие халифа необходимо, ибо отрицание его есть отрицание Пророка». Элиту мусульман России не устраивало ни свержение царя, ни демократизация или даже либерализация политического строя, ибо это ставило под вопрос ее собственные привилегии, сложившуюся модель взаимоотношений с российскими властями, уверенность в способности России выполнять свои обязанности в отношении мусульман. Поэтому уже после февраля 1917 г. мусульманские регионы России захлестнула волна автономизма, сепаратизма и национализма. Были выдвинуты требования автономии «тюрко-татарских мусульман внутренней России и Сибири», а затем созданы «эмират Северного Кавказа» в мае 1917 г. (официально утвержденный османским султаном), «имамат Дагестана и Чечни» в августе 1917 г., «национальная директория» в Крыму, автономия Башкурдистана (Башкортостана) и «Кокандская автономия» в Туркестане в ноябре 1917 г., автономия Алаш-Орды в Казахстане в декабре 1917 г.

Сепаратизм мусульманских националистов усилился после октября 1917 г., когда к власти пришли большевики — своего рода якобинцы российской революции 1917 г. Но в целом для феодалов, генералов и кадимистов (религиозных традиционалистов) мусульманского общества России любая революция была «бидъа» («вредное новшество»), против которого надо было бороться. Однако боровшиеся с большевиками белые генералы, пытаясь просто подмять под себя мусульманских националистов и автономистов, фактически оттолкнули их от себя. В то же время правительство Советской России, опубликовав «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» 20 ноября (3 декабря) 1917 г., привлекло многих мусульман на свою сторону. Этому же способствовала деятельность видного татарского революционера и мыслителя Мирсаида Султан-Галиева, возглавившего в 1918—1921 гг. Центральный мусульманский комиссариат при правительстве Ленина. К 1922 г. почти все мусульманские регионы присоединились к возникшему на месте царской России СССР (Союзу Советских Социалистических Республик). Однако борьба мусульманских повстанцев (басмачей) в Средней Азии продолжалась вплоть до начала 30-х гг.

Первая мировая война и события в России оказали значительное влияние на Восток. Западные державы, победив в войне, осуществили новый передел мира. Великобритания получила от возникшей в 1920 г. Лиги Наций мандат на управление бывшими германскими

колониями в Африке, а также Ираком и Палестиной, Франция — Сирией и Ливаном. США, официально выступая с позиций «антиколониализма», в то же время требовали политики «открытых дверей», т.е. своего доступа в колонии, куда их не пускали страны-метрополии. Однако процесс передела мира шел трудно. Англичане, пытавшиеся в ходе третьей англо-афганской войны подчинить себе Афганистан, были вынуждены отступить в 1919 г. Получив от СССР признание своей независимости, Афганистан, как и Иран, укрепил свое положение, заключив договоры с СССР. Советская помощь сыграла определенную роль в борьбе за независимость Турецкой республики, возникшей в 1919—1923 гг. на месте Османской империи. Практически весь колониальный мир был охвачен антиимпериалистическими восстаниями (в Египте в 1919 г., в Ливии в 1917—1932 гг., в Марокко в 1921—1926 гг., в Ираке в 1920 г., в Сирии в 1925—1927 гг.). Революция 1925—1927 гг. в Китае открыла новые перспективы перед этой страной, сильно осложнившиеся после оккупации Японией в 1931 г. Маньчжурии и тем более после начала в 1937 г. открытой войны Японии против Китая.

**Страны Востока
накануне
и в годы Второй
мировой войны**

Выход к началу 30-х гг. на политическую авансцену Германии, Италии и особенно Японии в качестве соперников традиционных колониальных держав (Великобритании, Франции, Голландии, США) внес новые сложности в расстановку политических сил на Востоке. Державы «оси» Берлин—Рим—Токио жаждали нового передела мира, либо потерпев неудачу (как Германия), либо не получив «своего» в итоге Первой мировой войны (как Япония и Италия). Они стремились настроить население колоний в свою пользу либо проектом «сферы процветания Азии» (лидеры Японии), либо объявляя о своем «покровительстве исламу» (Гитлер в Германии, Муссолини в Италии, а после 1936 г. — генерал Франко в Испании). Государства «оси» засылали свою агентуру практически во все страны Востока, поддерживая оружием, деньгами, военными и политическими инструкторами националистические партии и группировки, привлекая их вождей на свою сторону. Не везде, однако, эти усилия давали плоды, ибо жестокости японской военщины в Маньчжурии и Китае, а итальянской — в Ливии (особенно — после прихода Муссолини к власти в 1922 г.) и Эфиопии в 1935—1936 гг., как и захват Италией мусульманской Албании в 1939 г., негативно воспринимались на Востоке. Тем не менее определенных результатов державы «оси» все же добились. Основные националистические партии Марокко, Алжира, Туниса, Египта прислушивались к германо-итальянской пропаганде в печати и по радио, а также — к выступлениям

фашистов среди итальянского населения в этих странах и среди испанского меньшинства в Марокко и Алжире. В результате целые таборы (полки) из марокканцев, набранных за пределами испанской зоны Марокко, приняли участие в мятеже генерала Франко против Испанской республики в 1936—1939 гг. Часть феодалов Ливии поддержала Муссолини и содействовала формированию подразделений ливийских арабов в составе итальянской армии. Королевский двор Египта, связанный с королевской семьей Италии, фактически потворствовал итальянцам в Египте, в том числе после вступления войск Италии в Египет в 1940 г.

В Палестине Германия действовала через немецких колонистов и поддержала восстание палестинских арабов против англичан в 1936—1939 гг. Лидер восстания муфтий Иерусалима Хадж Амин аль-Хусейни впоследствии оказался в Берлине, как и видный деятель Ирака Рашид Али аль-Гайлани. Став премьер-министром, Гайлани проводил в 1940—1941 гг. политику во многом неугодную Великобритании, а в апреле—мае 1941 г. возглавил антибританское движение, опиравшееся на прогермански настроенное руководство иракской армии. Помимо антиколониализма, дополнительным стимулом антибританских настроений аль-Хусейни, аль-Гайдани, многих националистов Сирии, Ливана и Египта была поддержка Великобританией в 1917—1939 гг. еврейской колонизации Палестины и планов сионистов по созданию здесь своего государства. В 1939 г. Лондон изменил свою позицию, перейдя от односторонней ориентации на сионистов к игре на противоречиях между ними и арабами Палестины. Однако большинство арабов Палестины и других стран продолжали считать позицию англичан просионистской, тем более что военизированные формирования сионистов с началом Второй мировой войны были включены в британскую армию на Ближнем Востоке.

Вступление Великобритании и Франции в войну 3 сентября 1939 г. поначалу мало сказывалось на Востоке, обозначившись лишь в ужесточении колониальных порядков. В полной мере военные действия развернулись после вступления в войну Италии летом 1940 г. Бои в Сомали, Судане, Эфиопии и Египте уже весной 1941 г. привели к разгрому итальянских войск и утрате Италией своих позиций на северо-востоке Африки. Однако переброшенный в Ливию германский «Африканский корпус» генерала (впоследствии — фельдмаршала) Роммеля, прозванного «Лисой пустыни», позволил державам «оси» удержать ее и вскоре возобновить наступление на Египет. Германия планировала прорыв на Ближний Восток при опоре на сочувствующую ей часть арабских националистов, а также — на монархические круги Египта, Ирана и Афганистана, оплетенные сетью германо-

итальянской агентуры. Однако у Роммеля не было для этого сил, так как главный удар Германия наносила с июня 1941 г. по СССР. Кроме того, заключенный вскоре союз между Великобританией и СССР привел в сентябре 1941 г. к оккупации Ирана британскими и советскими войсками.

Отвлечение основной части войск Германии и Италии на советско-германский фронт позволило англичанам сначала остановить наступление Роммеля недалеко от Александрии, а потом нанести ему в октябре 1942 г. решающий удар под Эль-Аламейном. Итало-германская армия вынуждена была отступать, очистив Египет, а в январе 1943 г. — оставив и Ливию, последнюю итальянскую колонию на севере Африки. Бои в Тунисе в марте—мае 1943 г. закончились капитуляцией итало-германских войск.

По согласованию с Германией и Италией их союзница Япония, в свою очередь, вступила в войну. Еще летом 1941 г. японцы навязали свою оккупацию французским властям Индокитая (современных Вьетнама, Лаоса и Камбоджи), а в декабре 1941 г. нанесли удар по колониям Великобритании, Голландии и США. В январе 1942 г. они заняли всю Малайю, в марте — Индонезию и Бирму, а в апреле завершили оккупацию Филиппин, в мае вышли к границам Индии. Столь быстрым успехам Японии способствовал ряд факторов: отличная подготовка японской армии, с 1904 г. постоянно совершенствовавшая свои боевые качества, предпринятая заранее пропагандистская обработка населения колоний, умелое использование его антиимпериалистических настроений и привлечение на сторону Японии части местных националистов. В войсках Великобритании, Голландии и США более половины состава (до 230 тыс. солдат) были местными жителями. Однако им доверяли не полностью. Поэтому они были плохо вооружены и обучены, не очень рвались в бой за интересы своих колониальных хозяев и нередко переходили на сторону японцев. Этому содействовало и формирование японцами таких воинских соединений, как Армия независимости Бирмы (выросшая с 4 тыс. до 50 тыс. добровольцев за короткий срок), «Индийская национальная армия». Лидеры этих армий — Аун Сан и Субхас Чандра Бос — пользовались авторитетом в своих странах и, давно разочаровавшись в перспективе достижения независимости с согласия англичан, приняли сторону Японии. В Индонезию японцы вступили, размахивая национальными флагами этой страны, и вскоре привлекли к сотрудничеству видных лидеров, таких, как Ахмед Сукарно, освобожденный ими из голландской тюрьмы. На всех оккупированных японцами территориях велась «кампания трех А», т. е. муссировался лозунг: «Япония — лидер Азии, покровитель Азии, светоч Азии».

Борьба против японской оккупации развернулась не сразу, а лишь после того, как местные националисты поняли, что японцы — лишь более хитрые и изощренные колонизаторы, чем империалисты Запада. Первые ростки антияпонского сопротивления появились во Вьетнаме еще в июле 1941 г. В дальнейшем, по мере все большего выявления хищнических методов эксплуатации и свирепых репрессий оккупантов, очаги сопротивления стали возникать повсюду. Этому способствовали массовые казни недовольных, жестокие расправы с ними, гибель десятков тысяч военнопленных и принудительно завербованных на стройках и других работах военного характера, а также — высокомерное и оскорбительное обращение оккупантов с жителями Юго-Восточной Азии. С марта 1942 г. на Филиппинах действовала партизанская армия «Хукбалахп». В том же году антияпонские отряды стали возникать в Малайе и Индонезии, а также — внутри созданной японцами Армии обороны Бирмы.

С целью срыва освободительной борьбы Япония прибегла к маневрам. Она создала весной 1943 г. «комитеты по подготовке независимости» в Рангуне и Маниле, а 1 августа 1943 г. объявила Бирму «полностью независимым государством» во главе с марионеточным правительством. В октябре то же самое было проделано с Филиппинами. Однако и эти и другие маневры не смогли ликвидировать движение сопротивления, продолжавшееся вплоть до военного краха Японии в августе 1945 г.

Вторая мировая война потрясла Восток не меньше, чем Первая. В боях участвовало громадное число азиатов и африканцев. Только в Индии было призвано в армию 2, 5 млн человек, во всей Африке — около 1 млн человек (а еще 2 млн человек были заняты обслуживанием нужд армии). Огромны были потери населения в ходе боев, бомбардировок, репрессий, из-за лишений в тюрьмах и лагерях: в Китае погибло за годы войны 10 млн человек, в Индонезии — 2 млн человек, на Филиппинах — 1 млн человек. Неимоверны были бедствия населения, разрушения и убытки в зонах военных действий. Но наряду со всеми этими тяжелыми последствиями войны несомненны и ее позитивные результаты.

Народы колоний, наблюдая поражения армий колонизаторов, сначала — западных, а потом — японских, навсегда изжили миф об их непобедимости. В годы войны как никогда четко определились позиции разных партий и лидеров. Самое же главное — в годы войны выковалось и созрело массовое антиколониальное сознание, сделавшее необратимым процесс деколонизации Азии. В странах Африки этот процесс по ряду причин развернулся несколько позже.

И хотя борьба за достижение независимости еще потребовала ряда лет упорного преодоления попыток традиционных колонизаторов вер-

нуть «все старое», жертвы, принесенные народами Востока во Второй мировой войне не были напрасны. В пятилетие после окончания войны добились независимости почти все страны Южной и Юго-Восточной Азии, а также — Дальнего Востока: Вьетнам (1945 г.), Индия и Пакистан (1947 г.), Бирма (1948 г.), Филиппины (1946 г.). Правда, Вьетнаму пришлось в дальнейшем воевать еще 30 лет до обретения полной независимости и территориальной целостности, другим странам — меньше. Однако во многом военные и иные конфликты, в которые втягивались эти страны вплоть до недавнего времени, порождены уже не колониальным прошлым, а внутренними или международными противоречиями, связанными с их независимым, суверенным бытием.

Что касается Ближнего Востока, то там наиболее сложным узлом таких противоречий явился палестинский вопрос, решение которого вылилось в кровопролитное противостояние арабов и евреев, решение ООН в 1947 г. о разделе Палестины, образование государства Израиль в мае 1948 г. и первую арабо-израильскую войну 1948–1949 гг.

Общая обстановка в мире также влияла на ситуацию. Пользуясь своей монополией на атомное оружие, США смогли заставить СССР вывести свои войска в 1947 г. из Ирана и отказаться от претензий на восточную Анатолию (западную Армению). Однако в 1949 г. монополия на атомное оружие была утрачена. Кроме того, в шедшей более 20 лет внутренней борьбе в Китае победили в том же году коммунисты, провозгласившие создание КНР. Эти два обстоятельства нарушили сложившуюся после войны расстановку сил на Дальнем Востоке, что и привело к началу в июне 1950 г. войны в Корее, создавшей здесь новый очаг напряженности.

§ 5. Социальные процессы на Востоке

На всем протяжении первой половины XX в. социальная структура восточного общества постепенно менялась. Эти перемены особенно ускорились после Первой мировой войны 1914–1918 гг. Если до войны практически всюду в странах Азии и Африки преобладали феодальные, феодально-патри-

Влияние Первой мировой войны на социальную структуру восточного общества

архальные и прочие докапиталистические отношения, а о национальной буржуазии в собственном смысле слова можно было говорить лишь в Индии и Китае (в Османской империи, Египте и некоторых других странах она тоже существовала, но во многом уступала компрадорской, в основном инациональной по происхождению буржуазии), то после войны национальная буржуазия заявила о себе практически всюду от Сенегала до Индонезии. Ее усилению

способствовали рост доходов от военных поставок и увеличившегося производства товаров военного значения, временное прекращение иностранной конкуренции ввиду сокращения притока на местный рынок промышленной продукции из метрополий, а также стремление метрополий обеспечить себе поддержку местного населения. Вместе с тем за годы войны усилилась колониальная эксплуатация Востока: метрополии использовали материальные и человеческие ресурсы колоний и зависимых стран, выжимали из них дополнительные средства путем навязывания принудительных займов и прямых изъятий из доходов.

Например, за годы войны Великобритания мобилизовала в свои войска до 1,5 млн индийцев, разместила в Индии военные займы и получила от нее специальные «дары» на 100 млн фунтов стерлингов в 1917 г. и 45 млн в 1918 г. Кроме того, расходы британской администрации в Индии в 1914—1918 гг. достигли 212 млн фунтов стерлингов. Франция в те же годы заставила служить в Европе 545 тыс. солдат из колоний и навязала этим колониям принудительных займов на 600 млн франков. Одновременно по Алжиру, считавшемуся частью Франции, было навязано таких займов на 1768 тыс. франков. Метрополия мобилизовала с свою армию 173 тыс. алжирцев (из которых 50 тыс. погибли, а 82 тыс. ранены), а на оборонные работы в метрополию в принудительном порядке — 119 тыс. алжирцев. В то же время переводы от работавших во Франции алжирцев своим родственникам способствовали накоплению их семьями значительных средств (10 млн франков — в 1914 г., 12 млн — в 1915 г., 17 млн — в 1916 г., 26 млн — в 1917 г.). Благодаря этому, а также доходам от спекуляций зерном, шерстью и небывалого ранее развития ростовщичества возник целый слой сельских «новых богачей», основавших множество мастерских, табачных и консервных фабрик, прочих предприятий. Рост обрабатывающей промышленности, на время избавившейся от конкуренции метрополии, также усилил местную буржуазию, как европейскую, так и алжирскую.

Сходные процессы происходили и в других странах Востока, почти повсеместно усиливая наряду с ранее существовавшими сельскими и торговыми фракциями национального предпринимательства его промышленную фракцию. Число промышленных предприятий в Индии за годы войны выросло с 2874 до 3965, в Китае — с 698 до 1759 и т.д. В других странах рост был менее заметен, ибо еще больше предприятий разорилось, но он все же был, особенно в добывающей, пищевкусовой, швейной, текстильной отраслях. Это влекло также рост численности фабрично-заводского пролетариата, к началу 20-х гг. XX в. равной 2 млн человек в Китае, 1300 тыс. человек в Индии, 650 тыс. человек в Египте, 500 тыс. человек в Индонезии, 100 тыс. человек

в Бирме и т.д. При этом надо помнить, что по удельному весу и влиянию в обществе буржуазия на Востоке уступала бюрократии, офицерству, служащим и интеллигенции (в том числе — традиционной, включая духовенство). Точно также рабочий класс в большинстве случаев не отделял себя от широкой массы городских низов — пауперов, безработных, нищих, люмпенов, неимущих мигрантов из деревни. Поэтому рабочие редко выступали в защиту только своих специфически классовых требований. Обычно они участвовали в общенациональных кампаниях, демонстрациях и движениях протеста, ибо ощущали прежде всего свою связь с традиционной национальной средой, этнической или религиозной общиной, сектой, кастой, племенем, даже фракцией племени или большим кланом. Иными словами, феодально-патриархальные, патриархально-общинные и прочие добуржуазные социальные связи практически всю первую половину XX в. цепко держали в орбите своего воздействия новые нарождавшиеся классы медленно обновлявшегося восточного общества.

**Особенности
социального
обновления
на Востоке**

Вместе с тем социальное обновление находило на Востоке оригинальные пути. Ввиду слабости и несамостоятельности (а иногда — просто малочисленности и маловлиятельности) национальной буржуазии руководство некоторыми ее функциями

брали на себя представители и даже целые группы иных социальных сил. В частности, почти все национально-освободительные движения, восстания и выступления, объективно прокладываявшие дорогу буржуазному развитию на Востоке 20—30-х гг., возглавлялись, как правило, выходцами из феодальной или патриархально-крестьянской среды, феодальной интеллигенции и духовенства, реже — из офицерства или обуржуазившихся помещиков. Это было типичным проявлением переходного характера восточного общества колониальной эпохи, все элементы которого находились в постоянном изменении и движении, нередко меняя свою социальную ориентацию.

В большинстве стран Востока в начале XX в. доминировали социальные слои и классы-сословия докапиталистического (а кое-где и дофеодального) типа. Крупные феодалы, сдававшие землю крестьянам в кабальную аренду, были еще сильны и занимали самую верхушку социальной пирамиды. Всего в руках феодалов находилось от 60% до 90% всех пахотных земель (до 70% в Бирме, до 80% в Индии, до 90% в Ираке). Некоторые из них владели сотнями и тысячами гектаров. Но более многочисленны были средние и мелкие помещики, скорее, полуфеодального типа, которые наряду с использованием допотопных методов феодальной эксплуатации применяли также (или начинали это делать) капиталистические методы хозяйствования,

нанимали рабочую силу и закупали новую технику. Однако преобладал среди землевладельцев любого уровня помещик-абсентеист, обычно проживавший в городе и не занимавшийся хозяйством. Нередко такие абсентеисты даже не принадлежали к родовой знати, а представляли собой чиновников, офицеров, городское купечество. Они, как и наиболее зажиточные крестьяне, не гнушались прибегать к самым жестким способам феодальной эксплуатации, при которых непосредственному производителю доставалось от 1/5 до 1/10 выращенного им урожая. Социальный антагонизм при этом особенно усугублялся, если помещик принадлежал к другому этносу, конфессии (например, на Ближнем Востоке) или касте (особенно в странах Индостана), нежели угнетаемый им крестьянин.

В то же время реальные социальные противоречия нередко вуалировались принадлежностью помещиков, крестьян-арендаторов и даже батраков к одной общине или касте, к одному племени или клану. В этих случаях коллективная этноконфессиональная и иная патриархально-общинная психология часто доминировала и обычно усложняла и деформировала направление социальных интересов. В условиях господства в деревне и частично в городе многообразного комплекса добуржуазных социальных связей (вплоть до связей патрон — клиент и господин — вольноотпущенник) развитие капитализма обычно носило ограниченный, анклавный характер, не захватывало всего социального пространства той или иной страны.

**Восточная
деревня
в первой
половине
XX в.**

Подавляющее большинство населения Востока (до 70—80%) вплоть до середины XX в. составляло крестьянство. Однако оно не было единым и фактически распадалось на множество социальных групп и категорий. Формально большинство крестьян входило в сельские общины, сохранявшие во многих

случаях не только социоисторическое, но и хозяйственное значение (особенно в районах преобладания натурально-патриархального хозяйства в Юго-Восточной, Южной и Юго-Западной Азии). Вне общин обычно оказывались либо полностью деклассированные люмпены, либо традиционно отвергаемые представители низших каст и «неприкасаемых» (в странах Индостана). Обычно же связи с общиной (как кровно-родственной, так и соседской) сохраняли даже ушедшие в город мигранты, количество которых постоянно возрастало, а с деревней — слабели. Впрочем, в городах (а еще чаще — за границей, куда устремились с начала XX в. многие жители Востока) мигранты из одних и тех же мест обычно воспроизводили свою общину в виде землячеств, совместных предприятий, рабочих ассоциаций и т. п. Нередко городские предприниматели старались нанимать работников

из числа своих земляков, соплеменников или родственников, а часть прибылей переводили на финансирование нужд своей деревни или общины. Это обеспечивало им поддержку общины в тяжелые времена кризиса, конкуренции или преследований. Крестьянские движения, восстания и бунты были характерны для всей первой трети XX в. Но они, как правило, были не столько специфически крестьянскими, сколько выступлениями этноконфессионального и политического характера, опиравшимися на крестьянство (при учете ряда его требований), но руководствовавшимися иными целями и при господстве иных сил. Таковы были национально-освободительные восстания 1918—1927 гг. на Ближнем Востоке, в основном проходившие под руководством выходцев из феодальной среды, направленные против иностранного господства и опиравшиеся на внутрисоциальную солидарность или солидарность конфессиональную (друзов в Сирии, сенуситов Ливии, шиитов Ирака). Крестьяне были основной базой антиимпериалистических движений от Китая до Турции, но самостоятельной роли в них не играли, выступая в качестве участников общенационального блока во главе с буржуазными и даже феодальными (в Иране и Юго-Восточной Азии) элементами.

Во многом это объяснялось усилением дифференциации в рядах самого крестьянства, делившегося даже в пределах одной страны на ряд этносов, конфессий, каст и племен, на сословия и прочие категории феодального и даже рабовладельческого общества, а также — на докапиталистических производителей, почти не знавших рынка и мелких хозяев, работавших на рынок, связанных с его конъюнктурой и его законами. Среди них все время шло расслоение на зажиточную верхушку (своего рода эмбрион сельской буржуазии) и разорявшиеся низы, поставлявшие батраков, опутанных сетями кабальной аренды. Кроме того, систематический отток в города, как правило, наиболее молодых и работоспособных, также ослаблял крестьянство.

Надо учесть и фактор инонационального засилья в деревне. Наряду с традиционными помещиками в XX в. во многих странах Востока действовали европейские плантаторы и колонисты (в Магрибе, Южной и Восточной Африке, Индии, Индонезии, Малайе), что не могло не концентрировать на этом внимания не только крестьян, но и всего общества, во многом руководствовавшегося этноконфессиональными побуждениями и предрассудками. В этом же ряду стоит проблема инонациональной буржуазии на Востоке, достаточно широко представленной почти всюду до середины XX в., в частности — китайцами «хуацяо» во всей Юго-Восточной Азии, индийцами — от Малайи и Бирмы до Восточной Африки, арабами — от Юго-Восточной Азии до Западной Африки (особенно ливанцами), греками, армянами и евреями — от Ирана и Турции до Марокко. Обычно инонациональная

буржуазия занималась торговлей, финансами и посредничеством, выполняя функции компрадоров. Но были среди них, как и вообще среди городских коммерсантов и ростовщиков Востока, землевладельцы, спекулянты недвижимостью и крупные арендаторы и плантаторы. Естественно, они были объектом ненависти самых разных групп крестьянства, видевших в них одновременно эксплуататоров, иноверцев, чужеземцев и агентов влияния той или иной колониальной державы. Их ненавидели тем больше, что и национальная буржуазия считала их конкурентами, да и колониальные державы непрочь были натравить на инонационалов население колоний, дабы дезориентировать его и «выпустить пар» из кипящего котла социальных противоречий.

Сельская буржуазия на Востоке (за исключением иностранной и инонациональной ее фракций) формировалась как за счет богатевшей верхушки деревни (зажиточных крестьян, старост, глав патриархальных семей и кланов), так и путем обуржуазивания феодально-помещичьих групп, включавших представителей знати, феодалов-абсентеистов, крупных землевладельцев из городских купцов и чиновников. Одновременно и конкурентом, и источником пополнения ее рядов был торгово-ростовщический капитал, представленный выходцами из всех вышеперечисленных эксплуататорских слоев города и деревни. Этот капитал лишь частично превращался в предпринимательский, очень редко занимаясь инвестициями в производство. В первые десятилетия XX в. он предпочитал просто копить богатства в сундуках и кубышках, где они оседали мертвым грузом. Ростовщичество, высасывавшее из крестьян и низших слоев сельской буржуазии последние соки, серьезно тормозило развитие экономики. Вместе с тем оно было чрезвычайно выгодным делом для самих ростовщиков, способствуя созданию слоя ничем не рискующих богачей и нанося в то же время огромный вред социальному прогрессу, а главное — поощряя развитие, заводившее экономику любой страны в тупик. Неудивительно, что в результате соединенного действия колониального ограбления, феодальной и капиталистической эксплуатации, а также — экономической, технической и культурной отсталости восточной деревни, полузадушенной ростовщиеством, до 70% крестьян Востока принадлежали к сельской бедноте. Среди остальных преобладали средние крестьяне, положение которых было крайне неустойчиво. Малочисленная верхушка далеко не всегда имела возможность пойти по пути предпринимательства.

Разумеется, положение деревни на Востоке не было статичным. В годы Первой и Второй мировых войн, всемирного экономического кризиса 1929—1933 гг., партизанских войн 40—50-х гг. в Юго-Восточной Азии деревня голодала, разорялась, теряла людей и производственные

мощности, поставляла миллионы трудовых мигрантов, солдат и политических бойцов. Одновременно она обновлялась, в основном медленно, но неуклонно, осваивая новые земли и агротехнику, застраивая новые участки и разводя новые культуры. Постоянные миграции и контакты с городской средой повышали уровень грамотности и образованности, квалификации труда и комфортности быта, осовременивали архитектуру, одежду, нравы и нормы жизни крестьянства. К середине XX в. связь с городом, вовлеченность в переживаемые городом или инициируемые им экономические, социальные, культурные и политико-идеологические процессы стала определяющей для сельской среды большинства стран Востока.

**Восточный
город в первой
половине XX в.**

Города и городская жизнь на Востоке имеют тысячелетние традиции. Так в 1875 г. горожане на Востоке составляли 20% населения, а на Западе — 17%.

Однако по темпам урбанизации афро-азиатские страны уже тогда уступали западноевропейским. В результате к 1950 г. из 10 крупнейших городов мира всего три находились на Востоке — Токио (6,7 млн человек), Шанхай (5,3 млн), Калькутта (4,4 млн). Тем не менее в первой половине XX в. города сыграли в истории Востока важнейшую роль. Именно в города переместился центр тяжести всех важнейших процессов и противоречий развития восточного общества. Сюда устремлялись выходцы из деревни, здесь складывались национальное предпринимательство, новая интеллигенция и другие социальные группы, возникавшие или менявшиеся в ходе модернизации Востока, усвоения им достижений науки и техники. Но здесь же концентрировались органы колониальной администрации и преданные им кадры местной бюрократии, объединялись усилия и капиталы международных монополий и «туземной» верхушки, иностранного капитала и местных компрадоров. Города были колыбелью национального пролетариата и промежуточных слоев, подвизавшихся в торговле, на транспорте, в сфере услуг. В городах происходили ожесточенные социальные столкновения, в которых и рабочий класс, и городские низы, и средние и даже предпринимательские слои набирались необходимого опыта социополитической и идеологической активности, способствовавшей их созреванию и укреплению.

**Результаты
социального
развития**

Социальные и политические столкновения нередко меняли направленность тех или иных процессов, ибо классовая или иная общественно-экономическая причина различных конфликтов была, как правило, не единственной и даже не самой первой, уступая обычно пальму первенства этническим, конфессиональным, племенным,

кастовым и клановым интересам, политическим амбициям вождей и феодалов. С другой стороны, антиколониальная основа многих общенациональных выступлений затушевывала, нивелировала классовую суть самых разных позиций, сведенных к общенациональному знаменателю. Усложняла картину и борьба конфессий и каст, этнонациональных и религиозных общин (между мусульманами и индуистами в Индии, китайцами и яванцами в Индонезии, индийцами и бирманцами в Бирме и т.п.). Многие из этих конфликтов впоследствии углублялись, множились, разветвлялись. К прежним конфликтам добавлялись новые, особенно — после Второй мировой войны: проблема христианских меньшинств по всему Востоку, проблема еврейских общин после возникновения в 1948 г. государства Израиль, проблема сикхов в Индии, мусульман и тибетцев — в Китае и т.п.

Иными словами, социальная структура Востока вовсе не адекватно отражалась в политической и духовной жизни ввиду пересечения и переплетения социальных механизмов, явлений и категорий разного плана, разных стадий формационного и цивилизованного развития. Кроме того, сильнейшее давление извне, испытывавшееся странами Востока со стороны колониальных держав, во многом менявших и деформировавших в своих интересах восточное общество, не давало возможности полного самопроявления этого общества. Да и не меньший пресс и снизу пауперско-люмпенского дна городов Востока (во многом образованного обездоленными пришельцами из деревни) также обострял и деформировал все нормальные реакции восточного общества.

Это общество, вопреки бурным процессам политических изменений, идеологических взрывов и, казалось бы, радикальных социальных перемен, происшедших в первой половине XX в., изменилось за этот период не так уж сильно. Классы и социальные слои современных укладов (капиталистических, госкапитализма) составляли к середине XX в. не более 10—20% всего населения Востока, в том числе 2—5% предпринимательские элементы всех калибров, 5—7% новые средние слои (интеллигенция, служащие, техники) и всего 5—7% современный пролетариат (фабрично-заводской, плантационный, горняки и рудокопы). А свыше 4/5 населения по-прежнему оставались в орбите добуржуазных отношений, действуя в рамках натурально-патриархального, феодального, мелотоварного, феодально-патриархального укладов. К 50-м гг. XX в. более четко определился переходный характер многих социальных структур, порождавший своего рода многоликость общественных типов: полубошинник-полубатрак, полукрестьянин-полурабочий, полупомещик-полукапиталист и т.п. И хотя сфера феодальных и родоплеменных отношений «в чистом

виде» была относительно невелика (не более 10% всего населения Востока), груз дорыночного традиционализма и социального консерватизма держал в плену большую часть населения.

Вот почему буксовали, уходили в песок, не встречали во многом понимания все попытки революционных изменений сверху, проводившихся, как правило, наиболее модернизированной элитой наиболее современных групп предпринимательства, офицерства, прозападной интеллигенции после получения в 1945—1949 гг. независимости многими бывшими колониями. Эти изменения (например, попытки реформ в Индии после 1947 г., в Бирме после 1948 г., в Индонезии после 1949 г., в Египте и других арабских странах в 50-е гг. как и более ранние попытки реформ в Ираке, Иране, Афганистане 20—30-х гг.) воспринимались преобладавшей по численности и удельному весу в хозяйственных структурах традиционной части общества как «вредные новшества», «непрощенное осчастливливание», недопустимое или, по крайней мере, нежелательное навязывание чуждых ценностей, законов и норм жизни. Именно это обстоятельство явилось решающим фактором провала многих начинаний национальных правительств молодых суверенных государств Востока, замедления или стагнации их развития впоследствии. Конечно, для выхолащивания революционных преобразований и кое-где сведения их на нет много сделали неокOLONIALИСТЫ Запада и их союзники среди феодалов, буржуазии и бюрократии, желавшие сохранить на Востоке социальный статус-кво. Однако без решающей роли упомянутого выше консерватизма традиционной части общества они бы мало чего добились.

Таким образом, подводя итоги социального развития Востока в первой половине XX в., прежде всего надо обратить внимание на следующие его результаты:

1. Социальные процессы на Востоке первой половины XX в. носили противоречивый характер, но тем не менее способствовали модернизации общества, внедрению в его жизнь более современных начал, норм и учреждений, формированию новых классов и слоев, связанных с индустриальной цивилизацией, новейшими достижениями науки и техники.

2. Отмеченная модернизация вместе с тем захватила не все социальное пространство Востока, распространившись всего на 10—20% населения. Это породило особую сложность, запутанность и многоплановость социальных связей на Востоке, дающего на всем протяжении рассматриваемого полувека пример неповторимого сцепления и переплетения межцивилизационных, межформационных, межукладных и межклассовых отношений, а также — рождаемых ими переходных категорий.

3. Как объект колониальной эксплуатации Восток в большей мере был подвержен воздействию извне. Поэтому мировые войны и экономические кризисы, как и прочие потрясения планетарного или регионального масштаба, ощущались Востоком в социальном плане более глубоко и болезненно, имели далеко идущие последствия, во многом ускоряя процессы развития и содействуя более быстрому обновлению жизни общества.

4. Этому обновлению препятствовали как ограниченность масштабов модернизации (см. пункт 2), так и традиционный груз социального консерватизма в виде добуржуазных и даже дофеодальных отношений и социальных связей, нравов, обычаев, норм общежития, психологических штампов. Огромную роль играло господство этнических, религиозных, кастовых, племенных и региональных барьеров, определяемых ими взглядов, убеждений, догм и требований, культурных традиций и духовного наследия.

5. В этих условиях новые рождавшиеся классы национального пролетариата и предпринимательства, а также интеллигенция и служащие не теряли полностью связей с традиционным обществом и оставались поэтому дробными, слабыми, сориентированными на разные группы и слои традиционного общества. Еще более это относится к крестьянству, основная часть которого принадлежала традиционным укладам.

6. Практически все восточное общество в первой половине XX в. наряду с модернизацией ориентировалось на урбанизацию. К середине века центр тяжести всех социальных (да и прочих) процессов на Востоке постепенно переместился в города, что не могло не сказаться на позиции всех классов и слоев, но в первую очередь — сельских мигрантов.

§ 1. Япония в начале XX в.

Экономическое развитие

К началу XX в. Япония подошла быстроразвивающимся государством с мощным капиталистическим индустриальным сектором, однако имеющим многочисленные феодальные пережитки, особенно в сельском хозяйстве и социальной сфере. Японские монополии были тесно связаны с помещиками и монархией. Характерно, что многие японские концерны выросли из старых купеческих монопольных торгово-ростовщических домов, возникших еще в феодальную эпоху. Японская буржуазия использовала такие формы докапиталистической эксплуатации, как кабальная контрактация детей и женщин-работниц, система принудительных общежитий полутюремного типа и т.п. Нищета и безземелье японского крестьянства обеспечивали постоянный приток на предприятия дешевой рабочей силы. Вследствие этого уровень жизни рабочих в Японии был значительно ниже, чем в других капиталистических странах, и приближался к уровню жизни в колониях и зависимых странах. Получая от государства крупные субсидии главным образом за счет налогов, выжимаемых из крестьян, монополистическая буржуазия непосредственно участвовала в полуфеодальной эксплуатации крестьянства. Японские монополии использовали феодальные пережитки с целью получения сверхприбылей и были заинтересованы в их сохранении. Существование большого количества феодальных пережитков определяло финансово-экономическую слабость японского капитализма по сравнению с более развитыми капиталистическими странами.

Тем не менее промышленный подъем сопровождался сильной концентрацией капитала и ростом монополистических объединений. Большую роль в перерастании японского капитализма в монополистическую стадию сыграл мировой экономический кризис 1900 г. Кризис способствовал поглощению мелких и средних предприятий крупными объединениями. После кризиса монополии в Японии получили быстрое распространение. Одновременно шел процесс сращивания банковского и промышленного капитала. Преобладающей формой монополистических объединений финансового капитала

были концерны (дзайбацу). Такие крупнейшие монополии, как Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, сконцентрировали значительную долю национального богатства страны.

Важным фактором, способствовавшим росту монополий, была колониальная экспансия. Появилась и такая важная черта монополистического капитализма, как вывоз капитала. Японские фирмы вкладывали свои капиталы в Корею, на Тайване и в континентальном Китае.

**Внутриполитическое положение Японии.
Русско-японская война**

Внутриполитическая жизнь страны характеризовалась постоянной борьбой между представителями правящих кругов, выступающих выразителями интересов старых или набирающих силу новых социальных слоев. Результатом этой борьбы был постепенный переход власти от аристократической бюрократии к политическим партиям, отражавший усиление позиций промышленной и торговой буржуазии и являвшийся следствием развития Японии после революции Мэйдзи.

Традиционно после революции 1867—1868 гг. фактическая власть находилась в руках клановой олигархии (хамбацу) и придворной аристократии, занимавших главные правительственные должности. К началу XX в. наибольшее влияние из числа олигархов, задумавших и проводивших реформы Мэйдзи, имели Ито Хиробуми (1841—1909), известный как создатель японской конституции, и Ямагата Аритомо (1838—1922), крупный военачальник и организатор новой японской армии.

Экономически усилившаяся после японо-китайской войны 1894—1895 гг. буржуазия, пытаясь получить больше политических прав и активно влиять на государственный курс, стремилась укрепить свои позиции в политических партиях, прежде всего в Конституционной партии (Кэнсэйто), созданной в 1898 г. после слияния Либеральной и Прогрессивной партий. Представители бюрократии также стали понимать, что для лучшего контроля над конституционной системой необходимо взаимодействие с политическими партиями, представленными в парламенте.

Готовясь к войне с более опасным, чем уже побежденный Китай, противником — Россией за передел сфер влияния в Корее и Северо-Восточном Китае, военные круги Японии рассчитывали на проведение масштабной программы милитаризации. При поддержке императора маршал Ямагата провел закон, по которому военный и морской министры могли назначаться только из числа офицеров высших рангов, состоящих на военной службе. Поставив тем самым правительство в зависимость от военных кругов, Ямагата осуществил необходимые для программы милитаризации финансовые мероприятия.

Противоборствующую Ямагата группировку создал Ито Хиробуми, опиравшийся на поддержку части буржуазии, связанной с сельским хозяйством и потому недовольной увеличением земельного налога как источника финансирования военной программы. К Ито примкнули и некоторые промышленные концерны. В 1900 г. Ито создал партию Сэйюкай (Общество политических друзей), куда вошли некоторые депутаты парламента, чиновники, представители крупных акционерных обществ. Усиление позиций Ито вынудило Ямагата покинуть пост премьер-министра.

Однако уже в 1901 г. кабинет возглавил Кацура Таро (1847—1913), видный представитель военных кругов и ставленник Ямагата. Его правительство усилило подготовку к военному столкновению с Россией. В 1902 г. оно заключило военно-политический договор антирусской направленности с Великобританией, добилось финансовой поддержки от США.

Несмотря на некоторые различия между правительством и оппозицией по вопросам финансирования подготовки к войне, они были едины в поддержке ее целей, и это единство лишь укреплялось по мере нарастания японско-российских противоречий.

В войне 1904—1905 гг. Япония нанесла России тяжелые поражения на суше и на море. Готовность Российской империи к дальнейшей борьбе была подорвана внутренними революционными событиями. Япония же оказалась экономически и финансово настолько истощенной, что поторопилась закреплять уже достигнутые в ходе войны результаты. По Портсмутскому договору (сентябрь 1905 г.) она получила «исключительные права» в Корее, арендовавшиеся Россией земли на Ляодунском полуострове, Южно-Маньчжурскую железную дорогу и южную часть острова Сахалин.

Усиление позиций монополистического капитала. Внешняя политика Японии после русско-японской войны

Русско-японская война 1904—1905 гг. знаменовала завершение перерастания японского капитализма в империализм. Исход войны развязал японцам руки в Корее. В ноябре 1905 г. корейскому правительству был навязан договор, установивший японский протекторат. В 1910 г. Корея была аннексирована и превращена в японскую колонию, несмотря на упорное сопротивление корейского народа, в результате чего был, в частности, убит первый генерал-губернатор Кореи Ито Хиробуми.

Овладев Квантунской областью, Япония утвердилась в Южной Маньчжурии. В 1909 г. Япония усилила там свои войска и навязала Китаю новые соглашения о железнодорожном строительстве. Закрепление в Южной Маньчжурии рассматривалось японским

правительством как шаг к дальнейшей агрессии в Китае, которая усилилась во время Синьхайской революции в этой стране. Хотя финансовое положение после русско-японской войны было тяжелым, победа и захват новых рынков оживили промышленность. Только за первый послевоенный год возникло более 180 новых промышленных и торговых акционерных компаний. И хотя в 1907—1908 гг. японская промышленность пережила спад, вызванный очередным мировым экономическим кризисом, затем наступил новый подъем, продолжавшийся почти до начала Первой мировой войны. Стоимость валовой продукции японской промышленности увеличилась с 780 млн иен в 1909 г. до 1372 млн иен в 1914 г.

Русско-японская война, а также продолжавшаяся милитаризация страны способствовали развитию тяжелой индустрии. Шло техническое перевооружение промышленности, происходила дальнейшая концентрация производства и централизация капитала. Но Япония оставалась еще аграрно-индустриальной страной с преобладанием сельского населения.

Превращение Японии в крупную колониальную державу изменило соотношение сил на Дальнем Востоке. К этому времени окончательно стали анахронизмом неравноправные договоры периода «открытия» Японии. Еще в 1899 г. вступили в силу новые торговые договоры, отменившие права экстерриториальности и консульскую юрисдикцию для подданных западных держав. А в 1911 г. Англия и США подписали с Японией договоры, которыми отменялись все ограничения ее таможенных прав.

Поддерживая Японию, Англия и США стремились использовать ее для ослабления России и считали, что плоды ее побед пожнут более мощные английский и американский капиталы. Этого, однако, не произошло. Япония фактически закрыла рынок Южной Маньчжурии. Японская политика экспансии в Китае, на господство в котором, в свою очередь, претендовали Англия и США, привела к обострению японо-английских и особенно японо-американских противоречий.

Обострение классовой борьбы.

Рабочее и социалистическое движение

Организованное рабочее движение возникало в Японии еще в конце 1890-х гг., когда стали возникать профессиональные союзы современного типа. Выдающуюся роль в их организации сыграл видный деятель японского и международного рабочего движения Сэн Катаяма. Профсоюзы организовали издания рабочих журналов (первый — «Рабочий мир») и ряд забастовок.

Одновременно велась пропаганда социалистических идей. В мае 1901 г. была создана Японская социал-демократическая партия, ко-

торая в тот же день была запрещена, согласно принятому в 1900 г. закону «Об охране порядка и спокойствия». Этот закон поставил профсоюзы вне закона и фактически запрещал стачки. Однако социалисты развернули активную пропагандистскую деятельность. В ноябре 1903 г. их лидер Котоку и другие социалисты основали Общество простого народа и приступили к изданию «Народной газеты», вокруг которой сгруппировались социалистические революционно-демократические элементы.

После войны и не без влияния русской революции 1905—1907 гг. усилилось стачечное движение. Высшей точки оно достигло в 1907 г., когда лишь по официальным данным было зарегистрировано 57 крупных забастовок. Власти объявили осадное положение и двинули против забастовщиков войска.

Правительство решило расправиться с руководителями социалистического движения. В 1910 г. по ложному обвинению в организации заговора против императора были арестованы Котоку с женой и 24 их товарища. В январе 1911 г. Котоку и 11 его соратников были казнены, остальных отправили на каторгу. После Второй мировой войны, когда были открыты некоторые архивы, стало известно, что обвинение было сфабрикованным.

Накануне Первой мировой войны, несмотря на жесткий полицейский террор, вновь оживилось стачечное движение. В 1913 г. в Японии было зарегистрировано 47, а в 1914 г. — 50 забастовок. Наряду с рабочим наблюдался подъем демократического движения, отражавший недовольство широких масс политическим бесправием, тяжелыми налогами и т. п. Основным требованием этого движения, вылившегося в многочисленные демонстрации было всеобщее избирательное право. Усилилась также борьба внутри правящего лагеря.

В августе 1914 г. Япония вступила в войну с кайзеровской Германией на стороне Антанты, но почти не вела военных действий. Она воспользовалась благоприятной обстановкой для захвата германских владений на Дальнем Востоке, вытеснения с рынков Азии других капиталистических стран, занятых войной в Европе. Это привело к ускоренному росту промышленности Японии, дальнейшему усилению в экономике и внутренней политике позиций крупного капитала.

Главные усилия Японии были направлены при этом на экспансию в Китае. В 1915 г. она захватила провинцию Шаньдун и ультимативно предъявила Китаю ряд требований, нарушавших его суверенитет, но в основном им принятых.

На Версальской мирной конференции в 1919 г. Япония добилась передачи ей, помимо Шаньдуна, мандата на Каролинские, Маршалловы,

Марианские острова, бывшие до этого владением Германии. Эта уступка была ей сделана в расчете на ее активное участие в интервенции против Советской России.

**Япония после
Первой
мировой войны.
Вашингтонская
конференция**

После окончания Первой мировой войны Япония предприняла масштабные действия по захвату российского Приморья, Восточной Сибири, северного Сахалина. Эти акции отличались жестокостью по отношению к мирному населению, грабежом захваченных территорий. Однако в результате действий Красной Армии и развертывавшейся все шире партизанской борьбы японские интервенты были изгнаны в 1922 г. из Сибири и с Дальнего Востока. Северную часть Сахалина они освободили только в 1925 г., после установления дипломатических отношений между Японией и СССР.

Преимущества, полученные Японией во время Первой мировой войны, были в значительной степени сведены на нет Вашингтонской конференцией 1921—1922 гг. Она была организована США, которые все больше опасались усиления Японии. Кроме этих двух стран, в конференции приняли участие Великобритания, Франция, Италия, Голландия, Бельгия и Португалия, а также Китай.

На конференции был подписан ряд договоров о Китае, укрепивших позиции США и европейских стран за счет Японии. США добились отказа Великобритании от союза с Японией и возвращения Китаю Шаньдуна. Япония была вынуждена также согласиться на ограничение своих морских вооружений (по тоннажу) по сравнению с США и Великобританией в пропорции 3:5.

**«Рисовые
бунты». Рост
демократи-
ческого
движения**

Послевоенное укрепление позиций Японии в Китае и на рынках других стран Дальнего Востока привело к значительному росту промышленности и торговли и обеспечило огромные доходы монополистическим компаниям — дзайбацу. В то же время рост японской военной и послевоенной экономики имел и обратную сторону — непрерывно возрастающую эксплуатацию рабочего класса и ограбление крестьянства, что, в свою очередь, обостряло классовую борьбу. Стихийным ее проявлением стали так называемые «рисовые бунты», вызванные взвинчиванием спекулянтами цен на рис в августе 1918 г.

В короткое время «рисовые бунты» охватили две трети территории Японии, превратившись в революционные выступления рабочих и городской бедноты с количеством участников

около 10 млн человек. Народное движение охватило крупные города — Осаку, Кобэ, Нагою, Токио, распространилось на шахты и рудники Кюсю, на сталелитейные заводы и судостроительные верфи концерна Мицубиси. Таким образом широкое участие промышленных рабочих поднимало сначала стихийные «рисовые бунты» на более высокую ступень борьбы, перераставшей в отдельных случаях в вооруженное восстание. Правительство жестоко расправлялось с участниками «рисовых бунтов». Было арестовано более 8 тысяч человек, тысячи были убиты без суда. Всякие публикации о «рисовых бунтах» были запрещены, все книги и журналы, содержащие материалы о них, подлежали изъятию.

Послевоенный экономический кризис 1920—1921 гг. ударил по японской экономике, зависимой от внешних рынков, и усугубил социальные противоречия. На этом этапе росту социалистического и общедемократического движения способствовали также изменения, происшедшие в социально-экономической структуре страны. В годы войны в японском пролетариате значительно увеличилась доля кадровых квалифицированных рабочих, особенно в тяжелой промышленности.

Репрессии против стачечников побуждали рабочих стремиться не только к созданию профсоюзов, но и к их объединению. В начале 1920 г. была создана Объединенная лига профсоюзов. Была установлена связь профсоюзов с социалистическим движением, и наряду с экономическими требованиями стали выдвигаться политические лозунги. В конце 1920 г. была создана Социалистическая лига, объединившая идеологически разнородные группы и организации (социалисты, анархисты, коммунисты), а в июле 1922 г. в Токио представители социалистических групп, возглавляемые Катаяма и Токуда, провозгласили создание Коммунистической партии Японии (КПЯ).

Впрочем, деятельность КПЯ, как и социал-демократического движения в целом, с самого начала протекала в очень тяжелых условиях. Малочисленные и не имеющие широких связей с массами эти движения часто вынуждены были работать в подполье.

1 сентября 1923 г. в Японии произошло сильнейшее землетрясение. Оно повлекло за собой десятки тысяч человеческих жертв и огромный материальный ущерб, исчисляющийся в 5,5 млрд иен. Используя обстановку всеобщего замешательства после землетрясения, японское правительство обрушило репрессии на левые движения. В марте 1924 г. деятельность компартии была временно приостановлена.

**Япония
в период относительной
стабилизации
(1923—1929)**

С конца 1923 г. Япония, как и весь капиталистический мир, переживала период относительной экономической стабилизации и подъема. Оживление японской промышленности после кризиса и депрессии 1920—1922 гг. было связано с восстановительными работами, развернувшимися после землетрясения 1 сентября 1923 г. В первые же дни после землетрясения правительство оказало помощь крупным предпринимателям, отсрочив все виды платежей и выплатив компенсацию за нанесенный ущерб.

Тем не менее экономическое и внутривластное положение Японии оставалось напряженным, о чем, в частности, свидетельствовал крупный пассив внешней торговли. На азиатских рынках японские предприниматели удерживали позиции, экспортируя товары по предельно низким ценам за счет усиления эксплуатации трудящихся, что было для монополий одним из методов выхода из трудностей.

Подобная «рационализация» производства обеспечивала японским монополиям сверхприбыли, получаемые за счет интенсификации труда и сокращения рабочих мест.

Усиление эксплуатации вызвало новое социальное обострение в стране. В 1924—1926 гг. прокатились стачки, отличавшиеся упорством, продолжительностью и многочисленностью участников.

Обострилась также ситуация в аграрном секторе. Со времен Первой мировой войны сельское хозяйство находилось в хроническом кризисе. Господство монополистического капитала и сохраняющиеся полуфеодальные методы эксплуатации вели к ухудшению положения крестьянства, к активизации крестьянских союзов и росту числа конфликтов. Все это подготовило почву для образования легальной партии, опирающейся на левые профсоюзы и Всеяпонское объединение крестьянских союзов. 1 декабря 1925 г. в Токио была создана Крестьянская рабочая партия, почти сразу же запрещенная и восстановленная в марте 1926 г. под названием Рабоче-крестьянская партия. Лидеры правых, реформистских профсоюзов образовали Правосоциалистическую партию.

Характерно, что возникновение радикальных организаций и движений в японском обществе происходило на фоне полицейских репрессий и крайне консервативных законодательств. Так, например, учитывая все же растущую политическую активность масс, в 1925 г. был принят новый закон о всеобщем избирательном праве, который должен был вступить в силу через 3 года. Но закон этот явно ограничивал права широких слоев населения. По-прежнему не имели избирательных прав женщины, составляющие более половины населения (и пролетариата, в частности). Возрастной ценз избирателей был определен в 30 лет, устанавливался ценз оседлости в 1 год, что суще-

ственно уменьшало число избирателей среди рабочих, вынужденных менять место жительства в поисках работы, а также крестьян, с этой же целью переезжавших в город. Были лишены права участия в выборах все, получающие частное или общественное пособие, т. е. неимущие.

Одновременно был принят и немедленно вступил в силу закон «об охране общественного спокойствия», получивший в народе название закона «об опасных мыслях». Он предусматривал тюремное заключение или каторжные работы сроком на 10 лет для участников организаций, имеющих «целью изменить государственный строй или уничтожить систему частной собственности». Под «изменение государственного строя» могло подойти очень многое, например: борьба за более прогрессивный избирательный закон, конституция и т. п.

Но, несмотря на репрессии и террор, политическая и экономическая борьба продолжалась. В частности, 4 декабря 1926 г. вновь начала свою деятельность КПЯ.

**Внутрипартийная борьба.
Деятельность
правительственных
кабинетов**

Негативные для Японии результаты Вашингтонской конференции подтолкнули военные круги и политические партии к сближению. Обязавшись ограничить свои вооружения, Япония не могла уже напрямую наращивать военный бюджет, поэтому армия нуждалась в поддержке партий и стоявших за ней финансово-промышленных кругов для увеличения военной мощи путем модернизации. С этого периода постепенно установилась практика правления партийными кабинетами, приблизившая Японию к нормам политической жизни западных государств.

В ходе очередного этапа борьбы в защиту конституции три партии — Сэйюкай, Кэнсэйто и Какусии курабу (Клуб перемен) объединились для свержения очередного бюрократического правительства, возглавляемого Киехара. На выборах 1924 г. коалиция добилась большинства в нижней палате парламента, а коалиционный кабинет возглавил Кито Такааки. С этого времени и вплоть до 1932 г. страна управлялась только партийными кабинетами.

В этот период существенно возросла роль нижней палаты парламента как органа, в большей степени, чем палата пэров, представляющего интересы избирателей. Кроме того, члены палаты пэров постепенно стали назначаться не по выбору императора из числа отставных высокопоставленных бюрократов, а неправительственными организациями.

Важным этапом в создании партийных кабинетов стала нейтрализация Тайного совета, чье одобрение требовалось для проведения в жизнь любого решения. После смерти Ито Хиробуми бессменным

председателем Тайного совета был Ямагата. Гэнро Сайондзи Кимоти, стремясь к ослаблению его фракции, при поддержке императора добился того, чтобы впредь в состав Тайного совета входили ученые, а не бюрократы. Теперь членами совета обычно становились профессора-юристы Токийского университета.

Одновременно происходило слияние партий с бюрократией. Возникла практика перехода отставных высокопоставленных чиновников в партийное руководство. Наряду с упомянутой тенденцией к союзу партий и военных это закрепило на определенный период доминирование партий. Различие между ними сводились к следующему.

Сэйюкай отстаивала принцип свободы в финансовой политике, консервативный подход к решению социальных проблем, агрессивную континентальную политику. Кэнсэйто выступала за сокращение бюджетных расходов, относительно конструктивный подход к решению социальных проблем, проведение внешней политики с учетом интересов других держав, развитие внешней торговли. Но в целом правящие круги в этот период были единодушны в вопросе необходимости проведения экспансионистской политики, хотя имелись разногласия относительно методов, средств и сроков расширения границ империи, а также предпочтительности северного или южного направлений экспансии.

В 1927 г. в Китае произошел так называемый «нанкинский инцидент», когда солдаты армии Чан Кайши напали на иностранные представительства. Член кабинета Вакацуки министр иностранных дел Сидэхара, являвшийся сторонником умеренной внешнеполитической линии, отказался выступить с осуждением Чан Кайши, поскольку считал желательным для Японии сотрудничество с его режимом. Отказ привел к падению кабинета Вакацуки, а к власти весной 1927 г. пришел кабинет генерала Танака, сторонника агрессивной внешней и реакционной внутренней политики.

**Агрессивная
политика
кабинета
Танака**

Танака выдвинул новые принципы внешней политики, заключавшиеся в том, чтобы посылать японские войска, где представителям Японии угрожает опасность, а также предложил отделить от Китая Маньчжурию и Монголию, с тем чтобы помешать распространению там китайской революции. В эти же годы стал известен документ, называемый «меморандум Танака», в котором излагались планы завоевания Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии, а затем России и даже Европы. Подлинник этого документа до сих пор не обнаружен, в связи с чем многие японские и иностранные исследователи считают его поддельным, однако последующая политика Японии служит достаточно веским обоснованием противоположного мнения.

В многочисленных и идентичных между собой копиях меморандума объявлялось: «Ради самозащиты и ради защиты других Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику «крови и железа»... Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные малоазиатские страны, Индия, а также страны южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами». В агрессивные планы входило нападение на СССР. Растущие империалистические противоречия с главной державой капиталистического мира были отражены в меморандуме в словах: «...мы должны будем сокрушить США».

Надо отметить, что приход к власти кабинета Танака и его политика были обусловлены определенными обстоятельствами общественной жизни страны. В 1927 г. темпы экономического развития замедлились, наметился даже некоторый спад. Ухудшилось и без того тяжелое положение трудящихся: происходила дальнейшая «рационализация» производства, повлекшая за собой массовые увольнения. Пролетарские политические партии и профсоюзы возглавили борьбу рабочих против наступления монополий. Эта борьба активизировалась в связи с тем, что правительство для оказания помощи терпящим крах банкам и фирмам увеличивало налоги, перекладывая таким образом тяжесть кризисной ситуации на плечи рабочих и крестьян. Правительство Танака призвано было «справиться» с ситуацией.

В феврале 1928 г. были проведены выборы по избирательному закону 1925 г. Разогнав парламент, вынесший ему вотум недоверия, кабинет Танака провел выборы в обстановке коррупции, жестокого полицейского нажима на избирателей. Несмотря на террор и произвол, левые партии получили на выборах около полумиллиона голосов; от рабоче-крестьянской партии, действовавшей в контакте с КПЯ и собравшей 200 тысяч голосов, в парламент прошли два кандидата, один из которых — Ямомото был убит после первого же своего выступления.

15 марта 1928 г. были проведены аресты в крупных центрах — Токио, Осака, Киото, а затем по всей стране. Эти полицейские репрессии получили названия «инцидент КПЯ» и «буря 15 марта», потому что первый удар был нанесен по КПЯ. Но в действительности среди многих тысяч арестованных наряду с членами компартии было брошено в тюрьмы много некоммунистов, профсоюзных активистов и прогрессивно настроенных трудящихся. Репрессии, начатые весной 1928 г., продолжались и в последующие годы, особенно во время мирового экономического кризиса.

§ 2. Япония в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и войны на Дальнем Востоке

Экономика Японии в годы кризиса

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. в силу тесных связей между японским и американским рынками с особой силой ударил по Японии. Сельское хозяйство, игравшее в стране значительно большую роль, чем в других государствах, одно из первых испытало влияние кризиса. Особенно тяжелым было положение шелководства, которым занималось около половины крестьянских хозяйств. В результате кризиса в США резко сократился вывоз японского шелка (до 1930 г. — составлял примерно 30% всего японского экспорта), катастрофически упали цены на него, число крестьянских хозяйств, занимавшихся шелководством, сильно уменьшилось. Значительно сократился и объем производства в угольной промышленности и судостроении.

Правящие классы Японии стремились переложить всю тяжесть кризиса на трудящихся путем массовых увольнений, снижения заработной платы, усиления рациональности труда. Количество безработных возросло в период кризиса до 3 млн. Рост концентрации производства и централизации капитала сопровождался разорением многих мелких и средних предпринимателей. Возросла и без того жесточайшая эксплуатация колоний, что вызвало крупное восстание на Тайване в 1930 г. и расширение национально-освободительного движения в Корее.

Расширение демократичес- кого движения в стране

Резкое ухудшение положения трудящихся масс в годы кризиса привело к расширению демократического движения в стране. Годы кризиса ознаменовались крупными стачками прядильщиков, трамвайщиков, металлистов. В деревне ширилась борьба арендаторов и мелких собственников за свои права. В 1931 г. было зарегистрировано около 2700 арендных конфликтов, поджогов помещичьих усадеб, столкновений с властями.

КПЯ возглавила антивоенную кампанию, разоблачая политику правительства, направленную на развязывание агрессии. КПЯ и другие демократические объединения организовали в главных городах страны демонстрации под лозунгами: «Против империалистической войны!», «За полную независимость колоний!» и т. п.

Готовясь к захвату Северо-Восточного Китая, власти усилили репрессии против коммунистов и демократов. В сентябре 1931 г. были брошены в тюрьмы тысячи революционно настроенных рабочих

и представителей передовой интеллигенции, а всего за 1929—1933 гг. было арестовано 50 тыс. человек. Многие деятели компартии, как, например, Токуда, были приговорены к пожизненному тюремному заключению. Были убиты один из лидеров КПЯ Ватанабо (1928 г.), пролетарский писатель Кобаяси, выдающийся историк Норо, возглавлявший с 1932 г. ЦК КПЯ.

Фашизация Японии

Обострение внутренней социально-политической ситуации как одно из последствий экономического кризиса привело к обострению противоречий внутри самого правящего лагеря. Проявляла недовольство мелкая и средняя буржуазия, не выдерживавшая конкуренции с крупными концернами и разорявшаяся. Аграрный кризис подрывал положение мелких и средних помещиков, терпевших убытки от падения цен на сельскохозяйственную продукцию. В этих слоях росло недовольство «старыми» концернами Мицуи, Мицубиси, Ясуда, Сумитомо, а также политикой правительств, формировавшихся из представителей партий Минсэйто и Сейюкай, связанных с теми же концернами. Владельцы так называемых «новых» концернов, возникших главным образом в период Первой мировой войны в военных отраслях промышленности (цветная металлургия, самолетостроение и т.д.), поднявшиеся на волне военной конъюнктуры, заинтересованные в ней и тесно связанные с военными кругами, вели ожесточенную конкурентную борьбу со старой финансовой олигархией. В тоже время они имели слабую финансовую базу и поэтому зависели от дзайбацу.

Одновременно наметилось ослабление влияния политических партий. Это также было обусловлено мировым экономическим кризисом и влиянием международной обстановки, в частности Лондонской конференцией 1930 г. и принятым там «Морским законом». Японию обязали сократить тоннаж крейсеров до 70% от тоннажа крейсерского флота Великобритании и США. Поскольку экономика островной Японии почти целиком зависела от поставок сырья извне и крейсера считались необходимыми для защиты морских коммуникаций, такое обязательство в совокупности с решениями Вашингтонской конференции было воспринято военными и шовинистически настроенными кругами как принесение в жертву безопасности страны. Широкое распространение получило отрицательное отношение к англо-американскому влиянию. В глазах общественного мнения партии стали ассоциироваться с проведением прозападной политики, вследствие чего они все более теряли свой авторитет и силу.

В этот период на политическую арену вышло так называемое «молодое офицерство». Офицерские кадры младшего и среднего звена быстро растущих армии и флота к этому времени существенно

отличались по социальному составу от генералитета. Они укомплектовывались в основном выходцами из семей мелких и средних предпринимателей, торговцев, помещиков и зажиточных крестьян — слоев, терпевших трудности кризисной обстановки, в отличие от генералитета, связанного с аристократией, бюрократией и крупным монополистическим капиталом (старые концерны). «Молодое офицерство» выступало за решительные экспансионистские действия, отказ от сдерживающих соглашений, активизацию внешней политики в Китае. Все это, как и неспособность подавить революционное движение и справиться с последствиями экономического кризиса, а также увольнение нескольких тысяч офицеров и снижение жалования оставшимся на службе в связи с «модернизацией» армии, ставилось в вину «партийным правительствам».

Союз «молодого офицерства» и «новых» концернов составил основу японской разновидности фашизма. Широкую социальную основу фашизации представляли мелкобуржуазные слои — выходцы из среды городской мелкой и средней буржуазии, кулачества, мелких помещиков. Низшими ячейками фашистского движения являлись всевозможные националистические организации и группы, гангстерско-террористические общества, в том числе в армии. Программа и лозунги «молодого офицерства» облекались в демократическую антикапиталистическую фразеологию, которая изображала военных защитниками императора от засилья финансовой олигархии.

Наиболее реакционные круги правящего лагеря Японии, не боясь антикапиталистических лозунгов, использовали в своих целях выступления «молодого офицерства», которое, подобно немецким национал-социалистам, выдвигало программу борьбы с финансовой плутократией. Подчеркивая свою преданность императору, «молодые офицеры» требовали ограничения активности основной четверки «старых концернов», выступали против парламента, буржуазно-помещичьих партий, устраивали заговоры, организовывали террористические акты. Антикапиталистические лозунги сочетались с шовинистическими идеями «ниппотизма», культом императора, претензиями на мировое господство.

Борьба внутри правящих слоев не исключала связей между различными их группировками. Так, Общество государственных основ объединяло и представителей военных, и членов правления Мицуи, Ясуда и других концернов. Ряд генералов, занимавших высшие армейские и флотские посты («группа контроля»), был связан со старыми концернами. В целом вся финансовая олигархия — «старая» и «новая» была опорой фашизации агрессивной внешней политики. Приветствовали установление фашистского курса и другие реакционные элементы, входившие в правящую верхушку

Японии, — помещики и бюрократия. Но именно «новые» концерны, в финансовом отношении более слабые, чем старая финансовая олигархия, были более заинтересованы в скорейшей фашизации страны. Они рассчитывали в этом случае на широкие государственные дотации, использование государственного аппарата в целях собственного обогащения и укрепления политических позиций. Позиции «новых» концернов были поддержаны «молодым офицерством» («группа императорского пути»), которое, активно пробиваясь к власти, также рассматривало фашизацию как путь осуществления своих целей.

В то же время основная группировка правящих классов, имея прочную финансовую базу, стремилась сохранить старую структуру власти, приспособивая ее к целям усиления репрессий против демократических сил и активизации внешней экспансии. Интересам дзайбацу служили закон о государственном контроле над главными отраслями промышленности, а также создание полугосударственного объединения металлургических заводов.

**Фашистские
путчи.
Создание
Маньчжоу-го**

Совместно с представителями «новых» концернов (Кухара, Накадзима) «молодое офицерство» решило избавить Японию от партократов путем их физического устранения. Одной из жертв стал премьер-министр Ханагути, затем — президент Сэйюкай и глава кабинета Инауи. Нарастив свое влияние в армии, «молодое офицерство» требовало усиления власти императора, ликвидации парламента и партий, ухода партийного правительства, захвата Маньчжурии. Следует отметить, что упоминавшаяся выше связь между основными группами правящего лагеря проявилась и в относительной безнаказанности правых экстремистов.

В 1931 г. представители «молодого офицерства», входившие в состав дислоцированной в Китае Квантунской армии, генерал-лейтенант Исихара и полковник Итагаки спровоцировали в Маньчжурии инцидент со взрывом поезда. Хотя провокация не удалась (поезд благополучно миновал опасное место), Квантунская армия, не подчиняясь второму кабинету Ванацуки, начала захват Северо-Восточного Китая. В короткий срок Маньчжурия была захвачена и там было создано «независимое» государство Маньчжоу-го во главе с императором Пу И, ставшее фактически колонией Японии. Японцы заняли также Внутреннюю Монголию, намереваясь под видом «автономии» отделить от Китая всю его северо-восточную часть, включая Пекин. К этому же времени начались антисоветские провокации на КВЖД.

Создание Маньчжоу-го значительно осложнило отношения Японии с Западом, а в 1933 г. Япония вышла из Лиги Наций, осудившей применение ею военной силы в Китае.

Пытаясь решить задачу послекризисного восстановления экономики, премьер-министр Сайто выдвинул в 1934 г. предложение по усилению роли гражданских и военных чиновников в определении национальной политики. Правительство выдвинуло программу увеличения бюджета, что требовало роста налоговых поступлений, источником которых должно было стать восстановленное сельское хозяйство. Конкретная разработка программы предоставлялась губернаторам. В ходе ее выполнения по всей стране были созданы сельскохозяйственные корпорации, управляемые чиновниками и ставшие фактически новыми центрами власти на местах. Это увеличило влияние бюрократии на жизнь населения и подрывало силу партий.

В 1935 г. было создано Найкаку тёса кёку (Исследовательское бюро при кабинете министров), куда вошли представители гражданской и военной бюрократии, в чьи обязанности стало входить планирование государственной политики. Были приняты меры и для ослабления роли партий в парламенте. Чиновники, не связанные с партиями, стали получать дополнительную плату, что устранило необходимость перехода вышедших в отставку бюрократов в партийное руководство.

Успех рабочих партий на выборах 1936 г. (23 места в парламенте) явился поводом для организации «молодыми офицерами» военно-фашистского путча, в котором приняли участие 1500 человек во главе с генералом Араки. Был убит премьер Сайто, министр финансов Такахаси, некоторые другие видные чиновники, захвачены важные административные пункты. Однако «молодые офицеры» не были поддержаны армией, и путч был подавлен. Лидирующее положение в правительстве заняла так называемая «группа контроля», возглавляемая новым премьер-министром Хирота. Им были разработаны основные принципы национальной политики, заключавшиеся в следующем:

1. Проведение широкой программы перевооружения с целью обеспечения Японии «стабилизирующей силы в Восточной Азии»;
2. Усиление национальной обороны Японии и Маньчжурии.
3. Проведение коренных преобразований внутри страны в области политики, экономики и административного управления, с тем чтобы создать благоприятные условия для унификации общественного мнения, наращивания вооружений и самообеспечения ресурсами.

Был разработан также общий план агрессии против Китая и СССР.

Политика правительства Коноэ. Предложения Хироги легли в основу пятилетнего плана развития военной промышленности и шестилетнего плана производства вооружений, а все вместе — составило комплекс реформ фашистского характера, получивших в дальнейшем название «новой экономической» и «новой политической структуры».

Осуществить эту программу довелось не Хироге, а правительству князя Коноэ, пришедшему к власти в 1937 г. Коноэ был тесно связан с военными, финансово-промышленными концернами (дзайбацу) и придворными кругами. Он смог добиться консолидации правящей верхушки на базе признания военной программы и сохранения прерогатив парламента. При этом Коноэ умело проводил курс на установление военно-фашистской диктатуры, именовавшейся им «новая национальная структура», и на установление «нового порядка в Восточной Азии».

Были распущены все политические партии, коммунисты и активисты демократического движения посажены в тюрьмы. Идеологическую основу фашистских преобразований составило поклонение императору, а организацией, мобилизующей нацию на решение поставленных задач, стала «Ассоциация помощи трону» и ее преемница «Политическая ассоциация помощи трону». Они были созданы по принципу бюрократической, а не партийной структуры. Все это сопровождалось политикой усиления террора, милитаризацией внутренней жизни. Фактически «новая национальная структура» представляла собой непосредственный контроль монополий над всей государственной и экономической политикой, продолжавшейся вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне.

После захвата Северо-Восточного Китая в правящих кругах Японии не было единства в вопросе о темпе дальнейшей экспансии. Так называемые «умеренные» считали, что Японии следует лучше подготовиться перед дальнейшим продвижением в Китай и нападением на СССР. Более агрессивно настроенные требовали не снижать темпов действий. Кабинет Хироги счел необходимым укрепить внешнеполитические позиции страны заключением с гитлеровской Германией «Антикоминтерновского пакта». Направленный прежде всего против Советского Союза, он мог быть использован также против США и Великобритании в случае их противодействия проникновению Японии в Китай.

Кабинет Коноэ объединил различные группировки, приняв решение продолжить борьбу с Китаем и готовиться к схватке с СССР. В июле 1937 г. в Пекине был спровоцирован очередной инцидент, использованный для начала боевых действий. Однако вопреки ожиданиям японцев война приняла затяжной характер. Захваты городов

не приносили победы, армии Гоминьдана и коммунистов, даже терпя поражения, не прекращали сопротивления, на оккупированных территориях ширилось партизанское движение.

США, Великобритания и другие державы своей политикой «невмешательства» фактически поощряли японскую агрессию, ожидая, что она в конце концов приведет к войне Японии с СССР. Летом 1938 г. японские войска попытались вторгнуться на советскую территорию в районе озера Хасан (поблизости от Владивостока), но после яростных боев были отброшены. Весной и летом 1939 г. японская армия вновь спровоцировала конфликт, вторгшись на территорию МНР, с которой у СССР с 1936 г. имелось соглашение о взаимопомощи. Советские и монгольские войска нанесли японцам тяжелое поражение в боях у реки Халхин-Гол, показавшее Токио, что к войне с СССР Япония не готова.

Агрессия в Юго-Восто- чной Азии. «Трой- ственный пакт»	Поражение в Монголии заставило Японию перенести главное направление агрессии в Юго-Восточную Азию, за что давно уже выступало командование флотом, поскольку такое решение отдавало приоритет военно-морским силам. Кроме того, затянувшаяся война в Северо-Восточном Китае срывала планы по использованию его ресурсов. В дополнение ко всему в 1940 г. США, осознав исходящую от Японии опасность, наложили эмбарго на поставки ей нефти из Индокитая.

Поэтому после оккупации Германией в 1940 г. Франции и Голландии правительство Коноэ решило воспользоваться удобным моментом и захватить их колонии — Индонезию и Индокитай, планируя включить их наряду с Китаем и другими странами Южных морей в «великую восточноазиатскую сферу процветания». Осенью 1940 г. японское правительство предъявило французским властям в Индокитае требование допустить туда японские войска и предоставить Японии военные базы, на что французам пришлось согласиться.

27 сентября 1940 г. Япония заключила военный союз («Тройственный пакт») с Германией и Италией, направленный против СССР, США и Великобритании. Одновременно вскоре Япония заключила (в апреле 1941 г.) с СССР договор о нейтралитете, однако продолжала активно готовиться к нападению на советский Дальний Восток.

Япония во Второй миро- вой войне	После нападения Германии на СССР в июне 1941 г. японцы стали усиливать дислоцированную у советских границ Квантунскую армию, с тем чтобы после поражения Советского Союза на Западе атаковать его с Востока. Однако провал блицкрига германских войск и их поражение под Москвой, а также сохранение советским командовани-

ем боеспособных кадровых дивизий на восточных рубежах побудил Токио продолжить наращивание основных военных действий на юго-восточном направлении.

Нанося поражения колониальным войскам и флоту Великобритании, японцы в короткие сроки захватили все страны Юго-Восточной Азии, подошли к границам Индии. В октябре 1941 г. во главе японского кабинета стал генерал Тодзе, представитель наиболее агрессивной части военщины и крупных монополий. Была начата подготовка к нападению на США и, несмотря на ведение переговоров об урегулировании японо-американских отношений, 7 декабря 1941 г. флот Японии внезапно, без объявления о начале военных действий, атаковал базу ВМС США Пёрл-Харбор (Гавайские острова).

На первом этапе войны преимущество было на стороне Японии. Захватив часть Новой Гвинеи, Филиппины, многие острова Тихого океана, Япония к 1942 г. оккупировала территорию около 3,8 млн кв. км (не считая захваченной ранее территории Китая и Кореи). При этом японские войска проявляли крайнюю жестокость в отношении пленных и населения оккупированных территорий, что на многие десятилетия после окончания Второй мировой войны предопределило негативное отношение к Японии со стороны народов и правительств стран Восточной Азии.

Однако вскоре стали сказываться стратегические просчеты японского командования. Оно недооценило роль авианосцев и подводных лодок в морской войне, вследствие чего в сражениях с американским флотом в Коралловом море (май 1942 г.), у острова Мидуэй (июнь 1942 г.), у Соломоновых островов (сентябрь 1943 — март 1944 г. японский флот и авиация потерпели тяжелые поражения. Промышленность оказывалась неспособной обеспечить военные нужды и восполнить потери техники из-за нарушения морских путей подвоза сырья американскими подлодками. Не была организована эффективная противовоздушная оборона даже крупных городов, и после потери японцами в 1944 г. Филиппин начались массированные бомбардировки авиацией США Тайваня, Окинавы и самой Японии. Бомбежками и вызванными ими пожарами Токио был уничтожен более чем на две трети, такая же судьба постигла еще 97 из 206 крупных городов страны.

Однако Япония была еще далека от поражения и готовилась продолжать борьбу. США и Великобритания убедились в этом в ходе боев за Окинаву, начавшихся весной 1945 г. В их ходе союзники понесли столь тяжелые потери, что были вынуждены отказаться от планов высадки своих войск непосредственно в Японии, перенеся их сроки на середину 1946 г. На решимости японцев сражаться не сказались

и атомные бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.).

Ситуация изменилась после вступления в войну СССР. Советский Союз в марте 1945 г. денонсировал договор с Японией о ненападении и, выполняя свои обязательства перед союзниками, принятые на Крымской встрече, после переброски войск на восток 9 августа 1945 г. начал боевые действия против Квантунской армии. Она была разгромлена в короткие сроки, и уже 14 августа император был вынужден объявить о безоговорочной капитуляции Японии. Акт о капитуляции был подписан 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури».

§ 3. Корея

**Экономика
Кореи в начале
XX в.**

К рубежу XX столетия Корея подошла экономически слабым аграрным государством, остро нуждавшимся в реформах. Во главе страны стоял правитель-монарх (ван), опирающийся на назначаемое им правительство и разветвленную армию чиновничества, в функции которого входило регулирование всех сторон жизни общества. Население составляли в основном крестьяне-земледельцы, значительная часть которых была мало- или безземельными, поэтому они арендовали землю у основных держателей земельного фонда — помещиков (янбанов). Крестьянские хозяйства облагались огромными налогами, вынуждавшими большинство населения балансировать на грани нищеты. Разорившиеся или скрывающиеся от налогов люди с трудом находили работу в малоразвитом промышленном секторе экономики, поэтому значительной была миграция из страны в Северо-Восточный Китай и на российский Дальний Восток.

Промышленность была представлена в основном ремесленными мастерскими типа мануфактур, машинное производство только зарождалось. В торговле, транспорте, горнодобывающей промышленности национальный капитал испытывал острую конкуренцию со стороны иностранных предпринимателей и был фактически отодвинут на вторые роли.

Потребность общества в реформах по-разному воспринималась различными слоями населения. Часть образованных людей видела выход в преобразованиях по примеру капиталистических стран, в том числе Японии. Крестьянство в своих выступлениях ставило задачи устранения конкретного зла в виде несправедливых правителей и налогов, а также иностранного влияния. Его идейной базой стало религиозное учение «тонхак», призывавшее к равенству людей независимо от их сословного происхождения.

**Превращение
Кореи
в японский
протекторат**

К началу последнего десятилетия XIX в. разрозненные, но частые восстания против угнетения вылились в крестьянскую войну 1893—1894 гг., поставившую корейскую монархию на край гибели. Победа над восставшими была одержана только с помощью японских войск. Одним из результатов этого выступления стало принятие правительством так называемых «реформ года кабо» (кабо — 1894 г. по корейскому календарю). Они устранили наиболее тормозящие прогресс общественные архаизмы и в известной степени открыли возможность развития страны по капиталистическому пути.

Однако в эти же годы Корея оказалась втянута в борьбу капиталистических держав за раздел колониальных сфер влияния и в этой связи все более утрачивала самостоятельность. Наибольшую активность в этом плане проявляла Япония, еще в 1871—1872 гг. готовившая военную экспедицию на Корейский полуостров, рассматривавшийся в Токио как плацдарм для дальнейшего продвижения в Азию. В результате военного давления на корейское правительство Япония первой подписала с Кореей неравноправный договор (1876 г.), открывший страну для иностранной колониальной экспансии (с США подобный договор был подписан в 1882 г., с Англией и Германией — в 1883 г., с Россией и Италией — в 1884 г., с Францией — в 1886 г.). На пути к господству над Кореей Япония нанесла военное поражение Китаю в войне 1894—1895 гг., причем значительная часть боевых действий проходила на Корейском полуострове, после чего там на несколько лет остались японские оккупационные войска.

Угроза потери самостоятельности заставила правившего в то время в Корее вана Кочжона и значительную часть общества переориентироваться на Россию, стремившуюся ограничить рост влияния Японии вблизи своих границ. Нарастание русско-японских противоречий в Корее и Китае закончилось войной, в которой Россия потерпела поражение и по Портсмутскому договору с Японией (сентябрь 1905 г.) признала Корею сферой японского влияния. Еще ранее согласие на захват Кореи было получено Японией от США и Англии. Пользуясь этим, японцы вынудили вана Кочжона и его кабинет министров подписать «Договор о покровительстве» (17 ноября 1905 г.), юридически оформивший превращение Кореи в японский протекторат.

По договору Корея лишилась самостоятельности во внешних связях, утратила право заключать какие-либо международные соглашения. Контроль за выполнением договора возлагался на генерального резидента-японца, фактически становившегося правителем страны, столь обширными были его полномочия. Он

опирался на огромный штат японских советников, находившихся во всех учреждениях Кореи, на японских резидентов в провинциях, а также на японские войска и жандармерию. Были приняты меры к переселению в Корею большого числа японцев, наделявшихся лучшими земельными угодьями и рыбными промыслами.

В 1907 г. японцы, недовольные попытками вана Кочжона привлечь внимание западных правительств к подготовке Токио полной аннексии Кореи, заставили его отречься от престола в пользу сына. Новым ваном были подписаны документы, расширившие полномочия генерального резидента во внутренних делах и позволившие японцам контролировать все кадровые назначения, была также распущена корейская армия. Проведя эти и другие подготовительные мероприятия, заручившись согласием США, Англии и России, Токио подготовил договор об аннексии Кореи, оформленный как добровольная передача корейским монархом всех верховных прав японскому императору. Этот документ был подписан 22 августа 1910 г.

По рескрипту императора Японии Корея была превращена в генерал-губернаторство. Генерал-губернатор назначался им из числа военных, наделялся всей законодательной и исполнительной властью, руководил оккупационными войсками, жандармерией, полицией, судом и тюрьмами. Он подчинялся непосредственно императору, и только тот мог отменить законы и предписания, подписанные генерал-губернатором.

Корейский ван становился по существу частным лицом (умер в 1919 г.). Все корейцы были объявлены подданными Японской империи, официальным языком в Корее стал японский, причем корейский язык было запрещено преподавать в школах, использовать в учреждениях, употреблять в дело- и судопроизводстве. Хранение книг по корейской истории каралось штрафом или тюремным заключением. Корейцам было запрещено участие не только в политических организациях, но и в научных, культурных, спортивных кружках. Для них и для японцев существовали разные законы и регуляции, отдельные суды, магазины, гостиницы, транспорт.

В то же время японские колонизаторы активно использовали идеи паназиатизма, провозглашавшие необходимость объединения народов «желтой расы», допуск корейцев в административный аппарат, а также экономические рычаги для создания лояльной к Японии прослойки корейского общества. Одновременно осуществлялась политика жесткого военно-полицейского террора, направленная на подавление любых проявлений национально-патриотических чувств.

Корейцы вовсе не оставались безучастными свидетелями колониального закабаления своей родины. Воспринимая многие новые законы, написанные под диктовку японцев, как надругательство над традиционным национальным укладом жизни, население во многих районах страны организовывало партизанские «отряды справедливости» (ыйбен), включавшие представителей всех социальных групп. Те из них, которые действовали на севере страны, поддерживались материально и оружием из Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока, где уже сложились к тому времени крупные корейские колонии. Отдельные отряды насчитывали по несколько сотен бойцов.

Партизаны активно нападали на японские жандармские посты, колониальных чиновников, занимали отдельные населенные пункты, нарушали коммуникации, совершали рейды по окрестным уездам, изгоняя японских поселенцев и уничтожая сотрудничающих с колонизаторами лиц. Особый размах партизанское движение приобрело после поражения России в войне с Японией, когда действия колонизаторов стали особенно бесцеремонными. Важную роль в расширении боевых операций сыграло то, что после роспуска в августе 1907 г. корейской армии многие офицеры и солдаты присоединились к партизанам, передавали им азы военного искусства.

Наибольшего размаха борьба достигла в 1908 г., когда даже по заниженным данным колониальных властей в стране действовал 241 отряд ыйбен, которые провели полторы тысячи крупных боев с японскими войсками и жандармерией, а участие в них приняли 70 тыс. партизан. Партизанское движение сильно подрывало колониальную административную систему, оставив многие уезды без госслужащих, замедлило переселение в Корею японцев и присвоение ими природных богатств страны, задержало решение Токио об аннексии.

Однако разрозненные, плохо вооруженные, не имеющие общего руководства и целей партизанские отряды не могли долго сопротивляться японским воинским формированиям, применявшим к тому же тактику жестокого террора по отношению к населению, подозреваемому в симпатиях к повстанцам и их поддержке. К 1910 г. большинство отрядов было разгромлено, их участники убиты, захвачены в плен либо вынуждены бежать за границу. Однако вооруженное сопротивление не закончилось — с территории Кореи базы партизан были перенесены в Маньчжурию и пограничные районы России, хотя прежней массовости в таких условиях оно уже не имело.

**Колониальная
эксплуатация
Кореи в годы
Первой мировой
войны. Восстание
1919 г.**

Подавив вооруженную борьбу, проведя аннексию Кореи и установив там режим военного управления, японцы стали активно превращать Корейский полуостров в аграрно-сырьевой придаток Японии и плацдарм для дальнейших действий на Азиатском материке. Были приняты меры по захвату (путем административно-финансовых манипуляций) крестьянских земель и передаче их в собственность японским компаниям и переселенцам. Законодательно было обеспечено преимущество японского капитала в добывающей и производящей промышленности. Почти полностью была монополизирована Японией внешняя торговля. Одновременно стала широко действовать система ограничений на предпринимательскую и интеллектуальную деятельность для лиц корейской национальности, существовал пониженный, по сравнению с японцами, уровень оплаты труда во всех сферах.

Подобная ситуация вела к осознанию населением своего угнетенного положения, активизации стремления отстоять национальное достоинство и независимость страны. Создавались предпосылки для массового протеста против японского колониального господства.

В феврале 1919 г. группа деятелей националистического направления приняла решение подготовить документ с требованием независимости и направить его одновременно в японский парламент, генерал-губернатору и Парижской мирной конференции, сопроводив эти действия мирной демонстрацией. Датой выступления было назначено 1 марта. Хотя сама «Декларация независимости» была пронизана идеями непротivления, а целью демонстрации было только ее публичное обнародование, население восприняло подготовку этого выступления как призыв к активным действиям. 1 марта многотысячные демонстрации с лозунгами независимости прошли во многих крупных городах Кореи, в ряде мест они сопровождались столкновениями с полицией. Постепенно массовые волнения охватили всю страну и продолжались несколько месяцев. Японские власти подавляли их с крайней жестокостью, широко применяя оружие, вследствие чего имелось много убитых и раненых. В настоящее время в память об этом массовом выступлении корейского народа за независимость 1 марта является днем национального праздника в обоих корейских государствах.

События в Корее нашли отклик в корейских колониях в Японии, Китае и России. Активизировались действия партизан, оживилась работа различных эмигрантских политических групп. В частности, корейцы, проживавшие в Шанхае, в апреле 1919 г. провели собрание, названное Корейским национальным конгрессом и образовавшее

«временный парламент» и «правительство», во главе которого встал ориентирующийся на США политик Ли Сын Ман. Это «правительство» приняло «конституцию Корейской Республики», связывавшую достижение независимости с покровительством США. Позднее это «правительство» распалось на ряд групп различных направлений, а в июне 1921 г. большинство корейских эмигрантских организаций на общем съезде объявили его самозванным, однако оно продолжало функционировать.

Корея в 1920-е гг. Образование рабочего и крестьянского движения	После народного восстания 1919 г., потрясшего устои японского господства в Корее, власти вынуждены были лавировать, чтобы выйти из кризиса. Убедившись в ненадежности только военно-террористических методов управления, они провозгласили начало так называемого «культурного управления», которое свелось к отдельным декоративным административным реформам, рассчитанным на некоторое расширение их социальной опоры в стране. С небольшими уступками корейской буржуазии была связана, например, отмена закона об акционерных обществах, в результате чего национальный капитал получил больше возможностей для развития. Однако происшедший после этого некоторый рост корейского акционерного капитала не был опасен для интересов японских колонизаторов, уже обеспечивших себе господствующее положение в экономике Кореи. Значительно возросли также капиталовложения смешанных японо-корейских компаний.

Экономические уступки и некоторое смягчение военно-террористического режима (передача полиции функций жандармерии, упрощение судопроизводства, а в особенности обещание политических свобод) были одобрительно встречены той частью корейской буржуазии, которая приспосабливалась к колониальным порядкам. Крупная буржуазия, сотрудничавшая с японским капиталом, приобрела явно компрадорский характер, и именно в связи с этим ее представители теперь стали призывать не к борьбе за освобождение страны, а к реформам, расширяющим ее права в существующих колониальных условиях. Приспособление к колониальным порядкам наблюдалось и в других слоях корейской буржуазии, хотя противоречия ее с колонизаторами сохранялись. Вот почему для дальнейшего развития освободительного движения в Корее важное значение имел рост сил и организованности рабочего класса.

По мере увеличения японских и корейских капиталовложений в промышленность, транспорт и другие отрасли экономики рос рабочий класс, развивалось рабочее движение. К 1929 г. численность

промышленных рабочих возросла примерно до 100 тыс. человек, а вообще лиц наемного труда — почти до 1 млн.

В самом начале 1920-х гг. была создана организация Корейское общество рабочей взаимопомощи, насчитывавшее уже в 1921 г. несколько тысяч членов. Достаточно интенсивно развивалось рабочее движение: с 1920 г. по 1925 гг. произошли 372 забастовки с участием 26 тыс. рабочих. Наиболее значительной была завершившаяся победой забастовка нескольких тысяч докеров Пусана в 1921 г. Одновременно с рабочим классом в организованную борьбу втягивалось крестьянство. Так, в августе 1922 г. в г. Чинджу (провинция Южный Кёнсан) состоялся первый съезд крестьян-арендаторов, а весной следующего года крестьяне повели борьбу за перераспределение земли. Происходило установление связей рабочих и крестьянских организаций, привлекавших к движению мелкую буржуазию и формирующуюся интеллигенцию. В апреле 1924 г. были созданы Всекорейский рабоче-крестьянский союз, объединявший более 130 местных отделений, а также общекорейские молодежная и женская организации. В 1925 г. на базе отдельных коммунистических групп была создана (на нелегальном съезде в Сеуле) Коммунистическая партия Кореи.

Годы мирового экономического кризиса были отмечены дальнейшим подъемом активности рабочего класса и крестьянства Кореи. Революционные настроения охватили и интеллигенцию, о чем свидетельствовали последовавшие за волнениями и забастовками в Пхеньяне и Пусане 1930 г. демонстрации учащейся молодежи и интеллигенции в Сеуле, Вонсане, Ингхоне и других крупных городах. В ходе их выдвигались требования ликвидации колониального гнета и предоставлении политических свобод корейскому народу.

**Корея накануне
и в годы Второй
мировой войны**

В 1931 г. японская военщина вторглась в Маньчжурию. С началом реализации агрессивных планов Японии в отношении Китая Корея превратилась в тыловую базу японских войск, в связи с чем там было введено военное положение. Снова были начаты масштабные репрессии по обвинениям в политических преступлениях, разогнаны патриотические организации. Одновременно под лозунгом подготовки к «автономии» предпринимались меры по дальнейшему расслоению корейского общества. Консультативные провинциальные собрания были преобразованы в органы самоуправления, однако право голоса при выборах в них имели только состоятельные лица, составлявшие около 10% населения. Был расширен доступ корейской буржуазии в сферы деятельности, связанные с военным

производством. Определенные шаги предпринимались для увеличения численности крестьян-собственников.

Наряду с усилением террора, политическими и экономическими мерами была развернута идеологическая обработка населения. Пропаганда исторической и культурной общности корейского и японского народов, идей паназиатизма, создание разного рода прояпонских организаций были нацелены в основном на молодежь и имели задачей формирование надежных трудовых и воинских людских ресурсов Японии для продвижения на Азиатский материк. С 1942 г. для корейцев было введено всеобщее военное обучение, часть их (под японскими именами) призывалась в японскую армию, а некоторые даже занимали офицерские должности (как будущий президент Республики Корея Пак Чжон Хи). По мере осложнения для Японии военной ситуации предоставляемые корейцам права все более расширялись, однако эти послабления касались в основном верхушки общества и не отразились на положении большинства населения.

Между тем с началом Японией военных действий в Китае резко активизировалось корейское партизанское движение в Маньчжурии. Корейцы вступали в китайскую армию и партизанские отряды, организовывали свои вооруженные группы, проводили с китайцами совместные боевые действия против японцев. Эти отряды обычно возглавлялись коммунистами или националистами, что препятствовало по политическим мотивам объединению их сил, но отражало расклад политических сил в самом Китае и в корейском национально-освободительном движении. Партизанами были одержаны некоторые существенные победы, после которых определенную известность получили имена их командиров Ким Ир Сена, Ким Чхэка, Цой Ен Гена (ставших позднее руководителями КНДР), а также лидера националистов Ким Гу.

Одновременно оживилась деятельность эмигрантского «временного правительства». В 1933 г. Ли Сын Ман в качестве его представителя выступил в Лиге Наций с осуждением агрессии Японии против Кореи и Маньчжурии.

Однако к 1940 г. японцы сумели уничтожить большинство партизанских баз. Создавая плацдарм для военных действий против СССР, они очистили Маньчжурию от китайских и корейских партизанских отрядов, которые были уничтожены или рассеяны, а их уцелевшие бойцы присоединились к китайским вооруженным силам (армии Чан Кайши или КНОА) или ушли в СССР. Таким образом, позиции наиболее активных антияпонских сил в корейском национально-освободительном движении — коммунистов и националистов были ослаблены, а представители этих сил подвергались наиболее ожесточенным преследованиям со стороны японцев в самой Корее и в Китае. В то же время находящиеся в эмиграции

буржуазные лидеры во главе с Ли Сын Маном продолжали курс на содействие политике США, с 1941 г. вступивших в войну с Японией, надеясь с их помощью восстановить корейскую государственность.

В июле 1945 г. в ходе Потсдамской конференции союзные державы потребовали безоговорочной капитуляции Японии и договорились о восстановлении независимости Кореи. Разграничительной линией боевых действий советских и американских войск на Корейском полуострове было условлено считать 38-ю параллель.

Вступив 8 августа 1945 г. в войну с Японией, СССР начал масштабные военные действия в Китае, Корее и на Тихом океане. Освобождение Кореи провели соединения 25-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота. Бои в Корее отличались ожесточенностью, продолжались и после официальной капитуляции Японии (15 августа 1945 г.) и сопровождались тяжелыми потерями (только 25-я армия потеряла 4717 человек, из них около полутора тысяч убитыми). Население восторженно встречало советские войска и оказывало им содействие, стихийно организовывая вместо колониальной администрации народные комитеты самоуправления. Подобные органы возникали не только в северной зоне ответственности советских войск, но и в южной части страны.

Высадка на юге Кореи американских войск началась только 3 сентября 1945 г., уже после завершения боевых действий.

§ 4. Китай накануне и в годы Синьхайской революции 1911—1913 гг.

**Китай в начале
XX в.**

В XX в. Китай вступил в обстановке внутривнутриполитической нестабильности и зависимости от западных держав, окончательно превративших это крупнейшее государство Азии в свою полуколонию. У власти продолжала находиться маньчжурская династия Цин, при которой страна так и не смогла в достаточной степени модернизировать свою экономику, вооруженные силы, а также систему государственного управления. Последняя такая попытка («сто дней реформ») закончилась в 1898 г. полным крахом начинаний ее инициаторов и отстранением от активной деятельности императора Гуансюя, поддержавшего перемены. От его имени теперь управляла императрица Цыси — яркий представитель, консервативно настроенных кругов цинской империи. В том же году в Китае вспыхнуло восстание ихэтуаней (отряды справедливости и мира), участники которого стремились ограничить влияние в стране иностранцев.

Восстание началось в провинции Шаньдун, а впоследствии перекинулось и на ряд других районов Китая. Оно имело форму стихийного крестьянского бунта против всего иностранного, а также против миссионеров и христиан-китайцев как «прислужников» западных держав. Среди участников движения, разнородного по своему социальному составу, было много людей, видевших свои беды и несчастья, как луддиты в Англии начала XIX в., не в системе общественных отношений, а в новых технических достижениях, привнесенных из чуждого им мира. Поэтому они ломали телеграфные линии, разрушали железнодорожные пути, уничтожали иностранные товары. Эти действия умело использовала в своих интересах образованная элита, стремившаяся таким образом получить рычаг давления на иностранный капитал и укрепить свои позиции.

Главным лозунгом, объединившим восставших, стал девиз «Поддержим Цин, смерть иностранцам!». Императрица Цыси также попыталась использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах и приняла повстанцев на государственную службу, после чего они некоторое время совместно с правительственными силами сражались с иностранными войсками. Однако поражение объединенных китайских войск летом 1900 г. под Тяньцзинем, а затем захват Пекина, вынудили Цыси бежать из столицы в Западный Китай вместе с Гуансюем. Там она объявила виновниками происшедшего ихэтуаней и издала указ об их уничтожении.

В историографии это восстание еще называют «боксерским», по одной версии потому, что его участники практиковали в своей среде восточные единоборства, а по другой — из-за изображения на их знамени сжатого кулака черного цвета, вызывавшего у иностранцев ассоциацию с боксерской перчаткой.

К началу сентября 1900 г. китайскому правительству совместно с войсками восьми держав (Великобритании, Германии, Франции, США, России, Италии, Австро-Венгрии и Японии) удалось подавить это выступление. В следующем году цинское правительство подписало с державами-участницами ликвидации движения ихэтуаней специальный протокол, согласно которому они получали дополнительные, к уже имеющимся, привилегии, а также огромную по тем временам контрибуцию в размере 450 млн лян серебра (со сроком выплаты в течение 39 лет с процентами она должна была составить 1 млрд лян). Данная сумма не являлась точным денежным эквивалентом понесенного иностранными державами материального ущерба, а была определена из расчета 1 лян на одного жителя Китая.

Восстание ихэтуаней знаменовало собой окончание целой эпохи китайской истории, связанной с общественными иллюзиями относительно силы традиционной государственной структуры,

олицетворяемой монархией Цинов. Китайский народ почувствовал себя еще более униженным, что не могло не сказаться и на политике цинского правительства в отношении дальнейшего реформирования и модернизации всех сфер жизни страны.

В общественном мнении Китая отношение к происходившему вызвало самые противоречивые оценки. Например, некоторые патриотически настроенные деятели в то время склонны были преувеличивать роль иностранного капитала в развитии страны, считали, что главная причина неудач реформ заключается в неспособности Цинов эффективно управлять государством. Поэтому они осуждали движение ихэтуаней, считая его «бунтом черни». При этом для многих идеалом для подражания стала Япония, сумевшая после ликвидации Сегуната Токугава в 1868 г. пойти по «правильному» пути и стать к концу XIX в. одной из сильнейших держав. Еще больше в этом убедили итоги русско-японской войны 1904—1905 гг., показавшие их правоту в оценках «японского варианта» развития. Авторитет России как державы, проигравшей маленькой соседней стране, еще совсем недавно такой же отсталой, как и Китай, в обществе стал снижаться.

В это время продолжалось деление Китая на сферы влияния между крупнейшими державами. Так, с 1907 г. Россия и Япония неоднократно договаривались между собой о защите своих «подконтрольных» территорий в Китае от проникновения США и других держав. По-прежнему наращивала свое экономическое присутствие в Китае Великобритания, на долю которой приходилась самая значительная часть всех иностранных инвестиций в стране.

Большое значение в первое десятилетие XX столетия приобрело строительство железных дорог, что явилось причиной серьезных противоречий между укреплявшей свои позиции китайской национальной буржуазией и иностранными, прежде всего британскими, германскими, французскими и американскими компаниями.

**Попытки
реформ.
«Новая
политика»**

Стремясь перехватить инициативу у оппозиции, цинское правительство предприняло третью с середины XIX в. попытку реформ, получивших название **«новая политика»**. Они сводились в основном, к изменениям в области реорганизации системы управления экономикой, развитию образования и реформированию вооруженных сил.

В 1903 г. было создано министерство торговли, ведавшее, помимо своей основной функции, разработкой различных коммерческих уставов, выдачей разрешений на открытие новых предприятий и их регистрацией. Спустя три года оно было преобразовано в министер-

ство земледелия, промышленности и торговли. Тогда же ведомство налогов было преобразовано в министерство финансов.

В практику экономической жизни стали входить промышленные выставки. Одна из них на постоянной основе функционировала в столице с 1905 г., а еще две — на временной основе, с 1909 г. в Учане и Нанкине. Все это делалось с целью хоть в какой-то степени стимулировать частное предпринимательство и попытаться решить проблему выплаты «боксерской» контрибуции.

Была, наконец, отменена давно пережившая свое время конфуцианская система экзаменов на замещение должностей в аппарате государственного управления, большое количество молодежи направлялось на учебу в соседнюю Японию. Подверглись модернизации по европейскому образцу учебные заведения в самом Китае, которые теперь подразделялись на начальные, средние и высшие. Особое внимание было уделено открытию в Пекине специального Высшего промышленного училища для подготовки высококвалифицированных кадров.

Кроме того, цинское правительство выступило с заявлениями о возможности введения в Китае конституционного правления. Для этого была создана специальная комиссия по изучению зарубежного опыта конституционного строительства. Принятие конституции, правда, не обуславливалось какими-либо сроками. Лишь в 1908 г., незадолго до смерти Цыси и Гуансюя, был опубликован правительственный проект, согласно которому основной закон государства предполагалось принять в 1916 г.

**Китай
накануне
революции**

С 1908 г. формальным главой государства стал трехлетний император Пу И, племянник Гуансюя. Фактическим же правителем оказался князь Чунь, занявший место регента при своем сыне. При нем, наконец, было

объявлено о проведении выборов в провинциальные совещательные собрания в рамках обещанной конституционной реформы. Эти органы, хотя и были избраны незначительной частью получившего право голоса населения, все же сыграли на том этапе определенную положительную роль. Она выразилась прежде всего в том, что в них собралось большое число сторонников капиталистической модернизации промышленности, выступавших за равные возможности в конкуренции с иностранным капиталом, реорганизации налоговой системы и т. д. После того как стало ясно, что Цины отнюдь не спешат с реализацией их требований, многие из членов совещательных собраний примкнули к оппозиции в лице либеральных конституционалистов (последователей реформаторов конца XIX в.) и сторонников революционной демократии, группировавшихся вокруг Сунь Ятсена.

Сунь Ятсен (настоящее имя Сунь Вэнь) родился в 1866 г. в крестьянской семье в провинции Гуандун. После окончания в 1878 г. школы жил у брата на Гавайских островах, где продолжил учебу. В 1884 г. возвратился на родину, вскоре вступил в одно из тайных антицинских обществ. В 1892 г. окончил медицинский институт в Гонконге. Некоторое время жил в Японии, в 1895 г. основал Союз возрождения Китая. Совершал пропагандистские поездки в Европу. В 1904 г. возвратился на родину. К тому времени произошла его идейная эволюция из сторонника идей китайских реформаторов к более радикальным, республиканским взглядам. Кроме того, он возлагал большие надежды на поддержку со стороны Японии и западных держав, считал, что единственно правильным путем выхода из кризиса будет сочетание традиций китайской цивилизации с нововведениями, пришедшими с Запада.

В 1905 г. Сунь Ятсен и его сторонники в Японии создали новую политическую организацию, получившую название **Китайский объединенный революционный союз**. Его программа (**«три народных принципа»**), была составлена Сунь Ятсеном и получила высокую оценку не только среди его единомышленников, но и за пределами Китая со стороны прогрессивной интеллигенции в России, Западной Европе, а также в Японии. Первый принцип звучал как **«национализм»** и означал, что первоочередной задачей для Китая является свержение цинской династии и возвращение власти китайскому (ханьскому) правительству. Второй принцип был назван **«демократизм»** (или **«народовластие»**) и означал установление в стране после свержения монархии буржуазно-демократической республики. Третий принцип — **«народное благоденствие»**, подразумевал справедливое решение главного для Китая вопроса — аграрного. Сунь Ятсен считал необходимым уравнивание прав на землю и ее национализацию.

Этот тезис вызывал наибольшие нарекания даже у некоторых его сторонников, считавших такую установку преждевременной.

В то время с точки зрения социально-экономического развития Китай уже не представлял единого сбалансированного целого. Капиталистический уклад, развивавшийся со второй половины XIX в. во многом под влиянием внешних факторов, был представлен не только предприятиями, принадлежавшими западному капиталу, но и местной национальной буржуазией, объективно заинтересованной в распаде традиционной системы хозяйства. Национальный промышленный капитал особенно активно развивался в центральных и южных провинциях, к началу XX в. ушедших далеко вперед по сравнению с севером и северо-востоком Китая. Не случайно именно здесь реформаторы конца XIX в. и Сунь Ятсен (сами выходцы из этого региона) и другие оппозиционно настроенные по отношению к маньчжурам деятели нашли благодатную почву для своих идей.

Наиболее последовательным оппонентом Сунь Ятсена и его программы в то время выступал один из лидеров либеральных конституционалистов Лян Цичао. Он подверг критике идеи Сунь Ятсена, считая, что вопрос о свержении цинской династии отнюдь не первоочередной для Китая, как и идея установления республиканского строя, который при определенных условиях китайской действительности тоже может выродиться в деспотическую диктатуру. Кроме того, по его мнению, предложенная Сунь Ятсеном национализация земли отнюдь не гарантировала коренное улучшение жизни многомиллионного китайского крестьянства. Однако какой-либо позитивной альтернативной программы ни он, ни его сторонники в то время так и не предложили.

Япония для него была примером «правильной» модернизации, при которой наряду с промышленным развитием сохранялись традиционные цивилизационные устои. Он резко противопоставлял «кровавый», разрушительный («французский») вариант прогресса и «бескровный» («японский») для Китая, по его мнению, единственно приемлемый. Он и его сторонники хотели ориентироваться также на японский вариант принятия конституции с сохранением роли монарха как инициатора преобразований в обществе.

Пока шла заочная полемика между конституционными либералами и революционными демократами, постепенно оформлялись контуры третьей оппозиционной силы цинскому режиму в лице либеральных помещиков, стремившихся заручиться поддержкой влиятельного военачальника и опытного политика Юань Шикая.

Юань Шикай (Юань Вэйтин) родился в 1859 г. в семье крупного китайского чиновника. В 1880 г. поступил на военную службу. Участвовал в подавлении антикитайского восстания в Корее, командовал штабом гарнизона в Сеуле, а затем был назначен туда наместником. После 1895 г. вошел в доверие к реформаторам, но затем перешел на сторону их противников. Командовал войсками при подавлении восстания ихэтуаней. Был близок к императрице Цыси, являясь сторонником консервативной линии. До 1908 г. занимал ключевые посты в правительстве.

Это были прежде всего представители собственно китайской (ханьской) элиты, потесненной регентом Чунем при формировании нового правительства после смерти Цыси. Так, в 1909 г. он удалил от активной политической деятельности и самого Юань Шикая, а в мае 1911 г. было увеличено представительство маньчжуров в высших сферах власти. Сторонники этой группировки видели своих потенциальных союзников прежде всего в лице конституционалистов и опасались стихийных выступлений народа.

Их также сближало желание видеть Китай монархическим государством. В остальных вопросах между ними было больше различий, чем общего.

**Первый этап
Синьхайской
революции 1911—
1913 гг.**

Первые признаки надвигавшегося конца более чем 260-летнего правления Цинов проявились еще в 1906—1910 гг., когда по ряду районов Китая прокатилась волна крестьянских восстаний, с трудом подавленных властями. К крестьянам в некоторых местах присоединялись и военные из реформированных «новых войск», где сторонниками Сунь Ятсена проводилась активная пропаганда своих взглядов. В марте 1911 г. вспыхнуло крупное восстание в Гуанчжоу, подготовленное членами Объединенного союза. Но наибольший размах получило восстание в одном из крупнейших центров Китая — Учане (одном из городов трехградья Ухань), где 10 октября 1911 г. в казарме воинской части произошел конфликт между солдатами и командиром одного из взводов. Он послужил сигналом к активным действиям против властей. Это событие считается началом **Синьхайской** революции (1911 г. имел по китайскому лунному календарю название «Синьхай» и длился с 30 января 1911 г. по 17 февраля 1912 г.). По своим задачам эта революция являлась буржуазной и была прежде всего направлена на свержение цинского монархического режима. Это позволяло стране объективно выйти на путь более последовательного капиталистического развития.

Революцию можно разделить на несколько этапов. На первом (октябрь 1911 — февраль 1912) произошло распространение анти-маньчжурского движения на большую часть Китая. Уже 11 октября в Учане было принято решение о введении в стране республиканской формы правления, отменялся счет времени по годам царствования маньчжурских богдыханов (императоров), опубликовано воззвание к сторонникам перемен поднять восстания в других провинциях и образовывалось военное правительство провинции Хубэй (на территории которой находится Ухань).

Чтобы не вызвать реакцию иностранцев наподобие той, что была во время восстания ихэтуаней, иностранным дипломатическим представителям было гарантировано соблюдение интересов и «особых прав», полученных их странами при Цинах. Данный шаг возымел действие, и 18 октября западные державы объявили о своем «нейтралитете» в разгоревшемся внутрикитайском конфликте, переросшем в гражданскую войну.

Вскоре восстания охватили провинции Хунань, Шэньси, Цзянси и к началу ноября весь Южный, Центральный и Северный

Китай (за исключением трех провинций) был охвачен народными выступлениями. Сразу же выявилась руководящая роль либералов, стремившихся не допустить радикализации движения. Они стремились перенести центр руководства революцией из Уханя в Шанхай, где позиции умеренных были намного прочнее. В некоторых провинциях к восстаниям примкнули местные правители, до этого лояльные Цинам. Они получили заверения от либералов в том, что их интересы в ходе надвигающихся событий не пострадают.

2 ноября правительственным войскам удалось захватить часть трехградья Ухань — город Ханькоу. В это время Цинский двор, пытаясь взять ситуацию под контроль, возвращает из отставки Юань Шикая, который через две недели приступает к исполнению в Пекине обязанностей правительства. Захват Уханя был продолжен и вскоре пал Ханьян. Это был последний крупный успех правительственных войск. Уже 2 декабря революционные войска захватили Нанкин, восстановив прежнее равновесие сил. Нанкин (для китайцев ассоциировавшийся как центр тайпинского антиманьчжурского восстания середины XIX в.) стал теперь играть роль нового центра революции.

1 декабря Юань Шикай через английского консула в Ханькоу передал командованию революционных войск предложение о перемирии. После этого начались переговоры, во время которых регент Чунь был лишен своих полномочий. Реальная власть в Пекине перешла к Юань Шикаю, и он стал готовить почву к отречению императора Пу И от престола.

25 декабря в Шанхай возвратился из длительной эмиграции признанный лидер революционных демократов Сунь Ятсен, что не могло не сказаться на укреплении позиций радикального крыла революции. Признанный авторитет даже в среде своих идейных оппонентов, он стал на некоторое время олицетворением давно ожидавшихся перемен и был избран 29 декабря на конференции представителей революционных провинций временным президентом Китайской Республики. Официальное провозглашение Китайской Республики и вступление Сунь Ятсена в должность произошло 1 января 1912 г.

Для Юань Шикая это был сигнал о том, что революционеры в вопросе о республиканской форме государственного устройства Китая не пойдут ни на какие уступки. Но, с другой стороны, он прекрасно понимал, что и республиканский строй отнюдь не является препятствием для установления, при определенных условиях, деспотического правления, о чем, как уже отмечалось выше, в свое время Сунь Ятсена предупреждал Лян Цичао, критикуя его программу «трех народных принципов».

**Второй этап
революции
(февраль
1912 — ноябрь
1913)**

В правительстве Сунь Ятсена, где преобладали либералы, сложилось мнение, что при определенных условиях можно объединиться с Юань Шикаем, если тот откажется от монархических идей и согласится стать президентом Китайской Республики.

Он после некоторых колебаний принял это предложение, и Сунь Ятсен, стремившийся прекратить гражданскую войну, во имя высших интересов родины пошел на такой шаг.

Официальное отречение императора произошло 12 февраля 1912 г. В своем последнем указе Пу И формально передавал бразды правления страной в руки Юань Шикая. 14 февраля 1912 г. Юань Шикай принял предложение революционного Юга и занял пост временного президента. Столицей Китайской Республики, после отказа под различными «благовидными» предложениями нового главы государства переехать в Нанкин, стал Пекин.

Официальная передача власти от одного временного президента к другому состоялась 1 апреля. Незадолго до этого был опубликован текст временной конституции Китайской Республики, провозглашавшей для народа широкие демократические права и свободы. Предполагалось избрание постоянного парламента. Президент становился главнокомандующим вооруженными силами.

В состав нового правительства вошло большинство сторонников Юань Шикая. С этого времени он повел курс на создание режима своей личной диктатуры. Однако ему в этом мешали сторонники Сунь Ятсена, стремившиеся получить большинство мест в будущем постоянном парламенте, который должен был избираться на основе конституции.

В мае 1912 г. правые группировки объединяются в Республиканскую партию (Гунхэдан), выразившую прежде всего интересы помещиков и крупной буржуазии Севера. Во временном парламенте она стала располагать равным количеством мест со сторонниками Сунь Ятсена. С ее помощью Юань Шикай смог провести через парламент выгодные ему законопроекты и решить важнейшие кадровые вопросы.

В августе 1912 г. члены Объединенного союза, некоторые другие революционные организации и их союзники из числа либеральной буржуазии Юга, образовали новую политическую партию, которая получила название Гоминьдан (Национальная партия). В ее программу из тактических соображений не был включен третий принцип Сунь Ятсена об уравнивании прав на землю, смягчались оценки характера отношений Китая с западными державами. В результате на парламентских выборах в конце 1912 — начале 1913 г. Гоминьдан смог расширить базу своей социальной поддержки и получить

большинство мест. Однако создать собственное правительство его сторонникам не удалось.

После образования Гоминьдана Сунь Ятсен на некоторое время отошел от активной политической деятельности, переключившись на работу в должности генерального директора китайских железных дорог. Он таким образом пытался на практике доказать возможность достижения мирным путем своего лозунга «народного благоденствия». Сунь Ятсен тогда считал, что два из трех его программных принципов уже воплотились в жизнь и настало время для непосредственного строительства нового общества.

Тем временем правые образовали еще более широкий блок, в котором Республиканская партия слилась со сторонниками Лян Цичао, и образовалась партия, имевшая вторую по численности фракцию в постоянном парламенте.

После этого Юань Шикай попытался заручиться поддержкой западных держав, продолжавших занимать выжидательную позицию в отношении нового режима (их смущало отсутствие в стране политической стабильности и гарантий сохранения их прав и привилегий). Увидев в Юань Шикае наиболее подходящую кандидатуру, они предоставили ему, в обход парламента, кредит в размере 25 млн фунтов стерлингов под 5% годовых на подавление революции. На эти деньги Юань Шикай реорганизовал верные ему войска, которые стали готовить наступление на районы, где были сильны позиции Гоминьдана.

Летом 1913 г. Сунь Ятсен призвал своих сторонников ко «второй революции» для борьбы с Юань Шикаем, но время было упущено и его призыв уже не получил широкой поддержки.

В октябре Юань Шикай становится постоянным президентом Китайской Республики и его в этом качестве признают западные державы. В ноябре он распускает парламент и запрещает деятельность Гоминьдана. В следующем году были распущены провинциальные совещательные собрания и принята новая конституция, по которой президент получал огромные полномочия и возможность бесконтрольного руководства страной. Сунь Ятсен вновь вынужден был эмигрировать в Японию.

Итоги революции

Революция 1911—1913 гг. стала одним из ключевых событий политической истории Китая в XX столетии. Впервые в своей многотысячелетней истории страна обрела республиканскую форму правления, попыталась решить насущные задачи своего развития на пути демократических преобразований. Однако революционные демократы, возглавляемые Сунь Ятсеном, оказались как политики явно слабее представителей

либерально-помещичьего лагеря, группировавшегося вокруг Юань Шикая. В результате из трех основных задач, стоявших перед Китаем в ходе революции: свержение монархии, установление буржуазно-демократической республики и справедливое решение аграрного вопроса, удалось решить лишь первую и частично вторую. Следствием революции стал глубокий раскол в китайском обществе, усугублявшийся присутствием в стране иностранного капитала.

В отечественной историографии довольно часто встречаются утверждения о том, что эта революция является незаконченной и потерпевшей поражение, так как Китай продолжал оставаться под контролем иностранного капитала, остались без изменений многие прежние устои общества, особенно в сельском хозяйстве.

Есть и другое мнение, что одна революция, даже самая радикальная, не в состоянии сразу решить все насущные проблемы общественного развития, особенно в стране с такими сильными цивилизационными устоями, как Китай. Поэтому прежде всего следует обратить внимание на то обстоятельство, что в тот период была решена главная задача — свержение маньчжурского монархического режима и установление республиканской формы правления. Отсюда с полной уверенностью можно сказать, что основные задачи революции были выполнены, и считать ее потерпевшей поражение или незавершенной не следует. Это был всего лишь первый этап в коренном изменении политической и экономической системы Китая в XX столетии.

В ходе революции от Китая попытались отделиться Внешняя Монголия (Халха) и Тибет, где у власти оказались местные ламаистские духовные лидеры. Лишь в 1913 г. правительства России и Китайской Республики подписали соглашение о признании Внешней Монголии автономией в составе Китая с получением ее правительством полной независимости во внутренних делах.

В Тибете же произошло активное вмешательство во внутриазиатскую ситуацию англичан, не допустивших подавления антикитайского восстания тибетцев весной 1912 г. В конце того же года войска Юань Шикая вынуждены были уйти из Тибета.

§ 5. Китай в 1914—1925 гг.

Китай в годы Первой мировой войны	Сразу после начала Первой мировой войны режим Юань Шикая объявил о нейтралитете Китая. Тем не менее, учитывая то обстоятельство, что в стране имелись сферы влияния враждебных друг другу держав, остаться в стороне от происходивших событий было невозможно. Призыв китайского правительства к воюющим державам не

переносить военные действия на его территорию не был услышан. Япония давно уже стремилась расширить сферу своего влияния за счет германских «арендованных территорий» на Шаньдунском полуострове и 22 августа 1914 г. высадила свой 30-тысячный экспедиционный корпус неподалеку от порта Циндао. В течение двух месяцев весь полуостров оказался под ее контролем. В планах японского правительства в качестве задачи-максимум в то время появилась идея вытеснения и держав Антанты из Китая с последующим установлением своего контроля над всей его территорией.

В это время Юань Шикай был занят осуществлением на практике своей идеи трансформации президентской республики обратно в монархию. Первым шагом в этом направлении стало его присутствие в декабре 1914 г. в полном императорском облачении на торжественном жертвоприношении в храме Неба, во время которого он совершил все ритуальные действия, выполнявшиеся прежде маньчжурскими правителями.

18 января 1915 г. Япония в лице своего посланника предъявляет Юань Шикаю ультиматум, получивший название **«21 требование»**. В случае его выполнения Китаю грозила участь превращения в полностью зависимое от Японии государство.

Содержание этого документа можно разделить на пять частей. Первая содержала признание Китаем фактического господства Японии над Шаньдунским полуостровом. Вторая предполагала установление контроля над Южной Маньчжурией и Внутренней Монголией. Третья подразумевала передачу Японии крупнейшего китайского металлургического комбината в Ханьепине (Центральный Китай). Четвертая не допускала какие-либо другие державы к контролю китайских территорий, а последняя, пятая, состоявшая из семи пунктов, предполагала назначение японских советников в китайскую армию, полицию, МИД и министерство финансов. Оружие Китай обязывался покупать только в Японии, кроме того, японцы должны были получить концессию на строительство железной дороги в районе реки Янцзы и преимущественное право в промышленном развитии провинции Фуцзянь.

Юань Шикай оказался в сложном положении. С одной стороны, Китай был весьма слаб для того, чтобы вооруженным путем противостоять Японии. На поддержку держав Антанты рассчитывать не приходило из-за их занятости на фронтах Первой мировой войны. Кроме того, содержание требований вызвало волну возмущения не только среди прогрессивно настроенной общественности, но и среди значительной части китайской элиты, пришедшей к власти на волне Синьхайской революции. В ряде районов Южного Китая начался бойкот японских товаров, забастовки на предприятиях, принадлежавших

японскому капиталу. Такое стихийное развитие событий не входило и в планы японцев. Поэтому они их вскоре скорректировали в части снятия в пятой группе требований всех пунктов за исключением провинции Фуцзянь. 9 мая 1915 г. Юань Шикай по совету английских и американских полномочных представителей согласился на принятие «скорректированного» варианта «21 требования». Этот день в Китае рядом общественных организаций был объявлен «днем национального позора». В стране еще больше развернулась антияпонская кампания.

Будучи опытным политиком, Юань Шикай даже в невыгодной для себя ситуации попытался объяснить свои действия тем, что у него слишком слабые властные полномочия, а республиканское правление неэффективно для монархического по своей природе китайского общества. Поэтому он продолжил свою деятельность по восстановлению института императорской власти, выдав вначале свою дочь замуж за последнего китайского императора Пу И. Породнившись, таким образом, с бывшей императорской династией, он в глазах монархистов приобрел еще большие основания стать во главе новой династии. Петиции по этому поводу, организованные сторонниками восстановления монархии, шли к нему в больших количествах начиная с середины 1915 г.

Дискуссии по поводу восстановления императорской власти вызвали раскол в китайском обществе и самые неоднозначные оценки иностранных держав. Опасаясь взрыва недовольства политикой Юань Шикая, по инициативе Японии, представители Великобритании, Франции, Италии и России потребовали в октябре 1915 г. временно отложить изменение формы правления в Китае «во избежание возможных беспорядков». Однако Юань Шикай это не остановило, и процесс превращения страны в монархическое государство был продолжен. 11 декабря Центральная совещательная палата приняла решение об учреждении в стране конституционной монархии и обратилась к Юань Шикаю принять символы императорской власти.

Республиканская оппозиция, расколотая внутренними противоречиями, ничего не смогла противопоставить монархическому реваншу. Сунь Ятсен как наиболее авторитетный лидер продолжал находиться в эмиграции, где летом 1914 г. вместо разгромленного и запрещенного в Китае Гоминьдана образовал новую политическую организацию Китайскую революционную партию (Чжунхуа Гэминдан). В основу программы партии был положен принцип личной преданности лидеру, а также лозунги народовластия, народного благоденствия и «конституция пяти властей».

Сунь Ятсен, опираясь на опыт Китая, считал, что, помимо закреплённого в западной политической системе положения о разделе-

нии трех ветвей власти — исполнительной, законодательной и судебной, должны присутствовать еще две экзаменационная и контрольная. Этот тезис входил, в качестве составляющей, еще во «второй народный принцип» Объединенного союза.

Деятельность этой партии проходила в глубоком подполье, и поэтому реальных рычагов воздействия на сложившееся положение дел она не имела.

В такой ситуации инициативу взяли на себя командующие наемными провинциальными армиями — **дуцзюни**, фактически отстранившие губернаторов провинций от реальной власти на местах.

В отечественной историографии дуцзюней чаще всего называют **милитаристами**, что иногда создает путаницу из-за более распространенного и известного одноименного понятия, сложившегося на Западе и подразумевающего под милитаристом человека, исповедующего идеологию военщины.

Большинство из них пришли к власти во время Синьхайской революции и помогли Юань Шикаю ее завершить, но теперь имели свои, отличные от центральной власти планы дальнейшего развития Китая. Юань Шикай, пытаясь сохранить контроль за внутривнутриполитической ситуацией, назначал их на должности правителей подведомственных районов. Но ожидаемого результата это не дало. С конца 1915 г. в ряде отдаленных от Пекина провинций под руководством местных дуцзюней поднимается волна восстаний против власти Юань Шикая. Восставшие провинции (это были в основном территории Южного и Юго-Западного Китая) широко использовали популярные в народе антимонархические лозунги. Вскоре туда прибыл Лян Цичао, к тому времени окончательно разочаровавшийся в политике Юань Шикая.

Почувствовав неладное, Юань Шикай в конце марта 1916 г. вынужден был отказаться от восстановления монархии, но было уже поздно. Восставшие дуцзюни требовали его отставки. 12 мая в Гуанчжоу была провозглашена «Южная федерация независимых провинций», в которую вошли представители провинций Юньнань, Гуйчжоу, Гуанси и Гуандун, объявившие о своем неподчинении Пекину.

В разгар кризиса, 6 июня, Юань Шикай внезапно скончался от сердечного приступа. Вице-президент Ли Юаньхун, занявший место покойного, возобновил действие конституции 1912 г. и восстановил работу разогнанного парламента. В Китай из эмиграции возвратились многие противники Юань Шикая, в том числе и Сунь Ятсен. Таким развитием событий была недовольна Япония, увидевшая в происходившем угрозу своим интересам. Ее ставленником стал глава правительства Дуань Цижуй. Поводом для его столкновения

с новым президентом стал вопрос об участии Китая в Первой мировой войне. Если премьер, за которым стояла поддержка стран Антанты, настаивал на немедленном разрыве отношений с Германией и вступлении в антигерманскую коалицию, то президент проявлял колебания. В итоге победила точка зрения премьера, поддержанная большинством дучжуней Севера и Центра Китая.

В апреле 1917 г. в своей работе «Вопрос жизни и смерти Китая» Сунь Ятсен выступил категорически против участия Китая в войне, обвинив северное правительство в преследовании своих корыстных интересов.

В июне 1917 г. Ли Юаньхун вынужден был распустить парламент. Большинство его депутатов бежали на Юг, куда вскоре перебрался и Сунь Ятсен.

Приверженцам реставрации монархии показалось, что наконец-то наступило подходящее время для реванша. 1 июля генерал Чжан Сюнь ввел свои войска в Пекин и объявил о восстановлении «законной власти» свергнутого в 1912 г. императора Пу И, которому в тот момент было 12 лет. Идейным вдохновителем переворота стал Кан Ювэй — инициатор «ста дней реформ» в 1898 г. Но к тому времени его авторитет в обществе уже был несоизмерим с прежним. Монархия продержалась несколько дней. Ее не поддержали даже японцы, не говоря уже о широких слоях населения. Дуань Цижуй, увидевший бесперспективность происходящего, сам вызвался подавить мятеж. Чжан Сюнь и Кан Ювэй бежали из Пекина.

**Политический
раскол Китая.
Дучжунат**

Происшедшие события показали слабость центральной власти в Пекине. Новый президент не имел и малой доли авторитета прежнего императорского дома. Поэтому он вынужден был все в большей степени считаться с мнением дучжуней. 14 августа 1917 г. Китай объявил войну Германии. Его участие в боевых действиях на стороне Антанты выразилось в отправке на Западный фронт нескольких десятков тысяч кули для военных работ и в финансовых затратах на сумму около 220 млн американских долларов.

3 октября в Гуанчжоу вновь открылось заседание парламента Китайской Республики, на котором депутаты отказались утвердить в должности Дуань Цижую и избрали Сунь Ятсена на пост «генералиссимуса войск для похода на Север». Ему было поручено формирование правительства и поставлена задача начать войну против северных дучжуней. Однако и Сунь Ятсен, как и его противник в Пекине, оказался заложником дучжуней, но только Южного Китая (юньнаньских, гуансийских и сычуаньских). Таким образом, реальная власть в стране с того момента была уже в руках военных правителей провин-

ций, для которых оба параллельных правительства стали лишь ширмой для реализации собственных планов. Эта система получила название **дуцзюнат** и просуществовала в Китае вплоть до окончания революции 1925—1927 гг. Она привела к расколу Китая на множество территорий, слабо соединенных между собой.

Подобная система имела в Китае глубокие исторические корни, но лишь после смерти Юань Шикая она приобрела столь широкий размах. Довольно часто соседние провинции объединялись в группировки, поддерживающие на политической арене того или иного деятеля. Наиболее влиятельной до окончания Первой мировой войны была бэйянская (северная), в свою очередь делившаяся на фэнтянскую (маньчжурскую), чжилийскую и аньхуэйскую. Возглавляли их соответственно Чжан Цзолинь, Фэн Гочжан и Дуань Цижуй. На Юго-Западе главенствовали две группировки: юньнаньская во главе с Тан Цзяо и гуансийская под предводительством Лу Жунтина.

За каждой из перечисленных группировок, в свою очередь, стояла какая-то из иностранных держав, пытавшихся извлечь выгоду из сложившегося положения. Так, например, Япония финансировала деятельность фэнтянской и аньхуэйской группировок, Англия — чжилийскую и т. д. Выразителем интересов юго-западных группировок был президент Ли Юаньхун, премьер Дуань Цижуй ориентировался на бэйянцев. Все это приводило к острым противоречиям внутри правящего лагеря, о чем уже говорилось выше.

Прояпонски настроенные деятели северных группировок враждебно отнеслись к победе большевиков в России. По их требованию пекинское правительство закрыло границу с Внешней Монголией, а в марте 1918 г. отозвало из России своего посланника. В мае было подписано соглашение с Японией об участии китайских войск в военных акциях на российском Дальнем Востоке. В конце лета 1918 г. эти войска были направлены в Сибирь.

В это время на Юге ситуация складывалась не в пользу Сунь Ятсена. После того как парламент в Гуанчжоу 20 мая 1918 г., выражая интересы гуансийской группировки дуцзюней, постановил вместо правительства Юга образовать новый руководящий орган из семи человек, Сунь Ятсен подал в отставку и переехал в Шанхай, где на время отошел от активной политической деятельности и завершил написание одного из своих главных трудов — «Программы строительства страны». В ней он попытался обосновать необходимость политического объединения Китая, прекращения внутренних междоусобиц, развитие экономики на путях преимущественно государственного сектора с привлечением иностранного капитала. Однако в тот момент его призывы еще не были услышаны.

В годы Первой мировой войны независимо от деятельности Сунь Ятсена в Китае, переживавшем глубокий идейный кризис, ряд радикально настроенных деятелей из числа интеллигенции стали искать выход из создавшегося положения. Их стали называть сторонниками «новой культуры».

В те времена передовая часть китайского общества активно перенимала достижения мировой культуры. В журналах были широко представлены переводы работ русских и западных философов, европейских писателей. Параллельно происходил и рост национального самосознания. Особенно восприимчивой к новому оказалась молодежь. Перед ней встала проблема соотношения китайских и западных культурных традиций. Консерваторы настаивали на отпоре культурному влиянию Запада, возвращении к конфуцианским культурным ценностям как хранителям китайской цивилизационной самобытности. Их оппоненты заявляли, что опасаться надо не европеизации, а, наоборот, сохранения отживших свой век культурных традиций, мешающих Китаю вступить в число передовых государств.

Наибольшую известность приобрели в то время имена философа Ху Ши, получившего образование в США и ставшего ярким проводником западного культурного влияния в Китае, профессоров Пекинского университета Ли Дачжао и Чэнь Дусю, писателя Лу Синя (которого современники называли «китайским Горьким»), Лян Шумин и др.

Ху Ши прямо заявлял в своих работах, что Китай — это отсталая страна, уступающая Западу не только в материальном и техническом отношении, но и в том, что его культура и даже физическое здоровье нации так же на порядок ниже. На вопрос о дальнейшем пути Китая он давал однозначный ответ: «на Запад», ибо западная культура — это культура трамвая и автомобиля, а китайская — «культура рикши».

Ему возражали Чэнь Дусю и Ли Дачжао, считавшие, что к своей культуре необходимо относиться более бережно и осторожно. Она слишком специфична для односторонних негативных оценок. Так, например, Чэнь Дусю проводил различия в культурах Запада и Востока по трем направлениям: если на Западе основой жизни наций является война, то на Востоке — мир; силой западной цивилизации выступает право и материальная выгода, а восточной — чувство и бескорыстие. Все это, по его мнению, и предопределило специфику обоих миров.

В свою очередь, Лян Шумин и его сторонники отстаивали идею превосходства китайской культуры над западной, мотивируя свою точку зрения тем, что лишь конфуцианство может дать миру единую универсальную культуру будущего. По его мнению, суть проблемы не в том, что Китай в своем развитии движется медленнее Запада.

Просто Китай на протяжении своей многотысячелетней истории двигался в совершенно ином направлении, и все дело во внешней экспансии, затормозившей позитивные в целом культурные процессы, происходившие в его стране. Стремление к гармонии и скромности у китайцев и объясняет тот факт, почему тут никогда не возникало идей демократии.

В сентябре 1915 г. в Шанхае Чэнь Дусю начал издавать журнал «Циннянь» («Молодежь», в 1916 г. переименован в «Новую молодежь»). Этим названием издатель хотел подчеркнуть особую роль молодежи в китайском обществе, силы, способной к свежему восприятию действительности и готовой к переменам в обществе. Все статьи в новом журнале стали выходить на понятном простому народу языке байхуа (соответствовавшего разговорному), вместо практиковавшегося до этого малопонятного абсолютному большинству китайцев старого письменного языка.

Вскоре в Пекинском университете возникла еще одна группа сторонников этого движения, критиковавшая идеологию конфуцианства и желание тогдашних пекинских властей придать ему статус официальной религии, как это было при маньчжурах.

К моменту окончания Первой мировой войны некоторые из представителей движения за «новую культуру» (Ли Дачжао, Чэнь Дусю и др.) вплотную подошли к идее перенесения на китайскую почву марксистского учения.

Китай после окончания Первой мировой войны	Первая мировая война и последовавшие за ней события еще больше обострили противоречия внутри китайского общества. Несколько окрепли позиции национальной китайской буржуазии, воспользовавшейся ослаблением внимания к их стране со стороны держав Антанты в период боевых действий в Европе. Тем не менее иностранный капитал сохранял свои позиции в важнейших отраслях. Просто произошло его перераспределение в сторону усиления позиций Японии.

Так, например, на долю японского капитала к тому времени приходилось до половины всего производства угля, три четверти добычи железной руды, девять десятых выплавки стали, до 60% производства хлопчатобумажных тканей и т. д. Большинство железных дорог и банков также продолжало находиться в собственности иностранцев. Внешняя торговля, средства связи и таможенные сборы тоже контролировались ими.

До восьмидесяти процентов земли находилось в руках крупных собственников, составлявших около одной десятой части сельского населения. На долю остальных приходилось соответственно менее

четверти. Земельные крестьяне вынуждены были брать землю в аренду на кабальных условиях.

Победа октябрьской революции в России и последовавшая вслед за этим отмена заключенных ранее с Китаем неравноправных договоров (в частности, отказ Советской России от доли «боксерского протокола» 1901 г.), породили у части политической элиты и в среде интеллигенции надежды на помощь новых российских властей в деле освобождения страны от иностранного господства. Теперь Россия, из государства отсталого и реакционного, в глазах значительной части общества стала примером для подражания в деле свершения подлинной народной революции.

Летом 1918 г. Сунь Ятсен послал из Шанхая приветственную телеграмму главе советского правительства В. И. Ленину с предложением об установлении между Гоминьданом и большевиками равноправных взаимовыгодных отношений для ведения борьбы с общими врагами. Сунь Ятсен, вдохновленный сообщениями об успехах большевистской России, собирался даже послать туда своих ближайших соратников для изучения опыта, но тогда эта поездка так и не состоялась.

**«Движение
4 мая» 1919 г.**

Особенно серьезный оборот приобрели студенческие волнения в Пекине, затем распространившиеся и на другие районы, известные как «движение 4 мая»

1919 г. Они были вызваны прежде всего недовольством решениями Парижской мирной конференции по вопросу передачи Японии бывшей германской сферы влияния на Шаньдунском полуострове.

В Китае в общественном мнении существовали иллюзии, что после победоносного окончания для Антанты войны, территория бывшей сферы влияния Германии в провинции Шаньдун будет возвращена Китаю, так как их страна являлась союзником антигерманской коалиции. Однако в Париже участники мирной конференции считали по иному, и было принято решение оставить Шаньдун под контролем Японии. Это вызвало массовые выступления протеста, охватившие вначале Пекин, а затем и другие районы Китая.

С 4 мая 1919 г. в течение двух недель вначале студенчество Пекина, а затем и представители других слоев населения выражали свой протест и негодование под лозунгами: «Отечество в опасности», «Аннулировать 21 требование!», «Защитим государственный суверенитет!» и др. Участники требовали отставки прояпонски настроенных министров пекинского правительства, начался стихийный бойкот японских товаров. В результате правительство отказалось подписать Версальский мирный договор, а затем вынуждено было уйти в отставку.

Сунь Ятсен в то время продолжал находиться в крупнейшем городе Китая Шанхае и не принимал со своими сторонниками

участия в подготовке и проведении «движения 14 мая», хотя и поддержал его. Еще раньше, когда решался вопрос о составе делегации Китая в Париже, он отказался войти в ее состав под предлогом того, что не представляет интересов всего населения Китая. Он призывал к восстановлению политического и экономического единства всей территории страны, в том числе и вооруженным путем. Но как это осуществить в той обстановке, он не знал. Его идейный багаж после окончания Синьхайской революции так и не пополнился никакими принципиально новыми идеями, способными увлечь народ на новый этап борьбы. И тогда его взор в стремлении осуществить в стране новую революцию для свержения власти бюрократии и политического объединения Севера и Юга вновь обратился к опыту российских большевиков.

Для подготовки революции в октябре 1919 г. была воссоздана партия Гоминьдан (ГМД), но все же главным средством достижения победы Сунь Ятсен продолжал считать в то время вооруженные формирования южных дучжуней. Те, в свою очередь, были не прочь для достижения своих целей, вновь использовать авторитет Гоминьдана.

В конце 1920 г. Сунь Ятсен вернулся в Южный Китай, был избран там на должность президента и начал готовить военный поход на Север, однако вскоре был свергнут местными правителями и возвратился в Шанхай.

Видя слабость и нерешительность Сунь Ятсена в решении важнейших вопросов, часть радикально настроенных деятелей стали искать пути выхода из кризиса в привнесении на китайскую почву идей марксизма и создании коммунистической партии. В 1920 г. на страницах ряда периодических изданий развернулась дискуссия о социализме, участники которой высказывались за такой вариант продолжения революции.

В течение 1920 г. — первой половине 1921 г. в Китае возникло несколько весьма немногочисленных кружков. К лету 1921 г. в их рядах по разным оценкам состояло от 56 до 60 членов. Главными идеологами марксизма в стране стали профессора Чэнь Дусю и Ли Дачжао.

Образование Коммунистической партии Китая

Летом 1921 г. по инициативе Коминтерна в Шанхае состоялся учредительный съезд **Коммунистической партии Китая (КПК)**. В его работе, проходившей в полулегальных условиях, приняло участие 12 делегатов, представлявших 7 марксистских кружков.

До сих пор многие эпизоды, связанные с этим важнейшим событием политической истории Китая в XX столетии, остаются неясными.

Так, например, неизвестна точная дата съезда, а следовательно, и момент образования партии. Официально в КНР ее отмечают 1 июля, но ряд специалистов, основываясь на архивных данных, считают, что это могло произойти не ранее конца июля — начала августа. Точное число делегатов также в имеющихся источниках указывается разное.

Съезд принял два основных документа: «Первую программу КПК» и «Первое решение о целях Коммунистической партии Китая». В них в качестве главных ставились задачи свержения существующего строя, установление диктатуры пролетариата, передача всех средств производства в общественную собственность, а также объединение с Коминтерном (представитель которого также принимал участие в его работе).

Среди делегатов съезда обнаружились различные подходы к организационному построению КПК. В отсутствие на съезде Ли Дачжао и Чэнь Дусю некоторые его делегаты предлагали создать партию по типу легальной организации революционно настроенной интеллигенции и ограничиться просветительскими задачами. Но большинство отвергло эту идею и настояло на партии большевистского типа.

Съезд отверг всякое сотрудничество с другими политическими движениями, включая Гоминьдан. Ближайшими своими задачами партия поставила организацию профсоюзов, политическое просвещение пролетариата, участие в выступлениях против реакции и др.

Поскольку в рядах партии насчитывалось незначительное число членов, вместо ЦК было принято решение временно образовать Бюро из трех человек во главе с Чэнь Дусю (избранного туда заочно).

Лишь на втором съезде в 1922 г. под давлением Коминтерна КПК приняла решение о создании единого национально-демократического фронта с Гоминьданом, так как Сунь Ятсен представлялся в Москве достаточно перспективным политическим союзником. На этом съезде его делегаты приняли более реалистичную программу-минимум, включавшую положение о ликвидации в стране иностранного гнета, создание демократической республики, предоставление автономии национальным меньшинствам, принятие справедливого трудового законодательства и т.д.

**Образование
единого фронта
КПК и
Гоминьдана**

В феврале 1923 г. Сунь Ятсен вновь возвратился на Юг, возглавил там правительство и начал реорганизацию своей партии, также ориентируя ее на сотрудничество с КПК. Он при этом небезосновательно рассчитывал на советскую военную и экономическую помощь. Однако ему приходилось выдерживать жесткую критику со стороны правого крыла Гоминьдана,

недовольного таким развитием событий и ориентировавшегося на другие внешние силы.

В самой компартии также продолжало существовать влиятельное крыло, выступавшее против союза с Гоминьданом. Тем не менее КПК получила возможность легальной деятельности в южных районах, а весной 1923 г. ЦК КПК переехал в Гуанчжоу. Под давлением Коминтерна на третьем съезде партии, проходившем в июне 1923 г., принимается решение о возможности индивидуального вступления ее членов (их к тому времени насчитывалось 420 человек) в Гоминьдан при полном сохранении своей организационной самостоятельности.

По просьбе Сунь Ятсена в октябре 1923 г. в качестве политического советника из СССР в распоряжение южного правительства прибыл известный в то время деятель большевистской партии М. М. Бородин (он стал политическим советником партии Гоминьдан), а также группа военных специалистов для подготовки кадров будущей революционной армии.

Состоявшийся в начале 1924 г. в Гуанчжоу первый съезд Гоминьдана принял решение о создании единого фронта с КПК. В решениях съезда содержалась новая трактовка «трех народных принципов» Сунь Ятсена.

«Национализм» теперь понимался как ликвидация иностранного засилья в Китае и равноправие всех проживающих в стране национальностей. «Демократизм» стал означать создание государственного строя, который мог бы обеспечить народу широкие права и свободы. «Народное благоденствие» выражалось в требовании наделения землей нуждающихся крестьян, социальной защиты рабочих и т.д.

«Три народных принципа» в новой трактовке легли в основу политической программы ГМД.

Кроме того, съезд выдвинул и три новых политических установки ГМД: союз с СССР, союз с КПК и поддержка борьбы рабочих и крестьян Китая.

В качестве первоочередных мер предлагалась отмена неравноправных договоров с иностранными державами, введение всеобщего избирательного права, демократических свобод, улучшение жизни трудящихся, право выкупа крестьянами земли у помещиков, равенство мужчин и женщин и др.

На основе решений первого конгресса Гоминьдана продолжалась подготовка новой революции, которая по замыслу Сунь Ятсена должна была завершиться объединением Китая и решением задач, оставшихся неосуществленными в ходе Синьхайской революции 1911—1913 гг.

С помощью СССР и на советские деньги в начале 1924 г. на острове Хуанпу (Вампу) была организована офицерская школа, готовившая кадры для южной армии. Китайские коммунисты, в свою очередь, стали активно работать в структурах Гоминьдана, что давало повод правым говорить о «красной опасности» для Китая.

Кульминацией внутривосточного кризиса на Юге стал мятеж в октябре 1924 г. против правительства Сунь Ятсена, организованный на английские средства. С помощью офицеров школы в Вампу его удалось подавить. Однако уже тогда это был тревожный сигнал как для руководителей Гоминьдана, так и для коммунистов относительно перспектив сотрудничества в рамках единого фронта.

Внутривосточное и международное положение Китая в первой половине 20-х гг.	Параллельно с событиями на Юге Китая на Севере также шла борьба за гегемонию в условиях нараставшего экономического и политического кризиса. Президент Ли Юаньхун не имел реальных рычагов власти, одно за другим уходили в отставку правительства, парламент также фактически не влиял на положение дел.

В этот период пристальное внимание Китаю стали уделять Соединенные Штаты Америки, заметно усилившие в итоге Первой мировой войны свои позиции в мире в целом и на Дальнем Востоке в частности. Они хотели видеть новым президентом своего ставленника Цао Куня, одного из лидеров чжилийской группировки. В октябре 1923 г. им удалось осуществить намеченный план, израсходовав на «предвыборную кампанию» своего ставленника около 13,5 млн долларов и потеснив прояпонских деятелей. В ответ новый президент пошел навстречу пожеланиям американцев и выполнял все их основные требования.

Годом ранее на Вашингтонской конференции был принят «договор девяти держав», по которому американцы заставили Японию возвратить Китаю за денежную компенсацию, территорию Шаньдунского полуострова. В стране вводился принцип «открытых дверей» взамен прежних сфер влияния. Эти решения также означали ослабление влияния Японии в Китае, с чем японские правящие круги смириться не хотели и ожидали удобного случая взять реванш.

Тем временем значительно улучшились отношения СССР с пекинским правительством. В мае 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой», представлявшее пример равноправного двустороннего договора. Предусматривались восстановление в полном объеме дипломатических отношений, отказ СССР от

всех прежних российских прав и привилегий в Китае, решение пограничного вопроса.

Особое место занимали проблемы экономического сотрудничества. В специальном соглашении Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) объявлялась совместным коммерческим предприятием до момента выкупа ее китайским правительством в единоличную собственность.

В октябре 1924 г. один из военных руководителей чжилийской группировки, Фын Юйсян, недовольный проводимой правительством политикой, захватил своими войсками Пекин и призвал вместе с перешедшим на его сторону Дуань Цижунем южное правительство начать переговоры по прекращению гражданской войны. Для этого в Пекине по его инициативе намечалось проведение совещания общенациональных лидеров с перспективой образования Национального собрания и мирного объединения Китая. Тяжело больной Сунь Ятсен горячо откликнулся на эту инициативу и готов был, несмотря на недуг, выехать в северную столицу для участия в его работе. Он прибыл в Пекин в конце 1924 г.

§ 6. Китай в годы революции 1925—1927 гг. и гражданской войны

**Начало
революции
1925—1927 гг.**

В марте 1925 г. во время пребывания в Пекине на встрече с представителями Севера скончался Сунь Ятсен. Это была наиболее авторитетная фигура, своим политическим влиянием удерживавшая и скреплявшая хрупкий союз Гоминьдана и КПК. После его смерти внутри ГМД обострилась борьба между сторонниками и противниками сотрудничества с коммунистами, определявшаяся прежде всего разнородным социальным составом этой политической организации. Политические амбиции отдельных лидеров также не способствовали единству.

Как и во многих других азиатских государствах, в Китае огромную роль в политической борьбе играли родственные и земляческие связи с лидером. Приемный сын Сунь Ятсена, Сунь Фо, олицетворял линию правых, настроенных на исключение коммунистов из Гоминьдана. В свою очередь, его вдова, Сун Цинлин, придерживалась противоположной точки зрения. Вокруг них вначале и группировались деятели двух противоположных течений внутри этой партии, стремясь в своих интересах трактовать идейное наследие Сунь Ятсена.

В тех условиях в качестве первоочередных для Китая выдвигаются проблемы ликвидации политической раздробленности, достижение

подлинного суверенитета и претворение на практике второго и третьего «народных принципов» Сунь Ятсена в новой редакции. На этой основе продолжал сохраняться союз КПК и ГМД, но коммунисты вынашивали планы после достижения указанных целей перерастания революции в социалистическую, оттеснение Гоминьдана от реальных рычагов власти и переход ее в руки КПК с последующим объявлением Китая социалистической республикой. Другие участники революции допустить этого не хотели и видели будущее своей страны на путях капиталистического развития.

Революция началась стихийно с событий 30 мая 1925 г. в Шанхае, когда на японской фабрике в этом городе был убит молодой китайский рабочий. Его похороны превратились в массовую демонстрацию под антияпонскими лозунгами. Вскоре волна забастовок и выступлений трудящихся охватила весь Китай. В историографии они получили название «движение 30 мая» и считаются началом революции. Кроме Шанхая, следует отметить выступления в Гонконге, начавшиеся 19 июня. Англичане пытались силой оружия расправиться с демонстрантами, но в ответ получили еще более сильную волну сопротивления. Ни Гоминьдан, ни КПК не принимали решающего участия в их подготовке и вынуждены были, застигнутые врасплох, ориентироваться по ходу событий.

Главными лозунгами участников движения стали восстановление национального суверенитета Китая, свержение власти милитаристов, политическое объединение страны, решение аграрного вопроса, предоставление народу буржуазно-демократических прав и свобод и т.д.

В революции на начальном этапе принимали участие самые широкие слои населения от национальной буржуазии до части помещиков и дущюней в отдельных провинциях. Рабочий класс, еще относительно слабый и немногочисленный, на который делали ставку коммунисты, объективно не мог играть решающую роль в происходивших событиях. Революция проходила под руководством прежде всего национальной буржуазии, видевшей свою главную задачу в политическом объединении Китая под своей властью и в укреплении собственных экономических позиций.

1 июля 1925 г. южное правительство в Гуанчжоу (Кантоне) объявило себя общенациональным и повело борьбу за политическое объединение Китая под своей властью. После этого внутри Гоминьдана постепенно стали укрепляться позиции Чан Кайши.

Чан Кайши (настоящее имя **Цзян Чжунчжэн**) родился в 1887 г. в семье бедного китайского торговца в провинции Чжецзян. Получил традиционное конфуцианское образование. В 1907 г. поехал на учебу в Японию, где поступил в военную школу. По ее окончании проходил

службу в японской армии. Там знакомится с идеями Сунь Ятсена. После начала Синьхайской революции возвратился в Китай, принимал участие в событиях в Шанхае в качестве командира полка революционной армии. Затем вновь на короткое время возвращается в Японию для продолжения учебы. В 1912 г. вступил в Гоминьдан. Принимал участие в борьбе против сторонников Юань Шикая в Шанхае. В сентябре 1923 г. во главе делегации южного правительства находился в Москве. В 1924 г. был назначен начальником военной школы в Вампу. После смерти Сунь Ятсена становится главнокомандующим вооруженными силами Юга.

Вначале Чан Кайши считался левым деятелем Гоминьдана, активно сотрудничал с советскими военными советниками, отправил на учебу в СССР своего сына. Однако после смерти Сунь Ятсена его политические пристрастия стали склоняться в сторону правых, в которых он увидел оплот своей будущей власти. Являясь ревностным националистом, он, как и другие его соратники, мечтал о едином Китае, в котором он сможет играть главенствующую роль и на практике осуществить идеалы нескольких поколений китайских реформаторов — превратить свою родину в сильное, мощное государство. В методах достижения конечной цели он расходился не только с коммунистами, но и с рядом своих единомышленников в Гоминьдане.

Чан Кайши поддерживали многие представители национальной буржуазии, боявшиеся неподконтрольного им развития событий. В марте 1926 г. он попытался установить в Гуанчжоу военную диктатуру, отстранить от реального участия в революции КПК и левых гоминьдановцев. Однако, нуждаясь в советской военной помощи, не решился после их вывода из руководящих структур Гоминьдана, еще больше обострять ситуацию. Тем более что под его руководством при активном участии советников из СССР готовился поход частей Народно-революционной армии (НРА, так с лета 1925 г. стали называться верные правительству Юга воинские формирования) на Пекин с целью установления единой власти над всей территорией Китая. На тот момент численность НРА составляла порядка 60 тыс. человек, объединенных в 6 корпусов. Хотя некоторые подразделения возглавлялись коммунистами, решающие посты были в руках гоминьдановцев.

К тому времени южное правительство, помимо Гуандуна, контролировало соседние провинции Гуанси и Гуйчжоу, а также часть Хунани.

Северный поход

9 июля 1926 г. под руководством Чан Кайши начался так называемый Северный поход войск НРА на Пекин, завершившийся весной 1927 г. в целом удачно: власть Гоминьдана распространилась на значительно большие, чем прежде, территории.

Вначале войска НРА установили контроль над всей территорией Хунани, затем Хубэя, а к концу года — над провинциями Фуцзянь и Цзянси.

Успеху похода во многом способствовало разделение войск НРА после захвата Хунани на две колонны — северную, которая двинулась к трехградью Ухань и восточную, направившуюся в направлении Нанкина, Наньчана и Шанхая. Сам Чан Кайши сосредоточился на восточном направлении, пытаясь закрепить плацдарм для дальнейшего укрепления своей власти.

Одновременно войска северного направления в начале сентября вступили в провинцию Хубэй и после месяца боев, 10 октября, полностью овладели Уханем.

Успехи войск Чан Кайши, помимо укрепления его личного авторитета, привели к новому витку напряженности на Севере между армией Фэн Юйсяна, объявившего себя сторонником правительства в Гуанчжоу, и подразделениями, верными пекинскому правительству. Войска Фэн Юйсяна в ноябре 1926 г. установили контроль над провинцией Шэньси, а к концу года и над частью провинции Хэнань, встретившись затем с частями НРА.

В начале января 1927 г. правительство Юга из Гуанчжоу переехало в Ухань и с того времени его стали называть уханьским. Тогда же англичане вынуждены были возвратить Китаю свои концессии на реке Янцзы в Ханькоу и Цзюцзяни. Это произошло в результате стихийных волнений местного населения, поддержанного коммунистами.

**Завершающий
этап
революции**

В марте войска НРА восточного направления, при поддержке восставших рабочих, взяли под свой контроль Шанхай и Нанкин. Эти события стали поворотными в дальнейшем развитии революции.

В события решили вмешаться находившиеся на реке Янцзы английские и американские военные корабли. 24 марта был обстрелян Нанкин под предлогом ответа на убийство во время захвата города нескольких военнослужащих этих государств. 11 апреля западные державы предъявили уханьскому правительству ультиматум с требованием компенсации за понесенный ущерб и письменного извинения за случившееся. Особенно активизировалась деятельность Японии, поддерживавшей генерала Чжан Цзолия, фактического диктатора Северо-Востока (Маньчжурии). 6 апреля его сторонники захватили в Пекине 15 советских граждан, а также одного из лидеров КПК Ли Дачжао (вскоре он был расстрелян).

Для Чан Кайши и стоявшей за его спиной значительной части национальной буржуазии вмешательство западных держав в ход

революции стало сигналом к отступлению и фактически превратилось в конкурента уханьского правительства, возглавлявшегося Ван Цзинвэем. Первым шагом стало желание Чан Кайши поставить под свой контроль ситуацию в Шанхае, разоружив там рабочие отряды. Демонстрация протеста по этому поводу 12 апреля была расстреляна по его приказу. 15 апреля под контроль Чан Кайши перешел Гуанчжоу, а спустя три дня правые деятели Гоминьдана объявили о создании в Нанкине еще одного правительства под руководством Чан Кайши. Его стали называть нанкинским.

Уханьское правительство (где два министерских портфеля было в руках коммунистов) теперь контролировало лишь три провинции: Хунань, Хубэй и Цзянси, а из других военных формирований его войска поддерживали лишь подразделения Фэн Юйсяна, располагавшиеся в провинции Хэнань. Во второй половине мая на сторону противников уханьского правительства перешло несколько генералов со своими подразделениями. 19 июня на сторону Чан Кайши перешел Фэн Юйсян, договорившись с ним о совместной борьбе против коммунистов.

4 июля коммунисты отозвали своих министров из уханьского правительства, а 15 июля начались массовые аресты и репрессии против членов КПК.

На этом революция была завершена, перейдя в состояние гражданской войны между сторонниками ГМД и КПК (1927—1937).

**Итоги
и значение
революции**

Революция 1925—1927 гг. — одно из ключевых событий истории Китая в XX столетии. Фактически являясь продолжением Синьхайской, она еще дальше продвинула Китай по пути капиталистического развития. Ее результаты во многом определили развитие этой страны. Именно в ходе революции окончательно оформились политические платформы Гоминьдана и КРК, а попытки лидеров компартии осуществить переход к социалистическому этапу развития закончились неудачей. Пришедшая к власти партия Гоминьдан во главе с Чан Кайши повела развитие Китая по пути буржуазных реформ, которые не устраивали КПК. Поэтому проблема окончательного объединения страны под властью одного правительства так и осталась нереализованной.

В отечественной историографии, начиная с 20-х гг., под влиянием оценок И. В. Сталина, выделяли еще один этап революции: так называемые «арьергардные бои» (до декабря 1927 г. включительно). Делалось это с одной целью — показать события 1925—1927 гг. как неудавшуюся социалистическую революцию и преувеличить роль и значение КПК в ее проведении.

Произошедшие в истории Китая после завершения революции события весьма многоплановы и неоднозначны для оценки. Режиму Чан Кайши, ставшему наиболее влиятельной политической силой в стране, пришлось столкнуться в процессе объединения страны с самыми различными оппозиционными движениями. Главным врагом Гоминьдана и большинства оппозиционных ему группировок стали коммунисты, начавшие создавать свои опорные базы для ведения гражданской войны. Затем, параллельно борьбе с коммунистами, Чан Кайши пришлось вести вооруженную борьбу с неподчинившимися ему военными руководителями провинций, усугублявшуюся попытками Японии установить свой контроль над Маньчжурией и Внутренней Монголией.

Не сумев до конца ликвидировать власть провинциальных лидеров, фактический руководитель Гоминьдана сосредоточил усилия на борьбе с коммунистами, также закончившейся для него безрезультатно. Кроме того, от Китая японцам удалось отделить Маньчжурию и продолжить попытки захвата остальной его территории. Перед лицом опасности полной потери суверенитета страны недавние враги должны были объединиться.

**Подавление
выступлений
коммунистов
во второй
половине
1927 г.**

В некоторых районах коммунисты попытались организовать вооруженный отпор гоминьдановцам. Наиболее значительным местом сопротивления можно назвать Наньчан, где коммунистам удалось поднять 1 августа на восстание верные им воинские части. В результате гоминьдановский режим в этом городе был заменен на революционный комитет. Эта дата считается в сегодняшней КНР днем создания китайской армии. После нескольких дней сопротивления коммунистические части покинули Наньчан и совершили поход на юг через провинцию Цзянси в Гуандун. Подойдя к порту Сватоу, они встретили там иностранные военные суда и вынуждены были отступить в сельские районы и начать там партизанскую войну.

Следующим шагом стали крестьянские выступления в сентябре 1927 г. в провинции Хунань, получившие в историографии название «восстание осеннего урожая». Его участники вскоре также были разбиты, и часть из них направилась к горам Цзинган, образовав там свою базу.

Но наиболее значительным стало выступление сторонников компартии в Гуанчжоу (Кантоне) в декабре 1927 г. («Кантонская коммуна»). Его участники удерживали власть в этом городе в течение 4 дней, но вынуждены были отступить после наступления на город войск Гоминьдана при поддержке военно-морских сил США,

Великобритании и Японии. Расправа с повстанцами была жестокой. Гоминьдановцы за три дня казнили около 7 тыс. человек. Людей обматывали хлопком, обливали керосином и заживо сжигали. Было совершено нападение на советское консульство, в результате которого несколько его сотрудников было убито.

После этого КПК принимает решение о перенесении центра тяжести своей работы из городов в сельскую местность и создании там опорных революционных баз.

**Режим Чан
Кайши в конце
20-х — начале
30-х гг.**

После подавления «Кантонской коммуны» в январе 1928 г. Чан Кайши в Нанкине сформировал новое правительство, ввел в действие «Закон о контрреволюции», по которому вооруженное сопротивление гоминьдановскому режиму каралось смертной казнью или пожизненным тюремным заключением. Мотивировались такие жесткие меры желанием видеть Китай единым сильным государством на основе идеологии великоханьского национализма и по новому трактуемых идей суньятсенизма.

Предполагалось расширение социальной опоры режима за счет привлечения на его сторону части помещиков и крестьян, готовых интегрироваться в капиталистические отношения.

Однако задача создания единого правительства так и не была решена. В Пекине во главе кабинета министров находился Чжан Цзолинь, и именно он на международной арене признавался главой Китая. Поэтому для Чан Кайши первоочередной становилась задача захвата Пекина и ликвидация там правительства Чжан Цзолиня.

В феврале 1928 г. руководство Гоминьдана утвердило Чан Кайши главнокомандующим войск нанкинского правительства и поручило ему вновь возглавить Северный поход на Пекин. Этот шаг, в свою очередь, вызвал ухудшение отношений с Японией и Великобританией, поддерживавших режим Чжан Цзолиня.

Кроме правительств Чан Кайши и Чжан Цзолиня, весной 1928 г. на территории Китая вне их контроля действовали еще Национальная армия Фэн Юйсяна (в провинциях Хэнань, Шэньси и Ганьсу), в провинции Шаньси господствовал Янь Сишань, а гуансийская группировка подчинила себе территории Гуандуна, Хунани и Хубэя.

В ходе серии переговоров Чан Кайши сумел заручиться поддержкой Фэн Юйсяна и Янь Сишаня. Затем он пошел на урегулирование «нанкинского инцидента» 1927 г., наказав виновных, и дал иностранному капиталу гарантии неприкосновенности его собственности на своей территории.

Однако Япония была явно не заинтересована в таком развитии событий и делала ставку на Чжан Цзолиня, а также на переход под свой контроль Маньчжурии и Внутренней Монголии.

Это неминуемо должно было привести ее к конфликту с Чан Кайши.

В первых числах апреля 1928 г. Северный поход был возобновлен. Чан Кайши начал боевые действия в Шаньдуне, а войска Фэн Юйсяна и Янь Сишаня двинулись на Пекин.

В начале мая после взятия гоминьдановцами Цзинани в конфликт вмешались японские войска, обстрелявшие этот город. Чан Кайши вынужден был оттуда уйти. 18 мая Япония предъявила ультиматум правительству Чжан Цзолиня, потребовав вывести его войска из Маньчжурии. Осознание общей опасности для обоих правительств со стороны Японии привело к прекращению столкновений «во имя спасения Китая». 3 июня Чжан Цзолинь пал жертвой террористического акта, и вскоре Пекин оказался под контролем нанкинского режима.

В качестве примирительного жеста сын Чжан Цзолиня, Чжан Сюэлян, был утвержден командующим Северо-Восточной армией и одновременно главой Маньчжурии, провинции Жэхэ и части Внутренней Монголии. Его подчинение Нанкину имело по существу формальный характер.

Япония вынуждена была пойти на уступки и в мае 1929 г. вывела свои войска из Шаньдуна. После этого большинство прежних провинциальных правителей также признало власть Гоминьдана.

В середине 1928 г. нанкинское правительство объявило себя общенациональным. Пекин («Северная столица») был переименован в Бэйпин («Северное спокойствие»), а столичная провинция Чжили — в Хэбэй. Нанкин был объявлен столицей Китайской Республики, там был сооружен мавзолей Сунь Ятсена, а его доктрина была закреплена в качестве официальной идеологии. Чан Кайши выступил программой реформирования Китая, а также за отмену в течение трех лет неравноправных договоров и продолжение борьбы с коммунистами.

Основополагающими документами, положенными в основу государственного устройства Китайской Республики, стали «Программа политической опеки» и «Органический закон об организации Национального правительства» (октябрь 1928 г.). При их составлении учитывалась идея Сунь Ятсена о трех периодах перехода к демократическому государству: периоды военного правления, политической опеки и конституционного правления. Чан Кайши считал, что к тому времени появились условия перехода от военного правления к политической опеке, под которой он подразумевал прежде

всего сосредоточение реальной власти в его руках, лишь отчасти прикрываемое видимостью работы демократических властных институтов.

Высшим органом государственной власти становился съезд ГМД, а в перерывах между его работой — ЦИК Гоминьдана и Политсовет.

В основу организации национального правительства был положен суньятсеновский принцип «пяти властей», при котором правительство состояло из пяти соответствующих палат (юаней), подчиненных Политсовету ЦИК ГМД. Период такого государственного устройства предполагался сроком на шесть лет, начиная с 1 января 1929 г.

Национальное правительство выполняло функции органа государственного управления, но с целым рядом дополнительных полномочий, традиционно относящихся к ведению парламента: право объявления войны и заключение мирных договоров, амнистий. Глава кабинета одновременно выполнял обязанности главнокомандующего вооруженных сил, имел право представлять государство в международных делах и т.д.

Деление Национального правительства на 5 палат придавало политической системе Китайской Республики значительное своеобразие: исполнительный юань являлся фактически правительством, законодательный — парламентом, судебный — Верховным судом, экзаменационный — занимался проблемами подбора государственных служащих всех ступеней и выяснением их соответствия занимаемой должности, а контрольный надзирал за правильностью выполнения государственными чиновниками своих служебных обязанностей, проводил ревизии и проверки.

Этот принцип разделения властей в тогдашних условиях в отличие от современного положения на Тайване носил весьма формальный характер. Чан Кайши занимал посты председателя Национального правительства, председателя Военного Совета ЦИК ГМД и главнокомандующего вооруженных сил Китайской Республики. В перспективе он считал целесообразным принять конституцию президентской республики, а себя утвердить в качестве главы государства.

5 мая 1931 г. было созвано Национальное собрание, которое и приняло «Временную конституцию Китайской Республики периода политической опеки». Противники Чан Кайши внутри ГМД смогли добиться лишь формального ограничения его полномочий, так как его реальная власть заключалась в должности главнокомандующего вооруженных сил. Китай официально был разделен на 28 провинций и 2 особых территории — Тибет и Внутреннюю Монголию. В каждой провинции назначалось собственное правительство, где реальная власть была в руках его председателя или командующего войсками.

Период «политической опеки» фактически продлился вплоть до 1949 г. Правда, в 1936 г. был опубликован подготовленный специальной комиссией проект постоянной конституции, закреплявший личную диктатуру Чан Кайши. Однако ввести ее в действие не удалось из-за начавшейся в 1937 г. войны с Японией.

Режим Чан Кайши пытался радикальными способами разрешить национальные проблемы. Им была сформулирована идея, согласно которой, все население Китая — это единая нация, состоящая из пяти ветвей (ханьцы, маньчжуры, монголы, тибетцы, хуэйцзу), единых по расе и крови, но имеющих различие по религии и месту проживания.

Неханьские народы пытались воспрепятствовать национальной политике Гоминьдана. В ряде национальных районов после 1928 г. вспыхивали восстания местного населения (в провинции Ганьсу, Внутренней Монголии, на Юго-Западе, в Северо-Западной части провинции Гуанси и др.). Все они были подавлены нанкинским режимом.

**Действия
античанкай-
шистской неком-
мунистической
оппозиции**

Период 1929—1931 гг. во внутривластном развитии Китая характеризовался новым витком борьбы нанкинского правительства и местными провинциальными правителями, до этого заявлявшими о своей лояльности партии Гоминьдан. Комитеты Гоминьдана, созданные на местах параллельно традиционным структурам власти, вскоре начали ощущать на себе неприязнь глав провинций. В результате, например, в Маньчжурии, Гоминьдан вынужден был передать свой местный комитет под контроль Чжан Сюэяна. То же самое происходило и в других провинциях.

В начале 1929 г. начались столкновения сторонников нанкинского правительства с гуансийцами, выступившими против сосредоточения всей полноты власти в руках Чан Кайши. К апрелю нанкинцам удалось одержать победу. Вскоре воевать пришлось уже со сторонниками Фэн Юйсяна, в очередной раз отказавшегося признать деятельность Чан Кайши в качестве главы государства.

В ноябре 1929 г. в Китай возвратился Ван Цзинвэй, он взял на себя роль лидера антинанкинского блока, выступив против единоличной диктатуры Чан Кайши и за реорганизацию партии Гоминьдан. Только после того как Чжан Сюэян поддержал Чан Кайши в борьбе с оппозицией Нанкину, наступил перелом. Но, поддерживая в трудную минуту лидера Гоминьдана, он вынашивал свои далеко идущие планы. В марте 1930 г. Ван Цзинвэй исключили из Гоминьдана, а Янь Сишань добровольно объявил об уходе со всех постов в партии. Одновременно его войска заняли государ-

ственные учреждения в Бэйпине (который снова переименовали в Пекин). В сентябре там вновь было образовано параллельное правительство, куда вошли Янь Сишань (председатель), Ван Цзинвэй, Фэн Юйсян и ряд других оппозиционеров. Однако силы были неравны и новое правительство оказалось неэффективным. Уже 18 сентября Янь Сишань бежал из Пекина, а в октябре потерпел поражение Фэн Юйсян. В Пекине установилась власть Чжан Сюэяна, который, однако, закрыл там комитеты Гоминьдана.

28 мая в Гуанчжоу было сформировано новое национальное правительство, в которое вошли представители враждовавших с Нанкином группировок, включая и названных выше лидеров пекинского правительства. Таким образом оказалось, что теперь Юг Китая становился неподконтрольным режиму Чан Кайши.

Чан Кайши вынужден был реагировать на подобные действия некоммунистической оппозиции, понимая, что за ее деятельностью стоят значительные политические силы Китая, недовольные проводимой им внутренней и внешней политикой. Но лишь после начала японской оккупации Маньчжурии возникла реальная почва для формального объединения некоммунистических сил на основе борьбы с Японией и ликвидации власти КПК в подконтрольных ей районах.

Захват Японией Маньчжурии	Мировой экономический кризис 1929 г. не мог не сказаться и на положении Японии, для которой раздираемый внутренними противоречиями Китай представлялся удачным объектом для экспансии.

Японцы попытались в выгодном для себя свете разыграть наличие в Китае фигуры, которая могла формально возглавить органы власти в Маньчжурии, подчиненной Японии. Речь шла о последнем императоре маньчжурской династии Пу И со времен революции 1925—1927 гг., проживавшем на территории японской концессии в Тяньцзине. Он являлся харизматическим лидером для большого числа сторонников монархии, особенно на исторической родине последней императорской династии.

18 сентября 1931 г. после нескольких провокаций, организованных японскими спецслужбами, войска империи восходящего солнца вошли на территорию Северо-Западного Китая. Надеясь на международную поддержку своего правительства, Чан Кайши решил не вступать в вооруженные столкновения с агрессорами, а обратился с жалобой в Лигу Наций. Однако лишь Советский Союз немедленно осудил действия Японии. Остальные державы заняли выжидательную позицию.

Вдохновленные таким поворотом дел, японские войска предприняли попытку овладеть в начале 1932 г. Шанхаем. Однако здесь они

встретили упорное сопротивление местного населения и китайских войск. В результате достигнутого соглашения противоборствующие стороны пошли на компромисс: Япония получала в Шанхае концессию, а Китай выводил оттуда свои войска.

К марту 1932 г. японцы завершили формирование в Маньчжурии нового правительства, провозгласив там **«Маньчжоу-го»** (Государство Маньчжуров) во главе с «регентом» (с 1934 г. — императором) Пу И. Он одновременно исполнял обязанности главнокомандующего вооруженными силами. Правительство (Государственный совет) формировалось из лиц, назначаемых императором по согласованию с японцами. Реальная власть принадлежала послу Японии в Маньчжоу-го, который одновременно являлся командующим расквартированной здесь Квантунской армией, численность которой составляла 150 тыс. человек. Япония сформировала и национальную армию Маньчжоу-го, численностью 75 тыс. человек, в которой ее советники занимали все ключевые должности от командира взвода до дивизии. Кроме того, около 3 тыс. японских чиновников находились в аппарате правительства. Была разработана специальная система контроля за поведением населения, подразумевавшая создание в населенных пунктах круговой поруки китайцев, корейцев и монголов.

Гражданская война между сторонниками КПК и Гоминьдана. Провозглашение Китайской Советской Республики	Параллельно с описанными выше событиями шла война между сторонниками КПК и антикоммунистической коалицией во главе с правительством Чан Кайши.

С начала 1928 г. компартия перестроила свою политику в отношении крестьянства. Были образованы освобожденные районы в южной части провинции Хунань, где до мая существовала власть в форме крестьянских Советов. Тогда же был образован 4-й корпус рабоче-крестьянской Красной Армии под командованием коммуниста Чжу Дэ. К лету 1928 г. был образован советский район на границе провинций Хунань и Цзянси. Вскоре здесь возникло еще несколько таких районов. Части Красной Армии с того времени стали пополняться из здешних крестьян.	

Важное значение для выработки дальнейшего курса КПК сыграл состоявшийся в июне—июле 1928 г. под Москвой шестой съезд партии. Точных данных о численности компартии на тот момент нет. Разброс цифр колеблется от 10 до 130 тыс. человек. Еще в августе 1927 г. от руководства партией добровольно отказался Чэнь Дусю и временным руководителем был назначен Цюй Цюбо, выступивший на съезде с отчетным докладом.

Одним из главных для КПК стал аграрный вопрос. В решении по нему содержался призыв устанавливать в сельской местности советскую власть, конфисковывать помещичьи земли и передавать их нуждающимся крестьянам, а также ликвидировать все долги крестьян и непосильные налоги. Опасаясь превращения компартии в чисто крестьянскую организацию, на съезде была сформулирована задача увеличить прием в ее ряды рабочих.

В немалой степени усилению влияния КПК способствовала продолжавшаяся борьба между Чан Кайши и его противниками за влияние в стране, ослаблявшая их внимание к проблеме военного разгрома Красной Армии. Кроме того, построение Красной Армии по советскому образцу (с введением института политкомиссаров, солдатских комитетов в подразделениях) выгодно отличало ее от армий милитаристов, усиливало ее боеспособность и моральный дух.

Работа компартии в крупных городах была в значительной мере затруднена, что не могло не сказаться на активности рабочего класса и отрыве руководства КПК (штаб-квартира которой находилась в Шанхае) от контроля ситуации в сельской местности. В 1930 г. в центральных печатных органах КПК появилась серия статей Генерального секретаря ЦК Ли Лисаня, в которых обосновывалась новая стратегическая линия партии в отношении революционного процесса в целом и в Китае в частности. В историографии она получила название «**лилисаневщина**» и была осуждена вначале Коминтерном, а затем и руководством компартии.

Основываясь на марксистской теории мировой революции, Ли Лисань сделал вывод, что центр мирового революционного движения переместился из Советского Союза в Китай. Поэтому главной задачей КПК как передового авангарда мировой революции является ускорение начала крупного международного военного конфликта на территории Китая, в котором войска СССР и Красной Армии Китая смогут одержать победу и воплотить в жизнь давнюю мечту революционеров всего мира — строительство социализма и коммунизма в глобальном масштабе, а не в пределах отдельных стран.

С целью преодоления этой авантюристической линии в китайском коммунистическом движении Ли Лисань на пленуме ЦК в Шанхае в январе 1931 г. был освобожден от руководящей работы, а новое руководство, получившее соответствующие директивы Коминтерна, взяло курс на осуществление более реалистичной программы завоевания инициативы в сельской местности. После начала японской агрессии в Маньчжурии КПК по рекомендации Коминтерна не призвала к началу вооруженной борьбы с захватчиками совместными усилиями всех враждовавших друг с другом политических сил Китая. Более того, был выдвинут лозунг борьбы за немедленное

свержение власти Гоминьдана и установление вместо нее советской власти. В ноябре 1931 г. в г. Жуйцзине (юго-восточная часть провинции Цзянси) состоялся первый Всекитайский съезд представителей советских районов. На нем была принята конституция **Китайской Советской Республики** (КСР) и ряд социально-экономических законов, направленных на улучшение положения беднейших слоев населения.

В частности, конституция предполагала создание на контролируемых КПК территориях республики Советов, которые должны были осуществлять на практике демократическую диктатуру рабочих и крестьян. Высшими органами власти КСР провозглашались Центральный исполнительный комитет (ЦИК), Совет народных комиссаров (СНК) и Реввоенсовет (РВС). Во главе ЦИК и СНК был поставлен Мао Цзэдун, выделившийся на первые роли из среды лидеров КПК «второго эшелона» во многом благодаря отсутствию на съезде основного ядра руководства тогдашнего ЦК. Таким образом, с этого момента в коммунистическом движении образуются два центра — ЦК в Шанхае (находился в условиях глубокого подполья) и ЦИК КСР в освобожденных районах, уже фактически действовавший самостоятельно, исходя из местной специфики.

Мао Цзэдун родился в 1893 г. в провинции Хунань в зажиточной крестьянской семье. В 1918 г., закончив педагогическое училище в г. Чанша, приезжает в Пекин, где увлекается анархизмом. В 1920 г. знакомится с марксистскими идеями и весной 1921 г. вступает в один из кружков по их изучению. Участвовал в работе I съезда КПК. В 1924 г. был впервые избран в состав ЦК КПК, а на I съезде ГМД — кандидатом в члены ЦИК ГМД. В 1925 г. был избран заведующим отделом пропаганды ЦИК ГМД. После переворота Чан Кайши попытался организовать восстание крестьян в провинции Хунань, а затем стал одним из организаторов Красной Армии, начавшей вооруженную борьбу с войсками Гоминьдана. В конце 20-х—начале 30-х гг. Мао Цзэдун неоднократно подвергался критике со стороны своих соратников по партии за разного рода «ошибки» и «уклоны».

В период 1930—1933 гг. Гоминьдан пять раз совершал военные экспедиции против советских районов. В них были задействованы крупные силы, значительно превосходившие численность вооруженных формирований КПК. В результате пятого похода, в котором помощь Чан Кайши оказали западные державы, коммунисты вынуждены были, неся значительные потери, принять решение о передислокации советского района на запад.

В истории это событие получило название «великий (или северо-западный) поход» и продолжалось с октября 1934 по октябрь 1935 г. В результате произошло перемещение войск КПК и ее центральных руководящих органов из южных районов сначала на запад, а затем на север, к границам Внутренней Монголии и Маньчжурии. К 1937 г. там был образован особый пограничный район Шэньси — Нинься — Ганьсу, ставший на 10 лет штаб-квартирой КПК и фактически вторым, после Нанкина, реальным центром власти на территории Китая.

Во время «великого похода» произошло одно из важнейших переломных событий в истории КПК. В январе 1935 г., в местечке **Цзуньи**, состоялось расширенное заседание ЦК КПК, участники которого высказались за введение в состав Секретариата ЦК КПК Мао Цзэдуна и передачу ему реального контроля над Красной Армией.

Летом 1935 г. на территории провинции Сычуань встретились две колонны войск КПК. На короткое время позиции Красной Армии укрепились. Однако после того как войска Гоминьдана блокировали эту провинцию, ЦК КПК принял решение о переходе на север, в еще один освобожденный район, которым руководил известный коммунистический деятель Гао Ган.

Чжан Готао, в то время являвшийся реальным соперником Мао Цзэдуна на роль лидера компартии, считал, что действия последнего неправильны и совещание в Цзуньи было неправомочно решать кадровые вопросы. Опасаясь дальнейших действий Чжан Готао по ограничению своего влияния в КПК, Мао Цзэдун отдал распоряжение своим сторонникам, находившимся в авангарде колонны, двигаться на север отдельно от остальных подразделений. Чжан Готао расценил действия Мао Цзэдуна как раскол и объявил о создании еще одного ЦК КПК под своим руководством и подконтрольным, как он утверждал, напрямую Коминтерну. Лишь осенью 1936 г. при посредничестве ИККИ этот раскол удалось преодолеть. Чжан Готао, небезосновательно опасаясь мести со стороны Мао Цзэдуна, через некоторое время отошел от активной работы и был исключен из КПК. Впоследствии он перешел на сторону Гоминьдана, хотя активного участия в политической жизни больше не принимал.

§ 7. Окончание гражданской войны в Китае и борьба китайского народа с японской агрессией

Внешняя политика Китая в конце 20-х — середине 30-х гг.

После прихода к власти партии Гоминьдан и начала гражданской войны с коммунистами резко осложнились китайско-советские отношения. В июле 1929 г. при явном попустительстве правящих кругов Китая было совершено нападение на КВЖД. Советские служащие были уволены, а некоторые из них арестованы. Одновременно начался пограничный конфликт между двумя странами. В результате СССР объявил о разрыве дипломатических отношений с Китаем. Правительство Гоминьдана после этого вынуждено было в декабре 1929 г. подписать в Хабаровске специальный протокол, по которому восстанавливался прежний статус КВЖД. Лишь в конце 1932 г. после оккупации Маньчжурии Японией дипломатические отношения между двумя странами были вновь восстановлены.

Что касается западных держав, то они продолжали в то время надеяться на расширение японской агрессии не только на территории Китая, но и СССР. Поэтому захват Маньчжурии им виделся в качестве первого шага в этом направлении. Кроме того, западные державы волновала неспособность режима Чан Кайши справиться с коммунистами и оппозицией внутри Гоминьдана. Чан Кайши не решился даже разорвать дипломатические отношения с Японией, продолжая надеяться на мирное урегулирование возникшего конфликта.

Образование единого анти-японского фронта

В ноябре 1935 г. пятый съезд ГМД принял решение об объединении со сторонниками Янь Сишаня и Фэн Юйсяна на антияпонской платформе. Прояпонски настроенный глава правительства Ван Цзинвэй после этого вынужден был уйти в отставку и уехать за границу. Новым главой правительства стал Чан Кайши.

9 декабря 1935 г. в Пекине прошла многотысячная студенческая демонстрация, участники которой протестовали против уступок нанкинского правительства Японии и за прекращение гражданской войны со сторонниками КПК. Вскоре волна демонстраций под аналогичными лозунгами прокатилась и по другим районам Китая. Все это свидетельствовало о росте в стране антияпонских настроений и желании объединения широких слоев китайского общества на борьбу с общим врагом.

В конце декабря 1935 г. Политбюро ЦК КПК выступило с заявлением о готовности войти в широкий единый антияпонский национальный фронт. Но о единстве действий с Гоминьданом здесь речи не шло, коммунисты пока рассматривали планы совместных действий с некоторыми антигоминьдановски настроенными провинциальными лидерами. Такие условия КПК не позволяли сделать идею единого фронта реальной.

На местах с января 1936 г. начали налаживаться контакты войск КПК с формированиями Чжан Сюэляна и рядом других вооруженных группировок, рассчитывавших прежде всего на военную помощь и поддержку от Советского Союза в антияпонской борьбе.

Весной—летом 1936 г. Япония вновь активизировала военные действия в Китае. Например, при их активной поддержке в провинции Чахар прояпонски настроенный монгольский князь Дэван организовал «военное правительство Монголии».

Внутри ГМД не было единства в вопросе о едином фронте. В начале лета 1936 г. против руководства Гоминьдана выступила юго-западная региональная группировка. При поддержке коммунистов там вновь начались военные столкновения со сторонниками Чан Кайши.

В июне 1936 г. Коминтерн рекомендовал КПК пересмотреть тактику одновременной борьбы на два фронта: с Японией и ГМД, из двух зол выбирая меньшее, т.е. союз с Гоминьданом в борьбе против Японии. Лозунг КПК о создании на территории Китая Советской Республики был заменен на идею образования единой демократической республики.

25 августа 1936 г. ЦК КПК обратился с открытым письмом к Гоминьдану, в котором было выражено желание объединиться в единый антияпонский фронт, положив в основу имевшийся опыт сотрудничества 1924—1927 гг. Однако стороны не торопились к практическому воплощению этой идеи. Вначале коммунисты подписали перемирие с Чжан Сюэляном и Ян Хучэном, затем руководство ГМД отвергло требования японского правительства об установлении «особых» отношений между двумя государствами. Но дальше этого дело не пошло.

Перелом наступил в конце 1936 г., когда Чан Кайши прибыл в г. Сиань (провинция Гуйчжоу) для переговоров с Чжан Сюэляном и Ян Хучэном по вопросам организации совместных военных акций против вооруженных сил КПК. Там ему был предъявлен ультиматум: завершить гражданскую войну, заключить с КПК соглашение о совместной антияпонской борьбе, быть более решительным в отношениях с Японией. После отказа лидера ГМД принять эти условия он был арестован.

В этот момент в Сиань от КПК в качестве полномочного представителя для ведения переговоров прибыл один из видных деятелей

партии Чжоу Энълай, который вошел в созданный под руководством Чжан Сюэляна Чрезвычайный комитет антияпонской объединенной армии.

Чжоу Энълай родился в 1898 г. в семье чиновника в провинции Цзянсу. С 1913 г. четыре года учился в средней школе в Тяньцзине, а затем уехал на учебу в Японию. Но в 1919 г. возвращается в Китай и активно включается в революционное движение. В январе 1920 г. был арестован и несколько месяцев провел в тюрьме. Осенью того же года уехал во Францию, где работал на одной из угольных шахт и на автомобильном заводе Рено. В 1922 г. вступил в европейскую секцию КПК. В 1924 г. возвратился в Китай, где был назначен политкомиссаром военной школы в Вампу. В период революции 1925—1927 гг. участвовал в Северном походе НРА в качестве комиссара 1-го армейского корпуса. В 1927 г. впервые был избран в состав ЦК КПК. В 1928 г. прибыл в СССР, где принимал участие в работе VI съезда КПК, был избран в Политбюро и секретариат ЦК КПК. В октябре 1928 г. возвратился в Китай. В ноябре 1931 г. был избран в состав ЦИК Китайской Советской Республики. Активный участник гражданской войны. В середине 30-х гг. окончательно примкнул к сторонникам Мао Цзедуна.

Эти события вновь обострили внутривнутриполитическую ситуацию в Китае. Нанкинское правительство ввело чрезвычайное положение и начало подготовку карательного похода против Чжан Сюэляна и его сторонников. Мао Цзедун, вначале требовавший суда над Чан Кайши, после решения Коминтерна, осуждавшего сианьские события как подрыв идеи антияпонского фронта, согласился на дальнейшие переговоры. Трехсторонние переговоры сторонников Чжан Сюэляна, Чан Кайши и КПК привели к принятию решения о прекращении гражданской войны и началу процесса создания единого антияпонского фронта.

25 декабря Чан Кайши был освобожден из-под стражи и вместе с Чжан Сюэляном и вылетел в Нанкин. Там Чан Кайши распорядился арестовать Чжан Сюэляна (который с того времени оказался на длительное время под домашним арестом) и начал затягивать выполнение своих обещаний.

В феврале 1937 г. на пленуме ЦИК ГМД вновь обсуждался вопрос о создании единого фронта. В очередной раз отвергнув эту идею, руководство Гоминьдана тем не менее приняло компромиссное решение о прекращении гражданской войны с КПК.

В апреле 1937 г. во время переговоров делегации Гоминьдана с лидерами компартии в столице Особого района **Яньани** была достигнута неофициальная договоренность об отказе Нанкина от военных притязаний к территориям, находившимся под контролем КПК. Но в качестве обязательного условия было выдвинуто требование реор-

ганизации в них органов власти по типу остального Китая, а также превращение Красной Армии в военные подразделения НРА Гоминьдана (опять же на чисто формальной основе). Таким образом, идея организации единого антияпонского национального фронта начала входить в плоскость практического осуществления.

**Начальный
этап войны
с Японией**

7 июля 1937 г. произошел конфликт между японскими и китайскими войсками у моста Лугоуцяо (известного также как «мост Марко Поло») недалеко от Пекина, ставший поводом к началу японо-китайской войны 1937–1945 гг.

В воззвании ЦК КПК от 8 июля 1937 г. содержался призыв к китайскому народу сплотиться перед лицом агрессии и завершить оформление **единого национального антияпонского фронта**.

17 июля с заявлением выступил глава Гоминьдана Чан Кайши. В нем он также призвал народ к сопротивлению, но не исключал потенциальной возможности дипломатического урегулирования конфликта.

В это время 100-тысячная японская армия начала наступление на Пекин и Тяньцзинь. Силы оказались неравны, и к 29 июля эти города были захвачены японцами.

В этот период успешно завершились переговоры с СССР, по итогам которых 21 августа 1937 г. был подписан китайско-советский договор о ненападении. После его подписания в Китай прибыли советские летчики-добровольцы, включившиеся в составе НРА в борьбу против японских войск в районе Уханя. Позднее, в 1938 г., СССР предоставил Китаю 100-миллионный (в долларовом исчислении) заем на покупку оружия, через год еще один, на сумму 150 млн долларов.

В сентябре 1937 г. главная опорная база КПК была переименована в Особый пограничный район Китайской Республики. В специальном заявлении лидеры компартии объявили, что они отказываются от конфискации в нем помещичьих земель и некоторых других своих идейных требований. В ответ Чан Кайши также обязывался в подконтрольных ему районах прекратить преследование коммунистов, ввести демократические порядки и созвать в ближайшем будущем Национальное собрание.

Тем временем японцы продолжали развивать свой военный успех, и в ноябре 1937 г. пал Шанхай, 11 декабря — Нанкин, а 27 декабря — Ханчжоу. Фактически это означало установление японского контроля над всем Восточным Китаем.

После соединения японских войск, находившихся в Северном и Восточном Китае, ими было предпринято наступление на Гуанчжоу и Ухань, которые им удалось захватить в конце октября 1938 г.

Правительство Чан Кайши, переехавшее после падения Нанкина в Ухань, вынуждено было перебраться в Чунцин (провинция Сычуань).

На этом первый этап японо-китайской войны был завершен. Японское руководство предложило Чан Кайши подписать мирный договор на кабальных условиях: признание независимости Маньчжоу-го, вовлечение страны в сферу «японской экономической деятельности» и присоединение к антикоминтерновскому пакту. Ван Цзинвэй, к тому времени возвратившийся в Китай и восстановленный в Гоминьдане, занимая пост заместителя председателя ЦИК, предложил согласиться с японскими условиями. Однако Чан Кайши на это не пошел. Тогда Ван Цзинвэй уехал из Чунцина и в марте 1940 г. возглавил созданное японцами марионеточное правительство в Нанкине.

За подобными шагами стояло не только личное соперничество двух лидеров, но и опрделенные интересы различных слоев китайского общества. Чан Кайши являлся выразителем настроений крупного национального китайского капитала и помещиков, заинтересованных в большем расширении самостоятельности за счет устранения конкурентов в лице иностранного капитала. Вторая тенденция определялась интересами той части национальной буржуазии, которая видела свое благополучие в сотрудничестве с японцами и терпела убытки от военных действий с этим государством.

Китай Второй этап японо-китайской войны, начавшийся
в 1939—1945 гг. в 1939 г., характеризовался неспособностью обеих сторон к организации сколько-нибудь значительных военных операций и определенным равновесием сил.

Используя наступившую передышку на фронте, лидеры КПК и Гоминьдана в очередной раз предприняли попытки изложить свое видение будущего Китая.

К тому времени КПК сумела довести свою численность до 800 тыс. человек, в основном за счет крестьянства, составлявшего порядка 9/10 вновь принимаемых.

Мао Цзэдун попытался теоретически обосновать новую роль крестьянства в партии, в программных документах определявшей себя пролетарской.

Так, в 1940 г. Мао Цзэдун обнародовал программную работу «О новой демократии», в которой сформулировал свое видение переустройства страны. Опираясь на высказанную им впервые еще в 1938 г. идею о «китаизированном марксизме», лидер КПК определил будущую китайскую революцию как «новодемократическую» и крестьянскую, которая приведет к диктатуре «союза различных революционных классов», прежде всего крестьянства. Естественно,

что такая трактовка входила в противоречие с установками Коминтерна и не могла не привести к критике Мао Цзэдуна со стороны тех лидеров КПК, которые ориентировались на Советский Союз. После ухода Чжан Готао наиболее известными деятелями из этой группы были Ван Мин (Чэнь Шаоюй) и Гао Ган. Именно они представляли для Мао Цзэдуна главное препятствие на пути установления полного контроля в руководстве компартии.

В 1941—1945 гг. в КПК под руководством Мао Цзэдуна проводилась кампания по дискредитации сторонников ориентации на СССР. Против Ван Мина и так называемой «московской группы» применялись меры психологического воздействия с целью заставить подчиниться сторонникам Мао и укрепить в качестве идеологической основы партии «китаизированный марксизм». Эта политика получила название «чжэнфын» («упорядочение стиля работы»). В результате на состоявшемся летом 1945 г. седьмом съезде КПК «идеи Мао Цзэдуна» были объявлены наряду с марксизмом-ленинизмом, идеологической основой деятельности партии. Сам Мао Цзэдун был избран на должность Председателя ЦК КПК, которую затем бессменно занимал вплоть до своей смерти. В состав нового ЦК и Политбюро вошло большинство его сторонников. Такому укреплению авторитета Мао Цзэдуна объективно способствовал роспуск Коминтерна в 1943 г., а также отсутствие у его потенциальных конкурентов внутри партии реальных рычагов воздействия на армию. Однако к 1943 г. территория освобожденных районов сократилась в два раза. Также наполовину уменьшился личный состав воинских формирований КПК.

Что касается Гоминьдана, то с 1939 г. перед Чан Кайши стояла проблема окончательно определиться в отношении своих союзников и противников как внутри страны, так и на международной арене. В апреле 1939 г. лидер Гоминьдана призвал к ликвидации «коммунистических баз», блокировал Особый район, но желаемых результатов эта акция ему не дала. Следующим шагом стала неудачная попытка физического устранения Ван Цзинвэя в начале лета 1939 г.

Во внешнеполитическом плане чунцинское правительство продолжало курс на укрепление отношений с Великобританией и США, а также с СССР. Однако вплоть до нападения японцев на Пёрл-Харбор Китай официально так и не вступил в состояние войны с Японией. Это произошло лишь 9 декабря 1941 г.

Военные действия вплоть до этого периода можно разделить на два направления: локальные операции японских войск против армии Чан Кайши и боевые действия против районов, контролируемых коммунистами, против которых, в свою очередь, независимо друг от друга, воевали гоминьдановцы и армия Ван Цзинвэя.

В результате КПК и ГМД ослабляли силы друг друга в борьбе против общего врага — Японии. СССР, недовольный таким развитием событий, весной 1940 г. объявил о прекращении поставок оружия и снаряжения чунцинскому правительству. Этот шаг возымел действие и в последующие годы внутрикитайское противостояние несколько ослабло.

Настоящее смятение внутри Китая вызвало подписание в апреле 1941 г. советско-японского договора о ненападении. Ван Цзинвэй сразу же обратился лично к Чан Кайши с призывом о сотрудничестве. Он считал, что прекращение сопротивления Японии позволит Китаю стать нейтральным государством во Второй мировой войне, а вместе с СССР и Японией защитить Азию от происков США и Великобритании. На Чан Кайши этот призыв не оказал скольконибудь существенного влияния. Тем более что 22 июня ближайший союзник Японии Германия начала войну против СССР и вскоре образовалась Антигитлеровская коалиция. Для Гоминьдана исчезла опасность оказаться один на один в противостоянии с Японией.

До конца 1943 г. японские войска в основном проводили сравнительно ограниченные операции против коммунистических районов, но в 1944 г. наступила очередь Гоминьдана. В марте японцы начали наступление в провинции Хэнань, где 400-тысячная гоминьдановская группировка вынуждена была отступить. В мае—июне они развернули успешное наступление в Хунани и Гуанси, вплотную подойдя к Чунцину. До конца года ГМД потерял порядка 1 млн солдат, большое количество техники, а также территорию около 2 млн кв. км. с населением 60 млн человек.

В это время несколько укрепили свои позиции коммунисты, сумевшие увеличить численность своих вооруженных формирований и территорию освобожденных районов. Кроме того, при посредничестве США удалось вновь наладить внутрикитайский диалог, продолжавшийся вплоть до начала 1945 г.

К весне 1945 г. армия Гоминьдана насчитывала более 4,5 млн человек, а вооруженные формирования КПК — около 1 млн. Им противостояла армия Японии численностью 2 млн солдат. Однако несогласованность действий двух главных политических сил Китая не позволяла надеяться на быстрый военный успех.

После вступления СССР в войну с Японией Чан Кайши попытался не допустить расширения влияния КПК в стране, отдав приказ верным ГМД частям взять под контроль ранее оккупированные японцами районы. Коммунисты расценили такие действия как предательство.

Советский Союз в тот период пытался проводить политику формально одинаково дружественную в отношении обоих противо-

стоящих политических сил. И. В. Сталина в то время явно не устраивало доминирование ни одной из сторон, так как СССР хотел в максимальной степени укрепить собственное влияние в послевоенном Китае.

Так, 14 августа 1945 г. сын Чан Кайши Цзян Цзинго от имени своей страны подписал в Москве Договор о дружбе и союзе с СССР, по которому было подтверждено обоюдное стремление к дальнейшему сотрудничеству в различных областях. Одновременно в освобожденной советскими войсками Маньчжурии оружие, захваченное у японцев и марионеточной армии Маньчжоу-го, передавалось в распоряжение КПК. Во главе новой администрации этого района был поставлен Гао Ган, известный как ярый сторонник СССР и потенциальный кандидат, по мнению И. В. Сталина, на пост главы КПК вместо Мао Цзэдуна.

После неоднократных призывов Чан Кайши к Мао Цзэдуну начать политические консультации, 25 августа была опубликована Декларация ЦК КПК, в которой выражалась готовность к началу диалога. Хотя обе стороны уже тогда понимали, что рано или поздно вновь начнется формально прекращенная в 1937 г. гражданская война, в которой и определится будущее Китая.

§ 8. Монголия

**Монголия в
начале XX в.**

К началу XX в. Монголия не представляла из себя единой территории. Одна часть ее располагалась южнее пустыни Гоби и называлась Внутренней Монголией, а другая — Внешней (Халха). Внутренняя Монголия являлась составной частью Китая, а Халха, присоединенная к Китаю в конце XVII в., в период Синьхайской революции добилась статуса широкой автономии. В тот период там проживало порядка 600 тыс. человек, из которых около 500 тыс. являлись собственно монголами.

Внешняя Монголия превратилась в тот период в объект острого соперничества между рядом государств, прежде всего Японией и Россией. Страна привлекала иностранные державы своим выгодным географическим положением, а также как рынок сбыта продукции и источник дешевого сырья.

Монголия по европейским меркам была отсталым государством. Основным занятием населения являлось кочевое скотоводство. Промышленность отсутствовала, а торговля почти целиком находилась в руках китайского капитала. Население немногочисленных административных центров, самым крупным из которых

была столица — Урга, состояло в большинстве из лам, китайцев, а также местной элиты. Подавляющее большинство населения исповедовало буддизм ламаистского толка. Религиозный лидер — богдо-гэгэн (хутухта) пользовался абсолютным доверием монголов. Почти половина мужского населения несла послушание в качестве монахов (лам) в буддийских монастырях (дацанах). Высшее ламаистское духовенство одновременно являлось крупными владельцами земли и скота, в их подчинении находилось большое число зависимых аратов (крестьян).

Буддистская религия, в частности ее ламаистская ветвь (возникла в XIV в.), наложила свой глубокий отпечаток на монгольское общество. В отличие от других государств Востока в Монголии широкое распространение получил принцип хубилгантства (перевоплощения). Высшие ламы, включая богдо-гэгэна, не передавали свою власть и имущество по наследству. Они считались бессмертными, а их души, как считали монголы, после физической смерти переселялись в тела тибетских младенцев, которых определяли путем специальной процедуры.

Вот, например, как после смерти в 1870 г. седьмого хутухты проходили выборы нового, восьмого, монгольского религиозного лидера. Глава тибетских буддистов Далай-лама назначил несколько высших лам для поиска в Тибете из числа новорожденных мальчиков того, в которого переселилась душа умершего. Определив возможные кандидатуры, они записывали их имена на специальных табличках, а затем в Пекине представители Цинского двора по жребию выбирали одного из них. Мальчика до четырех лет воспитывали в резиденции Далай-ламы в Тибете, а потом отправляли в Ургу, где его подготовкой к будущей деятельности занимались высшие ламы.

**Монголия
в период
автономии**

В 1911 г. богдо-гэгэн Джебзун-Дамбахутухта VIII был возведен на престол, то есть, помимо религиозной, одновременно получил и высшую светскую власть. До того в истории Монголии духовный глава всегда был подчинен светскому правителю. Причину такого изменения следует искать в усилении к началу XX в. экономических позиций ламаистской церкви как одного из крупнейших собственников пастбищ и скота (у одного только богдо-гэгэна находилось в подчинении около 100 тыс. зависимых крестьян-аратов), а также в признании всеми монголами в ходе национального движения авторитета «живого Будды».

Однако отсутствие традиции теократической формы правления приводило к проявлению острых противоречий внутри общества, особенно в связи со спецификой проблемы престолонаследия, так как после своей физической смерти, как уже отмечалось, согласно

буддийскому канону, богдо-гэгэн должен был перевоплотиться в другого человека. Это вступало в противоречие с обычным, династическим наследованием светской власти.

Тем не менее установление именно такой формы государственности отражало определенный компромисс, достигнутый внутри монгольского общества между светской и духовной элитой. Опасаясь обострения борьбы за власть богдо-гэгэн назначил новое правительство из пяти министров, куда не вошли активные участники событий лета 1911 г. Тогда на совещании высших руководителей Монголии было принято решение об отделении от Китая и отправлено письмо российскому императору Николаю II с просьбой о поддержке. (Все русские монархи, начиная с Екатерины Великой, также считались у монголов перевоплощениями Будды.)

Фигура нового правителя вызвала сильное недовольство у части элиты, считавшей, что во главе государства должен был находиться прямой потомок «золотого рода» Чингисхана. Вскоре некоторые из этих потенциальных претендентов скоропостижно скончались при невыясненных обстоятельствах.

В новом правительстве активную роль стали играть выходцы из незнатной среды, выступавшие против сепаратизма местной знати, за централизацию страны вокруг фигуры богдо-гэгэна. Кроме того, в политическую жизнь теперь были вовлечены представители немногочисленного монгольского национального капитала, чиновничество, нарождавшаяся интеллигенция. Они также выступали за радикальные преобразования в обществе на основе этнической самобытности с элементами, привнесенными извне, в том числе и за создание определенных представительных учреждений с совещательными функциями. Такой орган, состоявший из двух палат, был создан в 1914 г. указом богдо-гэгэна. Верхняя палата образовывалась высшими светскими и духовными руководителями, а нижняя — чиновничеством и администрацией низового уровня. За время его работы было высказано большое количество предложений в адрес богдо-гэгэна с целью совершенствования монгольской государственности.

В тот же период в Монголии появились первые периодические издания, выпускавшиеся чиновничеством и интеллигенцией. Однако не следует преувеличивать их влияние на умонастроения основной массы населения, абсолютное большинство которого было полностью неграмотным.

В 1913 г., в результате русско-китайских переговоров в Кяхте, проходивших без участия представителей Внешней Монголии, была подписана декларация, по которой эта территория признавалась частью Китая на правах широкой автономии. В той обстановке это выглядело формальностью, так как у Китая уже не было возможности

реализовать свои права на практике. Поэтому фактический протекторат над автономией стала осуществлять Россия.

В мае 1915 г. было подписано теперь уже тройственное соглашение между Китаем, Россией и Внешней Монголией, по которому последняя признавалась вновь внутренне самостоятельным государством, находящимся в вассальной зависимости от Китая. Правительство Внешней Монголии оставляло в силе менчжурское законодательство и учрежденный ими сословный суд. Кроме того, страна лишалась права заключения договоров с другими государствами, по которым предусматривалось решение политических и территориальных проблем. Россия и Китайская Республика брали на себя роль гарантов нового юридического статуса Монголии.

Положение аратства — основной массы населения, в силу нарастания трудностей социально-экономического развития, продолжало оставаться очень тяжелым, что способствовало обострению внутренних противоречий в стране.

Тем не менее можно вполне определенно сказать, что в 1911—1917 гг. монгольская государственность развивалась в целом поступательно, но этот процесс был прерван событиями в России, явившимися также рубежными и для Монголии.

Они были враждебно восприняты верхушкой монгольского общества. Граница между двумя странами закрывалась, торговля прекращалась.

Летом 1918 г. в Ургу с согласия монгольских лидеров вступили китайские войска и началась военная оккупация страны. В этих событиях также активно участвовала Япония. Главной целью китайцев являлась ликвидация монгольской автономии, что и было осуществлено от имени богдо-гэгэна в ноябре того же года. Взамен местной элите было гарантировано сохранение ее прав и привилегий.

**Монголия
в борьбе за
независимость**

В стране было создано особое «Управление по умиротворению Монголии», в ведении которого перешли все государственные дела. Установилась военная диктатура во главе с китайским генералом Сюй Шучжэном. Монгольская армия была распущена, ликвидированы органы государственного управления. В 1919 г. были приняты решения, по которым управление переходило к назначенным из Пекина чиновникам. Монголия также обязалась содержать китайские войска на своей территории. Однако часть правящей верхушки и нижняя совещательная палата выступили против подобных планов.

Все это сопровождалось ухудшением экономического положения большей части населения. Значительное количество недовольных

сосредоточилось в Советской России, где и была заложена основа политической оппозиции. Советское правительство решило воспользоваться ситуацией и начало готовить почву для включения Внешней Монголии в сферу собственного влияния. Во главе оппозиционного движения был поставлен младший командир бывшей монгольской армии Д. Сухэ-Батор.

К лету 1920 г., когда на фронтах гражданской войны в России ситуация склонилась в сторону большевиков, руководство РСФСР предприняло попытки взять под контроль положение в Монголии, для чего на своей территории в марте 1921 г. создали Монгольскую народную партию (с 1925 г. — Монгольская Народно-революционная партия). К тому времени в страну вторгся отряд барона Унгерна, который объявил себя сторонником восстановления монгольской автономии и изгнания оттуда китайцев. В феврале 1921 г. он занял Ургу и вновь возвратил на престол богдо-гэгэна. В ответ в Кяхте было создано Временное народное правительство, которое выдвинуло лозунг освобождения Монголии от Унгерна, а также созыва Великого Хурала народных представителей, который должен был избрать постоянное правительство и утвердить конституцию.

Вооруженные формирования Сухэ-Батора при решающей поддержке Красной Армии уже в марте 1921 г. освободили часть монгольской территории и стремились заручиться поддержкой монгольской элиты, недовольной Унгерном.

В июне 1921 г. Унгерн начал выступление против Сухэ-Батора. Поддержку ему должны были оказать прояпонски настроенные правитель Северо-Восточного Китая Чжан Цзолин и атаман Семенов, также действовавший на территории Маньчжурии.

6 июня 1921 г. объединенные войска Д. Сухэ-Батора и РККА РСФСР заняли Ургу. Эти события получили название «народной революции». Внешняя Монголия вновь объявила о восстановлении своей независимости и создании Народного правительства. 5 ноября правительство РСФСР признало его «единственно законным», что не могло не вызвать беспокойства в Китае, по прежнему считавшем Внешнюю Монголию своей территорией. С того времени «монгольская проблема» на долгие годы стала одним из камней преткновения в китайско-советских отношениях.

**Монголия
в 1921—1924 гг.**

В стране на первом этапе из тактических соображений был сохранен монархический строй, но богдо-гэгэн был лишен реальной власти. Тем не менее ему оказывались все подходящие почести, в том числе и со стороны новых руководителей страны. Вся полнота власти перешла к Народному правительству, в состав которого вошли

пробольшевистски настроенные деятели. Таким образом, в политической истории Монголии наступил новый этап, главный задачей которого было объявлено некапиталистическое развитие.

На первом этапе (1921—1924) ограничивалась монархия, ликвидировалась личная зависимость аратов, ущемлялись позиции традиционной элиты. По подобию ВЧК в 1922 г. для борьбы с «контрреволюцией» был создан специальный карательный орган — Государственная Внутренняя Охрана (ГВО), впоследствии реорганизованная в министерство внутренних дел. В 1923 г. были учреждены местные органы самоуправления — народные хуралы вместо прежних, основанных на власти князей.

В феврале 1923 г. при неясных обстоятельствах в возрасте 30 лет умер Д. Сухэ-Батор, что послужило поводом для новых властей к ужесточению внутренней политики, особенно в отношении духовенства. В следующем году скончался богдо-гэгэн, олицетворявший для монголов незыблемость монархической формы правления и высший духовный авторитет. Теперь новым властям предоставился реальный шанс отказаться от прежних порядков.

Однако юридический статус Монголии продолжал оставаться открытым. Руководство СССР, видевшее в революционном правительстве Юга Китая во главе с Сунь Ятсеном своего потенциального союзника в регионе, стремилось маневрировать в данном вопросе. Так, в начале 1923 г. в совместном коммюнике СССР вновь подтвердил, что считает Монголию составной частью Китайской Республики. Взамен Сунь Ятсен согласился на присутствие «дружественных» советских войск на монгольской территории.

**Монголия
в 1924—1940 гг.**

Второй этап (1924—1940) характеризуется установлением республиканской формы правления. В 1924 г. начал работу Великий Хурал, который утвердил Конституцию Монгольской Народной Республики (МНР). Урга была переименована в Улан-Батор (Красный Богатырь). На этом этапе была поставлена задача дальнейшей ликвидации эксплуататорских классов, ограничение религии в жизни общества и ряд других радикальных мер.

В конституции был отражен некапиталистический характер страны, запрещалась частная собственность на землю и ее недра. Избирательных прав лишались значительная часть бывшей светской и духовной элиты, а также ламы, проживавшие в монастырях. Религия была объявлена отделенной от государства. По всей стране как форма новой власти утверждались народные хуралы, но, как и Советы в СССР, они должны были прикрывать монополию правящей партии на реальную власть.

В сложившейся ситуации СССР еще в мае 1924 г. вновь вынужден был подтвердить суверенитет Китая над Внешней Монголией. Но провозглашение МНР грозило подорвать дружественный характер только что наладившихся советско-китайских отношений. Тогда в качестве жеста доброй воли в 1925 г. из Монголии были выведены войска РККА СССР. Но Советский Союз активно продолжал вмешиваться во внутренние дела Монголии и оказывал ей значительную экономическую и политическую поддержку.

Разрыв Гоминьдана с КПК в ходе революции 1925—1927 гг. дал повод советскому руководству еще больше укрепить свои позиции в юридически автономной, но фактически независимой Внешней Монголии, поставить ее руководство под свой контроль и помогать правящей партии проводить невиданный до этого «социалистический эксперимент» в стране, где до ее прихода не было заложено даже основ капиталистических отношений.

В 1928 г. была разгромлена группа так называемых «правых» внутри МНРП, пытавшаяся противостоять быстрому переходу Монголии на «путь социализма», а в следующем году было принято решение о конфискации скота и «имущества феодалов» и его передаче бедняцким хозяйствам. На практике это мероприятие сопровождалось волной кровавых расправ с недовольными.

В 1930 г. на съезде МНРП был взят курс на «сплошную коллективизацию» сельского хозяйства и раскулачивание зажиточных аратов. Результаты не замедлили сказаться: только за 1931—1932 гг. поголовье скота — главного богатства монголов — сократилось на треть. Одновременно из страны вытеснялся иностранный капитал.

Руководство страны вынуждено было принимать срочные меры, обвинив в создавшемся положении так называемых «левых», но когда колхозы стали распускать, это вновь вызвало неудовольствие у министра внутренних дел Х. Чойболсана и его сподвижников. Было сфабриковано дело об «антипартийной группе» во главе с премьер-министром П. Гендуном, по которому пострадало большое число людей. Тогда же было подавлено армейскими частями и органами госбезопасности восстание аратов, направленное против коллективизации. Начались также репрессии против буддистского духовенства, обвиненного в пособничестве «контрреволюции».

В первой половине 30-х гг. с помощью СССР в Монголии были построены первые промышленные предприятия — электростанции, несколько фабрик по переработке шерсти и выделке кожи и др. Началась кампания по борьбе с неграмотностью, создание системы бесплатного народного образования и здравоохранения.

В 1936 г. Советский Союз, крайне обеспокоенный японским проникновением в регион, подписал с правительством МНР Протокол

о взаимной помощи, суть которого состояла в том, что если Япония попытается оккупировать Внешнюю Монголию, то это неминуемо приведет ее к войне с СССР. На территорию Монголии вошли советские войска.

Этот демарш советской дипломатии вызвал крайне отрицательную реакцию официального правительства Гоминьдана, посчитавшего данный документ вмешательством во внутренние дела Китая. Однако затем, при подписании советско-китайского договора 1937 г., обе стороны вновь подтвердили свою прежнюю совместную позицию относительно статуса Монголии как составной части Китая. В свою очередь, руководство МНР (естественно, с подачи СССР) неоднократно давало понять, что не признает для себя обязательными эти договоренности и считает Монголию суверенным независимым государством.

В 1937 г., как и в СССР, в Монголии прошла самая сильная волна репрессий, которыми руководил Х. Чойболсан. В рамках борьбы с религией было уничтожено около 70 тыс. лам (из 100 тыс.), закрыли почти все буддийские дацаны (монастыри). Равняясь на Сталина, Чойболсан начал чистку в армии, уничтожив там до 80% высшего командного состава. Было репрессировано большинство членов ЦК и его Президиума, в том числе премьер-министр А. Амар, председатель Малого Народного Хурала Д. Догсом и др.

Слабость монгольской армии, к тому же подвергшейся широко-масштабной чистке, компенсировали советские войска, отбившие, в мае 1939 г. нападение японских войск на территорию МНР в районе реки Халхин-Гол.

Установив свой полный контроль в стране, Х. Чойболсан провел в 1940 г. съезд МНРП, на котором было объявлено о завершении «переходного периода» и начале построения в стране основ социализма. Накануне съезда Х. Чойболсан прибыл в Москву, где получил от советского руководства директивы по выработке новой Программы МНРП и Конституции МНР, не внесшей существенных изменений в политическую систему Монголии (кроме отмены ущемления избирательных прав бывших эксплуататорских классов, содержащемся в прежнем основном законе).

Монголия в 1941—1945 гг.	Вопрос о юридическом статусе Внешней Монголии вновь встал со всей остротой в советско-китайских отношениях после подписания Советским Союзом в апреле 1941 г. договора о ненападении с Японией, в частности дополнительной декларации о «взаимном уважении, территориальной целостности и неприкосновенности границ МНР и Маньчжоу-го». Китай заявил о ее непризнании, так как этим самым нарушалась,

по словам тогдашнего министра иностранных дел гоминьдановского правительства, его «территориальная и администрация целостность».

После начала Великой Отечественной войны Советского Союза Монголия превратилась в надежный тыл Красной Армии. В Советский Союз поставлялись продукты животноводства, лошади, изделия из кожи и шерсти для военнослужащих. На средства МНР была построена танковая колонна и авиационная эскадрилья.

Однако Чан Кайши в то время отнюдь не отказался от идеи восстановить реальный суверенитет Китая над этой территорией. В этот период им высказывались идеи о монголах как народе, давно ассимилировавшемся с ханьцами, восстановлении там статуса автономии по типу соглашения 1915 г.

В ответ в 1944 г. МНР обратилась к СССР с просьбой о вхождении в него на правах союзной республики. И. В. Сталин отверг эту просьбу и высказался за сохранение статус-кво, т. е. фактической, а не юридической независимости. Эта же идея фигурировала в решениях Ялтинской конференции глав Антигитлеровской коалиции в феврале 1945 г. В Китае это вновь вызвало волну недовольства, что затем отчетливо проявилось во время встречи Сталина с Цзян Цзинго в Москве летом 1945 г. Итогом советско-китайского диалога по монгольской проблеме стало заявление от 14 августа 1945 г. о том, что китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее тогдашних границах в случае, если монгольский народ выскажется за это в результате плебисцита.

§ 1. Политическое развитие стран Юго-Восточной Азии

Общая характеристика региона

В географические рамки региона Юго-Восточная Азия (ЮВА) традиционно включают 10 стран, расположенных между Индийским и Тихим океанами. Район на протяжении всего XX столетия имеет важное геополитическое значение. На севере он граничит с Китаем, а на юге — с Австралией.

В отечественной историографии государств ЮВА разделяют на две группы: страны Индокитая (Вьетнам, Лаос и Камбоджа), испытавшие на себе во второй половине XX в. различные модели социалистического развития и остальные (Бирма, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Сингапур, Бруней), развивающиеся по капиталистическому пути.

Одной из важнейших особенностей государства региона вплоть до настоящего времени продолжает оставаться сложный национальный и религиозный состав населения. Конфликты на межэтнической почве долгое время являлись характерной чертой внутреннего развития почти всех расположенных здесь стран. В отношении вероисповедания картина также весьма пестрая. В Бирме, Таиланде, Камбодже и Лаосе большинство населения исповедуют буддизм. В Индонезии, Малайзии и Брунее — ислам, на Филиппинах — абсолютное преобладание католиков. На юге Вьетнама их также довольно много. В ряде стран распространено конфуцианство, особенно в среде этнических китайцев (хуацяо), расселившихся в XX столетии по всей Юго-Восточной Азии. В настоящее время, по некоторым данным, их число превышает 20 млн человек, и они играют важную роль в происходящих там политических процессах.

Исторически сложились разные формы государственного устройства стран региона. По форме правления большинство из них — республики. Монархиями остаются Таиланд, Малайзия, Бруней, а с 1993 г. стала Камбоджа (с 1970 г. там была республиканская форма правления).

До окончания Второй мировой войны общей чертой стран ЮВА (за исключением Таиланда) являлось вхождение в колониальную

систему на положении полных колоний либо протекторатов. Это обстоятельство во многом определило особенности политических процессов в регионе, опосредованных западным цивилизационным влиянием на традиционную местную элиту и другие слои общества.

Особый период в истории ЮВА — годы Второй мировой войны, когда Япония оккупировала здесь все колониальные владения западных держав и установила собственное правление, во многом изменившее там политическую ситуацию.

После окончания Второй мировой войны развитие стран региона пошло в разных направлениях, определявшихся прежде всего bipolarным развитием мира и стремлением великих держав установить здесь свой контроль в новых формах. Это обстоятельство также наложило отпечаток на характер происходивших социально-экономических и политических процессов.

Основные проблемы политического развития региона. Государственное устройство

К началу XX в. все государства Юго-Восточной Азии за исключением Таиланда (Сиам) имели статус колонии. Индонезия являлась владением Голландии с конца XVII в., Филиппины — после испано-американской войны 1898 г. и подавления сопротивления местного населения, провозгласившего республику, попали под контроль США, Бирма — английская колония с конца XIX в., территория нынешней Малайзии с 1824 г. находилась под протекторатом Великобритании, равно как Бруней и Сингапур. Вьетнам, Лаос и Камбоджа на протяжении второй половины XIX в. стали протекторатом Франции (Южный Вьетнам и часть лаосских земель стали полными колониями этой страны).

Формы колониального правления складывались в Юго-Восточной Азии в соответствии с конкретными условиями и целями по отношению к ним европейцев.

В Индокитайский союз с 1887 г. входил Вьетнам и Камбоджа, а с 1900 г. — Лаос и китайская территория Гуанчжоувань. Верховная власть находилась в руках генерал-губернатора, при котором имелись совещательные органы с представительством местной элиты. В Центральном и Северном Вьетнаме сохранялась императорская власть и местная администрация, но все их действия контролировались специально назначенными из Парижа резидентами, имевшими широкие полномочия.

В Лаосе процесс реорганизации власти начался в конце XIX в. До этого момента государства Лаос как отдельного образования не существовало. Земли, на которых проживали лао, частично зависели от Сиам и Вьетнама. Более-менее самостоятельным являлось княжество Луангпрабанг. Теперь французы взяли под контроль все

эти территории, образовали Южный и Северный Лаос под своим непосредственным управлением, а Луангпрабанг стал протекторатом. В 1900 г. при включении в Индокитайский союз лаосские земли получили статус «автономного протектората». Проведенная французами в 1923 г. административная реформа разделила Лаос на провинции и военную территорию Луангпрабанг. В каждой провинции создавались консультативные советы с совещательными функциями. На низовом уровне сохранялось местное самоуправление в том виде, каким оно было до установления французского протектората. В Луангпрабанге управление осуществлялось непосредственно через короля. С 1904 по 1959 гг. на троне находился Сисаванг Вонг, с именем которого связана значительная часть истории Лаоса в XX столетии.

В Камбодже также сохранялся институт монархии. Колониальная администрация возглавлялась верховным резидентом, которому подчинялись резиденты, контролировавшие деятельность местных провинций. В руках колониальных чиновников сосредоточивалось также правление финансами, таможней, общественными работами. В результате судебной-правовой реформы 20-х гг. произошло разделение исполнительной и судебной ветвей власти, была упрощена административная структура Камбоджи. Именно тогда были заложены основы современного административного деления страны.

С начала 30-х гг. французские колониальные власти все шире привлекали к государственной службе на низовом уровне кхмерское население, повысили статус короля. В 1941 г. на престол вступил 19-летний Н.Сианук.

Режим, установленный в начале XX в. США на Филиппинах, был гораздо либеральнее, чем при испанцах. Правящие круги США считали, что в конце XIX в. в стране царил «политическая анархия», а Филиппинская республика являлась не более чем «фикцией». Из этого делался вывод, что главной задачей американцев являлась подготовка на островах условий для создания подлинного независимого государства в несколько этапов.

В 1902 г. США разработали Закон о правлении Филиппинами и Закон о гражданских правах. Страна была разделена на 34 провинции, начали создаваться политические партии. В 1907 г. были проведены выборы в парламент, который состоял из двух палат: нижней — Ассамблеи, в которой были представлены все провинции, и верхней — Филиппинской комиссии, где ведущую роль играли представители США. Работа нижней палаты строилась по образцу конгресса США. Ее деятельность контролировалась генерал-губернатором и Филиппинской комиссией. Кроме того, любой закон, принятый этой палатой, мог быть отменен конгрессом США.

В 1916 г. после принятия Закона Джонса права филиппинцев на управление страной расширялись. Впервые вносилось положение о возможности после появления в стране «устойчивого правительства», получения Филиппинами независимости. Политико-административное управление по этому закону еще больше приближалось к американскому образцу. Филиппинская комиссия и Ассамблея были заменены двухпалатным Законодательным собранием (Легислатурой). При генерал-губернаторе формировался кабинет министров, состоявший в абсолютном большинстве из филиппинцев. Он имел право вето на любое решение Легислатуры.

В начале 30-х гг. американский конгресс сделал следующий шаг по пути модернизации системы управления на Филиппинах, приняв в 1932 г. закон, по которому по истечении 10-летнего «переходного периода». Филиппинам предполагалось предоставить независимость. На это время США оставляли за собой военные базы, а их капиталовложениям гарантировалась неприкосновенность. Однако закон в первоначальном варианте не был принят. Лишь в 1934 г. после внесения поправок Легислатура проголосовала за его принятие. Он получил название Закон Тайдингса—Макдаффи. Режим, установленный на Филиппинах после этого, просуществовал до 1941 г. и вошел в историю как «период автономии».

В мае 1935 г. согласно принятой конституции по американскому образцу (просуществовавшей вплоть до 1973 г.) были проведены президентские выборы. Однако США сохранили свои позиции, контролируя деятельность правительства через верховного комиссара (эта должность вводилась вместо поста генерал-губернатора).

Бирма вплоть до середины 30-х гг. являлась отдельной провинцией Британской Индии, управляемой вначале вице-губернатором, а затем губернатором. В Бирме после прихода англичан также начался процесс перестройки административной системы. Верхняя и Нижняя Бирма попали под прямое колониальное управление, а горные районы сохранили в неприкосновенности власть местных правителей.

В 1935 г. Англия предприняла попытку реорганизации системы колониального правления Бирмой. С 1937 г. страна выходила из состава Британской Индии и получала статус отдельной колонии, в которой предусматривались представительные и исполнительные органы из представителей местного населения, но при контроле английского генерал-губернатора.

В ряде горных районов, в шанских княжествах и ряде других мест англичане еще с конца XIX в. сохраняли власть князей и вождей племен. Эти территории в административном отношении не считались британскими.

По Закону 1935 г. районы проживания национальных меньшинств (примерно половина территории Бирмы) оставались под контролем английского губернатора. Такая политика позволяла англичанам более гибко реагировать на внутривнутриполитическую ситуацию, в которой одной из важнейших проблем был национальный вопрос.

Основы колониального режима в Британской Малайе были заложены в конце XIX в. и оставались почти неизменными вплоть до японского вторжения. При этом англичане опирались на поддержку султанов малайских княжеств, разделенных в административном отношении на округа во главе с английскими чиновниками. Округа, в свою очередь, делились на волости во главе с малайскими чиновниками, которым были переданы все религиозные дела.

В целях эффективного контроля над Малайей в 1896 г. была создана федерация четырех княжеств — Перек, Селангор, Паханг и Негри-Сембилан. Ее административный аппарат подчинялся английскому генеральному резиденту, местопребыванием которого стал г. Куала-Лумпур. В начале XX в. по договору с Таиландом Великобритания присоединила к себе еще четыре султаната Северной Малайи, находившихся до этого под сиамским контролем. Эти султанаты не были включены в федерацию и имели отличную от нее систему управления. В частности, местная элита здесь обладала большими правами.

Кроме того, существовала Стрейтс Сетлментс (колония короны), куда входили Сингапур, Малакка и еще три владения. Все это вместе и носило название Британская Малайя.

Сингапур, входивший в Стрейтс Сетлментс с 1917 г., стал отдельной колонией, подчинявшейся непосредственно правительству Англии. Во главе Сингапура находился губернатор, при котором образовывались Исполнительный и Законодательный Советы, имевшие совещательные функции. Состояли они в основном из чиновников колониальной администрации. Социальной опорой англичан стала верхушка компрадорской буржуазии китайского происхождения.

В 1888 г. британское правительство установило протекторат над Северным Калимантаном, который был оформлен в виде соглашения между Англией и правителями трех его частей — Сабаха, Саравака и Брунея.

По этому соглашению Бруней, сохраняя формально возможность самостоятельно решать внутривнутриполитические вопросы, в области внешней политики полностью зависел от Англии. Кроме того, подтверждалось сохранение значительных привилегий за британскими подданными, включая право экстерриториальности.

Окончательное превращение Северного Калимантана в английскую колонию с собственной системой управления произошло к началу Первой мировой войны.

В Индонезии к началу XX в. Голландия установила режим колониального правления, просуществовавший без особых изменений вплоть до начала Второй мировой войны. Он характеризовался жесткой централизацией с разделением территории архипелага на отдельные провинции. Во главе находился голландский генерал-губернатор с широкими полномочиями, при котором действовал на совещательной основе так называемый «Совет Индии» и правительство колонии, состоявшее из глав департаментов по основным видам деятельности (военное, внутренних дел, финансов, просвещения, путей сообщения и др.). На некоторых островах, наиболее крупных и значимых, управляли чиновники метрополий, которым помогали представители местной элиты. Отдельные территории имели формальный статус «автономных государств», но также полностью находились под контролем Голландии.

Со временем были предприняты шаги по ослаблению колониального режима и предоставлению местному населению прав на самоуправление. Так, администрациям провинций, на которые была разделена страна, предоставлялось право создавать совещательные советы из числа европейцев и некоторых представителей местной элиты. Индонезийцам был предоставлен более широкий доступ к занятию низовых должностей в колониальном административном аппарате.

После окончания Первой мировой войны колониальные власти образовали так называемый Народный Совет, половина состава которого избиралась выборщиками из числа представителей местных совещательных органов, другая назначалась правительством. Оппозиция использовала этот орган как трибуну критики колониальных властей.

Характеристика основных политических партий и движений в регионе	Одной из характерных особенностей политического развития государств Юго-Восточной Азии в колониальный период стало появление большого количества различных партий и организаций, построенных как по европейскому образцу, так и опиравшихся в своей внутренней структуре на элементы традиционной политической культуры. Они сыграли неоднозначную роль в период колониализма, а многие их лидеры после достижения независимости оказались по разную сторону баррикад в развернувшейся борьбе за власть.

Процессы структурирования и оформления идеологических доктрин политических организаций в странах ЮВА проходили по-разному. В одних, в социально-экономическом и политическом отношении более развитых, например на Филиппинах или в Индонезии,

уже к началу Второй мировой войны имелись все предпосылки к достижению полной независимости, в других эти процессы находились в зачаточном состоянии.

Французский Индокитай представлял собой колонию, где можно было отметить наличие всех перечисленных выше особенностей. В наиболее развитом в экономическом отношении Вьетнаме уже с начала XX в. появились первые политические организации.

Так в 1904 г. известный идеолог национально-освободительного движения Фан Бой Тяу организовал Общество обновления Вьетнама. Во главе движения был поставлен принц Кьонг Де, являвшийся сторонником японского варианта развития и надеявшийся с помощью этой страны освободить Вьетнам от французского влияния. Филиалы этой организации возникли среди вьетнамского населения в Китае и Японии.

Вначале Фан Бой Тяу был сторонником сохранения монархии после достижения независимости, но впоследствии высказывался за республиканскую форму правления.

В 1907 г. в Ханое была основана организация Тонкинская общественная школа, активную роль в которой играл другой выдающийся вьетнамский политический деятель Фан Тю Чинь. Он в тот период питал определенные иллюзии в отношении Франции и надеялся с помощью либеральных кругов этой страны осуществить реформы. Но вскоре эта организация была запрещена, а ее участники подвергнуты репрессиям.

Вновь оппозиция активизировалась в период Первой мировой войны, хотя французы в те годы сумели сохранить свой полный контроль в регионе.

В 20-е гг. появляются новые буржуазные партии. Основным требованием Конституционной партии было предоставление демократических свобод вьетнамскому населению и расширение его участия в общественной жизни. Партия молодежи выступала за более радикальные методы достижения независимости. В середине 20-х гг. в Северном Вьетнаме возникла так называемая Революционная партия нового Вьетнама, состоявшая из представителей мелкой буржуазии и выступавшая за вооруженную борьбу с колонизаторами. Независимый Вьетнам они видели демократической республикой.

Несколько позднее в Тонкине была создана нелегальная Национальная партия Вьетнама. В основе ее программы лежали принципы Сунь Ятсена, а главным требованием была ликвидация колониального правления. Ее основные требования совпадали с требованиями Революционной партии нового Вьетнама.

С конца 20-х гг. во Вьетнаме начинается консолидация различных коммунистических групп. К 1930 г. фактически существовало

три организации, именовавшие себя коммунистическими партиями. Их социальной базой была радикально настроенная интеллигенция и мелкобуржуазные элементы. Рабочий класс был весьма слаб и неорганизован и рассчитывать на серьезную поддержку со стороны рабочих не приходилось. В феврале 1930 г. по инициативе Коминтерна произошло слияние коммунистических групп в единую Компартию Вьетнама (КПВ), вскоре переименованную в компартию Индокитая (КПИК). С 1931 г. она вошла в Коминтерн.

Коммунисты организовали ряд восстаний крестьян и рабочих, достигших особой остроты на севере страны. Все они закончились неудачей. Ряд лидеров партии был подвергнут репрессиям, включая первого генерального секретаря Чан Фу. С этого времени до 1935 г. руководящие органы КПИК находились за пределами Вьетнама.

В 1936—1938 гг. в период правления во Франции правительства Народного фронта, во Вьетнаме создалась более благоприятная обстановка для деятельности политической оппозиции, в том числе и КПИК. Были организованы легальные коммунистические группы. В тактических целях тогда были сняты лозунги о независимости помещичьих земель.

В 1937 г. на юге возникла Демократическая партия, выступавшая за сотрудничество с Францией и предоставление Вьетнаму статуса доминиона.

После прихода к власти во Франции правительства Э. Даладье на левые силы Индокитая вновь обрушились репрессии. Коммунисты вновь выдвинули лозунг борьбы против французского колониализма и местной элиты. КПИК вынуждена была перейти на нелегальное положение.

В Камбодже и Лаосе, наоборот, в этот период не было еще образовано политических партий и организаций, но предпосылки к их созданию активно формировались. В частности, значительно расширился круг европейски образованной интеллигенции, активно изучался опыт политико-правовых традиций Франции и предпринимались попытки соединения их с элементами местной политической культуры.

В середине 30-х гг. в Камбодже, например, начинается так называемый «период просветительства», появилась певая кхмероязычная газета, основанная Сон Нгок Тханем — одним из лидеров националистической интеллигенции буржуазно-либерального толка. Он, в частности, считал наиболее приемлемым для Камбоджи опыт японского политического развития и надеялся с помощью этой страны решить проблему достижения национальной независимости Камбоджи.

На Филиппинах в 1900 г. была создана поддержанная американскими властями Федеральная партия, программа которой выдвигала

в качестве главной задачи превращение страны в один из американских штатов. Отсюда и характер ее деятельности, доверие со стороны властей. В 1901 г. в состав Филиппинской комиссии были введены «федералисты», в частности лидер партии Прадо де Тавера.

Накануне выборов 1907 г. американцы, пытаясь расширить социальную базу режима, разрешили создание Партии националистов, выдвинувшей в отличие от «федералистов» лозунг «Филиппины — для филиппинцев» с перспективой ограничения в дальнейшем власти США.

Эти две партии имели в остальном сходные программы и фактически опирались на одну и ту же социальную базу крупных землевладельцев, промышленников и высшие слои управленческой элиты. У них не было фиксированного членства. Партии составляли основу просуществовавшей до 1941 г. двухпартийной системы парламентского типа. Важной чертой, отличавшей эту систему от аналогичной в США, являлся субъективный фактор: особую роль играл вождь, лидер, его харизматические задатки, а не идейная платформа. Личная преданность лидеру, часто основанная на родственных клановых связях, являлась приоритетной.

В 20-е гг. на Филиппины проникают марксистские идеи, создаются рабочие организации, а в 1930 г. появляется коммунистическая партия, оказавшаяся сразу же из-за преследования властей на полулегальном положении. Однако она так и не стала влиятельной политической силой. В 1933 г. более умеренные левые деятели образовали Социалистическую партию, получившую более широкую опору в массовом рабочем движении. Однако и она не добилась должного влияния в обществе.

В Бирме политические партии и организации стали возникать вначале под лозунгом сохранения самобытной культуры и религии. Так, в 1906 г. было создано Общество пропаганды буддизма и Буддийская ассоциация молодежи (БАМ). Эти организации вплоть до окончания Первой мировой войны оставались лояльными по отношению к колониальным властям, большинство их лидеров получило образование в метрополии, что сказалось на их деятельности.

В сентябре 1920 г. БАМ была переименована в Генеральный совет бирманских ассоциаций (ГСБА) и трансформировалась в политическую партию. В числе программных требований были бойкот английских товаров и возвращение бирманцам земель, оказавшихся в руках ростовщиков индийского происхождения. Все несогласные с новым курсом ГСБА покинули ее ряды и сохранили БАМ как чисто просветительскую организацию.

В 1930 г. в противовес традиционным политическим организациям была образована ассоциация «Наша Бирма» («Добама Асиайон»), которая не являлась политической партией в традиционном смысле,

а представляла студенческое объединение под патриотическими лозунгами, более известное под бирманским названием «такины».

Маскируя свою деятельность просветительскими лозунгами, лидеры такинов выступали за полное изгнание англичан из Бирмы. Ячейки организации создавались в городах и сельской местности.

Политическая программа такинов отличалась от других партий. Они выступали не столько с националистических, сколько с общебирманских позиций, объединяя в своих рядах сторонников различных политических идей — от ницшеанцев и суньятсенистов до марксистов и фашистов. Естественно, что в их рядах не могло быть единства и эта организация так и не стала партией.

На выборах в 1936 г. в парламенте большинство партий объединялось в «Союз пяти цветков», завоевавший большинство мест. Во главе правительства стал лидер Союза Ба Мо. Такины, в рядах которых не было единства по вопросу участия в выборах, получили лишь 3 места. В конце 30-х гг. после избрания лидером такинов 23-летнего Аун Сана, деятельность организации активизировалась.

На политической арене заметную роль в 30-е гг. стали играть крайне националистические элементы, объединенные в партию «Мьочит» («Патриот») во главе с У Со. Под лозунгом «Бирма — для бирманцев» они начали кампанию против индийцев и мусульман, как главных виновников экономических неурядиц в стране, призывали к погромам в индийских кварталах.

Именно в то время большинство бирманских политиков обратили свои взоры на Японию. Под влиянием японской пропаганды даже внутри «Добама Асиайон» возникла радикальная организация (Народно-революционная партия), поставившая своей задачей вооруженное свержение английского господства и ориентацию на Японию. В 1939 г. внутри ДА организовалась коммунистическая партия, вначале представлявшая незначительную группу левых такинов.

В Малайе, Северном Калимантане и Сингапуре первые политические организации местного населения стали возникать в межвоенный период по этническому принципу.

В Малайе в начале XX в. распространяются идеи мусульманского просветительства. На почве религии там развернулась борьба между приверженцами традиционного ислама и реформаторами, выступившими за объединение Малайи на основе общей религии против обособленности княжеств. Именно религиозное реформаторство стало здесь основной формой общественно-политических движений.

Среди китайского населения получили распространение идеи Кан Ювэя, жившего здесь в эмиграции в начале XX в., а также Сунь Ятсена, который основал в 1906 г. в Сингапуре отделение «Объединенного союза». Там же в 1912 г. открылось отделение Гоминьдана.

До Первой мировой войны в Сингапуре функционировали индийские националистические организации, с деятельностью которых связаны антиколониальные выступления в 1915 г.

В 1926 г. возникла первая общественная малайская ассоциация — Сингапурский малайский союз, президентом которого стал Мохаммад Юное бин Абдуллах. Задачей союза являлось привлечение малайцев к участию в политической жизни, а также просветительские цели. В Союз входила интеллигенция, торговцы, часть мусульманского духовенства.

Дифференциация по этническому признаку усилилась в 30-е гг. В 1935 г. был создан Малайский союз Селангора — политическая организация, ставившая целью защиту привилегий малайской элиты.

Индийские и китайские организации отличались большим радикализмом. Так, в 1932 г. была создана Индийская ассоциация Малайи, в 1936 г. — центр индийских ассоциаций Малайи, связанные с Индийским национальным конгрессом.

На волне мирового экономического кризиса, затронувшего ЮВА, в 1930 г. была создана Компартия Малайи (КПМ), претендовавшая на выражение интересов всех национальностей, но сумевшая охватить лишь выходцев из Китая.

В Сабахе, Сараваке и Брунее в то время фактически отсутствовали политические партии и организации.

В Индонезии первая оппозиционная организация «Будди Утомо» («Высокая цель») была создана интеллигенцией в 1908 г. Главной ее целью объявлялась просветительская деятельность, пропаганда изучения национальной истории и культуры.

В 1911 г. появилась еще одна политическая организация «Сарекат ислам» («Союз ислама»). Довольно быстро она превратилась во влиятельную силу. Ее призыв к объединению всех мусульман Индонезии воспринимался широкими слоями населения как лозунг единства в борьбе против голландского господства.

В период Первой мировой войны и вскоре после ее окончания наибольшей популярностью пользовался «Сарекат ислам», ставший наиболее массовой организацией. Однако в 20-е гг. она потеряла многих своих сторонников и превратилась в небольшую группу. К тому времени определенный авторитет завоевали коммунисты, создавшие в 1921 г. свою партию, но после неудачных попыток поднять восстание она также ослабла. С конца 20-х гг. на первый план выходят национально-революционные партии — Национальная партия Индонезии, Партиндо и другие выступавшие с позиций борьбы против империализма.

Их идеологией стала теория, получившая название «мархаэрнизм», которая сочетала требование свержения колониализма с пла-

нами преобразования общественных отношений. Главным идеологом нового учения стал Сукарно.

Он рассматривал независимость страны не только как конечную цель, но и как необходимое условие построения нового, справедливого общества. Методами достижения этой цели он считал несотрудничество с колониальными властями. На его мировоззрение большое влияние оказал М. Ганди и его сторонники в Индии.

Одним из главных принципов мархаэрнизма был принцип единства всех антиколониальных сил, без различия в этнической принадлежности и вероисповедания. Более того, Сукарно доказывал возможность примирения их идеологий при приоритете национальной общеиндонезийской идеи.

Сукарно имел также собственное представление о социальной структуре индонезийского общества, которое якобы на 90 % составляют мархаэны, т. е. простые люди. Выдвигая свою теорию, Сукарно опирался на традиционные индонезийские идеи, имевшие хождение прежде всего в среде крестьянства и выражавшиеся в определении трех понятий: взаимное сотрудничество и взаимопонимание — Готонгройнг, совместное обсуждение какой-либо проблемы членами общины — мушаварах, единодушное решение, принимаемое без голосования в результате мушавараха и имеющее компромиссный характер — муфакат.

В дальнейшем эти принципы легли в основу официальных идеологий в независимой Индонезии.

§ 2. Социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии. Регион в годы Второй мировой войны

Особенности социально-экономического развития Юго-Восточной Азии до начала Второй мировой войны

В экономическом отношении государства Юго-Восточной Азии в первой половине XX в. находились на разном уровне развития.

Под влиянием Франции во всех государствах Индокитая к концу 30-х гг. зарождается капиталистический уклад, представленный в основном фирмами и компаниями метрополии, а также китайским капиталом. Кроме того, в Лаосе и Камбодже с нача-

ла XX в. важную роль наряду с французами и китайцами играли выходцы из Вьетнама.

По степени вовлеченности в капиталистические экономические отношения государства Индокитая в колониальный период можно выстроить в следующей последовательности: наиболее слабо в них был интегрирован Лаос, затем идет Камбоджа и уже потом Вьетнам,

где данный процесс достиг наибольшего размаха. Это объясняется целым рядом факторов, из которых наиболее существенными представляются следующие: степень готовности к осуществлению такого рода преобразований со стороны местного населения, географическое положение, климатические условия, возможность быстрой оборачиваемости вкладываемых инвестиций и др. В этом отношении Лаос оказался в наименее благоприятной для французского капитала ситуации, так как в отличие от своих индокитайских соседей не имел выхода к морю, был малодоступным для промышленного освоения из-за большой протяженности и гористого рельефа. Кроме того, созданию здесь разветвленной инфраструктуры мешало множество водных артерий, весьма специфический для европейцев климат, малочисленность населения и фактическое отсутствие сколько-нибудь перспективного рынка рабочей силы. В Камбодже для Франции ситуация в этом отношении была несколько предпочтительней, хотя и здесь метрополия столкнулась с отсутствием резерва рабочей силы, узостью внутреннего рынка, бедностью природных ископаемых.

Наиболее благоприятной областью с точки зрения удовлетворения интересов французского капитала стал Вьетнам. С конца XIX и до начала XX в. шел процесс приспособления экономического потенциала Кохинхины, Аннама и Тонкина к потребностям экономического развития метрополии, прежде всего ориентации промышленности и сельского хозяйства на экспорт. К 20-м гг. сложились пропорции распределения ВВП — 70 % стоимости составляла продукция сельского хозяйства, 20% — промышленности.

Внутри Вьетнама в уровне промышленного развития отдельных районов также была большая разница. Так, на Кохинхину приходилось 7 % промышленного производства в ВВП, а на Аннам и Тонкин — 17%.

В период стабилизации капитализма в Европе в 20-е г. XX в. экономическое развитие Вьетнама ускорилось. Благодаря большому спросу на рис, каучук, некоторые природные ископаемые, которые отсюда шли на экспорт, Индокитаем в целом и Вьетнамом в частности, интересовалось во Франции все большее количество инвесторов. 2/3 инвестиций в тот период было направлено непосредственно в развитие экономики региона. Расширился внутренний рынок, что благоприятно сказалось на развитии капиталистического уклада, укреплении позиций национального вьетнамского капитала. Наблюдался также рост производства риса, каучука, кофе, чая и других культур.

Фактически в 20—30-е гг. под влиянием Франции Вьетнам превратился в аграрно-промышленную страну среднего (по восточным меркам) уровня развития. Благодаря этому укреплялся не только капитал метрополии, но и усиливался национальный сектор про-

мышленности. Однако данные процессы охватывали далеко не все районы Вьетнама. В ряде областей Тонкина и Аннама, например, еще сохранялись патриархальные и родоплеменные отношения.

Усилив свои позиции на внутренних рынках стран Индокитая, Франция все сильнее втягивала регион в торговые отношения с метрополией и другими частями колониальной империи, что, в свою очередь, способствовало укреплению экономического потенциала включенных в данный процесс районов, создавая единый хозяйственный механизм в масштабах всей французской колониальной империи. Что касается национального капитала, то он в 20—30-е гг. только начал набирать силу и занимал скромное место в структуре колониальной экономики, но уже в тот период стали появляться противоречия его интересов с интересами капитала метрополии.

Социальные последствия происходивших в экономике процессов не замедлили сказаться в виде превращения части местных земельных собственников в новую буржуазию, сумевшую дать выходцам из своей среды европейское образование и составившей национальную интеллигенцию. Причем в Кохинхине, это, естественно, проявлялось сильнее, а в других районах, в меньшей степени интегрированных в буржуазные отношения, слабее.

Произошла трансформация и такого слоя как крестьянство, составлявшего во всех государствах Индокитая абсолютное большинство населения. Значительная его часть во Вьетнаме лишилась земли, начала превращаться в наемных рабочих, не порывая полностью связей с сельским хозяйством и становясь, таким образом, своеобразным маргинальным слоем, открытым для восприятия самой радикальной идеологии. Этот же слой пополняли и разорившиеся в результате непосильной конкуренции с французскими товаропроизводителями ремесленники. Под влиянием указанных процессов шел рост городского населения, увеличившегося с начала XX в. за 30 лет по разным оценкам в 4—5 раз.

Экономический интерес к Камбодже со стороны метрополии стал активно проявляться лишь в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в., особенно в связи с открывшимися возможности организации каучукового производства. Французские предприниматели получали здесь земельные концессии под плантации гевеи. По некоторым данным инвестиции метрополии в эту отрасль составляли к началу Второй мировой войны около 60 % всех финансовых вложений в Камбоджу. Одновременно Франция способствовала проникновению туда китайского и вьетнамского торгового капитала, выполнявшего там роль посредника между предпринимателями метрополии и внутренним рынком, а также в сфере мелкого промышленного производства.

Метрополия участвовала в создании инфраструктуры Камбоджи. С помощью французских специалистов была проведена реконструкция ее столицы Пномпеня. В стране появилась телефонная и телеграфная связь, разветвленная сеть шоссейных и железных дорог, связывавших Камбоджу с другими районами Индокитая.

При всем ограниченном влиянии на экономическое развитие Лаоса в колониальный период Франция вкладывала инвестиции в развитие лесной и горнодобывающей промышленности, прибыль от которых шла на нужды метрополии. Но наибольший доход приносило производство опиума, кофе, а также продуктов животноводства. Один только опиум давал ежегодно почти 15 % бюджетных поступлений всего французского Индокитая. Указанные процессы затронули лишь равнинные районы Лаоса, а горные территории в колониальный период так и не были включены в новые отношения.

Под влиянием экономических изменений в Камбодже и Лаосе зарождается национальная буржуазия, представленная небольшим количеством розничных торговцев и владельцев мелких предприятий. Конкурировать им с капиталом метрополии было сложно, так как внутренний рынок обеих стран был открыт для беспопытной торговли французскими товарами. Появились и наемные рабочие, но это были, как правило, выходцы из Вьетнама. Вьетнамцы составляли также и часть местного аппарата управления. Это приводило уже в то время к их неприятию или даже враждебности со стороны местного населения. Французам такое положение помогало эффективнее управлять подвластными территориями, оно отнюдь не способствовало консолидации трех основных этносов региона, противоречия между которыми еще более углублялись.

В британских колониях в Юго-Восточной Азии политика колонизаторов была неодинаковой. Так, в Бирме был взят курс на развитие монокультуры — риса. В районы Нижней Бирмы, где имелись для этого благоприятные возможности, шло активное перемещение сельского населения из других районов, в том числе и из соседней Индии. Земля достаточно быстро переходила в собственность помещиков и индийских ростовщиков. Зарождалась и национальная бирманская буржуазия, стремившаяся укрепить свои позиции в экономике. Но в первой половине XX столетия она была еще очень слабой и малочисленной. Например, в 1910 г. в стране насчитывалось лишь около 300 предприятий, из которых более половины составляли рисовые мельницы.

В Малайе упор был сделан на производство каучука, потребность в котором резко возросла в начале XX в. К 1920 г. Малайя уже производила около половины его мирового объема. Другим направлением развития промышленности стала добыча олова. Для вывоза каучука и олова требовались железные дороги, строительство которых стало

одним из направлений вложения английских инвестиций. Учитывая немногочисленность малайского населения, проводилась политика привлечения рабочей силы из Китая и Индии. Именно выходцы из этих стран составили сложившийся к началу Первой мировой войны рабочий класс. Национальная малайская буржуазия имела достаточно тесные связи с капиталом метрополии и не выражала в то время большого желания освободиться от английского влияния.

В конце XIX в. англичане открыли крупные месторождения нефти в Сараваке и Брунее. Ее добыча и определила значение этих территорий для британской короны.

На Филиппинах в начале XX в. американцы начали проводить политику протекционизма в стремлении оградить эту территорию от проникновения капитала других крупных держав. В 1909 г. между США и Филиппинами был установлен режим свободной торговли и повышены таможенные тарифы для государств-конкурентов США. Основной экспортной культурой Филиппин стал сахар-сырец. Стоимость ввезенных на Филиппины американских товаров возросла только за период 1900—1914 гг. в десять раз. С помощью США на островах интенсивно развивалось дорожное строительство, шла реконструкция важнейших портов и т.д. Из среды крупных филиппинских земледельцев начала формироваться национальная буржуазия, почти полностью зависевшая от сотрудничества с американцами. Кроме того, сохранился достаточно влиятельный слой крупных землевладельцев, также заинтересованных в американской поддержке.

Другое островное государство региона — Индонезия (Голландская Индия) до окончания Первой мировой войны также представляла из себя слабо развитую отсталую территорию, аграрно-сырьевой придаток метрополии. Однако в 20-е гг. там начинается экономический подъем, связанный с участием в эксплуатации Индонезии не только голландским, но и американским и английским капиталом. Конкурентом слабо развитой национальной буржуазии выступал также китайский капитал.

В сельском хозяйстве, особенно на самом густонаселенном острове архипелага — Яве, ухудшилось положение крестьянства.

Страны Юго-Восточной Азии в период Второй мировой войны

Период Второй мировой войны является одной из важнейших вех в истории государств Юго-Восточной Азии. Фактически все они, за исключением Таиланда, оказались оккупированными Японией, правители которой мечтали включить регион в свою империю.

Японская оккупация и неспособность метрополии оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление вызвали среди местного населения подъем освободительного движения. Окончательно

рассеялись в регионе иллюзии относительно истинных мотивов Японии, а также ее «помощи» для достижения полной политической независимости.

В этих условиях значительно возрос авторитет левых организаций, в частности коммунистов, предлагавших вооруженные методы борьбы за национальное освобождение. Однако и часть местной элиты, настроенной более умеренно, сохраняла в обществе сильные позиции. Окончательно ситуация могла проясниться лишь после войны.

Специфика японской политики в отдельных районах Юго-Восточной Азии. Индокитай

Японская оккупация Юго-Восточной Азии осуществлялась постепенно и имела свою специфику в каждой стране. Так, для Индокитая было характерно вплоть до марта 1945 г. сосуществование японской и французской колониальных администраций в виде «двойного протектората».

После вступления Франции в войну с Германией в Европе колониальные власти приступили к разгрому легальных организаций вьетнамских коммунистов, которые вынуждены были перенести свою резиденцию на территорию Китая (с октября 1940 г. — в Тонкин), откуда шло руководство нелегальными ячейками во Вьетнаме.

Потерпев поражение от Германии, Франция в лице режима Виши подписала с Японией военную конвенцию, по которой последняя фактически имела равные права с метрополией в регионе. В этих условиях значительно возрос авторитет коммунистов, призвавших местное население к сопротивлению японцам. В стране было организовано несколько восстаний.

После 30-летней эмиграции в начале 1941 г. во Вьетнам вернулся Хо Ши Мин, который возглавил ЦК КПИК. Под его руководством на Пленуме ЦК в мае 1941 г. принимается решение об образовании Лиги борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь). В октябре того же года был опубликован ее Манифест, в котором ставилась задача борьбы против режима двойного протектората.

Французские колониальные власти, чувствуя ослабление своих позиций, стремились заручиться поддержкой императора Бао Дая, а также ряда политических партий и организаций — Конституционной и Демократической партий, группы «1884» и др. Особенно сильными были их позиции на Юге страны. На Севере преобладающее влияние было у Вьетминя, сторонники которого сформировали несколько партизанских отрядов и создали там уже в 1941 г. первые освобожденные районы.

Япония, в свою очередь, распространяла идеи «Великой Восточной Азии», единства желтой расы, поддерживала действия партий Дай Вьет, Фук-Куок, а также ряда религиозных сект. Символом этой

части вьетнамской политической элиты был принц Кьонг Де, который много лет провел в эмиграции в Японии.

В 1944 г., когда на фронтах Второй мировой войны все явственнее стало проявляться преимущество Антигитлеровской коалиции, а во Франции пал режим Виши, Вьетминь выдвинул новую программу освободительной борьбы. На базе существовавших партизанских отрядов была создана Освободительная армия Вьетнама.

В марте 1945 г. Япония, стремясь перехватить инициативу, ликвидировала французскую колониальную администрацию и ее вооруженные силы. Была провозглашена «независимость» страны при условии сотрудничества с Японией. Но такое развитие событий никого уже не могло ввести в заблуждение. Более того, еще сильнее укрепились позиции коммунистов в народе, и к лету 1945 г. на Севере образовались обширные районы, где установилась власть Вьетминя.

После военного разгрома Японии в августе 1945 г. пленум ЦК КПИК принял решение о начале всеобщего восстания и установлении демократической республики. Более спокойное развитие событий наблюдалось в Лаосе и Камбодже, где до марта 1945 г. также существовал режим «двойного протектората».

В июне 1940 г. после заключения военного договора Японии с Таиландом, последний открыто стал претендовать на часть Лаоса. В итоге в июне 1941 г. режим Виши вынужден был отдать ему часть Луангпрабанга и провинцию Бассак. В качестве компенсации французские власти присоединили к Луангпрабангу три провинции, управлявшиеся до этого непосредственно колониальной администрацией. Французы поощряли создание «Лаосского движения» из числа молодежи под лозунгом «пробуждения национального духа» и упрочения влияния метрополии, но власть Франции с того периода была уже номинальной.

В марте 1945 г. японцы объявили о «независимости» Лаоса при сохранении своего полного контроля. Недовольные таким развитием событий политические силы Лаоса из числа высшей элиты и интеллигенции пошли на создание движения «Лао Итсала» («Свободный Лаос»), которое было поддержано лидерами «Лаосское движение» и созданной в эмиграции организации «Лао пен лао» («Лаос для лаосцев»). Они требовали ликвидировать французский протекторат после ухода японцев.

1 сентября 1945 г. было объявлено о денонсации договора с Францией и объединении Лаоса в единое государство. Был сформирован Народный комитет, который 12 октября объявил о формировании временного правительства и принятии временной конституции. В тот же день было провозглашено независимое государство Патет Лао

(Страна Лао). Королю Луангпрабанга было предложено стать правителем нового образования.

Наиболее спокойно развивалась ситуация в Камбодже. Здесь формы протеста не приняли сколько-нибудь массового характера и ограничились лишь разрозненными выступлениями монахов и других служителей культа. Коммунистическая идеология, которую сюда пытались привнести из соседнего Вьетнама, так и не прижилась в то время на кхмерской почве. В составе членов КПИК по некоторым данным было всего сорок кхмеров.

В марте 1945 г. в Камбодже, как и в других странах Индокитая, было объявлено о независимости и расторжении всех соглашений с Францией. В августе того же года в Камбодже накануне капитуляции Японии при поддержке Токио было объявлено о создании правительства во главе с Сон Нгок Тханем, который в октябре был арестован прибывшими сюда французскими властями.

Политика Японии в других государствах региона	Захват Филиппин Японией начался 10 декабря 1941 г. вслед за бомбардировкой Пёрл-Харбор. К марту 1942 г. острова были полностью оккупированы. Таким образом, Япония приобрела плацдарм для последующего захвата Индонезии и Малайи.

Японская оккупация была воспринята элитой филиппинского общества и широкими слоями населения весьма неоднозначно. Одни сразу же стали на коллаборационистские позиции, в том числе и некоторые патриотически настроенные деятели, мечтавшие с помощью Японии ликвидировать зависимость от США. Главной опорой японцев стали лидеры Партии националистов и ряд служителей церкви. В конце 1942 г. японские власти запретили деятельность всех политических организаций, учредив под своим контролем так называемое «Общество служения Филиппинам». В его задачи входило координирование в стране всей политической и культурной жизни.

Другая часть общества выступала за вооруженную борьбу. Зародилось партизанское движение, активную роль в котором играла компартия. Под ее руководством в феврале 1942 г. был создан Национальный единый антияпонский фронт (НЕАФ) и Народная антияпонская армия Хукбалаха Хуки (так стали называть повстанцев), которые сыграли важную роль в антияпонской борьбе. В ряде районов, где они активно действовали, власть японцев по существу была сведена на нет.

Помимо хуков, в стране существовали другие подпольные группы и партизанские отряды, руководимые прогрессивно настроенной интеллигенцией, буржуазными лидерами. Так, в январе 1942 г. была создана подпольная организация «Свободные Филиппины», немного позже — Лига освобождения и др.

В октябре 1943 г. Япония объявила Филиппины «свободной республикой». К тому времени в военных действиях уже наступил перелом, и США предприняли попытки возвращения на острова. Для этого американское командование подчинило себе партизанские отряды (за исключением хуков, отказавшихся от сотрудничества).

В сентябре 1944 г. США начали военные действия на Филиппинах, сопровождавшиеся не только борьбой с японцами, но и с хуками. К 10 февраля 1945 г. японская армия была разгромлена.

После захвата Филиппин, следующим объектом японской экспансии стали Бирма, Малайя, а также Сингапур, Бруней и Северный Калимантан.

Япония встретила в Бирме поддержку и понимание со стороны значительной части лидеров национально-освободительного движения, питавших те же иллюзии, что и на Филиппинах.

Однако после установления Японией режима террора и репрессий в отношении своих политических противников и объявлении Бирмы «независимым» государством, в стране развернулось партизанское движение. В августе 1944 г. в подполье возникла Антифашистская лига народной свободы (АЛНС) — широкий фронт, в который вошли компартия, Народно-революционная партия, Армия обороны Бирмы во главе с Аун Саном. Лига обратилась с антияпонским Манифестом и призвала бирманцев подняться на борьбу.

В марте 1945 г. АЛНС подняла вооруженное восстание против оккупантов, а АОВ совместно с войсками союзников, начала боевые действия на территории Бирмы.

В мае 1945 г. был освобожден Рангун — столица страны, и лидеры АЛНС потребовали от Англии созыва Учредительного собрания, в функции которого входило бы принятие Конституции и формирование правительства. К тому времени Аун Сан стал уже общенациональным лидером Бирмы, с которым англичане не могли не считаться.

В Малайе в начале оккупации проводилась дифференцированная политика по отношению к местному населению: преследовались и физически уничтожались китайцы, а к малайскому и к индийскому населению, наоборот, отношение было лояльным. Такая же политика проводилась и в Сингапуре, оккупированном японцами в январе 1942 г.

Местные националисты, как и в других странах ЮВА, пытались добиться помощи от Японии в деле создания своего независимого государства, куда вошла бы и Индонезия. Япония, в свою очередь, имея другие планы, в 1943 г. передала Таиланду четыре малайских султانات, но подтвердила религиозный статус султанатов и восстановила органы местного самоуправления. Таким образом она пыталась расширить среди малайского населения число своих сторонников.

Основное ядро вооруженной оппозиции Японии составили коммунисты, в основном китайского происхождения.

В июле 1945 г. при поддержке Японии была создана малайская националистическая организация КРИС (особое народное движение), ставшая в дальнейшем основой созданной после войны Малайской национальной партии (МНП).

Японская оккупация Сингапура продолжалась три с половиной года. Он был переименован в Сенан (Свет с юга). Здесь была размещена так называемая Лига индийской независимости и Индийская национальная армия, возглавляемые видным деятелем ИНК С. Ч. Босом.

В Брунее Япония проводила весьма осторожную политику. Султан и его сановники в отличие от английских чиновников сохранили свой прежний статус, а оккупация была представлена как «освобождение от ига белого империализма». Однако в стране проводилась жестокая политика «японизации», вызвавшая сопротивление местного населения и жестоко подавлявшаяся оккупантами.

Сопротивление японских гарнизонов в Малайе, Сингапуре и Брунее продолжалось еще некоторое время после официальной капитуляции Японии во Второй мировой войне и было подавлено английскими войсками к середине сентября 1945 г.

Индонезия в период оккупации Голландии фашистской Германией оказалась оторванной от метрополии. Японские войска высадились здесь лишь в начале 1942 г. Япония сразу же запретила в стране всякую политическую деятельность, объявив все существующие политические партии и профсоюзы вне закона. Любое проявление недовольства жестоко пресекалось, что вело к росту антияпонских настроений. Тем не менее при активном участии представителей Японии был создан так называемый Центр народных сил (Путера), лидером которого стал Сукарно. В дальнейшем эта организация была преобразована в Союз верности народу Явы.

В 1943 г. оккупационные власти, понимая важность в условиях Индонезии исламского фактора, разрешили мусульманам создать собственную организацию — Консультативный совет индонезийских мусульман (Машуми), но с условием отказа ее членов заниматься политической деятельностью.

В 1944 г. японское правительство обещало в течение двух лет предоставить Индонезии политическую независимость, а в мае 1945 г. было разрешено создание Исследовательской комиссии по подготовке независимости во главе с Сукарно. В ходе ее работы выявились два подхода — одни видели будущую независимую Индонезию исламским государством, другие — светской республикой. Сторонники второй точки зрения составляли большинство.

В начале 1945 г. на заседании ИКПН Сукарно впервые сформулировал принципы **Панча Сила** — философской основы независимости страны. Они были включены в преамбулу разрабатываемой конституции.

Панча Сила (пять принципов) включали в себя следующие положения: **национализм**, под которым прежде всего понималось понятие единой индонезийской нации и, соответственно, унитарный характер будущего независимого государства; **интернационализм**, означавший равноправное положение Индонезии в мировом сообществе и отказ от идей превосходства какой-либо нации; **народовластие** как форма единогогласного обсуждения на общеиндонезийском уровне наиболее важных вопросов; **социальная справедливость**, подразумевавшая уменьшение имущественной дифференциации внутри общества; **вера в единого Бога** как принцип свободного выбора исповедуемой религии, веротерпимость, но отнюдь не свободу совести.

В последующем этим принципам суждено было стать основой построения нового индонезийского независимого государства.

§ 3. Таиланд

Сиам
в 1900—1932 гг. В начале XX в. Таиланд (Сиам) был единственной страной Юго-Восточной Азии, формально сохранившей политическую независимость. По форме правления это была абсолютная монархия, во главе которой стояла династия Чакри, правившая с конца XVIII в.

Во второй половине XIX в. Таиланд вынужден был подписать ряд неравноправных договоров с западными державами. Объяснялось это слабостью страны перед лицом наступающих в Юго-Восточную Азию крупных колониальных держав, прежде всего Англии и Франции. Таиланд оказался своеобразным буфером между владениями Англии в Бирме и Франции в Индокитае. Именно эта роль и позволяла стране, используя возникшие противоречия между колониальными державами, проводить относительно самостоятельный курс, а в начале XX в. ослабить влияние внешних сил. Так, в 1904 г. и 1907 г. были подписаны соглашения с Францией, а в 1909 г. с Великобританией, по которым они теряли ряд своих привилегий в Таиланде. Взамен Франция получила захваченные ранее Таиландом камбоджийские провинции Сиамреап и Баттамбанг, а также лаосскую Луангпранг, которые вошли в состав Французского Индокитае. Великобритания присоединяла к своим владениям 4 малайских султаната.

К тому времени под влиянием западных стран в Таиланде зародились капиталистические отношения, вступившие в противоречие

с традиционными, что неминуемо вело к обострению внутривосточной политической ситуации. Стремясь не допустить этого, от имени короля были проведены реформы, направленные на укрепление авторитета власти: реорганизовано управление государством, проведена его централизация, осуществлена модернизация армии. Тем не менее это не спасло правящий режим от падения.

**Буржуазно-
демократиче-
ская революция
1932 г. и ее
последствия**

Летом 1932 г. в истории Таиланда наступил новый этап. Созданная в конце 20-х гг. в Париже оппозиционно настроенными деятелями Народная партия во главе с П. Паномионгом при опоре на армию совершила бескровный государственный переворот, ставший буржуазно-демократической революцией.

От власти были отстранены несколько членов королевской семьи и некоторые непопулярные чиновники. Король Рама XII формально продолжал оставаться у власти и утвердил временную конституцию, по которой за Народной партией был закреплён статус правящей. Основным законом провозглашал, что высшая власть в стране принадлежит народу, от лица которого ее осуществляет король, а также Национальная Ассамблея (парламент), Народный комитет и Верховный суд. Ни одно решение короля не имело силы без санкции членов Народного комитета. Ассамблея должна была стать в несколько этапов полностью выборным органом. Наибольшие полномочия получал Народный комитет, назначаемый руководством Народной партии.

Временная конституция действовала около полугода и вызвала недовольство ряда влиятельных политических сил, заинтересованных в сохранении реальной власти короля, и затем была заменена постоянной, более умеренной по содержанию. По ней страна провозглашалась конституционной монархией. По сравнению с временным основным законом значительно расширились права короля, который становился во главе вооружённых сил, имел право объявлять военное положение, заключать договоры с другими государствами. Вместо Народного комитета учреждался Государственный Совет — исполнительный орган, ответственный перед Ассамблеей, которая теперь наполовину избиралась, а наполовину назначалась правительством и утверждалась королем.

Большие разногласия в обществе вызвал представленный летом 1932 г. П. Паномионгом план экономического развития, главной задачей которого объявлялось стремление избежать капиталистического развития страны и повышение благосостояния народа при опоре на собственные ресурсы. Сторонники капиталистического развития объявили лидера Народной

партии сторонником «прокоммунистических взглядов». Весной 1933 г. был обнародован указ короля, ставивший вне закона всех, кто разделял взгляды коммунистов.

П. Паномионг вынужден был эмигрировать, но в июне 1933 г. группа офицеров—сторонников Народной партии совершила государственный переворот, отстранив от власти радикальных монархистов. После этого король Пратичапок вынужден был уехать из страны и в 1935 г. отречься от престола. Преемником стал его племянник, учившийся в Европе.

В 30-е гг. значительно возросла политическая активность тайландского населения. Появились первые профсоюзные организации и политические партии. Народная партия после событий 1933 г. распалась и фактически прекратила свое существование. Стал заметен рост влияния военных, ряд лидеров которых выступали за установление в стране военной диктатуры. В декабре 1933 г. им удалось прийти к власти и поставить во главе правительства П. Сонгкхрама.

Все эти события являлись отражением борьбы различных политических групп, каждая из которых видела собственный путь выхода из сложившейся кризисной ситуации. Одни выступали за развитие буржуазных отношений при опоре на государственную власть. Их олицетворял П. Сонгкхрам. Другие группировались вокруг П. Паномионга и заявляли о возможности некапиталистического развития.

Таиланд в годы Второй мировой войны	К концу 30-х гг. первая группа окончательно утвердила свое лидерство. Была выдвинута доктрина «пантаизма», суть которой сводилась к созданию великой страны Таи» (Таиланда). Именно так с 1939 г. стал называться Сиам. Государственная власть оформилась по типу военной диктатуры во главе с П. Сонгкхрамом, ориентировавшимся на Японию. Одним из его главных лозунгов стала идея возвращения «незаконно» отторгнутых у Таиланда Англией и Францией территорий в Индокитае и на Малаккском полуострове, и включение их в «великое Таи».

Воспользовавшись началом Второй мировой войны, после подписания в июне 1940 г. договора о дружбе с Японией тайские лидеры потребовали от Франции в лице режима Виши отторгнутых в начале XX в. территорий. Начались военные действия, закончившиеся при посредничестве Японии подписанием в начале 1941 г. соглашения о перемирии, по которому вскоре Таиланд вернул себе эти районы.

После начала войны на Тихом океане Таиланд оказался под угрозой фактической оккупации Японией и вынужден был пойти в январе

1942 г. на объявление войны Великобритании и США. В стране зрело недовольство такой политикой П. Сонгкхрама. Было создано антияпонское патриотическое движение «Свободное Таи», а также Коммунистическая партия Таиланда.

В 1944 г. под давлением оппозиции от власти были отстранены прояпонски настроенные деятели. Во главе государства вновь оказался П. Паноминг, который обратился в августе 1945 г. с «прокламацией мира» к союзникам, в которой вина за участие Таиланда в войне на стороне Японии была возложена на военных, возглавлявшихся П. Сонгкхрамом.

Южная Азия в настоящее время представляет собой политико-географический регион, включающий в себя Индию, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланку, Бутан и Мальдивские острова. Единая культурно-цивилизационная основа и общая история являются мощным цементирующим началом в развитии взаимоотношений стран региона. В прошлом государства Южной Азии были колониями или полуколониями Великобритании и, связываемые узами национально-освободительного движения, совместными усилиями продвигались к независимости, которая была достигнута основными странами региона к 1947 г. Индия, Пакистан и Бангладеш представляли собой территорию единой Британской Индии, Шри-Ланка (до 1972 г. Цейлон) являлась самостоятельной британской королевской колонией, Непал представлял контролируемую англичанами территорию, Бутан и Мальдивы также находились в разной степени зависимости от метрополии. Эпицентром общественно-политической и экономической жизни Индостана в конце XIX — первой половине XX в. была Британская Индия, занимавшая большую часть территории южно-азиатского региона.

§ 1. Британская Индия в конце XIX — начале XX в.

Социально- экономическое развитие

К началу XX столетия Британская Индия представляла собой страну с достаточно развитыми (в сравнении с многими другими странами афро-азиатского колониального мира) государственно-политическим механизмом и партийно-политической системой. В 80-е гг. XIX в. здесь сложились основы централизованного колониально-буржуазного аппарата управления, включая государственную бюрократию — Индийскую гражданскую службу, комплектовавшуюся выходцами из метрополии, — и колониальную армию, были введены буржуазные процессуальные юридические нормы.

Экономическое развитие Британской Индии было подчинено интересам метрополии, превратившей страну в источник сырья и рынок

сбыта британских товаров, а с начала XX в. и в сферу приложения британского капитала. Развитие торговли между Индией и Англией выражало процесс дальнейшего разделения труда между английской обрабатывающей промышленностью и индийским сельским хозяйством. Главными статьями индийского экспорта были хлопок, шерсть, джут, пальмовое волокно, рис, пшеница, пряности, индиго, опиум, плантационные культуры. Неэквивалентный обмен в торговых отношениях колонии и метрополии обусловил вывоз из страны огромных материальных ценностей по ценам значительно более низким, чем их себестоимость.

Основными объектами английских капиталовложений были железные дороги, ирригационное строительство, плантационное хозяйство (чай, кофе, каучук), строительство предприятий фабрично-заводской и горнодобывающей промышленности. Англичане владели наиболее крупными предприятиями страны. Им принадлежали джутовые фабрики в Калькутте, значительная часть текстильных фабрик в Бомбее и других провинциях, большинство механических и железнодорожных мастерских, а также шахт. Свыше половины всех английских капиталовложений в Индии приходилось на долю колониального государственного аппарата. С начала XX в. последовательно возрастало значение управляющих агентств — организаций английских колониальных монополий в Индии, а также английских колониальных банков.

Развитие капиталистического уклада в рамках многоукладной индийской экономики происходило неравномерно: в эпицентрах преобразовательной деятельности англичан, ограниченных преимущественно районами Калькутты, Бомбея и Мадраса, позднее Дели, шло складывание промышленных и сельскохозяйственных зон, основанных на буржуазно-капиталистических формах хозяйствования и эксплуатации; в центральных районах Декана, в северных и северо-восточных областях господствовали традиционные докапиталистические формы производственных отношений и организации ремесла и сельского хозяйства. Финансовые поступления в казну колониально-административного аппарата осуществлялись на этих территориях не за счет интенсификации производства, а на основе усиления эксплуатации непосредственных производителей с помощью внеэкономических методов принуждения. Вместе с тем развитие товарно-денежных отношений в стране, складывание внутреннего рынка, рост местного предпринимательства на территориях Калькуттского, Мадрасского и Бомбейского президентств способствовал становлению индийского торгово-ростовщического, а затем и промышленного капитала, представители которого, выступая первоначально на правах младших партнеров по отношению к англичанам,

постепенно начинают претендовать на паритетные отношения, а затем и бороться за лидерство. На рубеже XIX — XX вв. Британская Индия представляла собой аграрно-сырьевой придаток метрополии с многоукладной и диспропорциональной экономикой, в рамках которой сосуществовали и переплетались между собой традиционные архаичные социально-экономические институты и современные типы организации производства, связанные с разными этапами становления капитализма.

**Особенности
процесса
зарождения
политических
организаций**

Процесс формирования партийной системы, отраживший рост национального индийского капитала, происходил в условиях колониально-автократической государственности. Первые общественно-политические организации, отражавшие интересы местных капитализирующихся слоев, стали возникать в наиболее развитых районах (территории Бенгальского, Мадраасского и Бомбейского президентств) в 30—80-е гг. XIX в.

Требования этих организаций включали осуществление принципа экономического протекционизма в отношении национального предпринимательства, устранение зависимости социального статуса от расовой и национальной принадлежности и прекращение дискриминации индийцев при комплектовании государственно-административного аппарата. Социальные слои современного типа, формирующиеся в эпицентрах преобразовательной деятельности британской колониальной администрации и являющиеся ее продуктами, в то же время составили основу складывавшейся оппозиционной властям буржуазной политической системы. В их деятельности эклектически соединились критика колониализма и конформизм по отношению к британской администрации. Потенциальная социальная основа оппозиционной деятельности была ограниченной как в силу образовательного ценза, так и в результате отсутствия в целом ряде районов Индии политико-правового климата, способствовавшего развитию современной политической системы.

Процесс формирования общественного мнения и общеиндийских политических интересов сдерживался целым рядом серьезных факторов. Неравномерное и диспропорциональное социально-экономическое развитие, многоукладность индийской экономики, различия в административно-политической системе отдельных частей Британской Индии (деление страны на президентства, главнокомиссарские провинции княжества) имели следствием разновременность подключения к политическому процессу групп населения, находившихся на разных этапах исторического становления

и соотносившихся с различными стадиями развития — как капиталистических, так и докапиталистических структур. Политическая активность была наиболее характерна для территорий президентств (Бомбей, Мадрас, Калькутта), в то время как в глубинных районах Хиндустана, Раджпутаны, части Ориссы, находившихся под княжеской юрисдикцией, процесс становления партийно-политической системы был надолго задержан и обособлен от основных центров жизнедеятельности национальных сил.

Возникновение Индийского Национального Конгресса	Важнейшим событием политической истории Индии колониального периода стало создание в 1885 г. первой общеиндийской буржуазно-националистической организации — Индийского Национального Конгресса (ИНК), объединившего существовавшие

в различных районах Индии общественно-политические ассоциации, представлявшие интересы национального предпринимательства и интеллектуальной элиты индийского колониального общества, включая профессиональные группы — юристов, врачей, журналистов, преподавателей учебных заведений, служащих государственных учреждений и коммерческих фирм. Социальная база Конгресса постепенно расширялась как за счет подключения все новых слоев индийского общества к его поддержке, так и в результате распространения его активности на отдаленные периферийные районы.

Открытость Конгресса по отношению ко всем социальным, кастовым и этноконфессиональным слоям превращала его из организации, обратившей интересы узкой прослойки формирующейся национальной буржуазии, в широкое объединение, представлявшее собой своеобразный социальный конгломерат. Это создавало предпосылки для соединения в рамках единого национально-освободительного движения деятельности буржуазных националистов и массовых антиколониальных выступлений, отражавших как современные, так и традиционные формы социально-политического протеста. Деятельность Конгресса как партии буржуазно-националистического типа со временем стала перерастать в деятельность его как движения, призванного сплотить вокруг себя общеиндийские национальные силы вне зависимости от социально-кастовой и этноконфессиональной принадлежности. Фактором, сблизившим различные социальные группы в рамках поддержки ИНК, стала оппозиция колониальному режиму, что позволило Конгрессу по мере абсорбировать или объединять вокруг себя создаваемые в стране организации любого типа — этнического, профессионального, кастового, просветительского и т. д.

Созданный как оппозиционная организация колониальному режиму, ИНК в своей организационной структуре и практической деятельности имитировал партии в метрополии и способствовал привитию на индийскую почву британских институтов и норм политической жизни.

Ориентация на политическую культуру метрополии предопределила в Конгрессе лидеров умеренного толка, выдвигавших на передний план его деятельности принципы национального и социального согласия, компромисс в отношениях с властями, конституционность и поэтапность реформ, либерализацию общественно-политической жизни.

**Либеральное
и радикальное
течения в ИНК**

К началу XX в. в деятельности ИНК отчетливо обозначились два направления — либеральное (С. Банерджи, Д. Наороджи, М. Гокхале, К.Т. Теданг) и радикальное (Б.Г. Тилак, Б. Ч. Пал, А. Гхош, Л.Л. Рай). Различия между так называемыми «умеренными» и «крайними» вытекали из неодинаковой трактовки задач национально-освободительного движения.

Первые были приверженцами поэтапного, сугубо мирного перехода к независимости за счет конституционного переустройства индийского общества в результате постепенного расширения индийского представительства в законодательных органах власти и формирования в индийском обществе современного политического сознания и политической культуры.

Вторые отстаивали необходимость выработки методов массовых действий и вовлечения в национально-освободительное движение нижних малообеспеченных и социально незащищенных групп городских средних слоев.

Появление в Конгрессе «крайних» глубоко закономерно. Вступление Индии в XX столетие было отмечено обострением социально-экономических и политических противоречий и активизацией низших прослоек городских и сельских слоев — голодные бунты крестьян и городской бедноты, представлявшие собой спонтанные, стихийные взрывы неорганизованного социального протеста, перемежались с учащающимися забастовками в крупнейших промышленных центрах страны. Подъем массовых антиколониальных выступлений пришелся на 1905—1908 гг. Раздел Бенгалии в 1905 г. и широкое движение протеста, всколыхнувшее население Индии, привели к радикализации политических настроений, массовому подъему национального движения и выдвижению лозунга «сварадж» (самоуправление) и «свадеш» (национальное производство). Сама жизнь выдвинула на повестку дня необходимость сочетать конституционализм

и теоретическое осмысление экономических взаимоотношений колонии и метрополии с массовыми акциями протеста против существующих порядков.

Радикализация под воздействием взглядов «крайних» умеренных лидеров Конгресса выразилась в принятии на ежегодной сессии ИНК в Калькутте в 1906 г. резолюции, провозглашающей целью партии завоевание для Индии статуса доминиона (по примеру Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки), предполагавшего полную автономию во внутренних проблемах.

Однако разногласия по вопросу о привлечении масс к национально-освободительному движению и возможности насильственных действий в отношении британской колониальной администрации остались непреодоленными.

В 1908 г. на съезде в Сурате произошел раскол. Руководство Конгрессом осталось в руках «умеренных».

В период спада массового движения, сменившего подъем 1905—1908 гг. в среде «крайних» отсутствовало единство: Б. Г. Тилак находился в тюремном заключении, А. Гхош отошел от политической борьбы, Б. Ч. Пал стал переходить на более умеренные позиции. В 1912 г. был принят устав Конгресса, который провозглашался в качестве официальной цели национального движения достижения Индией самоуправления в рамках Британской империи конституционными средствами. ИНК возник как общеиндийская организация, отражающая интересы не только различных социальных, но и этноконфессиональных и кастовых групп. Однако процесс кристаллизации общенациональных политических интересов столкнулся с целым рядом объективно существовавших сдерживающих факторов.

**Особенности
деятельности
оппозиции в
Индии**

Потенциальная социальная основа оппозиционной политической деятельности в Индии оказалась ограниченной как в силу неготовности буржуазных деятелей Конгресса разделить позиции лидерства с представителями иных социальных страт, так и в результате слабого распространения образования. На рубеже XX столетия элементарными образовательными навыками обладало не более 5—6 % населения Британской Индии, из которых менее 1% владели английским языком.

Диспропорции социально-экономического развития отдельных регионов и закреплявшая их административно-политическая система, делившая Британскую Индию на три типа управляемых территорий, — президентства, главнокомиссарские провинции и княжества, — имели следствием неравномерность и разнотемповость

подключения к национально-освободительному движению населения различных частей Индостана, находившегося на разных этапах социально-экономического и этнонационального развития. Различными оказались не только темпы, но и степень вовлечения отдельных народов в национально-освободительное движение, а также конкретные формы, которые они принимали.

Большую роль сыграла и социально-классовая размытость индийского колониального общества, отличавшегося замедленными темпами выкристаллизовывания социальной структуры современного типа, соответствовавшей развивающейся капиталистической экономике. Многоукладность индийского общества и сложный характер взаимодействия существовавших укладов предопределяли многоплановость функций и интересов представителей одних и тех же социальных слоев, одновременно действовавших в различных общественных структурах.

Переплетение интересов верхушки политической элиты колониального общества и крупных землевладельцев обусловили компромиссность и противоречивость конгрессистской концепции борьбы за суверенитет.

Наряду с общеиндийским требованием предоставить Индии статус доминиона, с начала XX в. отчетливо проявляется стремление наиболее развитых этнонациональных общностей к самоопределению и объединению их территории в пределах одной административно-политической единицы. Требование выделить в самостоятельную провинцию Ориссу выдвигалось еще в XIX в. В 1905—1908 гг. были выдвинуты требования, отражавшие интересы бенгальцев, телугу, маратхов. Большой размах получила борьба за воссоединение всех бенгальских территорий. Несколько позднее (1911 г.) началось движение за создание отдельной провинции Андхра. В этот период был выдвинут лозунг реорганизации административного деления Индии и образования провинций на основе общности языка и населения. В Конгрессе это требование поддерживал Б. Г. Тилак, а в дальнейшем оно будет принято на Нагпурской сессии ИНК 1920 г.

Однако включение этого вопроса в повестку дня сессии Конгресса и принятие по нему позитивного решения не остановило начавшегося процесса образования региональных организаций, деятельность которых развивалась самостоятельно от ИНК.

Полиэтничность индийского общества объективно предполагала зарождение национальных движений на региональном уровне и создание организаций, представляющих интересы отдельных народов.

Процесс межнационального общения был затруднен наличием языков (около 180 в целом, из них 15 основных) и диалектов (более 540), принадлежавших к различным языковым семьям. Сложная

конфессиональная структура способствовала формированию общественно-политических организаций, отражавших требования религиозных общностей и считавших недостаточным свое участие в деятельности всеиндийского Конгресса, основанного на принципах секуляризма. В 1906 г. в Британской Индии (в Дакке) была создана организация, призванная представлять интересы многомиллионной мусульманской общины — Мусульманская Лига. Мусульманская Лига проявляла лояльность в отношении британских властей и выступала с идеей введения для мусульман специальной курии на выборах в муниципалитеты и законодательные собрания.

В том же году индусские деятели основали религиозно-общинную организацию Шри Бхарат дхарма мандал, а в 1915 г. была образована Хинду маха сабха, ставшая крупнейшей в стране проиндусской партией.

**Система
британского
управления
Индией**

Наряду с созданием очагов современной экономической жизни происходила модернизация индийского законодательства, введение норм буржуазного права, распространение современного образования, включая открытие университетов в Бомбее, Калькутте и Мадрасе. Приверженность автократическим методам управления уступала место более гибким формам господства. В последней четверти XIX в. управление огромной, почти 300-миллионной полиэтнической и поликонфессиональной страной, в которой набирали мощь различные движения социального и общественно-политического протеста, методами прямого военно-политического диктата становилось нецелесообразным и малоэффективным с точки зрения наиболее дальновидных политических деятелей метрополии. Британская колониальная администрация путем частичных непринципиальных уступок и ограниченного доступа к политической деятельности добивалась лояльности социальных слоев, включающих формирующиеся местные частнопредпринимательские элементы, интеллигенцию, средние слои города, профессиональные группы. Прагматизм колониальной политики призван был снизить активность как буржуазно-националистического движения, распространявшегося на все новые регионы и слои населения, так и стихийных массовых движений социального протеста малоимущих слоев населения.

Различные подходы к вопросу о формах и методах колониальной политики Великобритании в Индии определялись как степень подъема национально-освободительного движения в колонии, так и политической направленностью сил, находящихся у власти в метрополии. Рационализация, прагматизм, стремление к политическому

компромиссу проводились достаточно последовательно сторонниками либерального курса, в то время как ужесточение колониального режима вплоть до репрессивного подавления антианглийских выступлений было характерно для консерваторов. Так, агрессивная жесткая линия, начатая вице-королем Индии лордом Керзоном (1899—1905), была смягчена принятием в 1909—1910 гг. подготовленного вице-королем Минто и министром по делам Индии Морли Закона об индийских советах, получившего название реформы Морли—Минто. Закон предусматривал увеличение до половины числа выборных членов Законодательного совета при вице-короле и создание выборного большинства в Законодательных советах при губернаторах крупнейших провинций. Вводилась система выборов по куриям — общей, землевладельческой и мусульманской — при увеличении числа мест, зарезервированных за мусульманской курией. Устанавливалась система прямых выборов по землевладельческой и мусульманской куриям и двух-трехстепенных для общей.

Избиратели составили менее 1% населения. Работа советов имела исключительно законодательный характер. При всей ограниченности в целом и неоднозначности реформы для отдельных социальных групп и конфессий индийского общества значение ее состояло в расширении участия местных имущих слоев населения в законодательных органах власти и официальном санкционировании избирательного процесса как средства политической активности определенной части общества.

В 1911 г. страну впервые посетил английский король Георг V, коронованный в Дели императором Индии. Было принято решение о переносе столицы из Калькутты в Дели. Раздел Бенгалии, провозглашенный в 1905 г., был отменен. Из ее состава в самостоятельные провинции выделялись Ассам, Бихар и Орисса.

Накануне Первой мировой войны Индия представляла собой колониальную автократию, управляемую чиновниками, назначавшимися из метрополии. В состав английского правительства был включен министр, именовавшийся государственным секретарем по делам Индии и Бирмы. Во главе государственно-колониального аппарата стоял генерал-губернатор, носивший титул вице-короля Индии. Вице-король не зависел от Законодательного совета и подчинялся непосредственно министру по делам Индии, неся ответственность перед английским правительством и парламентом.

В административном отношении Индия делилась на собственно Британскую Индию, которая занимала 3/5 территории Южной Азии, и вассальные Англии княжества, общее число которых достигало 600. Британская Индия состояла из губернаторских провинций (Бенгалия, Мадрас, Бомбей — старое название; президентств — Бихар, Орисса,

Ассам, Пенджаб, Бирма, Центральные провинции, Соединенные провинции) и комиссарских (Северо-Западная пограничная провинция, Дели, Аджмер, Мервара, Белуджистан, Кург, Андаманские и Никобарские острова).

Губернаторы провинций назначались министром по делам Индии или вице-королем. Решения Законодательных советов, введенные в 1909 г., не были для них обязательными.

В княжествах англичане применяли систему косвенного управления, предоставив значительную автономию во внутренних делах индийским князьям — раджам, махараджам и навабам. В области внешней политики князья и население княжеств считались британскими подданными: им не разрешалось вступать в договорные отношения ни друг с другом, ни с иными государствами.

В то время как на территории Британской Индии складывалась сложная партийно-политическая система, княжества долгое время оставались за пределами политической жизни. Политическая организация, объединившая князей, возникла лишь в 1921 г.

Радикализация оппозиционной борьбы в результате Первой мировой войны	Вовлечение Индии вслед за метрополией в Первую мировую войну обозначило новый этап в политической жизни Индостана. Обогащение индийских предпринимательских слоев в результате размещения английских военных заказов на местных предприятиях, усиление роли Индии в рамках Британской империи в связи с участием в войне, как непосредственным, так и косвенным, укрепила уверенность политической элиты колониального общества добиться самоуправления конституционными методами.

Объективные факторы — необходимость адекватной реакции на ширящееся массовое антиимпериалистическое движение и субъективные — кончина в 1915 г. лидеров «умеренных» Г.Х.Гокхале и Ф. Мехты привели к выдвижению Б. Г. Тилака, освобожденного из тюремного заключения в 1919 г., на руководящее положение в ИНК. На объединительном съезде в Лакхнау в 1916 г. «крайние» во главе с Б. Г. Тилаком воссоединились с Конгрессом. Помимо воссоединения двух фракций Конгресса, на съезде было достигнуто соглашение с Мусульманской Лигой, в которой вообладало лево-радикальное крыло (Абул Калам Азад, Номани Шибли, Мохаммед и Шаукат Али), что привело к существенным сдвигам в политической ориентации организации. Согласно измененному Уставу Лиги, ее целью объявлялось достижение самоуправления в рамках Британской империи, что создавало предпосылки для соглашения Лиги с Конгрессом о единстве в целях достижения самоуправления. Лакхнауский пакт предусмат-

ривал также право Лиги на монопольное представительство мусульман, которые должны были избираться только по своей курии в выборных законодательных органах.

В 1915 г. президентом Лиги на ее очередной сессии избирается Мохаммед Али Джинна, которому суждено будет стать ключевой политической фигурой в движении индийских мусульман за самоопределение.

В этот период в Индии получило широкое распространение так называемое движение гомруля (движение за самоуправление). Лиги гомруля создавались в разных районах Индии, и в 1916 г. оформился центр этого общественного движения — Всеиндийская Лига гомруля во главе с А. Безант, руководительницей индийского Теософского общества и деятелем Конгресса.

В 1918 г. на ежегодной сессии Конгресса было выдвинуто требование самоопределения, подразумевавшее необходимость опоры на массовое движение. Это повлекло за собой раскол Конгресса: из него вышла группа умеренных, образовавших самостоятельную партию — Федерацию либералов. Вновь образованная организация была малочисленной и ориентировалась в дальнейшем исключительно на конституционные формы борьбы.

§ 2. Индия в период между двумя мировыми войнами

**Закон
об управ-лении
Индией 1919 г.
и его
последствия**

В 1919 г. английским парламентом был принят Закон об управлении Индией, известный под названием реформы Монтегю—Челмсфорда. Законом предусматривалось расширение состава избирателей в центральное (2% взрослого населения) и провинциальные (3% взрослого населения) законодательные собрания.

В нижней и верхней (Государственный Совет) палатах центрального и провинциальных Законодательных собраний создавалось прочное выборное большинство. Индийцам предоставлялись места в исполнительных советах при вице-короле и губернаторах провинций (пост министров департаментов здравоохранения, просвещения и ряда других ведомств колониальной администрации, не затрагивающих основ политической власти Британии).

Положение реформы о порядке выборов в Законодательное собрание предусматривало раздельное голосование индусов и мусульман и предоставляло последним определенные привилегии: им гарантировалось 30% мест в Законодательном собрании в провинциях, где мусульмане составляли меньшинство среди избирателей и более

половины мест там, где они составляли большинство. Традиционная для англичан политика противопоставления индусов и мусульман получила свое законодательное закрепление.

Несмотря на то что представители верхушки индийского общества получали доступ к участию в руководстве административным аппаратом страны, англичане сохраняли всю полноту власти в своих руках, по-прежнему контролируя финансы, армию, полицию. Вице-король и губернаторы провинций сохраняли право роспуска законодательных собраний и право вето на принятые ими решения.

При всей своей ограниченности реформа была шагом вперед в процессе становления основ конституционной государственности. Реформа привела к ослаблению контроля колониального государства над политической жизнью в провинциях в результате разграничения сфер деятельности центральной власти и ее региональных подразделений. Провинции получили возможность осуществлять управление и проводить социально-экономические мероприятия в рамках своей юрисдикции. Повысилась представительность законодательных органов: число членов Государственного Совета (верхней палаты центрального Законодательного собрания) равнялось 60 (из них 34 избираемых), Законодательной ассамблеи (нижняя палата) — 144 (при 104 избираемых).

Введение системы ответственного управления в провинциях изменяло характер государственной власти в Индии. На смену полной автократии пришла такая структура власти, в которой ранее неограниченная власть вице-короля и губернаторов провинций стала сочетаться с выборным началом и ограниченной ответственностью министров-индийцев перед Законодательными собраниями. Она получила название «диархия» (двойственное управление).

Реформа ускорила становление политического сознания той части индийского общества, которая участвовала в общественной деятельности и подготовила более широкие конституционные мероприятия для создания политико-правовых основ передачи в дальнейшем власти индийской стороне.

Вместе с тем наряду с политическим маневрированием и рядом важных уступок британская сторона предприняла и ряд открыто репрессивных акций против участников национально-освободительного движения, наиболее одиозной из которых по своей варварской жестокости стала «амритсарская бойня», кровавая расправа над участниками многотысячного митинга протеста в Амритсаре (Пенджаб).

В 1919 г. был издан Закон Роулетта об антиправительственной деятельности в Индии, предусматривавший, в частности, право вице-короля и губернаторов арестовывать и ссылая без суда активистов антибританских манифестаций.

Политические силы Индии по-разному реагировали на Закон об управлении Индией. Федерация либералов и Мусульманская Лига в целом одобрили реформу. ИНК же выразил неудовлетворение ее половинчатостью и потребовал создания ответственного правительства в Индии в соответствии с принципами самоуправления. Для руководства Конгресса все яснее становилась необходимость подключения к его деятельности самых широких слоев населения.

**Зарождение
радикального и
коммунистиче-
ского движения
в Индии**

К началу 20-х гг. произошло расширение спектра политической активности индийского общества за счет усиления деятельности мелкобуржуазных экстремистских групп и появления организаций коммунистического типа.

Первые революционные полулегальные организации и тайные общества, ставшие на позиции политического террора, начали появляться в Индии еще на рубеже XIX—XX столетий. Эпицентрами террористической деятельности стали Бенгалия, Махараштра и Пенджаб. Основными подпольными организациями в Бенгалии были «Революционная армия Читтагонга», «Анушилон шомити» в Дакке и «Джукантар» в Калькутте, имевшие многочисленные филиалы в городах и деревнях, в Махараштре — «Абхинав Бхарат», в Пенджабе — «Бабар Акали», «Науджаван Бхарат сабха».

Впоследствии деятельность террористов распространилась на Соединенные провинции, где была создана Хиндустанская республиканская ассоциация (ХРА) с центром в Варанаси, имевшая 23 отделения. В отличие от всех ранее созданных организаций, деятельность которых носила локальный характер, ХРА провозгласила себя всеиндийской организацией.

Выделившаяся из ХРА Хиндустанская социалистическая республиканская ассоциация (ХСРА) попыталась не только объединить национальные революционно-подпольные организации под единым руководством, но и наладить сотрудничество с коммунистическими группами, а ее лидер Бхагат Сингх подводил теоретическую основу под взаимосвязь марксизма и терроризма. Несмотря на нелегальный статус и репрессии властей, революционно-подпольные организации расширяли свою деятельность. Они были ориентированы в основном на учащуюся молодежь, выходцев из городской мелкой буржуазии и часть интеллигенции.

Радикальное мелкобуржуазное направление в индийском национально-освободительном движении формировалось уже в начале XX в. Оно развивалось не только в самой Индии, но и за ее пределами. В Европе, а затем в США возникли революционные эмигрантские организации.

В 1914 — 1916 гг. значительная часть индийских революционных эмигрантов (около 8 тыс.) возвратилась на родину для налаживания контактов с местными подпольными организациями и подготовки восстания.

Как революционеры в самой Индии, так и индийские эмигранты рассчитывали в своей деятельности на военную поддержку третьей силы — противников Англии. Через образованный в Берлине Комитет индийской независимости поддерживалась связь с правительствами Германии и Турции. В 1915 г. при поддержке Комитета в Кабуле было образовано Временное правительство Индии в эмиграции, президентом которого был избран Махендра Пратап, премьер-министром — Баракатулла. Временное правительство обращалось за военной помощью к царской России, затем к российскому Временному правительству, а затем и к правительству Советской России, с которым оно пыталось наладить отношения. Представители индийской революционной демократии рассматривали революционные события в России прежде всего сквозь призму национально-освободительного движения и приветствовали образование советского государства, провозгласившего и осуществившего право наций на самоопределение, освободившего колониальные народы Российской империи от гнета царизма и указавшего другим народам Востока дорогу к национальной независимости. Их привлекало решение национально-колониального вопроса, социальная же сторона революционных преобразований была воспринята ими позднее. Подобным же образом и гражданская война в России рассматривалась вне ее классовой сути, а как борьба против иноземных интервентов, в чем усматривалось единство целей и судеб с большевистской Россией. Представители индийской эмиграции в Советском Туркестане и Закавказье создали ряд организаций (Индийская революционная ассоциация, Индийская секция Совета интернациональной пропаганды и др.), постепенно переходивших на позиции марксизма.

Манабендранатх Рой, Абани Мукерджи, Пративади Ачарья, Абдул Меджил стали создателями первой эмигрантской группы индийских коммунистов, основанной в 1920 г. под названием Коммунистическая партия Индии. Сектантские позиции в вопросах отношения к национально-освободительным движениям и отрицание роли в них национальной буржуазии, стремление к завоеванию коммунистами авангардной роли в борьбе с колониализмом и осуществление в ходе национального освобождения социалистической революции привели к длительной изоляции первых индийских коммунистов от массового антиколониального движения под руководством ИНК и обусловили невозможность объединения на единой антиимпериалистической платформе групп индийской революцион-

ной эмиграции, разбросанной по разным странам Азии, Европы и Америки.

В начале 20-х гг. начинают возникать коммунистические группы и на территории Индии в таких крупных городах, как Калькутта, Бомбей, Лахор, Мадрас. В 1925 г. в результате объединения усилий внутрииндийских эмигрантских коммунистических групп была создана общеиндийская коммунистическая организация — Коммунистическая партия Индии (КПИ). Однако в ее рядах не было единства. Разногласия проявились сразу же после объединительного съезда. Коммунистические лидеры стояли на различных позициях по целому ряду вопросов: о легальных и нелегальных методах борьбы и отношении к терроризму; о налаживании отношений с ИНК или конфронтации с ним; о курсе на буржуазно-демократическую или социалистическую революцию; о вхождении в Коминтерн и подключении к международному коммунистическому движению или признании «национального характера» индийского коммунизма и выработке самостоятельного курса, стратегии и тактики; о развертывании деятельности в рабочих и профсоюзных организациях и крестьянских союзах или в установке на революционный переворот на основе военной интервенции извне и использовании армии как изначального фактора революции.

Результатом разногласий был выход из КПИ двух фракций, образовавших самостоятельные объединения — Индийскую коммунистическую партию (легальную) и Национальную компартию Индии.

Малочисленность КПИ, острая фракционная борьба, общая изоляционистская установка в отношении буржуазно-демократического национально-освободительного движения, сохранявшаяся до 1935 г., обусловили ее длительный отрыв от партийно-политических сил, участвовавших в антиколониальной борьбе. Однако привнесение коммунистического и социалистического комплекса идей в общественно-политическую мысль Индии расширяло спектр представлений индийских политических деятелей о возможных путях переустройства и организации постколониального общества, существенно радикализовало индийское национально-освободительное движение.

**М.К. Ганди
и перемены
в деятельности
ИНК**

Значительное расширение социальной базы национального движения за счет участия в нем крестьянства, ремесленников, мелких торговцев, фабрично-заводских рабочих потребовало выдвижения на политическую авансцену деятелей, способных отразить интересы и социальную психологию самых широких слоев индийского общества.

Лидером, сумевшим превратить ИНК в массовую партию, стал Мохандас Карамчанд Ганди (1869—1948). В 1915 г. Ганди возвратился в Индию из Южной Африки, где он, занимаясь адвокатской практикой, возглавил движение против дискриминации индийцев методами ненасильственного сопротивления. К моменту возвращения на родину у Ганди был накоплен большой опыт практической деятельности и разработаны формы и методы антиколониальной борьбы. Ганди успешно провел в Индии две кампании гражданского неповиновения — сатьяграха («упорство в истине»), часто выступал в прессе и на митингах, что сделало его к началу 20-х гг. одной из наиболее популярных фигур в среде индийских националистов.

Значение деятельности М.К.Ганди как политика и национального лидера определилось тем, что ему удалось разработать и обосновать такую политическую модель, в рамках которой антиколониальный протест вводился в русло конституционного диалога властей и местной элиты. Он упрочил консолидацию различных слоев индийской буржуазии, соединив идеологию либералов и радикалов (его апелляция к ненасилию удовлетворяла «умеренных», а призывы к массовым антиимпериалистическим действиям воодушевили «крайних»). В его общественно-политических и философских взглядах нашли выражение интересы и других слоев индийского общества: крестьянства, ремесленников, кустарей, мелких торговцев.

Ганди имел отклик и в среде фабрично-заводских рабочих. Призыв к единству был основан на морально-этических ценностях, способных объединить имущих и неимущих, брахманов и неприкасаемых, индусов и мусульман, преодолеть этнические перегородки и возродить общеиндийские социально-культурные институты. Основной политической целью, которую поставил перед Индией Ганди, стало поэтапное и постепенное продвижение к независимости, а главной политической задачей для достижения этой цели — объединение всех социально-классовых групп и партийно-политических сил под единым руководством наиболее авторитетной и представительной общеиндийской организации — Конгресса.

В сатьяграхе, сочетавшей активную оппозицию колониальному режиму с ненасилием, Ганди видел универсальную форму национальной и социальной консолидации под эгидой буржуазно-национальных сил.

Проведение массовой общеиндийской кампании гражданского несотрудничества должно было пройти два этапа. Первый этап предполагал такие формы бойкота колониального режима, как отказ от почетных должностей и званий, бойкот официальных приемов, бойкот английских школ и колледжей, бойкот английских судов, бойкот выборов в законодательные органы, бойкот иностранных товаров,

второй — уклонение от уплаты государственных налогов. Основной метод политической борьбы был определен как мирный, конституционный, основанный на философском принципе ахимсы (непричинения зла всему живому), характерном для религий Индостана.

Наряду с проведением массовых кампаний гражданского несотрудничества Ганди предлагал Конгрессу так называемую «конструктивную программу», состоявшую из трех пунктов: всемерное развитие ручного ткачества и прядения, борьба за налаживание отношений между индусской и мусульманской общинами, борьба за ликвидацию «неприкасаемости». Следование пунктам «конструктивной программы» было обязательным для всех участников гандистского движения.

В сентябре 1920 г. на чрезвычайном съезде ИНК в Калькутте была принята предложенная Ганди программа несотрудничества, а проходивший в декабре того же года очередной съезд в Нагпуре закрепил победу Ганди. Конгресс стал основывать свою деятельность на идейных установках этого лидера. Под руководством Ганди Конгресс превратился из элитарной в массовую демократическую организацию.

**Перестройка
структуры ИНК
и первая обще-
индийская
кампания граж-
данского непо-
виновения**

Новые задачи и цели потребовали перестройки организационной структуры Конгресса, деятельность партии среди различных социальных, этнических, конфессиональных, кастовых, региональных групп требовала координации на общеиндийском уровне. Основным координирующим органом стал Рабочий комитет Конгресса.

Расширение функций партии привело к созданию партийного аппарата, составленного из политиков-профессионалов. Деятельность Конгресса была реорганизована по национальному признаку. В нем были созданы региональные комитеты ИНК, призванные улучшить организацию политического процесса на местном уровне — в провинциях и дистриктах. Были приняты решения о борьбе за создание провинций на лингвистической основе и схема нового административного деления, предусматривавшая уничтожение княжеств и разделение Индии на 21 языковую провинцию (соответственно им создавался 21 региональный комитет): Мадрас, Андхра, Карнатик, Керала, Бомбей, Махараштра, Гуджерат, Синд, Соединенные провинции, Пенджаб, Северо-Западная пограничная провинция, Дели, Аджмер, Мервара и Раджпутана, Центральные провинции (хиндустани), Центральные провинции (маратхи), Берар, Бихар, Уттал (Орисса), Бенгалия, Ассам, Бирма (входила в состав Британской Индии до 1935 г.).

Решения Конгресса по национальному вопросу обеспечили ему контроль над движением за создание провинций на лингвистической основе, но, безусловно, не могли перекрыть процесс создания

региональных политических организаций, самостоятельно отстаивающих свои права.

Конгресс предпринял первые шаги по созданию под своей эгидой крестьянских, а затем и рабочих организаций. В создании крестьянских союзов принимали активнейшее участие начинавший свою политическую деятельность Джавахарлал Неру, который за участие в крестьянском движении подвергся первому аресту. Первым председателем Всеиндийского конгресса профсоюзов, основанного в 1920 г., стал один из лидеров ИНК — Лала Ладжпат Рай, а в 1921 г. был создан специальный комитет конгресса по усилению работы в профсоюзах.

1 августа 1920 г. была начата первая в истории страны общендийская кампания гражданского неповиновения (проводимые Ганди в период с 1915 по 1919 гг. сатьяграхи носили локальный характер). Она проходила в форме митингов, демонстраций, харталов на фоне разворачивания крестьянского движения и стачечной борьбы, перерастая временами рамки ненасилия. Кровавые события февраля 1922 г. (сожжение толпой крестьян обстрелявших их полицейских в местечке Чаури-Чаура, Соединенные провинции) послужили для Ганди предлогом для прекращения сатьяграхи. Это знаменовало сворачивание национально-освободительного движения и поворот к осуществлению «конструктивной программы», призванной подготовить почву для следующего этапа крупномасштабных действий и послужить своеобразной мирной передышкой для участников сатьяграхи.

Вместе с тем Ганди считал возможным осуществление несотрудничества в «ограниченных» масштабах: либо в форме локальной кампании неповиновения, либо в виде «индивидуальной» сатьяграхи конгрессистов, одной из наиболее распространенных форм которой стало добровольное тюремное заключение в результате публичного совершения антибританской акции и последующая за ним голодовка.

Подключение халифатистов к кампании гражданского неповиновения и тесные связи Ганди с лидерами этого движения Мухаммедом и Шаукатом Али создавали предпосылки для совместных действий двух основных конфессий — индусов и мусульман. Халифатисты представляли в начале 20-х гг. заметную силу в мусульманской общине и выступали в защиту турецкого султана-халифа, считавшегося главой суннитов, против расчленения Османской империи.

Однако Мусульманская Лига, возглавляемая М.А.Джинной, не поддержала гандистской тактики и осудила как массовое несотрудничество, так и халифатистское движение. В 1921 г. Джинна покинул ИНК. Практика одновременного проведения сессий Лиги и ИНК (1916—1921), сменилась периодом конфронтации. Временное зати-

шь в 1923—1926 гг., последовавшее за массовым движением несотрудничества 1918—1922 гг., явилось периодом перегруппировки политических сил как внутри ИНК, так и вне его.

Течения в ИНК

В ИНК середины 20-х гг. выделяются две основные группы, получившие название «противники перемен» и «сторонники перемен». Первые (Ганди, Раджагополочари, Раджендра Прасад и др.) выступили за проведение политики, основанной на несотрудничестве с колониальными властями во всех сферах общественно-политической жизни, включая бойкот законодательных органов. Стратегию национально-освободительного движения они видели в последовательном чередовании периодов массовых сатяграх с периодами осуществления «конструктивной программы». Вторые (Мотилал Неру, Ч.Р.Дас), не отрицая значимости методов ненасильственного несотрудничества, были против бойкота законодательных органов и продолжали считать конституционную борьбу за увеличение в них индийского представительства наиболее значимой формой национально-освободительного движения. Они не видели противоречия между гражданским неповиновением и вхождением в Законодательное собрание и предлагали такую форму участия в законодательных органах, которая бы не разрушала приверженности Конгресса гандистским идеалам несотрудничества: вхождение в них и бойкот их изнутри с целью видоизменения этих органов. По мысли «сторонников перемен» такая тактика была наиболее эффективным путем к свараджу.

В 1923 г. «сторонники перемен» провозгласили создание Свараджистской партии, разработав программу и линию поведения. Партия намеревалась выставить своих кандидатов на выборах в Законодательное собрание Индии и провинциальные Законодательные собрания. Избранные в них свараджисты должны были потребовать от властей удовлетворения их требований в определенные сроки, в случае отказа партия намеревалась применить тактику обструкции и парализовать деятельность государственно-колониального аппарата.

Свараджисты решили не покидать Конгресс, а вести борьбу внутри него за принятие своей программы. В 1924 г. был заключен «Пакт Ганди—Дас», согласно которому Свараджистская партия уполномочивалась осуществлять свою деятельность в законодательных органах от имени Конгресса и в качестве его составной части. В 1924—1928 гг. Ганди уходит от непосредственной политической деятельности и сосредоточивается на осуществлении «конструктивной программы» через посредство созданной им Всеиндийской ассоциации ручных ткачей.

Деятельность свараджистов имела определенный успех. Их выступления в законодательных органах, в том числе выдвижение в Законодательном собрании Индии так называемых национальных требований, отказ одобрить те или иные мероприятия властей свидетельствовали о возникновении тенденции к складыванию конституционной оппозиции.

Однако внутри Свараджистской партии не было единства прежде всего по вопросу об определении конечной цели партии — достижения статуса доминиона или борьбы за полную независимость (сампурна сварадж). Среди свараджистов начался процесс размежевания, приведший к выделению из партии элементов, стремившихся к соглашательству с англичанами. Группировка «респонсивистов» возглавлялась Джайкаром и Келкаром, ее линия была близка к Федерации либералов, покинувшей Конгресс в 1918 г. Во главе фракции центристов встал (после смерти Ч.Р. Даса в 1925 г.) Мотилал Неру, а наиболее радикальные свараджисты во главе с С.Ч. Босом находились на грани выхода из партии.

Точная характеристика расстановки сил внутри Конгресса дана в «Автобиографии» Дж.Неру: «Ни одна из существовавших в то время в рамках Национального конгресса групп — ни сторонники участия в законодательных органах, ни противники изменения политической программы — не привлекала меня. Первая из них явно сворачивала в сторону реформизма и конституционализма, которые, по моему мнению, могли завести лишь в тупик. Противники перемен... были лишены активного начала. Однако у них было одно преимущество. Они поддерживали связь с крестьянскими массами, в то время как свараджисты в законодательных советах были всецело поглощены парламентской тактикой».

**Оформление
левонациона-
листического
направления
в ИНК**

Рост социальной активности масс не мог не повлиять на положение внутри ИНК. В нем к середине 20-х гг. оформилось левонационалистическое течение, представлявшее собой молодое поколение конгрессистов, требовавших активизации и радикализации Конгресса. Лидерами и идеологами левого крыла в ИНК стали Джавахарлал Неру и Субхас Чандра Бос. Возникновение левого крыла и включение в руководство партией его представителей усилило влияние Конгресса в массах, обеспечив ему ведущие позиции во Всеиндийском конгрессе профсоюзов и в рабоче-крестьянских союзах, повсеместно создаваемых в Индии в 20-е гг.

С именем С.Ч. Боса в этот период связывается создание молодежных и студенческих организаций под эгидой Конгресса. Дж.Неру, сыграв ведущую роль среди конгрессистов в формировании крестья-

янских союзов (Кисан сабха), установил и расширил связи индийского национального движения с прогрессивными организациями и течениями за рубежом. В 1927 г. он представлял Индию на Брюссельском конгрессе колониальных народов, на котором была создана Антиимпериалистическая лига. Впоследствии отделения лиги были созданы и в самой Индии.

Оформление в Конгрессе левого крыла позитивно сказалось на развитии этой организации. Оно способствовало не только радикализации национально-освободительного движения, но и объединению различных форм и методов освободительной борьбы, рассмотрению их не как противоборствующих, но как взаимодополняющих, каждая из которых призвана сыграть свою роль в определенной конкретной обстановке и внести свою лепту в общее дело национального освобождения.

В 1927 г. состоялся Мадрасский съезд ИНК, на котором Дж.Неру и С.Ч.Бос были избраны генеральными секретарями Конгресса. Съезд принял историческую резолюцию о главной цели национально-освободительного движения в Индии — достижении полной независимости. Национально-освободительное движение, сформулировав свои цели и задачи, вступило в новую фазу.

В том же году в Дели состоялась конференция Мусульманской Лиги, на которой обсуждались пути ее возможного сближения с ИНК. Мусульманские лидеры проявили готовность к принятию предложенного Конгрессом принципа совместных выборов и отказу от курриальной системы в случае предоставления им определенных гарантий. Ими являлись: 1) узаконенное мусульманское большинство в законодательных органах Пенджаба и Бенгалии; 2) отделение Синда от Бомбея; 3) проведение реформы в Северо-Западной пограничной провинции; 4) предоставление мусульманам 1/3 общего количества мест в Центральном законодательном собрании; 5) предоставление в провинциальных законодательных органах каждой общине количества мест пропорционально ее численности в провинции. «Делийские предложения» Лиги в целом были восприняты Конгрессом положительно.

**Начало работы
Комиссии
Саймона и
позиция ИНК**

Со второй половины 20-х гг. изменяется также концепция колониальной политики Великобритании в Индии в связи с приходом к власти в метрополии лейбористов, потеснивших консерваторов и либералов.

Концепция лейбористов в колониальном вопросе заключалась в идее постепенной трансформации империи в Британское содружество наций, представляющее собой объединение суверенных народов на правах равного экономического и политического

партнерства при общности буржуазно-демократического государственного устройства и политических традиций конституционализма.

Налаживание контактов с различными силами внутри национального движения становится главным методом колониальной политики лейбористских правительств с конца 20-х — начала 30-х гг., а концепция содружества наций реализуется в серии конституционных реформ. В 1928 г. была создана Комиссия Саймона для выработки рекомендаций относительно будущего конституционного устройства Индии. Предложения Комиссии содержали определенные уступки, касающиеся расширения состава избирателей, а также обязательств британского правительства в плане предоставления Индии статуса доминиона (без указания сроков). Однако они были весьма незначительными и не могли удовлетворить национальные силы Индии. По инициативе ИНК, объявившего бойкот Комиссии Саймона, были проведены межпартийные конференции, на которых обсуждались принципы будущего государственно-политического устройства страны, и создана Комиссия под председательством Мотилала Неру для разработки основ индийской конституции. Все ведущие политические партии Индии, включая Мусульманскую Лигу, Хинду мах сабха и Федерацию либералов, известные своей умеренностью, отказались от сотрудничества с Комиссией Саймона. Лишь две организации приняли участие в ее деятельности: отколовшаяся от Мусульманской лиги группа Шафи и Ассоциация угнетенных каст, занимавшая с момента своего создания отрицательную позицию в отношении ИНК и поддерживавшая предложенную англичанами курιαльную систему выборов.

В июле 1928 г. был опубликован доклад Комиссии М.Неру, получивший название «Конституция Неру». Этот документ предусматривал предоставление Индии статуса доминиона, в котором выборные органы осуществляли бы внутреннюю политику, включая контроль над бюджетом при сохранении контроля британского правительства над внешней политикой и обороной. Однако «Конституция Неру» не была принята во внимание Комиссией Саймона. Конституционная деятельность свараджистов, руководивших Конгрессом с 1924 г., не увенчалась ожидавшимися результатами.

**Деятельность
ИНК
в конце 20-х —
начале 30-х гг.**

В ноябре 1928 г. радикально настроенные конгрессисты провели съезд общеиндийской Лиги независимости, во главе которой встали Дж.Неру и С.Ч. Бос, а на съезде Конгресса в Лахоре (декабрь 1929 г.), председателем которого был избран также

Дж.Неру, было принято решение о проведении новой общеиндийской кампании гражданского несотрудничества. Руководителем ее, как и в 1921—1922 гг., стал М.К. Ганди. Съезд подтвердил решимость

ИНК добиться конечной цели национальной борьбы — полной независимости. 26 января 1930 г. был отмечен по всей стране как День независимости.

В основу кампании гражданского неповиновения 1930 г. были положены «11 пунктов» Ганди, содержавшие требования к английским властям (снижение валютного курса рупии, снижение поземельного налога на 50%; сокращение военных расходов на 50%; уменьшение жалованья английским чиновникам на 50%; введение протекционистских тарифов и ограничение ввоза иностранных тканей и одежды; предоставление индийскому флоту исключительного права внутренних перевозок; уничтожение департамента уголовного расследования или установление контроля над ним; предоставление индийским гражданам права носить оружие для самообороны; запрещение продажи спиртных напитков; освобождение всех политических заключенных, исключая тех, кто виновен в убийстве или подстрекательстве к убийству; отмена правительством соляной монополии и налога на соль).

Кампания была начата в апреле 1930 г. и проходила по той же программе, что и в начале 20-х гг., предполагавшей бойкот английских товаров, отказ от занимаемых постов, от участия в Законодательном собрании и т.п. Она приобрела огромный размах и объединила представителей самых различных слоев индийского общества, включая крестьянство и фабрично-заводских рабочих. Сатьяграха была облечена в форму борьбы с законом о соляной монополии. В марте 1930 г. Ганди, сопровождаемый сторонниками и последователями, отправился в двухнедельный пропагандистский поход из Сатьяграхаашрама близ Ахмадабада через Гуджерат к местечку Данди на берегу Аравийского моря, где демонстративно нарушил государственную соляную монополию в знак протеста против британского колониального господства, выпаривая соль из морской воды. Сатьяграха Ганди широко освещалась индийской прессой, а движение несотрудничества охватило территорию всей страны. Повсеместно проводились демонстрации, митинги, харталы, перераставшие в ряде районов в вооруженные восстания (например, в Шолапуре, Читтагонге и Пешаваре). Восстания перекинулись в княжества. Особо напряженная обстановка сложилась на территориях княжеств Джамму и Кашмир, Алвар, Пулра, Дир. Развернулось крестьянское движение, особенно в Соединенных провинциях. Серия политических забастовок прошла в крупнейших городах Бомбее, Калькутте, Мадрасе, Дели, Карачи.

Английские власти, запретив проведение кампании несотрудничества, объявили Конгресс и другие политические организации, принимавшие участие в сатьяграхе, вне закона. В мае 1930 г. был

арестован Ганди, а к концу 1930 г. тюремному заключению подверглось около 60 тыс. человек.

Деятельность Мусульманской Лиги в конце 20-х — начале 30-х гг.	Мусульманская Лига не приняла участия в кампании несотрудничества. Так же, как в начале 20-х гг., наметилось расхождение между ИНК и Лигой по вопросу об отношении к массовым формам общественно-политического протеста, сатяграха начала 30-х гг. вызвала отрицательную реакцию в мусульманской общине.

Мусульманская националистическая партия во главе с Ансари, выступившая за единство действий с ИНК, была немногочисленна и не пользовалась особым влиянием в среде индийских мусульман. Остальные же мусульманские организации — как наиболее авторитетная и крупная Мусульманская Лига во главе с М. А. Джинной, так и менее значимые Всеиндийская мусульманская конференция во главе с Ага-ханом и группа М.Шафи, отколовшаяся от Лиги, негативно относились к гандистским методам борьбы, будучи приверженцами умеренного конституционализма.

Отход от ИНК консолидировал мусульман: на Аллахабадской сессии Лиги 1930 г. Джинна и Шафи воссоединились. Большинство мусульманских политиков отказывалось обсуждать вопросы будущего конституционного устройства до решения индусско-мусульманской проблемы. Мусульманам-конгрессистам все труднее становилось находить общий язык с лидерами Мусульманской Лиги.

В 1930 г. известный мусульманский общественный деятель, философ и поэт Мухаммад Икбал выступил с предложением о предоставлении Пенджабу, Северо-Западной пограничной провинции, Белуджистану и Синду статуса независимого государства. Однако оно не было принято Лигой: на этом этапе речь шла лишь о расширении провинциальной автономии, отделении Синда от Бомбея и реорганизации СЗПП — Северо-Западной пограничной провинции.

Конференция «круглого стола»	В июне 1930 г. был опубликован доклад Комиссии Саймона с рекомендациями относительно будущего конституционного устройства Индии. В нем сохранялась вся полнота власти вице-короля, расширялось деление выборщиков по общинным куриям (выделение специальной курии для «неприкасаемых»), усиливались позиции представителей княжеств в центральных органах. Таким образом, игнорировались основные требования индийского национального движения, за исключением общего расширения состава избирате-

лей. В плане изменения административно-политической структуры предлагалось отделение от Индии Бирмы и выделение в самостоятельную провинцию Синда.

Английское правительство наметило проведение серии переговоров с ведущими политическими силами Индии для обсуждения доклада Комиссии Саймона. 12 ноября 1930 г. открылась I конференция «круглого стола» в Лондоне. В ней приняли участие с индийской стороны Мусульманская Лига, Хинду маха сабха, Федерация либералов, князья и Федерация «неприкасаемых». ИНК бойкотировал конференцию, отклонив предложение участвовать в ней.

Мусульманская лига выдвинула «14 пунктов», главными из которых были требования проведения реформ в Синде и создания полноправной, имеющей Законодательное собрание Северо-Западной пограничной провинции. В случае их удовлетворения, она объявила о своей готовности к политическому диалогу с представителями других политических сил Индии. Отказ делегации Хинду маха сабха обсудить «14 пунктов» Лиги помешал выработке общей точки зрения. Нежелание английской стороны в отсутствие Конгресса продолжать переговоры было расценено мусульманскими лидерами как признание англичанами ИНК ведущей политической силой Индии, а Лигу — второстепенной организацией. На конференции не было принято никаких конструктивных решений.

Англичане предприняли попытку возобновления диалога с Конгрессом. В марте 1931 г. было достигнуто временное перемирие между национальным движением и колониальными властями (Пакт Ганди—Ирвин), по которому английская сторона обязывалась прекратить репрессии и освободить арестованных, не обвиняемых в насильственных действиях. Ганди объявил о прекращении кампании гражданского несотрудничества и согласии Конгресса на участие во II конференции «круглого стола», мотивируя свои действия тем, что подписанием пакта британское правительство признает национальное движение и законность его целей. Несмотря на недовольство пактом значительной части конгрессистов, на очередном съезде Конгресса в Карачи позиция Ганди была одобрена. Съезд принял резолюцию о платформе переговоров на конференции «круглого стола», а также резолюцию «Об основных правах и обязанностях граждан Индии», содержащую развернутую социальную и экономическую программу ИНК.

II конференция «круглого стола» состоялась в сентябре 1931 г. Для ее проведения было создано три подкомитета: по вопросам федеральной структуры Индии, по делам меньшинств и по реформам в Северо-Западной пограничной провинции. На конференции, в центре внимания которой оказалась проблема гарантии прав малых народностей, религиозных общин и каст, наметилось два кардинально

различных подхода к общинному вопросу. Конгресс рассматривал разрешение общинной проблемы в качестве венца конституции, предусматривающей самоуправление, Мусульманская Лига — как ее фундамент, что предполагало необходимость решения всех спорных проблем индусско-мусульманских отношений до определения нового государственного статуса страны. При этом Мусульманская лига не настаивала на обязательном сохранении куриальной системы выборов, считая возможным урегулировать общинную проблему путем резервирования определенного числа мест в центральных и провинциальных органах за мусульманами на условиях, предложенных Делийским манифестом 1927 г. Другие партии, принявшие участие в конференции, главное внимание уделяли вопросу о распределении мест в конституционных органах между представителями общин.

Отсутствие единства и взаимопонимания между политическими силами Индии позволило англичанам взять разработку нового закона об управлении Индией в свои руки. Позднее была опубликована «Белая книга» английского правительства, содержащая основные положения готовящегося закона. Он состоял из двух частей: «Федеральной схемы» и «Провинциальной автономии», вопрос о предоставлении Индии статуса доминиона оставался нерешенным.

На конец 1932— начало 1933 г. была назначена III конференция «круглого стола». Ганди от имени Конгресса отказался принять в ней участие. В январе 1932 г. он объявил о начале новой кампании гражданского неповиновения в форме индивидуальной сатьяграхи, что привело к аресту всех делегатов Делийской сессии ИНК. Кампания несотрудничества продолжалась до мая 1933 г. Основное внимание участников сатьяграхи было сосредоточено на урегулировании общинной проблемы и на борьбе с «неприкасаемостью», что должно было, по мысли Ганди, привести к единству сил в национально-освободительном движении. III конференция «круглого стола» прошла в конце 1932 г. без участия ИНК.

**Новые течения
в ИНК в 30-е гг.**

Бомбейский съезд ИНК утвердил решение Ганди о прекращении кампании гражданского несотрудничества и принял решение об участии Конгресса в выборах в Центральную легислатуру. В 1934 г. Ганди формально вышел из ИНК, сосредоточившись на выполнении «конструктивной программы» (индусско-мусульманское единство, борьба с «неприкасаемостью», развитие ручного ткачества и прядения). Им были основаны Лига борьбы с «неприкасаемостью» и Всеиндийская ассоциация развития сельской промышленности. Руководство Конгрессом вернулось к свараджистам, развернувшим подготовку к участию в выборах. История повторилась. Подобно тому, как кампания граж-

данского несотрудничества гандистов начала 20-х гг. сменилась конституционной деятельностью свараджистов (1924—1929), массовые сатьяграхи начала 30-х гг. вновь уступили место свараджистской активности по проведению предвыборной кампании, а вслед за ней участию в деятельности провинциальных правительств (1934—1939).

Накануне выборов в Конгрессе произошли изменения. Группа правых во главе с М.М.Малавией вышла из него, образовав Националистическую партию, близкую по позиции к респонсивистам и Федерации либералов.

В 1934 г. внутри ИНК была создана еще одна фракция — Конгресс-социалистическая партия под руководством Джаяпракаша Нараяна, Ачарья Нарендра Дева и Ашока Мехты, отстаивающая идеи социал-демократического характера. Конгресс-социалисты не были едины. Наиболее многочисленной была группировка Дж. Нараяна и А. Н. Дева, стоявшая на начальном этапе своей деятельности в вопросах антиимпериалистической борьбы и социалистического переустройства общества на позициях, близких марксизму. Группировка, возглавляемая М. Р. Масани и А. Мехтой, придерживалась более умеренного курса парламентских реформ и политики социального компромисса. Они были ориентированы на «демократический социализм» британской лейбористской партии. И наконец, третья группировка во главе с А.Патвардханом и Р. М. Лохией выступала за синтез идей демократического социализма с философией гандизма, включая приверженность методам убеждения и ненасильственной борьбы.

Эта идеологическая неоднородность предопределила непоследовательную политику Конгресс-социалистической партии и частые смены ориентиров. М.К.Ганди с терпимостью относился к существованию в Конгрессе новой фракции, несмотря на ожесточенную критику «конструктивной программы» со стороны Дж.Нараяна. Право-консервативно ориентированные конгрессисты (например, Валлабхаи Патель) требовали немедленного роспуска Конгресс-социалистической партии и отставки Нараяна. Радикальные позиции в вопросах антиимпериалистической борьбы левого крыла ИНК во главе с Дж.Неру создавали предпосылки для сотрудничества с конгресс-социалистами.

Крайне неоднозначно складывались отношения КСП с КПИ. Конгресс-социалисты предприняли ряд попыток пойти на союз с коммунистами и объединить усилия в рамках антиимпериалистической борьбы, но приверженность последних изоляционистскому курсу и непоследовательность самих социалистов привели к тому, что их сотрудничество оказалось непрочным и недолговечным.

С конца 30-х гг. начался процесс постепенной эволюции первоначальных установок КПС в сторону концепции гандистского социализма

(сарводайя), приверженности традиционализму и популизму, морально-нравственным и религиозным ориентирам.

В ноябре 1934 г. состоялись выборы в Центральное законодательное собрание. ИНК принял в них участие и получил более половины голосов и мест.

Закон об управлении Индией 1935 г. и выборы на его основе В августе 1935 г. английский парламент принял новый Закон об управлении Индией, созданный на основе рекомендаций Комиссии Саймона и конференций «круглого стола» и вошедший в историю как Конституция 1935 г. Закон состоял из двух частей: «Федеральная схема» и «Провинциальная автономия». Согласно Закону, Индия представляла собой федерацию провинций Британской Индии и княжеств.

В то время как членство в федерации было обязательным для провинций, княжества наделялись свободой выбора, равно как и в отношении федеральной системы разделения властей (право либо примкнуть к федеральной схеме, либо установить прямые отношения с центральной властью и метрополией). Представители провинций в Центральном законодательном собрании были выборными, делегаты же княжеств назначались их правителями. Устанавливалось непропорциональное представительство княжеств и провинций в Государственном Совете и Законодательном собрании, при этом центральное правительство несло ответственность не перед выборным органом, каковым являлось Центральное законодательное собрание, а перед Государственным Советом, тесно связанным с колониальной администрацией.

Федеральная схема так и не была введена в действие в силу отказа большинства правителей княжеств примкнуть к федерации. Вся полнота власти оставалась в руках генерал-губернатора, назначаемого королем и являющегося его полномочным представителем в Индии. Он обладал всей исполнительной властью, а также пользовался законодательными полномочиями в центре и провинциях, имел право приостанавливать действие конституции, вводить чрезвычайное положение, продлевать срок полномочий центральной и провинциальной легислатур.

Закон сохранял принцип диархии и всю полноту власти у английской колониальной администрации. Концепция провинциальной автономии предусматривала разделение власти между центром и провинциями и расширяла прерогативы провинциальных законодательных собраний, получавших право контроля над деятельностью провинциальных кабинетов министров. Определялась и структура законодательных органов в провинциях, они делились на

двухпалатные (в провинциях Мадрас, Бомбей, Бенгалия, Бихар, Соединенные провинции, Ассам) и однопалатные (в Пенджабе, Синде, Северо-Западной пограничной провинции, Ориссе и Центральных провинциях). Численность законодательных ассамблей варьировалась в зависимости от населения провинции.

Закон предусматривал куриальную систему выборов. Корпус избирателей расширялся до 12% взрослого населения.

О будущем политическом статусе Индии в законе 1935 г. ничего не было сказано, отсутствовали также упоминания о самоуправлении в рамках Британского содружества наций. Политические силы Индии были разочарованы умеренным характером закона, названного в прессе «рабской конституцией». Однако Закон об управлении Индией 1935 г. имел значение для дальнейшего становления институтов буржуазной демократии, поскольку наряду с общим расширением электората он вводил центральную и провинциальные легислатуры, дававшие ограниченный доступ к власти представителям местных имущих слоев. Это объективно вело к усилению в Конгрессе групп, ориентированных на конституционные формы борьбы за суверенитет.

«Провинциальная автономия» была введена в действие 1 апреля 1937 г. В том же году состоялись выборы в центральную и провинциальные легислатуры. ИНК одержал победу в 8 провинциях (Центральные, Соединенные, Бихар, Орисса, Бомбей, Мадрас, Северо-Западная, Ассам, Синд) и сформировал там провинциальные правительства, в первых шести полностью конгрессистские, в последних двух коалиционные с Мусульманской Лигой. Лишь в двух провинциях (Пенджаб и Бенгалия) Конгресс уступил свои позиции Мусульманской Лиге. Несмотря на разногласия внутри ИНК по вопросу о целесообразности формирования конгрессистских правительств (часть конгрессистов считала, что создание правительств облегчит англичанам управление страной и отсрочит предоставление индийцам независимости, другие же отстаивали точку зрения о необходимости использования возможности получения навыка политического управления и претворения в жизнь социально-экономической программы ИНК), таковые были созданы и действовали вплоть до начала Второй мировой войны. В период с 1937 по 1939 гг. Конгресс начал проведение аграрных преобразований на основе принятой в 1936 г. аграрной программы (реформа арендных отношений, снижение налогообложения и т.п.), был создан также Национальный комитет по планированию под председательством Дж. Неру, разрабатывавший программу развития промышленности.

Создание и функционирование конгрессистских правительств привело как к дальнейшей организационной перестройке ИНК, так

и к соответствующему оформлению его практической деятельности. Так, создание парламентского подкомитета Конгресса, в задачи которого входила регламентация и регуляция парламентской деятельности партии, узаконивало конституционно-парламентарное направление ее деятельности и повышало значимость сваражистов. Была произведена реорганизация внутренней структуры Конгресса, упорядочившая отношения между центральным руководством ИНК и его региональными подразделениями.

**Усиление раскола
между ИНК
и Мусульманской
Лигой**

Вместе с тем закон 1935 г. осложнил отношения двух основных конфессиональных общностей — индусов и мусульман. Во-первых, он поставил их в соревновательные отношения на выборах и, во-вторых, создал автономные провинции с преобладанием мусульманского населения (Пенджаб, Бенгалия, Синд, Северо-Западная пограничная провинция), подготовив фактически почву для последовавшего через десятилетие раздела Британской Индии. Поражение Мусульманской Лиги на выборах 1937 г. (получение Лигой 109 мест в законодательных собраниях провинций из 482, предназначенных для мусульман; формирование лишь в четырех провинциях из 11 коалиционных правительств при участии Лиги) заставило ее руководство пересмотреть свои позиции. Этот вопрос был рассмотрен на 25-й сессии Лиги в Лакхнау в 1937 г. В целях укрепления организации и консолидации вокруг нее мусульман была разработана программа Лиги, включавшая различные требования политического, экономического и религиозного характера, отвечавшие интересам широких слоев мусульманского населения, и прежде всего лозунг о полной независимости. Если ранее Мусульманская Лига, не признававшая гандистских методов несотрудничества, выражала готовность к совместным с ИНК конституционным действиям, то теперь она ориентировала своих последователей на самоорганизацию, опору на собственные силы и несотрудничество с ИНК.

На очередной сессии Лиги в Калькутте в 1938 г. М. А. Джинна выступил с заявлением, что отныне его партия будет строить свои отношения с Конгрессом на основании «полного равноправия», а не на правах религиозного меньшинства. Условием возможного диалога должно быть признание Конгрессом права Лиги представлять всех мусульман Индии. Ранее многие члены Лиги состояли на правах двойного членства в ИНК; теперь сторонников сближения с Конгрессом, равно как и всех несогласных с линией руководства, стали исключать из партии. Сессия Лиги в Патне в том же 1938 г. наделила Рабочий Комитет чрезвычайными полномочиями, а также повысила роль центральных органов Лиги по отношению к провинциальным. Центра-

лизации партии соответствовало изменение ее идеологических установок: на смену самооценке мусульманской общины как ущемленного религиозного меньшинства пришло осознание себя полноправной «мусульманской нацией», стремящейся к самоопределению. Идея о самоопределении мусульман Британской Индии презвучала официально из уст Джинны впервые на конференции Синдской провинциальной организации в Карачи в 1938 г., однако не оформилась еще в последовательную теорию «национального мусульманского очага».

Необходимо отметить, что растущая обособленность индийских мусульман была обусловлена не только развитием изоляционистских теоретических установок их лидеров на базе роста мусульманского национализма. Она была вызвана последовательной политикой англичан, нацеленной на внесение раскола в национально-освободительное движение, ростом активности индусских коммуналистских сил, выступавших за создание индусского государства, и проявлениями антимусульманских настроений среди части конгрессистов,

Леводемократические движения во второй половине 30-х гг.	В то время как вторая половина 30-х гг. стала периодом размежевания Лиги и Конгресса, она же представляла собой период консолидации леводемократических сил страны на основе борьбы за создание единого антиимпериалистического фронта. Этому способствовали усиление левого крыла ИНК начиная с 1936 г., когда Дж.Неру был избран его председателем, деятельность Конгресс-социалистической партии, Лиги прогрессивных конгрессистов, Всеиндийского крестьянского союза, Всеиндийского конгресса профсоюзов, а также изменение позиций КПИ в результате решений VII Конгресса Коминтерна (1935 г.), нацелившего коммунистов на вхождение в общенациональные демократические блоки. Впервые в истории коммунистического движения в Индии КПИ взяла курс на вхождение в Конгресс и подключение к его деятельности.

В 1939 г. президентом ИНК был избран С.Ч.Бос, известный как один из наиболее леворадикальных деятелей партии. Однако попытка Боса провести через руководство Конгресса разработанный им «План действий», содержащий ультимативные требования английскому правительству, закончилась его отставкой и избранием на пост президента умеренно-консервативного Раджендра Прасада. С.Ч.Бос со значительной группой сторонников вышел из ИНК и образовал самостоятельную партию Форвард блок. Раскол в Конгрессе повлек уход из него левых групп конгресс-социалистов и коммунистов. Создание единого антиимпериалистического фронта было непрочным и кратковременным. Накануне вступления Индии во Вторую мировую войну ее политические силы оказались разрозненными.

§ 3. Национальные силы Индии в годы Второй мировой войны и на завершающем этапе борьбы за независимость

**Участие Индии во
Второй мировой
войне
и позиции
оппозиционных
сил**

В августе 1939 г. Англия объявила Индию воюющей стороной, и ведущие политические партии страны приняли декларации об отношении к войне. Резолюция ИНК осуждала фашизм и объявляла о поддержке военных усилий Англии при условии официального признания английским правительством права Индии на самоопределение, созыва Учредительного собрания, образования на весь период военных действий правительства, представляющего различные партии и ответственного перед Центральным законодательным собранием. Отказ вице-короля лорда Линлитгоу от конгрессистского проекта реорганизации политической власти и усиление репрессивного законодательства на период участия Индии в войне («Закон об обороне Индии») подвели Конгресс, оказавшийся в сложном положении необходимости одновременной борьбы против фашизма и против метрополии, ставшей участником Антигитлеровской коалиции, к идее обращения к методам гражданского несотрудничества. В октябре 1940 г. Ганди объявил о начале кампании гражданского неповиновения в форме индивидуальной сатьяграхи. Возобновление кампании и активизация антибританской деятельности ИНК привели к массовым арестам конгрессистов и запрету этой организации в августе 1942 г., вызвавшим волну антиколониального протеста по всей стране — так называемую «августовскую революцию 1942 г.». Конгресс как партия возобновил свою деятельность лишь в 1944 г. Конгрессистская сатьяграха времен Второй мировой войны не нашла поддержки у других политических сил Индии. Хинду маха сабха, Федерация либералов, Федерация низших каст, Всеиндийский крестьянский союз, Форвард блок, КПИ, Мусульманская Лига по разным причинам выступили против курса ИНК.

Покинувший Конгресс перед войной С.Ч.Бос и созданная им организация Форвард блок в целях ускорения свержения британского колониального господства пошли на союз с «державами оси», основав Индийский легион в Германии из пленных индийцев и эмигрантов и Индийскую национальную армию с помощью милитаристской Японии на территории Юго-Восточной Азии из представителей индийской диаспоры. Бос разработал не только практическое обоснование своим действиям («Враг моего врага мой друг»), но и подвел под них теоретическую основу, сравнив нацизм с наступательной организованной формой национализма. Индийская национальная

армия приняла участие в боевых действиях на стороне японского военного командования в Бирме, а в марте 1944 г. пересекла границу и вступила на индийскую территорию, где была остановлена англосипайскими формированиями.

Сотрудничество части представителей национальных сил Южной и Юго-Восточной Азии с японской стороной в годы Второй мировой войны и популярность лозунгов типа «Азия для азиатов» в этих регионах поднимает сложную проблему так называемого «восточного коллаборационизма», существенно отличающегося от такового в западных странах и включившего в себя течение радикальных националистов, готовых использовать все средства для освобождения своей родины от колониального ига. Своеобразное понимание расклада сил во Второй мировой войне, рассматривавшейся сквозь призму национально-освободительных движений народов Азии, было свойственно многим представителям местных националистических партий. Так, М.К.Ганди, не разделявший иллюзий относительно освободительной миссии Японии в отношении Индии и осудивший фашистскую агрессию в целом, считал вместе с тем, что у Великобритании и США «отсутствует моральная основа... для ведения войны до тех пор, пока они... не примут твердого решения отказаться от господства над Азией и Африкой,... пока не искоренят раковую опухоль надменности белой расы» (газета «Хариджан» от 24 мая 1942 г.). Его личная позиция, расходившаяся с резолюцией ИНК, заключалась в предпочтительности неоказания поддержки ни одной из воюющих сторон и выхода Индии из войны.

В то время как британские власти запретили ИНК в 1942 г., в том же году они легализовали КПИ, выступившую с поддержкой военных усилий Англии как действенного участника Антигитлеровской коалиции. Возникшее противостояние ИНК и КПИ продолжалось как на завершающем этапе борьбы за независимость, так и в первое десятилетие независимого развития.

Мусульманская Лига также объявила о поддержке военных усилий Англии при условии расширения мусульманского представительства в законодательных органах. В марте 1940 г. в Лахоре состоялась 27-я сессия Лиги, вошедшая в историю как Пакистанская сессия, поскольку в принятой на ней резолюции основной целью провозглашалось создание самостоятельного государства Пакистан как «национального очага мусульман Британской Индии». Превращение идеи образования Пакистана в главный лозунг политической борьбы на Пакистанской сессии стало началом нового этапа политической деятельности Мусульманской Лиги в качестве выразителя воли индийских мусульман. Были разработаны различные проекты выделения из состава Индии территорий, населенных мусульманами,

и переселения на них мусульман из преимущественно индусских регионов. Созданная вскоре (в 1941 г.) организация «Джамаат-и-ислами» призвана была обеспечить культурное объединение мусульман и распространение исламских ценностей среди членов общины.

Конгресс в знак несогласия с решениями Пакистанской сессии Лиги избрал президентом ИНК на сессии в Рамгархе одного из виднейших националистов-мусульман Абул Калам Азада. Расхождения между двумя партиями к началу 40-х гг. были глубоки и препятствовали выработке единой платформы в переговорном процессе с англичанами. Политики Британской Индии в рамках существовавшего националистического движения не нашли удовлетворяющего обе стороны решения проблемы межобщинных отношений, чем умело пользовались колониальные власти, в свою очередь подкреплявшие противостояние конфессии, что давало им возможность максимально продлить свое господство в Индии.

**Политика Вели-
кобритании по
отношению
к Индии**

Согласно предложениям миссии С.Криппса, начавшей свою работу в Индии в 1942 г., английская сторона обязалась предоставить своей колонии статус доминиона сразу же после окончания войны, а также право разработки конституции и порядка избрания высшего законодательного органа коллегией выбор-

щиков-депутатов провинциальных ассамблей. Близившееся окончание военных действий заставило англичан форсировать решение вопроса по конституционному урегулированию в Индии. В 1944 г. были проведены переговоры между М. К. Ганди и М. А. Джинной о принципах будущего государственного устройства страны при посредничестве А.Уэйвелла, сменившего лорда Линлитгоу на посту вице-короля. Единой позиции выработать не удалось. Конгресс давал согласие на образование Пакистана при решении этого вопроса путем плебисцита после достижения страной независимости. Лига же настаивала на признании Конгрессом идеи образования Пакистана до достижения независимости.

Соглашения удалось достигнуть весной 1945 г. на переговорах между генеральным секретарем Лиги Лиакат Али Ханом и лидером фракции Конгресса в Центральном законодательном собрании Булабхаи Десаи на следующих принципах формирования будущего временного правительства Индии: получении обеими партиями в нем по 40% мест, предоставлении остальных 20% христианам, «неприкасаемым», сикхам и парсам, решении вопроса о разделе Индии после окончательного определения политического статуса страны.

В июне 1945 г. был обнародован конституционный проект вице-короля, известный под названием «Плана Уэйвелла», подтверждав-

ший курс британского правительства на предоставление Индии статуса доминиона, право индийцев на выработку конституции, передачу индийцам всех постов в составе высшего исполнительного совета, за исключение должностей вице-короля и верховного главнокомандующего, право внешних сношений, установление паритета представительства в исполнительном совете «кастовых индусов» и мусульман. Признав в целом «План Уэйвелла», ИНК, считая себя светской политической организацией, не мог согласиться с формулой общинного паритета, кроме того, термин «кастовые индусы» отсекал от участия в деятельности ИНК «неприкасаемых». Мусульманская Лига, претендовавшая на исключительное политическое представительство индийских мусульман, была недовольна вхождением в состав Исполнительного совета мусульман-конгрессистов.

Переговоры, проведенные Уэйвеллом в Симле с представителями ИНК и Лиги по обсуждению порядка формирования Исполнительного совета, углубили разногласия между партиями.

После победы на выборах в Великобритании лейбористов в Индию была направлена английская правительственная делегация в составе министра по делам Индии Петиклоуренса, морского министра Александера и министра торговли Криппса для разработки конституционного механизма передачи власти индийцам в соответствии с политикой лейбористского правительства, изложенного в его I декларации от 19 сентября 1945 г. Она гарантировала Индии федеративную конституцию, законодательное собрание и временное правительство на период перехода власти. Следует отметить, что комиссия не считала целесообразной идею раздела как не устранившую из политической жизни Индии проблему межобщинных отношений: при любом разделе в Индии оставалось не менее 20 млн мусульман, в то время как в состав Пакистана попадали области Бенгалии, Пенджаба и Ассама, заселенные преимущественно индусами.

Массовые выступления 1945—1946 гг., охватившие всю Индию, давление ведущих политических партий, тяжелейшая экономическая ситуация в стране делали неизбежным уход англичан из Индии. Общие процессы демократизации в послевоенном мире наряду с новыми явлениями в развитии мировой капиталистической системы изменяли традиционное значение колоний для метрополий, политический уход из которых становился гарантией сохранения экономического присутствия.

Вторая мировая война способствовала значительным изменениям как в раскладе политических сил и группировок в национально-освободительном движении и их отношениях с метрополией, так и в социально-экономическом положении страны. Годы войны ознаменовались

в Индии продовольственным кризисом, перешедшим в тяжелый голод: по неполным подсчетам голодало не менее 125 млн человек, т.е. почти одна треть населения страны. Увеличение налогообложения, арендной платы, рост цен на продовольственные товары, усиление ростовщического гнета и спекуляций привели к обезземеливанию и обнищанию основной массы крестьянства и поставили на грань выживания не только городскую бедноту, но и значительную часть разорившихся мелких торговцев, ремесленников, рабочих мелких и средних предприятий. Ситуация грозила стать взрывоопасной для британских властей, не предпринимавших сколь-нибудь действенных мер для нормализации экономики и не способных бороться с набирающим силы национально-освободительным движением, получавшим растущую поддержку со стороны окрепшего за годы войны индийского национального предпринимательства.

Возникший во время войны большой спрос на промышленные изделия, особенно на вооружение и обмундирование англо-индийской армии, а также для английских и индийских войск, действовавших в Северной Африке, объективно стимулировал развитие промышленного производства. В годы войны в условиях ослабления конкуренции английских товаров рост промышленной продукции произошел в металлургической, металлообрабатывающей и химической промышленности, т.е. в отраслях непосредственно военного значения, а также в хлопчатобумажной и пищевой, обслуживавших нужды армии. Усилился процесс концентрации производства и централизации индийского капитала. За годы войны существенно окрепли монополистические группы — Тата, Бирла, Далмия-Джайн, Сингхания, Хирачанд Валчанд и др. Появились смешанные англо-индийские компании. Проникновение на индийский рынок в годы войны американского капитала и обострение англо-американской конкуренции в Индии объективно способствовали укреплению позиций национальной буржуазии по отношению к английским монополиям.

15 марта 1946 г. премьер-министр Эттли издал II декларацию об индийской политике лейбористов, в которой объявлялось о предоставлении Индии статуса доминиона, а в апреле 1946 г. состоялись выборы в провинциальные законодательные собрания. ИНК получил абсолютное большинство голосов по общей (индусской) курии во всех провинциях, а по мусульманской — лишь в Северо-Западной пограничной провинции; Лига — большинство голосов по мусульманской курии в провинциях с индусским большинством и в Бенгалии, где большинство составляли мусульмане. В Пенджабе и Синде, где мусульмане составляли большинство, голоса по мусульманской курии Лига разделила с оппозиционными местными партиями.

В мае 1946 г. были опубликованы английские предложения об условиях выборов и работы Учредительного собрания. Согласно этому документу, доминион Индия должен был представлять союз провинций и княжеств. Провинции объединялись в три зоны с зональными правительствами: 1) зону, представлявшую собой союз провинций севера, центра и юга с преобладанием индусского населения; 2) западную зону, состоящую из провинций с мусульманским большинством, — Пенджаб, Синд, Северо-Западная пограничная провинция; 3) восточную зону, включающую Бенгалию и Ассам, также с мусульманским большинством. Общеиндийская конституция и конституции трех зон должны были быть выработаны Учредительным собранием, состоящим из депутатов, избранных провинциальными законодательными собраниями и назначенных князьями, а выборы в Учредительное собрание проведены по трем куриям: индусской, мусульманской и сикхской.

Состоявшиеся в июне 1946 г. выборы в Учредительное собрание были бойкотированы Лигой и сикхами, считавшими, что англичане в процессе передачи власти делают основную ставку на Конгресс. Предложение вице-короля, направленное Дж.Неру, избранному председателем ИНК, сформировать временное правительство на правах Исполнительного совета при вице-короле и принятие его Конгрессом послужило началом прямой борьбы Мусульманской Лиги за Пакистан. По всей стране прокатилась волна индусско-мусульманских погромов. Ситуация находилась на грани выхода из-под контроля властей.

В феврале 1947 г. Эттли издал III декларацию лейбористского правительства о политике в Индии, в которой было заявлено об окончательном уходе англичан из Индии не позднее июля 1948 г. В случае несоздания к этому сроку центрального правительства, власть предполагалось передать провинциям. В условиях отсутствия согласия между политическими силами страны и небывалого размаха межобщинной розни, а также реально возникшей угрозы «балканизации» Индии, раздел на два доминиона при всех его негативных последствиях стал рассматриваться как наиболее приемлемый выход из положения, в том числе и конгрессистами, до последнего пытавшимися предотвратить подобный ход событий.

Раздел Британской Индии. Образова- ние Индийского Союза и Пакистана

В начале июля был опубликован «План Маунтбэттена», нового и одновременно последнего вице-короля Индии, сменившего на этом посту Уэйвелла, о разделе Индии на два доминиона — Индийский Союз и Пакистан. Согласно плану, предполагалось решить вопрос о разделе Бенгалии и Пенджаба по религиозному признаку раздельным голосованием депутатов от частей провинций

с преобладанием индусского и мусульманского населения, провести референдум в Северо-Западной пограничной провинции и округе Силхет (Ассам), населенном в основном мусульманами, решить судьбу Синда голосованием в провинциальном законодательном собрании, разделить Учредительное собрание на учредительные собрания двух доминионов, оставить вопрос о вхождении княжеств в один из доминионов в юрисдикции их правителей.

Для осуществления намеченных целей был создан комитет по разделу под председательством вице-короля и равного числа членов от Индийского национального конгресса и Мусульманской Лиги, а также департаменты по разделу армии, финансов, делам княжеств. По получению результатов голосования приступили к работе пограничные комиссии. Одна из них ведала разделом Бенгалии и отделением округа Силхет от Ассама, другая — разделом Пенджаба. Допущенные при проведении линии границы неточности стали в дальнейшем причиной многих пограничных трений и споров. Одна треть населения Бенгалии и Пенджаба осталась в Индии, две трети — в Пакистане. Разногласия возникли и при разделе финансов, делопроизводства и центрального административного аппарата. В итоге Пакистан получил 17,5 % банковских авуаров Британской Индии, 20% делопроизводства и около трети армейского вооружения. В итоге раздела на территории Индии оказались сосредоточены 90% разведанных запасов полезных ископаемых, 90% добывающей и обрабатывающей промышленности, почти все чайные плантации, на территории Пакистана — 10% природных богатств и не более 10% предприятий. Вместе с тем Пакистан оказался в более выгодном положении в отношении сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

В августе 1947 г. английский парламент утвердил «План Маунбэттена» в качестве Закона о независимости Индии. Страна вступила в новый период: на месте колонии Британская Индия в ночь с 14 на 15 августа возникли два самоуправляющихся доминиона — Индийский Союз и Пакистан, входящие в Британское содружество наций.

В состав Индийского Союза вошли Бомбей, Мадрас, Центральные провинции, Орисса, Бихар, Соединенные провинции, Восточный Пенджаб, Западная Бенгалия и Ассам общей площадью 3,288 тыс. кв. км и населением 320 млн человек. Территорию Пакистана составили Западный Пенджаб, Синд, Северо-Западная пограничная провинция, Белуджистан, Восточная Бенгалия и Силхетский округ Ассама площадью 945 тыс. кв. км и населением 71 млн человек.

Однако проблема окончательного определения государственных границ между двумя доминионами оставалась нерешенной и зависела от разработки формулы присоединения княжеств к Индийскому Союзу или Пакистану. Специально созданный департамент по делам княжеств определил порядок передачи политической власти от князей центральным органам власти обоих доминионов и роспуска или интеграции с соединениями индийской и пакистанской регулярных армий княжеских воинских подразделений. Вхождение княжеств в Индию или Пакистан, согласно положениям Закона о независимости, зависело от волеизъявления их правителей и проходило в основном на конфессиональной основе. В течение двух лет после предоставления независимости 555 княжеств из 601 присоединились к Индии, остальные вошли в состав Пакистана, образовав в обоих государствах провинции и округа. В новых провинциях, представлявших собой союзы княжеств или отдельные княжества, были проведены выборы в законодательные органы и созданы правительства. Губернаторами провинций, как правило, оставались бывшие князья. Процесс интеграции княжеств с доминионом в целом ряде регионов был затруднен и встретил сопротивление, вплоть до вооруженного. Как правило, такая обстановка была характерна для регионов Индии с высокой концентрацией мусульманского населения. Наиболее сложная ситуация сложилась в княжествах Хайдерабад и Джамму и Кашмир. Если введение индийских войск в течение года решило проблему присоединения первого, то положение во втором осталось нерешенным на всем протяжении последующего периода независимого развития Индии и Пакистана, послужив причиной целого ряда военных конфликтов между этими государствами и усложнив общую обстановку в южно-азиатском регионе.

Закон о независимости не означал приобретения бывшей колонией полного суверенитета. Он сохранял Индостан в орбите британских интересов и давал Великобритании право на вмешательство в политическую жизнь Индии и Пакистана. Британские воинские контингенты оставались на субконтиненте на неопределенное время. Сохранялось и финансово-экономическое присутствие метрополии. Однако доминионы получали возможность устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами, были созданы первые независимые национальные правительства. Правительство Индии возглавил Джавахарлал Неру, правительство Пакистана — Лиакат Али-хан; пост генерал-губернатора Индии перешел от Л.Маунтбэттена к Ч.Раджагопалачари, генерал-губернатором Пакистана стал М. А. Джинна.

**Влияние обрете-
ния Британской
Индией независи-
мости на другие
государства
Южной Азии**

Освобождение Британской Индии привело к изменению геополитической ситуации в южно-азиатском регионе и оказало решающее воздействие на судьбы сопредельных государств. Развитие политических событий в этих странах невозможно рассматривать в отрыве от индийского национально-освободительного движения, наиболее мощного и организованного, способного поколебать основы Британской колониальной империи, два с половиной века осуществлявшей контроль над всеми составными частями Южной Азии. Вслед за народами Британской Индии независимость обрел Цейлон (Шри-Ланка), являвшийся колонией Великобритании с начала XIX в. «Акт о независимости Цейлона» вступил в силу 4 февраля 1948 г.

События в Индии во многом способствовали демократизации общественно-политической жизни Непала и усилению борьбы как с деспотическим правлением рода Рана, так и с сохраняющимся давлением англичан, вопреки Договору 1923 г., подтверждавшему формальную независимость этого государства, на деле рассматривавшегося ими в качестве своеобразного сырьевого придатка Британской Индии. После завоевания независимости Индия заключила с Непалом «Договор о мире и дружбе», аннулировавший все соглашения Непала с британскими колониальными властями и провозгласивший его государственный суверенитет. «Договор о дружбе», заключенный между Индией и Бутаном, оговаривал невмешательство во внутренние дела и осуществление индийской стороной юрисдикции в вопросах внешней политики.

О влиянии индийского национально-освободительного движения на эти страны свидетельствуют названия наиболее авторитетных политических партий — Цейлонский национальный конгресс и Непальский национальный конгресс. Вместе с тем стремлению стран южно-азиатского региона к развитию внутрирегиональных политических и экономических связей объективно препятствовал ряд факторов: различный уровень социально-экономического развития, различный тип сложившихся политических культур, территориальные претензии, естественная боязнь малых государств доминирования Индии в регионе.

**Складывание
политической
системы Индии**

Итогом первой половины XX столетия стало не только завоевание независимости, но и складывание в Индии политической системы — многопартийной, с решающим преобладанием на общеиндийском уровне ИНК, с течением времени все более приобретающей черты политической партии со строго централизованным руководством.

Индийские политические деятели прошли не только школу противостояния колониальным властям, но и успели получить определенный опыт государственного управления. Представители социальных вер-

хов индийского общества имели частичный доступ к власти как в качестве чиновников колониальной администрации, составлявших к 1947 г. около половины Индийской гражданской службы, так и в качестве министров провинциальных правительств, образованных ИНК в 1937 г. и просуществовавших до начала Второй мировой войны.

Формирование партийной системы началось в колониальной Индии на рубеже XIX—XX вв. и происходило как в рамках различных направлений национально-освободительного движения, так и за счет политической организации коммуналистских и консервативных сил, поддерживаемых колониальными властями. Это обусловило сложность налаживания политического диалога между этими разнородными силами в период независимости.

Несмотря на определенное расширение электората и социальной базы политических партий современного типа, процесс политизации индийского общества развивался медленными темпами. Так, ко времени достижения Индией независимости уровень грамотности населения достигал 14—15% (в начале XX в. он составлял 5—6%). В формировании партийно-политической системы преобладали центростремительные тенденции, ядром и центром притяжения неизменно оставался Индийский национальный конгресс. Он вмещал в себя не только разнородные по своему составу и направленности фракции, но и практиковал систему так называемого двойного членства, дающую возможность представителям любой другой партии одновременно сохранять первоначальную основополагающую принадлежность к своей партии и считать себя находящимися в рядах Конгресса. Таким правом в первой половине XX в. пользовались не только силы, примыкавшие по своим идеологическим установкам к ИНК, но и те, чьи воззрения казались малосовместимыми с гандистскими представлениями о ненасильственных формах борьбы, союзе индусской и мусульманской общин, социально-классовом компромиссе.

ИНК выработал концепцию компромиссного согласования несхожих групповых интересов — систему консенсуса, которая была положена в основу политической стратегии этой партии и которой она осталась приверженной и в период независимого развития.

Причины и последствия раздела Индии по религиозному признаку	Национально-освободительное движение привело к становлению идеологии общеиндийского национализма и секуляризма, что явилось основой представлений о «единой индийской нации». Вместе с тем объективные процессы формирования этнических и конфессиональных общностей способствовали соединению религии и политики, что обусловило, в частности, возникновение теории «двух наций» — индусской и мусульманской, углубление конфликта

между двумя общинами и оформление движения за создание независимого мусульманского государства Пакистан, приведшего в конечном итоге к разделу колонии на два независимых государства, не подкрепленному ни социально-экономическими, ни административными, ни географическими факторами.

Создание первых индусских и мусульманских религиозно-общинных организаций относится к началу XX столетия. Первоначально возникшие в контексте национально-освободительного движения идеи «возрождения индусов» и «возрождения мусульман» со временем стали приобретать соответственно антимусульманский и антииндусский подтекст. Две старейшие организации индусов и мусульман Хинду маха сабха (Великое собрание индусов) и Мусульманская Лига поначалу не обособляли себя от деятельности секуляристского Индийского национального конгресса. Однако со временем они постепенно становятся его антиподами и вырабатывают две альтернативные концепции по отношению теории единой индийской нации и общеиндийской государственности: индусской нации и индусского государства — «хинду раштра» и «государства чистых» — Пакистана, основанного на принципах ислама. Появляются и другие общественно-политические организации, деятельность которых носит наступательный коммуналистский характер. Создается Раштрия сваямсевак сангх — РСС (Союз добровольных слуг Родины) (1925), поставившая своей задачей последовательную индуизацию Южной Азии и обращение в индуизм мусульман и христиан, возникает Джамаат-и-ислами (Совет мусульман) (1941) с ее идеей исламизации и распространения мусульманских ценностей на немусульманское население Индостана. Раскол национально-освободительного движения и последовавший за ним раздел на два доминиона становились, по сути, горькой неизбежностью.

Раздел повлек за собой разрыв традиционных экономических и торговых связей в южноазиатском регионе: производственной и сырьевой базы промышленности, производящих сельскохозяйственных районов и потребляющих сельскохозяйственную продукцию крупных городских агломераций, единой ирригационной системы и транспортной сети. Взаимные финансовые претензии, трудности с разделом валютных резервов и урегулированием проблемы имущества беженцев наслаивались на недовольство обеих сторон установленными границами доминионов и остающимися территориальными претензиями. Сокращение производства, вызванное политическим и экономическим хаосом, обострило проблему занятости, привело к росту безработицы и накалило и без того взрывоопасную ситуацию.

Массовое переселение индусов и сикхов из Пакистана в Индию и мусульман в Пакистан привело к нарастанию индо-мусульманской розни в обоих доминионах и к всплескам насилия: грабегам, погро-

мам, разрушению жилищ беженцев, массовым убийствам. Кровавые столкновения на конфессиональной почве происходили повсеместно. Кульминационным моментом этих трагических событий стало убийство в 1948 г. национального лидера Индии Мохандаса Карамчанда Ганди, осуждавшего раздел и продолжавшего выступать за налаживание единства индусов и мусульман, индусскими коммуналистами.

Идея противопоставления индусов и мусульман, нашедшая закрепление в создании двух самостоятельных государств, продолжила свое существование в условиях развития независимой Индии, на территории которой оставалось 45 млн мусульман, что составляло 12% населения страны (данные на 1947—1948 гг.). Почва для дальнейшего развития как индусского, так и мусульманского коммунизма устранена не была. При решении одного вопроса о судьбах мусульманского меньшинства Британской Индии посредством создания Индии и Пакистана в 1947 г. были созданы три новые проблемы: статуса индусского меньшинства в Пакистане, сохранившегося мусульманского меньшинства в Индии, а также взаимоотношений двух образовавшихся государств, которые развивались конфликтно и были чреваты периодическими военными столкновениями. Раздел привел к возникновению двух уровней противостояния индусов и мусульман в Южной Азии: межгосударственного и внутригосударственного. Однако раздел Британской Индии на два доминиона был, очевидно, исторически предreshen не только конкретными действиями заинтересованных сторон, включая англичан, но и объективно нараставшими на протяжении веков противоречиями между двумя крупнейшими конфессиями на территории Индостана, а также процессами становления этноконфессиональных общностей с закономерно возникающим стремлением к обособлению и самоопределению, процессами формирования различных моделей политических культур.

Сложное взаимодействие двух культур и цивилизаций и политическое противостояние основных религиозных общин Индии уходит корнями в доколониальное прошлое: эта проблема существовала со времен Делийского султаната и державы Великих Моголов. На каждом этапе она имела разные проявления, а действующие лица представления, растянувшегося на века, нередко менялись местами: сначала это были отношения правителей-мусульман и покоренных индусов, затем и те и другие выступали как колониально-зависимые персонажи, лишенные права на главные роли, пока, наконец, индуистское большинство независимой Индии не почувствовало себя хозяином в своем собственном доме, а оставшееся в ней мусульманское меньшинство стало испытывать комплекс второсортной ущемленной общности, потенциальной «пятой колонны» «государства чистых».

Оставшееся в Индии мусульманское население имело несколько ареалов концентрации, однако значительная его часть была территориально распылена и не могла претендовать ни на отделение, ни на автономию.

Однако мусульманские лидеры, безусловно, одержали победу в неравной схватке как с англичанами, так и с конгрессистами: они сумели не только достичь независимости, но и создать самостоятельное государство индийских мусульман. Джинна достиг желанной цели, а Неру и Ганди вынуждены были отказаться от долго вынашиваемой идеи сохранения целостности и неделимости бывшей Британской Индии.

Вместе с тем конфликт между индусами и мусульманами содействовал ускорению процессов межэтнической интеграции среди индусского большинства и подготовил почву для создания централизованной федерации. Решение индо-мусульманского конфликта путем раздела в определенной степени стало предпосылкой как обеспечения единства Индии, так и стабильности ее демократического режима. История последующего развития Индии с ее устойчивыми традициями парламентаризма и Пакистана с частыми переменами власти и склонностью к военно-диктаторским режимам позволяет говорить о разности, а возможно, и несовместимости двух типов политических культур: преимущественно секулярной индийской и исламизированной пакистанской.

Религиозно-общинный принцип, положенный в основу раздела Британской Индии, привел к тому, что в состав Пакистана были включены территориально разобщенные области субконтинента с абсолютным преобладанием мусульманского населения, разделенные 1600 км индийской территории: Западный Пакистан и Восточный Пакистан, различавшиеся по своему этническому составу. Важнейшими факторами, обусловившими особенности развития страны были общая социально-экономическая и культурная отсталость, слабость промышленного сектора экономики, устойчивость традиционных социальных структур и отсутствие четкой социальной стратификации преимущественно аграрного населения, низкий уровень политического самосознания и слабая подключенность масс к участию в общественной жизни, огромное влияние патриархальных и религиозных представлений во всех сферах жизни государства.

Пакистан отличался не только этнической неоднородностью, но и значительными различиями в уровнях развития отдельных регионов, начиная от Белуджистана и Северо-Западной пограничной провинции с архаичными политическими структурами, основанными на принадлежности к определенному племени, роду или клану, и кончая Восточной Бенгалией с ее давними традициями функциониро-

вания развитой политической системы, созданной на рубеже XIX — XX вв. Особенностью политического развития Пакистана было пре-валирование в общественной жизни религиозно-общинных партий и группировок, выдвигавших лозунги исламизации государства. Слабость и аморфность политических партий не способствовали ус-тановлению стабильной гражданской власти и вели к развитию тен-денции скатывания в сторону диктаторских военных режимов.

Этапы борьбы Индии и Пакистана за независи- мость	Движение за политическую независимость в своем развитии прошло через несколько этапов. Первый этап охватывает период до начала 20-х гг. XX столетия, когда социальная база национального дви-жения была ограничена средними слоями городского населения крупных промышленных центров и последова-тельно подключавшейся к нему торгово-промышленной буржуазии, а основной формой движения была умеренно-конституционная деятель-ность. С начала 20-х гг., ознаменовавшихся приходом в Конгресс Ган-ди, который внес в деятельность этой организации принципиально иные подходы в организации форм и методов антиколониального дви-жения, основанные на гражданском несотрудничестве, происходит процесс демократизации национально-освободительной борьбы и подключения к ней слоев, ранее не участвовавших в политике: ре-месленников, кустарей, крестьян, фабрично-заводских рабочих, мел-ких торговцев и т.п.

К середине 30-х гг. ИНК, абсорбировав все возможные формы ан-тиколониальной борьбы, впитав в себя настроения самых различных слоев индийского общества, институализируется как политическая партия, являющаяся выразителем общенациональных интересов и выходящая за рамки буржуазно-националистической организации. ИНК получает частичный доступ к политической власти, узаконен-ной конституцией 1935 г., и вступает в последнюю фазу борьбы, за-вершившуюся в 1947 г. предоставлением стране статуса доминиона в рамках Британского содружества наций.

Колониальный период стал этапом становления институтов бур-жуазной демократии в Индии, заложил основы современной госу-дарственности и политической жизни, предопределил особенности функционирования политической системы в период независимости.

15 августа 1947 г. Закон о независимости Индии вступил в силу. Индии был предоставлен статус доминиона в рамках Британского содружества наций. Изменение государственно-правового статуса страны открывало принципиально новую страницу ее истории. Уч-редительное собрание получило полномочия издавать свои законы, приступило к работе первое независимое правительство Индии.

§ 1. Турция

**Социально-
экономическое
положение
Османской
империи
в начале XX в.**

К концу XIX в. держава турецких султанов — Османская империя окончательно утратила свое прежнее влияние на ход мировой истории. В общих чертах происходил длительный процесс экономического закабаления Турции иностранными колонизаторами. Превращение Османской империи в полуколонию сопровождалось ростом в ней капиталистических отношений, но в то же время засилье иностранного капитала препятствовало развитию турецкого национального капитализма.

Иноземное засилье было неразрывно связано с сохранением феодальных и полуфеодальных форм эксплуатации и абсолютистским деспотическим режимом султана Абдул-Хамида II (1876—1909). Примерно 65% обрабатываемых земель принадлежало помещикам, феодальному государству и мусульманскому духовенству. Большинство этих земель арендовалось крестьянами в порядке полуфеодальной издольщины. В некоторых районах страны (например, в Курдистане) сохранялись более примитивные формы феодальных отношений. Господство феодальных отношений в деревне определяло узость внутреннего рынка, а также препятствовало развитию в стране капиталистической промышленности.

Вызревание буржуазных отношений и использование предпосылок революционного движения в Османской империи имело свои особенности. Турки составляли не более трети населения империи. Турецкая буржуазная нация складывалась медленно. Буржуазия турецкой национальности была по преимуществу торговой, среди национально-промышленной туток было очень мало; в ней преобладали греки, армяне, арабы и другие подданные Османской империи. В составе рабочего класса, численность которого не превышала в то время 50 тыс. человек, также было сравнительно мало туток.

Относительно слабое развитие национального капитализма в Турции, почти полное отсутствие фабричной промышленности определили позицию буржуазии в революционном движении. Национальная буржуазия, являвшаяся руководителем буржуазно-

национального процесса в Турции, оказалась неспособной занять открыто антиколониальную позицию и поддержать аграрные требования крестьянства. Ее политические руководители в лице основанного в конце прошлого века комитета «Единение и прогресс» (младотурки) и других революционных организаций ограничились борьбой против режима Абдул-Хамида с целью установления в Турции парламентского конституционно-монархического строя.

**Младотурецкая
революция
1908—1909 гг.**

Важную роль в создании революционной ситуации играло усилившееся под влиянием русской революции 1905 г. освободительное движение угнетенных народов империи. Активизировалось движение арабов. В Йемене активизировалось вооруженное сопротивление турецким властям. Особенно широкий размах приобрело национальное движение в Албании и Македонии.

Складывание революционной ситуации способствовало росту активности младотурок. Комитет «Единение и прогресс» приобрел значительное влияние среди офицерства. Центр его деятельности переместился из-за границы на родину. Учитывая обстановку, лидеры младотурок пошли на сближение с армянскими, македонскими, албанскими и другими национально-революционными организациями. Но это сближение носило тактический характер. Младотурки в целом не отказывались от своих прежних шовинистических великодержавных позиций. Тем не менее в конце 1907 г. в Париже состоялся съезд младотурок и буржуазно-революционных организаций других национальностей Османской империи, который принял участие в подготовке вооруженного восстания с целью восстановления конституции 1876 г.

Сначала восстание было назначено на 1909 г., но революционный подъем на окраинах империи (особенно в Македонии) активизировал младотурок. Их тревожила возможная перспектива революции, начатой и осуществленной народными массами без их руководства. Кроме того, они опасались выхода Македонии и других окраин из состава Османской империи. С середины июня 1908 г. началась непосредственная подготовка к восстанию под руководством Салоникского комитета «Единение и прогресс».

Знамя вооруженной борьбы было поднято 3 июля 1908 г. в маленьком македонском городке Ресне. Затем на сторону восставших перешли распропагандированные младотурками военные гарнизоны целого ряда балканских городов. Их поддерживали местные партизанские отряды («четы»). 23 июля революционные отряды во главе с Ниязи-беем и Энвер-беем вступили в Салоники, и местный комитет «Единения и прогресса» в ультимативной форме потребовал от султана немедленного введения в действие конституции 1876 г. Абдул-Хамид,

узнав о повсеместной поддержке мятежников, был вынужден в ночь на 24 июля согласиться на возвращение к конституционному правлению и на созыв парламента, незаседавшего 30 лет.

Воспользовавшись благоприятной политической ситуацией комитет «Единение и прогресс» обеспечил себе значительное большинство в палате депутатов, председателем которого был избран Ахмед-Реза. Добившись восстановления конституционного строя, установив контроль над армией и парламентом, младотурки посчитали задачи революции выполненными.

Успокоенностью победителей воспользовались их противники. В апреле 1909 г. им удалось организовать выступление частей стамбульского гарнизона под лозунгами упразднения парламента, восстановления позиций мусульманского права (шариата) и власти султана. На короткое время Абдул-Хамиду II удалось добиться возвращения к старым порядкам. Однако младотурки, опираясь на верные им воинские соединения, сумели подавить мятеж и вернуть себе контроль над столицей. 27 апреля срочно созданный парламент низложил Абдул-Хамида II. Его сменил старый и безвольный султан Мехмед V (1909—1918).

**Османская
империя
накануне и
в годы Первой
мировой войны**

Политическая жизнь при младотурках приобрела ряд новых черт. Наиболее заметной ее особенностью стала деятельность многочисленных партий. Если до 1908 г. в империи были лишь нелегальные организации с ограниченным членством и малыми масштабами воздействия, то теперь появились организационно оформленные, публично выступающие партии с более широким радиусом действия. Они охватывали значительную часть образованного городского населения в Стамбуле и провинциальных центрах. Членство в одной из 22 партий, официально зарегистрированных в 1908—1913 гг., зачастую служило трамплином для общественной карьеры.

Курс, избранный младотурецкими властями, неизбежно вел к разрыву с прежними союзниками — организациями нетурецких меньшинств и компрадорской национальной буржуазии. Рост оппозиционных настроений подтолкнул младотурок к политике жестких репрессий. В январе 1913 г. группа молодых офицеров во главе с одним из активных участников революции Энвер-беем совершила государственный переворот. Установленный в стране диктаторский режим мало чем отличался от абдулхамидовского.

Другим следствием курса, осуществляемого младотурками, стал дальнейший распад империи. В результате итало-турецкой войны 1911—1912 гг. Стамбул потерял свои последние североафриканские территории. Еще большие потери принесла первая Балканская вой-

на (1912—1913), после которой турецкие владения в Европе были сведены к Восточной Фракии.

Пытаясь предупредить «дальнейший развал государства и в то же время избавиться от капитуляционного режима, воспринимавшегося турками как наиболее очевидное свидетельство зависимости от европейских держав, младотурецкие правители решили принять сторону Германии в начавшейся Первой мировой войне. Четыре года военных действий привели Османскую империю к гибели, а турецкий народ поставили на грань национальной катастрофы.

30 октября 1918 г. султанское правительство было вынуждено капитулировать перед державами Антанты. Лидеры младотурок бежали за границу, их партия самораспустилась. Условия Мудросского перемирия зафиксировали, что под властью султана остались лишь те земли, которые составляют нынешнюю территорию Турции. Подписанный побежденными документ создавал возможность раздела страны. Вскоре эта опасная перспектива начала реализовываться. На практике, помимо захваченных во время войны территорий, англичане оккупировали Мосул и Александретту (Искандерун), итальянцы завладели Анталей и соседними округами, грекам было разрешено занять Измир. В сложившихся условиях утверждение основ национального государства было единственной альтернативой планам Антанты по разделу Турции.

Подъем анти- колониальной борьбы. Севрский договор	Освободительную борьбу турецкого народа, которая развернулась в Анатолии в 1918—1923 гг. возглавил генерал Мустафа Кемаль (Ататюрк, 1880—1938). Ранее он активно участвовал в младотурецком движении, а позже получил широкую известность и популярность в народе как успешно действовавший военачальник и ревностный приверженец суверенитета турецкой нации. Известие о высадке греческих войск в Измире в мае 1919 г. подтолкнуло его к решительным действиям. Он отправился в Анатолию и вскоре стал руководителем войны против иностранных интервентов и продажных султанских властей.

Первой задачей Мустафы Кемаля и его соратников была консолидация национальных сил. Создавались общества «Защиты прав», которые летом и осенью на конгрессах в Эрзеруме и Сивасе призвали к борьбе за независимость Турции в границах, определенных Мудросским договором. Избранный на Сивасском конгрессе Представительный комитет во главе с М.Кемалем начал выполнять функции временного правительства.

Важным этапом на пути реализации задач кемалистов стал созыв 22 апреля 1920 г. в Анкаре нового парламента — Великого национального

собрания Турции (ВНСТ), провозгласившего себя единой законной властью в стране. ВНСТ приняло так называемый закон № 85 «Об основных организациях», который фактически (вплоть до 1924 г.) стал временной конституцией Турции. В нем провозглашалось, что «верховная власть без всяких ограничений принадлежит нации». Вся полнота законодательной и исполнительной власти передавалась ВНСТ, а от имени парламента — его правительству.

Законодательная деятельность кемалистов проходила на фоне подъема освободительной борьбы турецкого народа. Это вынудило державы Антанты предпринимать различные меры для его подавления. В марте 1920 г. союзники, оккупировав Стамбул, разогнали палату депутатов, которая приняла «Национальный обет», воспроизводивший решения Сивасского конгресса. Затем они направили против сил ВНСТ «халифатскую армию», набранную султаном Мехмедом VI (1918—1922) для восстановления своей власти в стране. Однако скоро стало ясно, что она не оправдывает надежд ее организаторов. Тогда против сторонников Кемаля были брошены регулярные части греческой армии, которая заняла Восточную Фракию и значительную часть Западной Анатолии. Полагая, что с вооруженным сопротивлением ту-рок покончено, лидеры Антанты навязали в августе 1920 г. султану Севрский мирный договор, призванный официально закрепить раздел Турции. По его условиям Турция по существу делилась между Англией, Францией, Италией и Грецией. Северо-восток страны отходил к Армении, на юго-востоке предполагалось создание, под протекторатом Англии курдского государства. Турция как самостоятельное государство фактически прекращало свое существование.

**Победа
кемалийской
революции.
Лозаннская
конференция**

Кабальные условия Севрского договора вызвали в турецком обществе волну возмущения и ускорили сближение правительства ВНСТ с руководством Советской России на почве общего противостояния Антанте. Еще в июне 1920 г. Совнарком РСФСР заявил о своем признании правительства ВНСТ, после чего между Москвой и Анкарой были установлены дипломатические отношения. Военная помощь из Советской России и утверждение власти большевиков в Закавказье еще больше убедили Кемаля в правильности его внешнеполитического курса. 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией.

Ответом Антанты было новое наступление греческих войск, начавшееся в марте 1921 г. Летом греческие части дошли почти до Анкары. Окончательный исход войны решился лишь спустя год. В ходе контрнаступления, начавшегося в августе 1922 г., турецкая армия

смогла нанести решающее поражение противнику и заставить его покинуть территорию Анатолии.

Победа в войне, достигнутая ценой огромных жертв турецкого народа, укрепила позиции Ататюрка и его сторонников, выступавших за ускоренное самостоятельное развитие страны. 1 ноября 1922 г. меджлис принял закон об упразднении султаната. В апреле 1923 г. вместо прежних обществ защиты прав была создана новая политическая организация — Народная партия, несколько позже переименованная в Народно-республиканскую партию (НРП). 29 октября 1923 г. Турция была провозглашена республикой. Упрочению власти кемалистов способствовало и решение о ликвидации халифата (3 марта 1924 г.). Этими актами завершился процесс слома старой политической системы и создания национального государства, получивший название кемалистской революции.

Результаты военных действий, как и опыт контактов с кемалистским руководством, в конечном итоге доказали западным политикам необходимость признания «новой Турции». Пожалуй, главное для Запада заключалось в том, что турецкая буржуазия и бюрократия, добиваясь выхода страны из полуколониальной зависимости, отнюдь не поддерживали планов большевиков по созданию альтернативной мировой системы. Постепенный сдвиг в сторону понимания целей правительства ВНСТ западными лидерами проявился в ходе Лозаннской конференции, которая должна была урегулировать отношения Турции со странами Антанты. В ходе ее работы (ноябрь 1922 — июль 1923) турецкая делегация во главе с ближайшим соратником М.Кемаля Исметом Именю (1884—1973) сумела добиться главного — международного признания Турции как независимого государства в территориальных границах, определенных «Национальным обетом».

**Экономическая
политика
кемалистов**

Ко времени окончания борьбы за независимость Турция принадлежала к экономически слаборазвитым странам, ее экономика носила аграрный, полуколониальный характер. Кемалисты предприняли ряд мер, направленных на обеспечение экономической независимости страны, чему благоприятствовала отмена режима капитуляций. Правительство выкупило у иностранцев почти все принадлежавшие им промышленные предприятия и железные дороги, национализировало иностранную табачную монополию «Режи», создало Центральный банк.

Главным содержанием экономической политики стал этатизм — один из шести основных принципов НРП, сформулированных позже. Выраженная в этом принципе экономическая политика предполагала вложение государственных средств в промышленность,

железнодорожный транспорт, а в дальнейшем в остальные отрасли хозяйства. Наряду с этим всемерно поощрялась частная инициатива.

Этатизм — форма государственного капитализма — способствовал ограничению сферы деятельности иностранного капитала, вел к укреплению позиций турецкой национальностей буржуазии. Но, несмотря на протекционистскую политику правительства, частный капитал не пошел на крупные вложения в промышленное строительство. Не принесли ожидаемых результатов и меры по привлечению иностранных инвестиций. В итоге важный пункт экономической стратегии об «осуществлении быстрого перехода от ручной промышленности к крупной фабричной, оснащенной машинами», не был выполнен. Несмотря на отмену ашара (десятины), в 1925 г. не удалось добиться и подъема сельского хозяйства, где по-прежнему сохранялись докапиталистические порядки и помещичье землевладение.

Развернувшийся в конце 20-х — начале 30-х гг. мировой экономический кризис тяжело отразился на экономике Турции. В этих условиях правительство окончательно решило взять инициативу в свои руки. Если в 20-х гг. оно уделяло основное внимание организации банковского кредита и выкупу предприятий и железных дорог, принадлежавших иностранному капиталу, то с начала 30-х гг. оно перешло к промышленному и инфраструктурному строительству за счет бюджетного финансирования или под контролем государства. Именно тогда в окончательном виде была сформулирована (1931 г.) кемалистская концепция «этатизма» (по-турецки «девлетчелик»), или государственного регулирования экономической жизни страны.

Реформа государственного строя, законодательства, культуры и быта

Наметившийся экономический подъем укреплял положение национальной буржуазии и связанных с нею слоев. Стремясь подавить клерикально-феодальные элементы и компрадорскую буржуазию, кемалисты приступили к коренной реформации общественной жизни. В октябре 1923 г. столица была переведена из Стамбула — оплота оппозиции — в Анкару.

Ряд преобразований был направлен на отделение государственных дел от религиозных. В марте 1924 г., как уже упоминалось, был ликвидирован халифат и все члены Османской династии, правящей в Турции шесть веков, высланы из страны. Было упразднено министерство по делам религий и вакуфов, духовенство было лишено принадлежавших ему богатств. Были закрыты все медресе, а контроль над учебными заведениями сосредоточен в министерстве просвещения. Из ведения духовенства изымалось судопроизводство. Вслед за этими реформами вводилось новое административное деление на вилайеты (губернии), непосредственно подчиненные центру.

Реформы 1923—1924 гг. легли в основу первой республиканской конституции, принятой 20 апреля 1924 г. и оформившей господство национальной буржуазии и связанных с ней групп помещиков. Ликвидация феодально-теократической монархии — султаната и халифата — была прогрессивным шагом. Но конституция не носила демократического характера: трудящихся она наделила лишь формальными правами, провозглашенные в ней права не были обеспечены для большей части населения реальными условиями для их осуществления. Конституция объявляла всех граждан турками. Тем самым законодательно отрицалось существование в Турции национальных меньшинств и санкционировалась их ассимиляция.

Начиная с 1925 г. в стране устанавливался однопартийный режим НРП. Очень быстро произошло сращивание партийного руководства с государственным, что дало правящей верхушке безотказно действующий механизм авторитарной системы управления. В сознании кемалистов идеи европейской демократии прочно соединялись с традиционным, опирающимся на многовековой османский опыт, пониманием патерналистской роли государственной власти.

В 1925—1928 гг. были приняты новые, по европейскому образцу, уголовный и гражданский кодексы. Последний запрещал многоженство, женщина получила равные права с мужчиной в вопросах брака и развода. Вводился европейский календарь и времяисчисление, европейская одежда, новый латинский алфавит сменил прежний арабский.

Реформы, проведенные под руководством Мустафы Кемала Ататюрка (эту фамилию, означающую «отец турок», он принял в 1934 г. после издания закона о введении фамилий), наряду с политикой этатизма оживляли экономическую и общественную жизнь. В осуществлении политики этатизма, в ходе буржуазных реформ окончательно оформилась идеология кемализма (или ататюркизма) — одного из течений турецкого буржуазного национализма. Эта доктрина нашла отражение в программах НРП, принятых в 1927 и 1931 гг. Основными принципами кемализма были провозглашены: «республиканизм», «национализм», «этатизм», «лаицизм» (отделение ислама от государственных дел и народного просвещения), «единство турецкого народа» (отрицание наличия классов и классовой борьбы в Турции), «революционность» (верность кемалистским идеям и реформам).

Турция накануне и в годы Второй мировой войны	К середине 30-х гг. кемалистские преобразования стали приносить свои результаты: политическое и экономическое положение государства упрочилось, авторитет Турции в соседних странах возрос. Подобная ситуация позволила турецкой дипломатии предпринять ряд внешнеполитических акций, которые должны были повысить престиж

анкарского правительства на мировой арене. Наиболее удачной из них следует считать проведение международной конференции в швейцарском городе Монтрё, посвященную пересмотру режима черноморских проливов. Выработанная ее участниками конвенция учитывала основные предложения турецкого правительства о мерах безопасности проливов и давала Анкаре право на их ремилитаризацию.

В последние годы жизни Ататюрка и после его смерти (1938 г.) прочность однопартийного режима стала ослабевать. Однако его преемники, учитывая обострение международной обстановки накануне Второй мировой войны, предпочли сохранить эту систему. Необходимость обеспечения обороноспособности страны позволила самым широким образом применять принципы этатизма и использовать наиболее жесткие формы авторитарного правления для подавления любых проявлений недовольства. С началом военных действий Турция заявила о своем нейтралитете. На протяжении всех лет войны Анкара, стремясь сохранить неприкосновенность своих границ, заигрывала то с «державами оси», то с союзниками по антигитлеровской коалиции. Лишь убедившись в неизбежности скорого разгрома гитлеровской Германии, турецкое правительство в конце февраля 1945 г. решило объявить войну Германии и Японии. Этот чисто символический акт позволил Турции оказаться среди стран — учредителей ООН. Однако ее престиж на международной арене заметно снизился, особенно ухудшились ее отношения с Советским Союзом. Правящим кругам страны пришлось в корне менять свою внешнюю и внутреннюю политику.

§ 2. Иран

**Иран
в начале XX в.**

К началу XX столетия Иран оставался отсталой страной, полуколонией Англии и России. Его население составляло 10—12 млн человек, более половины которого были оседлые крестьяне-земледельцы. Около 1/4 жителей, представленных племенами самого разного этнического состава — курды, луры, бахтиары, белуджи, кашкайцы, туркмены, арабы и др., были заняты кочевым скотоводством. Остальную часть (около 1/5) составляло городское население.

В иранской деревне господствовали феодальные отношения. Собственность на землю и оросительные сооружения принадлежала шаху, помещикам и духовенству. Среди кочевых племен сохранялись феодально-патриархальные отношения. Крестьяне, в основной массе не имевшие земли, обрабатывали помещичьи земли на принципе издольщины. Помещики вели борьбу против самостоятельного крестьянского землевладения. 4/5 крестьянского урожая присваивалось феодалами,

при этом государство и чиновники облагали крестьянство дополнительными податями и всякими поборами. Сдвиг стратификации к буржуазной типологии в деревне происходил медленно. Крестьяне были политически бесправны, в деревне господствовал произвол.

В городах было распространено ремесло, фабрично-заводская промышленность почти совершенно отсутствовала, за исключением небольших электростанций, текстильных, посудных, кожевенных и некоторых других фабрик, принадлежавших иранцам. К тому же многие из них закрывались в результате иностранной конкуренции. Еще с 70-х гг. XIX в. Англия и Россия начали применять новые формы осуществления своего влияния в Иране, заключавшиеся в финансово-экономической экспансии. Фактически в собственности России и Англии находились линии телеграфной связи, пути сообщения, рыбные промыслы и пр., причем в Северном Иране господствовала Россия, а в южноиранских провинциях — Англия. «Имперский банк Персии», основанный в 1889 г. английским предпринимателем Рейтером, получил право на эмиссию банкнот, монополию на поставку серебра для чеканки монеты, право эксплуатации железных, медных, свинцовых, каменноугольных копей, месторождений нефти, ртути, марганца, асбеста, буры. Царское правительство, в свою очередь, получило концессию на учреждение русско-персидского учетно-ссудного банка, который финансировал торговлю России с Ираном и реализовывал займы, предоставляющиеся Россией иранскому шаху. Россия занимала первое место во внешней торговле Ирана. Весь Северный Иран оказался под сильным политико-экономическим влиянием России. С 1901 г. Англия владела концессией на разработку нефти на 4/5 территории Ирана.

Таким образом, политическая самостоятельность Ирана базировалась не столько на власти шаха (с конца XVIII в. — династия Каджаров), сколько на соперничестве двух главных колониальных держав в этом регионе. Отсталость Ирана в экономике отражалась и в политической жизни страны. В стране царил административный произвол, взяточничество, продажа должностей.

Революция 1905—1911 гг. Засилье иностранцев, прогнивший государственный строй, невыносимые условия жизни народных масс, влияние революции 1905—1907 гг. в России послужили причиной революции 1905—1911 гг. в Иране. Фактически это было конституционное движение, принявшее массовый характер.

В Тегеране и ряде других городов происходили многолюдные уличные демонстрации и своеобразные политические забастовки. Купцы закрывали базары и лавки, духовенство — мечети, и, опираясь на поддержку городских трудящихся масс, многие тысячи оппозиционно

настроенных людей засели в «бест» (неприкосновенное убежище) — традиционная форма «пассивного сопротивления» в Иране, нечто вроде политической забастовки.

Летом 1906 г. движение приняло крупные размеры. Требованиями восставших были ограничение власти шаха, учреждение парламента, увольнение ряда министров. В стране создавались выборные комитеты (энджумены), осуществлявшие контроль за деятельностью шахских властей. После массового «беста» в помещении английской миссии, где собралось около 20 тыс. человек, и демонстративного отъезда почти всего высшего духовенства из Тегерана в священный город Кум шах был вынужден издать манифест о созыве парламента (меджлиса). В сентябре 1906 г. состоялось открытие меджлиса, а в декабре, за несколько дней до смерти шаха Мозаффер-эд-дина, меджлис утвердил первую иранскую конституцию, разработке и принятию которой в большей степени способствовали энджумены.

Конституция стала почти немедленно нарушаться правительством и его чиновниками, и революционное движение продолжало нарастать. Новым фактором явилось англо-русское соглашение о разграничении сфер влияния в Иране, которое было заключено 31 августа 1907 г. Иран по этому соглашению делился на 3 части: Северный Иран (наиболее населенный и богатый) оставался в сфере русского влияния; Центральный был объявлен нейтральным (и теоретически открытым Германии); Южный Иран, богатый нефтью и прикрывавший доступы к Индии и Персидскому заливу, признавался сферой влияния Англии.

Необходимо отметить, что вовлеченность низов общества, широкий состав участников и методы борьбы во многом объясняются влиянием революции 1905 г. в России, где работало много иранских рабочих-отходников, перенимавших российские методы борьбы. После разгона меджлиса в 1908 г. и воцарения реакции последовал новый виток революционного движения, центром которого не случайно стал Тебриз, главный город Иранского Азербайджана. Восстание в Тебризе (1908—1909 гг.) было подавлено: город был занят царскими войсками.

Весной 1909 г. борьба за восстановление поправленной конституции вспыхнула с новой силой. Из Гиляна начали наступление на столицу отряды революционных волонтеров — «фидаев». Бахтиарские племена выступили со стороны Исфахана. 13 июня Тегеран был взят. Шах Моххамед-Али вынужден был отречься от престола в пользу своего 10-летнего сына Ахмеда, при котором было учреждено регентство. Конституция 1906 г. была восстановлена, и был созван 2-й меджлис. Новое иранское правительство состояло из умеренно-либеральных деятелей, представлявших интересы крупной торговой буржуазии и помещиков.

В 1911 г. царское правительство ввело войска в северные провинции Ирана. Меджлис снова разогнали. К власти на смену умеренным либералам пришли реакционеры.

Революция 1905—1911 гг. оказалась незавершенной. Каджарская династия сохранилась, остались в неприкосновенности привилегии ханов и феодалов, феодальная раздробленность преодолена не была. Внутренняя контрреволюция подавила революционное движение с помощью России на севере и Англии на юге. Однако главная цель революции — введение конституционных рамок была достигнута. В период революции впервые на политическую арену вышли представители торговой буржуазии и либеральные помещики.

**Иран во время
и после Первой
мировой войны**

В период, предшествовавший войне, Германия принимала меры к тому, чтобы завоевать себе определенные позиции в Иране и противодействовать влиянию России и Англии на Востоке. В эти годы Германия строила Багдадскую железную дорогу, реорганизовала и фактически подчинила себе армию султанской Турции, стремилась открыть путь в Индию через Персидский залив и Месопотамию. Сочувствуя на словах борьбе Ирана за независимость и используя враждебное отношение в ней к России и Англии, Германия через свою агентуру старалась привлечь к себе симпатии либеральных элементов и одновременно подкупала чиновников, широко кредитовала купцов, привлекала учащуюся молодежь в свои школы, университеты, техникумы и т.д.

В Первой мировой войне Иран не участвовал, заявив о своем нейтралитете, однако его территория стала ареной военных операций и политической борьбы между силами обеих коалиций. Часть депутатов меджлиса, стоявшая на стороне Германии, выехала в город Кум и организовала так называемый Кумский комитет. Это «правительство» перебравшись затем в Керманшах, занятый германо-турецкими войсками. В этих условиях русские и английские войска должны были вести в Иранском Азербайджане, Хузистане, Фарсе, в районах Керманшаха и Хамадана вооруженную борьбу против германо-турецких сил. В 1915 г. турецкие войска заняли ряд иранских областей, граничивших с Турцией, но общее соотношение сил на этом фронте складывалось в пользу русских и англичан.

После выхода России из войны и разгрома Германии и Османской империи территория Ирана оказалась почти полностью оккупированной английскими войсками. В начале войны Англия использовала Иран как плацдарм борьбы против турецких войск, а в начале 1918 г. почти весь Иран был оккупирован английскими войсками с целью начать вооруженную интервенцию против Советской

России, а также для подавления поднимавшегося антиколониального движения.

В конце войны страна была разорена, экономика ее расстроена. Меджлис был распущен, происходила частая смена правительственных кабинетов. В нарушение конституции, без ведома меджлиса Вогус-эд-Доуле, глава англофильского правительства, образованного в августе 1918 г., подписал 9 августа 1919 г. «Соглашение о британской помощи для содействия прогрессу Персии». Это соглашение отдавало под контроль английских советников и инструкторов иранскую армию, финансы, дорожное строительство, внешнюю торговлю и другие области общественно-экономической жизни страны. Фактически это означало установление английского протектората.

Английская оккупация и подписание соглашения вызвало всеобщее возмущение. 7 апреля 1920 г. в Тебризе началось восстание против реакционных шахских властей и английского влияния, возглавляемого лидером партии азербайджанских демократов шейхом Мохаммедом Хиябани. В восстании участвовали рабочие и ремесленники, мелкая буржуазия, интеллигенция и национальная торговая буржуазия, интересы которой и отражала партия демократов. Выдвигались требования против англо-иранского соглашения 1919 г., восстановления суверенитета Ирана, проведения демократических реформ и автономии для Азербайджана. Это движение продолжалось по август 1920 г. и было разгромлено силами шахских войск и англичан.

В 1920 г. развернулось национально-освободительное движение и в другой северной провинции Ирана — Гиляне. Еще во время Первой мировой войны здесь развернулось движение лесных партизан (дженгемийцев), в отряды которых входили крестьяне, городские жители, помещики, интеллигенция. Во главе этого движения стоял Мирза Кучек-хан, участвовавший в революции 1905—1911 гг. Дженгемийцы боролись во время войны против царских войск, затем за изгнание англичан из Ирана и против правительства, сотрудничавшего с английскими оккупантами. Требования, выдвигаемые этим движением, были созвучны требованиям, выдвигаемым во время революции 1905—1911 гг.: централизация власти в стране, демократизация общественной жизни, восстановление суверенитета Ирана.

Вскоре после провозглашения Гилянской республики (5 июня 1920 г.) была основана Иранская компартия, члены которой вошли в состав Временного революционного правительства Гиляна. В компартии были сильные левацкие настроения, и именно она стала инициатором заявления о создании в Гиляне Советской республики, тем самым сделав попытку скопировать октябрьскую революцию в России на восточной почве. Конфискация земли у зажиточных крестьян, антирелигиозная пропаганда, закрытие ба-

заров оттолкнули от коммунистов не только купечество и либеральных помещиков, но и широкие народные массы.

В конце 1920 г. Иранская компартия во главе с Хейдаром Аму-оглу попыталась исправить создавшееся положение и воссоздать в Гиляне «единый фронт», однако доверие, необходимое для такого единства, было утрачено.

В ходе этих революционных событий Англия поменяла свою позицию и взяла курс на расчленение Ирана и превращение его южной части в британскую колонию. Для достижения поставленных целей она поощряла сепаратизм и любые действия против центрального правительства, в том числе и революционные выступления на севере Ирана. В таких условиях революционеры приняли решение прекратить борьбу. Это решение поддержали ЦК РКП(б) и правительство Советской России. Однако конец «гилянских событий» оказался трагическим. Противоречия среди участников этих событий, в частности самочинный поход одной части «единого фронта» на Тегеран и его разгром, поиск поддержки Кучек-хана у англичан, привели к окончательному подавлению революционного движения в Гиляне. К началу 1922 г. центральное правительство Ирана разгромило революционные выступления в Харасане, Гаргене, Тебризе и других иранских провинциях. Главными причинами поражения национально-освободительного движения 1920—1922 гг. было отсутствие единства в антиимпериалистическом лагере, недостаточное вовлечение низов общества в борьбу, раздробленность и локальный характер движения, а также помощь иранской реакции со стороны англичан.

**Государственный
переворот
3 хута 1299
(21 февраля
1921 г.).
Внешняя поли-
тика Ирана**

Несмотря на подавление национально-освободительного движения, Каджарская монархия полностью дискредитировала себя, не сумев ни самостоятельно справиться с сепаратизмом в стране, ни отстоять независимость Ирана от Англии. В этих условиях 21 февраля 1921 г. (3 хута 1299 по иранскому календарю) в Тегеране произошел государственный переворот. Заговор был организован связанным с англичанами сеидом Зия-эд-Дином Табатабаи, а совершен силами казачьей бригады под командованием Реза-хана. Столица была захвачена фактически без боя, правительство было низложено, произведен арест неугодных лиц и сформировано новое правительство во главе с Зия-эд-Дином и военным министром Реза-ханом, получившее название «Черный кабинет». Новое правительство опубликовало декларацию о «борьбе против аристократов». В декларации провозглашалось намерение улучшить положение рабочих и крестьян, провозглашалась

независимая внешняя политика и объявлялось об аннулировании англо-иранского соглашения 1919 г. Правительство Зия-эд-Дина, а затем сменившее его в мае 1921 г. правительство Кавам-эс-Салтана провели ряд мероприятий, имевших антианглийскую направленность. Был ликвидирован сформированный англичанами корпус южноперсидских стрелков, из страны удалили английских военных инструкторов и финансовых советников, а весной 1921 г. из Ирана были выведены английские оккупационные войска. Таким образом, Англия потеряла все свои позиции, которые были завоеваны ею во время и сразу после Первой мировой войны.

К этому времени изменилась и политика Англии в Иране. Интервенция против Советской России закончилась неудачей, Иран было выгоднее сделать буферным государством для защиты Индии, важнейшей колонии Англии, от советского влияния, чем восстанавливать там свои позиции в качестве колониального владыки. Кроме того, мир входил в эпоху неоколониализма. Старые методы колониального влияния становились невыгодными и подчас невозможными.

Сложившейся ситуацией немедленно воспользовались США, которые в это время начали осваивать новые методы давления на страны Ближнего и Среднего Востока. В 1922 г. в Иран прибыли по приглашению правительства Кавама американские финансовые советники во главе с А. Мильспо. Мильспо получил право контроля над всеми финансами, государственными доходами, сбором налогов, составлением государственного бюджета, казначейством.

Советская Россия проводила иную политику в отношении стран Востока. Обратившись еще в 1917 г. «к трудящимся мусульманам России и Востока» и опубликовав тайные договоры, советское государство осудило политику царского и Временного правительства в отношении Ирана, объявило об аннулировании англо-русского соглашения 1907 г. и других кабальных договоров и отказалось от всех прав и привилегий, полученных по этим соглашениям. После всего этого даже антибольшевистски настроенное проанглийское шахское правительство вынуждено было пойти на переговоры с РСФСР о восстановлении дипломатических отношений и заключении нового договора. К тому же за установление советско-иранских отношений выступали не только широкие народные массы, но и купеческие и помещичьи круги, терпевшие убытки в результате разрыва торговых и других связей с Россией.

26 февраля 1921 г. в Москве был подписан советско-иранский договор. Он подтвердил отказ Советской России от прежней политики царского правительства и объявил потерявшими всякую силу все заключенные Россией трактаты, договоры, конвенции и соглашения с Ираном. Советское правительство заявило о своем отказе от участия

в каких бы то ни было мероприятиях, направленных на нарушение территориальной целостности и неприкосновенности Ирана. Советское правительство передало безвозмездно в полное владение иранского народа все денежные суммы, ценности, весь актив и пассив Учетно-ссудного банка Ирана со всем движимым и недвижимым имуществом на территории Ирана, шоссейные дороги, пристани, пароходы, баржи, телефонные и телеграфные линии, порт Энзели. Наконец, была аннулирована задолженность Ирана России по кабальным займам, предоставленным царским правительством. В статье 6-й договора предусматривался ввод советских войск в Иран, если его территория будет превращаться в «базу для военных выступлений против России» и если правительство Ирана «само не окажется в силе предотвратить эту опасность». Далее было заявлено, что «по устранении данной опасности Российское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советско-иранский договор 1921 г. был первым равноправным договором, заключенным Ираном после господства капитуляционного режима, и создавал благоприятные условия для независимого экономического и политического развития страны. Подписание этого договора приветствовалось широкими кругами иранского народа. Интересно, что договор был подписан до переворота 3 хута, но выгодность этого договора была столь очевидна, что он был ратифицирован и новыми властями.

Переворот 3 хута не получил однозначной оценки историков. Его рассматривают как переворот, подготовленный англичанами для сохранения своего влияния в стране в новых условиях, и как антианглийское выступление национально-патриотических сил. Несомненно одно — переворот способствовал установлению в стране более сильной власти, которая оказалась в состоянии централизовать страну и последовательно проводить политику защиты национального суверенитета.

**Режим
Реза-шаха**

Реза-хан, занимавший в «Черном кабинете» пост военного министра, в 1923 г. стал премьер-министром, а в декабре 1925 г. был провозглашен наследственным шахом Ирана. Меджлис принял решение о низложении династии Каджаров, а новая династия получила фамилию Пехлеви.

В начале своего правления Реза-шах с целью противопоставления себя династии Каджаров подчеркивал свое уважение к парламенту и буржуазным свободам. Однако с течением времени значение меджлиса умахалось, а роль шаха, наоборот, возрастала.

Для борьбы с сепаратизмом ханов и с национально-освободительным движением новое правительство начало проводить политику

централизации страны. В начале 1922 г. различные воинские части были реорганизованы в единую централизованную армию. Позже, взяв курс на установление военной диктатуры, шах увеличивал численность армейских соединений, закупал за границей современное вооружение и военную технику, ввел воинскую повинность. Необходимо отметить, что успешная борьба против сепаратизма ханов укрепила авторитет Реза-шаха среди главной опоры нового правительства — помещичье-буржуазных кругов.

Позиции старой аристократии подрывались не только с помощью военной силы, но и административными методами: ханы лишались прав сбора налогов и иных посреднических государственных функций. Некоторые ханы переводились на новые места жительства, где им предоставлялись столь же обширные земли, как и прежде, но там у них не было традиционных связей с местным населением.

Начавшееся в 20-х гг. дорожное строительство также служило целям централизации. Оно позволило постепенно выводить племена из экономической и политической изоляции. Вдоль дорог строились военные форты.

За счет конфискации земель у ханов-сепаратистов и передачи ее высшим офицерам армии начал формироваться новый слой крупных землевладельцев. Сам Реза-шах превратился в крупнейшего землевладельца, к концу 30-х г. он владел 2 тыс. деревень. Большинство обрабатываемых земель было в руках помещиков. Крестьянам принадлежало только несколько процентов этих земель.

В целях защиты буржуазно-помещичьей собственности, в частности на землю, было принято ряд законов и постановлений: уголовный (1927 г.) и гражданский кодексы (1929 г.), закон о регистрации земельных владений (1928 г.), законы против насильственных захватов земель и о сдаче в аренду государственных земель (1930 г.), закон против «аграрного бандитизма», т.е. против крестьянского движения (1931 г.) и др. В 1939 г. законом «О регулировании отношений между помещиками и крестьянами» были по существу закреплены феодальные отношения в деревне, основанные на аренде крестьянами помещичьей земли и воды.

В деревне сохранялись полуфеодальные отношения. Для крестьян были введены новые трудовые повинности по прокладке дорог и др. Обработка земли производилась самыми примитивными орудиями труда. Крестьяне по-прежнему жили в крайней нищете, голодали, были поголовно неграмотны. Вспышки крестьянских волнений (в 1926 г. в Гиляне, в 1928 г. в Белуджистане, в 1929 г. в Хорасане и др.) жестоко подавлялись.

Несмотря на сохранение феодальных отношений в деревне, в городах зарождалась капиталистическая промышленность. В целях

развития национальной промышленности и торговли Реза-шах провел ряд мероприятий: были введены автономный таможенный тариф, «монополия внешней торговли», чайная и сахарная монополии, установлены высокие покровительственные пошлины на ввозимые товары. Все эти мероприятия привели к росту национального производства и промышленности. В 1938 г. в стране насчитывалось уже 280 фабрично-заводских промышленных предприятий, в то время как в 1928 г. их было только 3. Одновременно эти мероприятия позволили смягчить влияние мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Кризис вместе с тем показал экономическую отсталость Ирана. Это стимулировало иранские власти к проведению политики государственного капитализма, которая началась в 1931 г.

С этой политикой был связан самый значительный внешнеполитический конфликт времен правления Реза-шаха с Англо-иранской нефтяной компанией (1932—1933 гг.). Компания, созданная еще в 1909 г., имела право экстерриториальности и отчисляла иранскому правительству лишь незначительный процент прибыли. В 1931 г. в связи с уменьшением доходов компания объявила о сокращении отчислений Ирану. Правительство Реза-шаха заявило об аннулировании концессии и потребовало повышения доли Ирана до 40% прибыли и контроля над предприятиями компании. Конфликт достиг апогея и даже существовала угроза военных действий, но все закончилось подписанием в 1933 г. нового концессионного соглашения, в соответствии с которым выплачивалась определенная сумма с каждой тонны добытой нефти. Сокращена была площадь концессионной зоны. Компания сохранила за собой право монопольной эксплуатации нефтяных месторождений еще на 60 лет. Выигрыш Ирана от этого был незначителен, но в связи с конфликтом значительно возрос престиж Реза-шаха.

Серьезную активность проявил новый режим в области культурного строительства и быта. Введено обязательное бесплатное обучение в начальных и государственных школах, основаны средние и высшие школы, в том числе университет; уделено внимание профессиональному образованию. Создавались современные учреждения здравоохранения, готовились соответствующие кадры. В 1935 г. был издан декрет об обязательном снятии чадры, была введена европейская одежда, отменены пышные феодальные титулы и введены фамилии. Все это не вызывало одобрения у мусульманского духовенства.

Особые нападки последних вызывали судебная и школьная реформа и, разумеется, снятие чадры.

Хотя власти и подчеркивали свое уважение к религии, их реальная политика была направлена на уменьшение роли духовенства в общественной жизни. Важнейшие мероприятия в стране проводились без

испрашивания санкции духовенства. В середине 30-х гг. исламским проповедникам было запрещено критиковать в своих проповедях действия властей и вообще касаться политики.

В области внешней политики правительство Реза-шаха в первый период своей деятельности поддерживало добрососедские отношения с Советским Союзом, который неизменно оказывал поддержку Ирану. Так, в период кризиса именно бартерная торговля с СССР оказалась спасением для иранской экономики. Начавшийся в конце 1932 г. по политическим мотивам бойкот советско-иранской торговли вызвал массовое недовольство населения северного Ирана, и уже в июне 1933 г. шаху пришлось дать указание о немедленном прекращении бойкота.

К середине 30-х гг. в связи с постепенным поворотом правительственных кругов Ирана к Германии политика Реза-шаха по отношению к СССР стала враждебной. В 1938 г. Иран отказался заключить новый торговый договор с СССР, что привело почти к полному прекращению советско-иранской торговли, которая до того составляла почти 40% всех внешнеторговых оборотов Ирана.

В 1937 г. Иран урегулировал пограничные и территориальные споры с Турцией, Ираком, Афганистаном, заключив с ними Саадабадский пакт. И хотя этот пакт имел антисоветскую направленность, он отвечал интересам безопасности стран региона и защищал от угроз профашистского блока. Позже в Иране возобладали прогерманские настроения. Накануне войны на долю Германии приходилось 40—45% всей внешней торговли Ирана. Германия монополизировала поставки железнодорожного и промышленного оборудования. В стране активизируются диверсионные, пропагандистские и разведывательные органы фашистской Германии. Одновременно устанавливается военно-полицейская диктатура: подавляются демократические свободы, процветает полицейский и идеологический террор.

Иран в годы Второй мировой войны

Явные профашистские настроения в Иране в условиях нападения Германии на СССР вызвали сильное беспокойство стран Антигитлеровской коалиции. По предложению У. Черчилля Англия и Советский Союз осуществили совместную военную оккупацию Ирана. В сентябре 1941 г. в южный Иран были введены английские войска, а в северную часть — советские войска, после многократных предупреждений и на основании статьи 6 советско-иранского договора 1921 г. 27 августа новое правительство во главе с Форуги обещало удалить из Ирана дипломатических представителей и агентов Германии. Однако Реза-шах не предпринимал мер к осуществлению принятых обязательств. Такая политика вызывала недовольство и демонстрации протеста в Иране. Реза-шах вынужден был отказаться-

ся от престола в пользу своего сына Мохаммеда Реза Пехлеви. Фашистская агентура в Иране была ликвидирована.

29 января 1942 г. в Тегеране был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, который предусматривал уважение союзниками территориальной целостности, суверенитета и независимости Ирана в защиту его от агрессии со стороны Германии и других держав, для чего СССР и Англия получили право содержать в Иране до истечения шести месяцев после окончания войны свои вооруженные силы. На основе этого договора были организованы перевозки через Иран военного снаряжения и материалов в СССР. 9 сентября 1943 г. Иран формально объявил войну Германии, но иранские войска в военных действиях не участвовали.

Все эти события оказали большое влияние на общественно-политическую жизнь Ирана. Режим военной диктатуры шаха был ликвидирован. Активизировалось демократическое движение, были выпущены из тюрем бывшие политические узники, в обществе наметилась тенденция к ограничению власти монарха и увеличению роли меджлиса.

В октябре 1941 г. была основана Народная партия Ирана, которая стала вскоре самой массовой политической партией в стране. К августу 1944 г. в ней уже было 25 тыс. человек, из них 75% составляли рабочие. Народная партия выступала за укрепление национального суверенитета Ирана, улучшение условий жизни трудящихся, борьбу с внутренней реакцией.

Одновременно на политическую арену возвращаются старые политики. Ахмед Кавам (Кавам ас-Салтане) пытался создать «Демократическую партию», основной задачей которой было объединить все буржуазные элементы иранского общества. Занимая пост премьера в 1942—1943 гг., он способствовал второй миссии Мильспо. Американцы в этот период, воспользовавшись изгнанием немцев и ослаблением позиций Англии, укрепляли свои позиции в Иране. В конце 1942 г. под предлогом необходимости обеспечить транзит военных грузов США ввели в Иран свои войска. Кавам пригласил американских экономических советников, а также советников для иранской армии, жандармерии, полиции, министерства здравоохранения, которые предложили ряд мер по стабилизации цен, уменьшению расходной части бюджета, увеличению производства и пр. Иранский меджлис предоставил Мильспо чрезвычайные полномочия, в том числе контроль над внешней и внутренней торговлей, хранением и распределением промышленных и продовольственных товаров, транспортом, заработной платой и др. Однако миссия Мильспо только усугубила и без того тяжелое положение финансов и экономики Ирана. Его деятельность вызвала всеобщее возмущение и протесты. Миссия Мильспо потерпела неудачу.

Англия, которая обладала старыми связями с правящими кругами в Иране, старалась не уступать право первенства США и тоже способствовала консолидации проанглийских группировок. В 1943 г. английские оккупационные власти помогли возвращению из Палестины Сеид Зии ад-Дина, который создал свою фракцию в меджлисе.

Одновременно появляются и либерально-националистические партии, к которым можно отнести прежде всего партию «Иран», а также создаются исламские организации, в том числе клерикально-националистическая террористическая организация Федаяне ислам (Поборники ислама), ставившая своей целью борьбу с противниками ислама и иностранным влиянием. Чуть позже возникла партия «Борцы за ислам», задачей которой было усилить влияние ислама в общественно-политической жизни страны.

Таким образом, к концу Второй мировой войны в Иране присутствовали все политические течения, которые определяли жизнь страны в последующий период.

§ 3. Афганистан

Афганистан к началу XX в. Начало XX в. для Афганистана ознаменовалось смертью эмира Абдурахмана (1 октября 1901 г.), пришедшего к власти в ходе второй англо-афганской войны (1878—1880 гг.). 3 октября 1901 г. эмиром Афганистана был провозглашен старший сын покойного правителя Хабибуллахан, хотя понадобилось некоторое время, чтобы его власть утвердилась по всей стране. Предшествующий период правления Абдурахмана во многом определял тенденции будущего развития страны. В XX в. Афганистан вступал страной сохранившей самостоятельность, но с неполным суверенитетом, ограниченным внешнеполитическими запретами, страной политически объединенной, но отсталой в социально-экономическом и политическом развитии.

Режим Абдурахмана был очень тяжелым для народа, однако проведенные им мероприятия способствовали росту городов, торговли, общению к ней части помещиков, формированию национального купеческого капитала и внутреннего рынка. В годы своего правления эмир Абдурахман боролся с сепаратизмом племен — значительной части населения Афганистана, опираясь на созданную им регулярную армию, бюрократический аппарат, новые группы так называемых «либеральных помещиков». В этот период Афганистан не только сумел в очередной раз отстоять свою независимость в войнах с англичанами, но и проводить собственную экспансию, распространяя власть пуштунского населения на территории соседних народов: узбекские и таджик-

ские ханства, левобережье Амударьи и Припамирье, Туркестан, Кафиристан (высокогорная область на южных склонах Гиндукуша) и др.

К важнейшим событиям этого времени относится также актуальное до наших дней решение по установлению так называемой «линии Дюранда». В 1893 г. английское правительство отправило в Кабул посольство во главе с М. Дюрандом для того, чтобы определить статус пограничной с владениями Великобритании территории, населенной афганскими племенами. Под сильнейшим военным и дипломатическим нажимом Англии эмир вынужден был подписать текст составленного Дюрандом соглашения, признав переход большей части полосы расселения независимых племен к Индии. Последствием этого договора стало создание целого ряда территориальных и политических проблем, нерешенных до сегодняшнего дня. Абдурахман объявил курс на закрытие Афганистана от внешнего мира и препятствовал своим подданным видеть и узнавать новое. Однако для снабжения и снаряжения своей армии он устанавливал на кабульском предприятии «машин-ханэ» — современные станки и механизмы, предоставляемые вместе с финансовыми субсидиями англичанами, в обмен на право контролировать внешнюю политику Афганистана. Для работы на этом единственном заводе набирались и обучались первые кадры промышленных рабочих. Многие в деятельности Абдурахмана, хотел он этого или нет, создавало предпосылки для появления ростков нового.

Вскоре после прихода к власти Хабибуллы (1901—1919) Афганистан вновь подвергся сильному нажиму со стороны английской колониальной дипломатии. О своем восшествии на престол Хабибулла известил вице-короля Индии лорда Керзона, в ведении которого находилось руководство британской политикой в данном регионе. Администрация Керзона попыталась немедленным грубым нажимом вырвать у нового афганского эмира дополнительные уступки, еще более урезающие суверенитет страны. С этой целью существовавшие между Англией и Афганистаном соглашения были истолкованы как договоры, заключенные лично с эмиром Абдурахманом и нуждающиеся в возобновлении после его смерти. Хабибулла ответил отказом на приглашение лорда Керзона посетить Индию для переговоров, мотивируя его тем, что спорных вопросов между сторонами не существует и нет надобности вносить какие-либо дополнения к прежним соглашениям.

Происки англичан осложняли неустойчивое внутреннее положение в Афганистане в первые годы правления Хабибуллы. Новому эмиру угрожали интриги других претендентов на трон, наиболее

опасным из которых был его брат Насрулла-хан. Было раскрыто несколько дворцовых заговоров, что заставило эмира восстановить в правах тайную полицию и систему внутреннего шпионажа, в начале правления несколько ослабленную.

После на редкость бесснежной зимы 1901—1902 гг. наступила сильная засуха. Страну поразил голод, вспыхнула эпидемия холеры, унесшая множество жизней. В августе 1903 г. прежде могущественные племена дурани и гульзай выступили с протестом против жестоких повинностей и ограничений, навязанных им Абдурахманом. Эмир вынужден был пойти на некоторые уступки афганским племенам, в частности стал привлекать их представителей к разбору государственных дел в учрежденном для этого особом управлении. В него входили наиболее влиятельные лица из различных племен, собиравшиеся в Кабуле под личным представительством эмира.

После отказа Хабибуллы посетить Индию вопрос о перспективах взаимоотношений с Афганистаном на несколько лет стал предметом немалого беспокойства для англичан. Политическая линия, которую в те годы, хотя и непоследовательно, проводил Хабибулла, вызывала резкое недовольство английского правительства. В то же время международная обстановка, сложившаяся в 1904 г. в связи с общим ослаблением России, вызванным ее неудачами в войне с Японией, значительно облегчило британцам активные действия на Среднем Востоке. Стремясь использовать эту обстановку для укрепления позиций в Афганистане, англичане направили в Кабул миссию Дэна для заключения нового договора. Дэну было поручено добиваться сохранения полного контроля со стороны британского правительства над внешней политикой Афганистана. Кроме того, он вез проект договора, разработанный Керзоном, принятие которого в дополнение к прежним ограничениям суверенитета Афганистана, значительно усилило бы проникновение английского капитала в эту страну, подготавливая почву для окончательного превращения ее в британскую колонию.

Однако Хабибулла отказался принять этот проект и в ходе переговоров, начатых в середине декабря 1904 г. и затянувшихся до марта 1905 г., на уступки не шел. Он выдвинул свой проект договора, сводившийся к продлению на срок его царствования прежних соглашений, заключенных англичанами с Абдурахманом. Керзон настаивал, чтобы британское правительство выступило с угрозой начала военных действий. Однако в правящих кругах Англии считали невыгодным идти на риск войны и решили принять проект договора, предложенный Хабибуллой. Текст его был подписан в Кабуле 21 марта 1905 г. афганским Эмиром и Дэном. В тексте договора эмир Хабибулла впервые был назван «Его Величество независимый король афганского государства». Конечно, эпитет «независимый» не означал

изменения позиции английского правительства в вопросе о праве Афганистана проводить самостоятельную внешнюю политику.

Принятие Хабибуллой обязательств Абдурахмана перед Англией закрепляло за ней сохранение полного контроля над внешней политикой Афганистана, осуществлявшегося английским правительством через вице-короля Индии. За это англичане выплачивали новому афганскому эмиру те же субсидии, которые прежде получал Абдурахман. Следующим важным шагом для Афганистана стало подписание англо-русского соглашения от 31 августа 1907 г. о размежевании сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете. Правительство Афганистана отказалось присоединиться к той части англо-русского соглашения, которая касалась их страны. Однако русское правительство заявило, что вне зависимости от того, дает ли афганский эмир согласие или нет, оно будет рассматривать это соглашение как имеющее «законную силу». «Миссия Дэна» и англо-русское соглашение 1907 г. объективно ослабляли Афганистан, создавали гораздо более тяжелую, чем в предшествующие годы внешнеполитическую обстановку, в которой ему труднее было бороться за восстановление государственного суверенитета. Возможность игры на англо-русских противоречиях, присущая в свое время политике Абдурахмана, теперь свелась к минимуму. Афганистан оказался сдавленным объединенным империалистическим фронтом, созданным союзом Англии и России. В этих условиях Хабибулла вынужден был неотступно придерживаться тормозящей общественное развитие политики полной изоляции страны. Европейцам по-прежнему строго воспрещался въезд в Афганистан без особого на то разрешения (фирмана) эмира, выдававшегося лишь в исключительных случаях, когда эмир был лично заинтересован в поездке. С другой стороны, проезд в Афганистан для европейцев был возможен только через Индию и Белуджистан, для чего требовалось специальное разрешение английских властей в Индии.

**Экономическое
и социально-поли-
тическое развитие
Афганистана.
Возникновение
«младоафганского»
движения**

В начале XX в. Афганистан оставался слаборазвитой изолированной от внешнего мира страной с почти поголовно неграмотным населением, около одной трети которого составляли кочевники и полукочевники. Власть эмира не была ограничена какими-либо законодательствами.

Субсидии английского правительства и поступления, связанные с внешней торговлей, в которой первое место занимала британская Индия, составляли большую часть денежных доходов афганской казны. Насильственная изоляция от других стран и тяжкий груз средневековья препятствовали хозяйственному

и культурному развитию страны и приобщению ее населения к современной науке и технике. Железные дороги в Афганистане не строились, грузы перевозились главным образом на вьючных животных.

На проходящей по территории Афганистана части торгового пути между Кабулом и Пешаваром для перевозки казенных грузов, в особенности таких тяжелых, как машинное оборудование, использовались слоны. К началу Первой мировой войны у эмира было 50 слонов. Пытаясь применить автотранспорт, правительство купило первые 15 грузовых автомашин. Однако вследствие непригодности для автомобильного движения дорог использовать грузовики для дальних перевозок не удалось.

За исключением оставшихся со времен Абдурахмана кабульского военного арсенала («машин-ханэ») и нескольких других мелких казенных предприятий фабрично-заводской промышленности страны не существовало. В годы правления Хабибуллы число казенных предприятий увеличилось всего на несколько единиц, причем строительство их осуществлялось с большими трудностями.

Требованиями жизни были вызваны попытки верхушечной европеизации афганского государства. Однако они в основном не выходили за рамки внешней европеизации этикета эмирского двора. Новшества в придворном обиходе и закупки заморских новинок типа европейской одежды, авторучек, пишущих машинок, легковых автомобилей входили в быт лишь самого узкого круга приближенных Хабибуллы. Большое значение имела организация государственного гражданского учебного заведения «Хабибийя» (1903 г.) и офицерского училища, положивших начало созданию новой афганской интеллигенции. Получив элементы современного образования, эта интеллигенция сыграла немалую роль в развитии культуры и в распространении новых идей в стране. Правда, приверженцы этих идей в замкнутой и слабо развитой стране были немногочисленны, но они оставили заметный след в ее истории. В марте 1909 г. власти бросили в тюрьму организатора и директора училища «Хабибийя» доктора Абдул Гани, участвовавшего в деятельности небольшой группы интеллигенции, выступившей за конституцию и реформы. Были репрессированы не только участники этой группы, многочисленные аресты обвиненных в реформаторском заговоре были произведены в Кабуле и в других городах.

С этими событиями связывается начало движения в пользу конституционных реформ в Афганистане. В дальнейшем это движение, известное в русской литературе под названием «младоафганское», развивалось, но круг его сторонников ограничивался в основном немногочисленными образованными людьми из афганской знати, представителями новой афганской интеллигенции, купечества. Идейным главою младоафганцев был Махмуд-бек Тарзи — известный просветитель, принадлежавший к образованной верхушке аристократии.

Младоафганцы этого круга не опирались на массы, хотя ставили целью завоевание независимости. Они ратовали за более решительную европеизацию афганского государства, надеясь на превращение его в конституционную монархию. Младоафганцы призывали к реформам, способным покончить с такими остатками средневековья, как условное землевладение, натуральные налоги, привилегии племен, внутренние таможи и т.п. Проведение «сверху» реформ, направленных на уничтожение средневековых институтов и пережитков, отвечало прежде всего интересам купечества и связанных с торговым землевладением помещиков. Объективно их интересы и выражали младоафганцы, возлагавшие свои надежды на молодого принца Аманулла-хана, третьего сына эмира Хабибуллы.

Новые веяния, поддержанные младоафганцам, вызвали консолидацию консервативных кругов. Наиболее реакционные силы группировались вокруг Насруллы, брата царствовавшего эмира. Насрулла был главою имевшего огромный авторитет в стране мусульманского богословия, пользовался религиозным и политическим влиянием среди крупных землевладельцев и ханов племен. Эти социальные слои были противниками всяких новшеств и отрицательно относились даже к чисто внешней европеизации некоторых сторон дворцовой жизни. Эта группировка известна в русской литературе под названием «староафганцев». Политических партий в Афганистане не было. Староафганцы представляли собой прежде всего придворную группировку, соперничающую за влияние на эмира с младоафганцами.

Староафганцы до начала Первой мировой войны в общем склонялись к тому, чтобы примириться с английским контролем над внешней политикой Афганистана, — изоляция от внешнего мира устраивала наиболее реакционные элементы господствовавшего класса. Но и в этой среде находились недовольные все большим подчинением эмира Хабибуллы в последние годы его правления английскому влиянию. Они пытались противопоставить британскому диктату сближение с Германией и Турцией.

Афганистан в годы Первой мировой войны. Приход к власти младоафганцев и третья англо-афганская война

Вскоре после начала Первой мировой войны Хабибулла провозгласил нейтралитет Афганистана. В дальнейшем, несмотря на сложную внутреннюю обстановку в стране, прогерманские и протурецкие симпатии части населения, эмир стремился соблюдать нейтралитет, лавируя, но в общем придерживаясь проанглийской ориентации.

Рассматривая политику афганского правительства того времени нельзя не учитывать отношение Хабибуллы к нейтралитету вообще

и, в частности, применительно к Афганистану. Эмир охарактеризовал войну как «величайшее бедствие» и заявил, что «в настоящее время счастливы только нейтральные государства и что строгий нейтралитет — величайшее благо для Афганистана».

Несомненно, что последовательное проведение политики нейтралитета во время войны (вне зависимости от личных побуждений) объективно стало крупной заслугой Хабибуллы перед своей страной.

К концу Первой мировой войны сложились благоприятные условия для восстановления Афганистаном полного государственного суверенитета. Эти условия определялись дружественной позицией Советской России, а также революционной ситуацией в Индии, охваченной массовым освободительным движением и потому являвшейся весьма ненадежным тылом для английских колониальных войск.

Несмотря на различие во взглядах между младоафганцами и староафганцами, и те и другие осуждали Хабибуллу за неспособность или нежелание сколько-нибудь активно использовать создавшуюся международную обстановку для ликвидации зависимости Афганистана от Англии. Хабибуллу обвиняли в том, что к концу войны Британская Индия захватила монополию на афганском рынке в ущерб национальным интересам, в расточительных тратах государственных средств на личные прихоти, а также в широкой волне репрессий против участников антибританской борьбы. Среди населения все больше начинал пользоваться авторитетом принц Аманулла, известный своими связями с младоафганским движением. 20 февраля 1919 г. эмир Хабибулла был умерщвлен в результате дворцового заговора. Убийц найти не удалось.

После непродолжительной борьбы с претендовавшими на власть деятелями придворной староафганской оппозиции во главе с Насруллой на трон вступил Аманулла-хан. Исход этой борьбы определила поддержка, оказанная населением Кабула и армии Аманулле, объявившему о намерении добиться независимости страны и провести внутренние реформы.

28 февраля 1919 г. состоялась церемония коронации Амануллы-хана и торжественное оглашение его первого манифеста, в котором провозглашалась полная независимость Афганистана.

3 марта 1919 г. новый эмир (провозгласивший себя впоследствии королем) направил письмо вице-королю Индии лорду Челмсфорду. Извещая его о своем восшествии на престол, Аманулла ставил вопрос о пересмотре англо-афганских отношений и о восстановлении полной независимости Афганистана. Ответ, который последовал лишь через полтора месяца, содержал фактическое требование соблюдать условия старых неравноправных договоров и едва прикрытую угрозу войны. В эти трудные для Афганистана дни Советское

правительство первым в мире объявило (27 марта 1919 г.) о признании им полного суверенитета и независимости афганского государства. В апреле 1919 г. была достигнута договоренность между этими двумя странами об установлении дипломатических соглашений и обмене посольствами.

В мае 1919 г. Англия развязала третью захватническую войну против афганского государства. Опираясь на многократный численный перевес и лучшую техническую оснащенность, британские войска вторглись на территорию Афганистана в направлении Хайбарского горного прохода, осуществляя наступление на Кабул афганская армия, сконцентрированная на южной и юго-восточной границах и пополненная ополчениями племен, оказала успешное сопротивление, а на одном из участков афганские силы вторглись в Северо-Западную пограничную провинцию Индии. Активную военную поддержку афганским войскам оказывали пуштунские племена на индо-афганской границе, которые в середине мая подняли восстание против английских властей. Положение колониальной администрации осложнялось также в связи с подъемом освободительного движения в Индии и успешными действиями Красной Армии против английских частей в Средней Азии.

В результате, спустя месяц после начала войны, Англия была вынуждена пойти на перемирие 3 июня 1919 г., а 8 августа того же года подписать в Равалпинде предварительный мирный договор. По этому договору Афганистан признавался независимым государством и получал право самостоятельных внешних отношений. Как независимое государство Афганистан отказывался от английских субсидий, которые давались при условии британского контроля над внешней политикой. В районе Хайбарского перевала проводилось значительное исправление границы в пользу афганцев. И наконец, Афганистан обязался не вмешиваться в дела пограничных племен. Этот важный по своему политическому значению пункт перемирия имел в дальнейшем отрицательные последствия для страны.

Советско-афганский договор.
Реформы
младоеафганцев

28 февраля 1921 г. был заключен советско-афганский договор, по которому стороны взаимно обязались не заключать с другими государствами соглашений, враждебных одной из них. Советское государство предоставило Афганистану денежную и другую материальную помощь. После подписания этого договора Англия была вынуждена в ноябре 1921 г. заключить окончательный мирный договор с Афганистаном и установила с ним дипломатические отношения. Вслед за этим Афганистан установил дипломатические отношения с другими государствами Европы и Азии.

Завоевание независимости открыло для Афганистана возможность самостоятельного политического и социально-экономического развития. Афганское правительство, упрочив международное положение своего государства, уже в начале 20-х г. начало проведение давно назревших реформ. С целью выработки соответствующих мероприятий была создана особая комиссия по реформам («Законодательный Совет») в составе 25 человек, в которую вошли эмир и ряд его ближайших помощников из младоафганского окружения.

Прежде всего комиссия обратила свое внимание на упорядочение финансов. В замен налогов, которые взимались раньше преимущественно натурой, были введены денежные налоги. Затем было обращено внимание на создание государственного бюджета, который раньше опирался главным образом на английские субсидии. Нехватки в государственном бюджете были настолько велики, что пришлось прибегнуть к продаже государственных земель, конфискации имущества некоторых мусульманских организаций и многих представителей старого режима, враждебных к мероприятиям Амануллы. Одновременно происходило увеличение налогового обложения, что легло тяжелым бременем на население и прежде всего на малоимущее крестьянство. Наконец, когда и эти средства не помогли, эмиру пришлось прибегнуть к выпуску бумажных денег, что вызвало обесценивание афганской валюты.

К числу самых важных преобразований относится введение частной собственности на землю и расширение государственного сектора во многих отраслях хозяйства. Правительство содействовало организации первых национальных акционерных торговых компаний (ширкетов). Уничтожались некоторые средневековые юридические институты — прежде всего владение землей за службу. Был укреплен центральный и местный государственный аппарат. В течение 1921—1925 гг. был издан ряд законов, направленных на то, чтобы создать единое централизованное государство. Из всех реформ государственного строя особое значение имел «Основной закон», иными словами, Конституция Афганистана 10 апреля 1923 г., установивший в Афганистане монархический строй с некоторым уклоном к парламентаризму. «Основной закон» декларировал равенство всех подданных независимо от их национальной и религиозной принадлежности, а также ряд гарантий, характерных для буржуазных конституций; свобода личности, неприкосновенность имущества, свобода печати.носителем верховной власти объявлялся эмир, вместе с тем Конституция предусматривала создание высшего совещательного органа — Государственного Совета — для обсуждения и утверждения законопроектов, бюджета и договоров с зарубежными странами. Государственный Совет состоял из 50 человек, причем одна половина избиралась от

населения провинций, другая назначалась эмиром. Также был определен статус таких высших органов власти, как всеафганское собрание вождей племен и духовенства и Совет правительственных чиновников. Исполнительная власть передавалась кабинету министров. Впервые в истории Афганистана, в соответствии с обнародованным правительством в 1923г. «Законом о государственном устройстве», создавались выборные органы местного управления — Совецательное собрание в масштабах районов и областей.

Таким образом принятие «Основного закона» формально означало учреждение в стране конституционной монархии. Часть класса помещиков и крупная торговая буржуазия — главная социальная опора нового режима получали теперь доступ к государственной власти, принимали активное участие в обсуждении и осуществлении политики эмирского правительства.

Была проведена реформа суда. Судопроизводство было изъято из ведения мусульманского богословия и поставлено под контроль государства.

Предметом особых забот младоафганского правительства стала модернизация просвещения, заложившая основу современной системы светского образования в стране. В 1921г. были созданы государственные школы трех ступеней: начальная пятиклассная, средняя и учительские семинарии — эквивалент педагогических колледжей. Так же были устранены наиболее архаичные пережитки в быту.

Таковы были основные реформы, проведенные в первые пять лет существования независимого Афганистана. В целом они были направлены на устранение наиболее архаичных средневековых форм и ускорение развития элементов новых общественных отношений. Они в значительной мере отвечали интересам зарождавшихся классов. Большинство преобразований ущемляло позиции консервативных слоев общества — крупных военно-ленных землевладельцев, ханов племен, верхушку мусульманского богословия. В то же время проведение реформ стоило огромных средств, которые добывались путем увеличения налогов и, соответственно, ухудшением и без того тяжелого положения крестьянства.

Падение Амануллы-хана. Режим Бачайи Сакао	Недовольство реформаторской деятельностью эмира вылилось в ряд вооруженных восстаний, жестоко подавленных правительственными войсками. Несмотря на все эти тревожные признаки, в конце 1927 г. Аманулла предпринял 7-месячное путешествие, посетив целый ряд европейских и восточных стран. По возвращении на родину эмир объявил о том, что будут проведены новые мероприятия, задуманные во время путешествия. На первом месте здесь стояли

проекты по техническому развитию страны — постройка новых дорог, электростанций и радиостанций. Следом намечались создание государственных и частных банков, основание университета, постройка новых больниц. Но самые главные преобразования были осуществлены в области самого государственного строя: учрежден народный совет — первичная форма будущего афганского парламента, введена всеобщая воинская повинность, установлен новый государственный флаг и герб, утвержден проект нового гражданского и уголовного кодекса. В августе 1928 г. эти реформы были учреждены на Лой Джирге — национальном сословно-представительном съезде страны.

Но среди противников реформы новые мероприятия вызвали еще большее, чем прежде, недовольство. Особенно озлоблено было влиятельное и авторитетное духовенство. Во-первых, новый гражданский и уголовный кодекс передавал все судебное дело из их ведения в компетенцию светских государственных судов; во-вторых, были введены государственные дипломы на право проведения проповедей. Естественно, что именно духовенство сумело объединить всех недовольных реформами младоафганцев. Осенью—зимой 1928 г. восстали афганские племена в районе Хазараджата и Хоста. В первую очередь эта часть кочевого населения была недовольна лишением существующих ранее налоговых льгот и введением воинской повинности. По мере приближения к Кабулу к ним стали присоединяться обремененные налогами крестьяне. Особую тревогу вызывало положение дел в Кабульской провинции. На севере ее, населенном преимущественно таджикскими землевладельцами, огромную популярность приобрел выходец из таджикских крестьян Бачайи Сакао, которому вскоре суждено было свергнуть младоафганский режим и на короткое время взойти на престол эмиров. Сведения об этом человеке скудны и противоречивы. Родился в 1889 г., служил в армии, но был посажен в тюрьму за то, что учинил дебош среди солдат. Бежал, занимался разбоем, сколотив небольшой вооруженный отряд. Действия его часто принимали социальную окраску, так как значительную часть награбленного он раздавал крестьянам. Популярность его быстро росла, так же как и вооруженные силы, особенно в условиях смуты.

В ноябре 1928 г. отряды Бачайи Сакао захватили г. Чарикар. После этого он объявил себя эмиром под именем Хабибулла-хан в честь покойного эмира. В своем первом фирмане он провозгласил себя «защитником крестьян и чистоты ислама» от действий «неверного» Амануллы. К этому времени в конфликт с Амануллой вступили многие представители оппозиционного лагеря. Верхушка духовенства, ханы племен, военно-ленные землевладельцы сделали новоявленно-

го эмира своим ставленником и поддерживали его уже открыто. 17 января 1929 г. Бачайи Сакао вступил со своими войсками в столицу.

Аманулла выехал в Кандагар и после неудачно предпринятого им весной 1929 г. похода на Кабул эмигрировал за границу. Он оставался в эмиграции до конца своих дней и умер в Цюрихе в 1960 г.

В Афганистане наступило тяжелое время. До осени 1929 г. страну терзала кровавая внутренняя война: возникла серьезная угроза целостности и независимости государства. В период правления Бачайи Сакао (январь — октябрь 1929 г.) Афганистан оказался отброшенным к худшим временам средневековья. Внутренняя политика этого правителя отличалась крайней реакционностью. Придя к власти, он отменил реформы, ликвидировал почти все светские школы, закрыл издававшиеся прежде газеты.

Во внешней политике Бачайи Сакао проводил враждебную СССР политику, превращая Афганистан в базу басмаческих выступлений против советских республик Средней Азии. Полностью отказавшись от внешней политики младоафганцев, клерикальное окружение нового эмира заключило невыгодные для страны договоры с Англией. В целом такая политика находилась в противоречии с национальными интересами Афганистана.

**Приход
к власти
Надир-хана.
Афганистан
в 1930-е гг.**

Конец режиму Бачайи Сакао был положен генералом Надир-ханом — героем третьей англо-афганской войны, военным министром в младоафганском правительстве. Надир-хан сумел объединить патристические силы в стране. К концу 1929 г. в обстановке, по сути, гражданской войны наметилась консолидация социальных сил, заинтересованных в национально-буржуазном развитии Афганистана. Кроме того, все власть имущие были обеспокоены стихийной крестьянской войной. Таким образом, все господствующие классы стремились к политической консолидации и наведению порядка в стране. Этими тенденциями умело воспользовался Надир-хан. Его войска заняли Кабул, Бачайи Сакао был низложен и убит. 15 октября 1929 г. Надир-хан был провозглашен падишахом (королем) Афганистана, и его власть была вскоре признана всеми областями страны.

Были созданы условия для постепенной нормализации жизни в Афганистане. Правительству Надир-хана предстояло, однако, преодолеть много трудностей в связи с ликвидацией тяжелых последствий войны и анархии. Внутренняя политика нового правительства была направлена на стабилизацию и последующее развитие помещичье-буржуазного государства. Был взят курс на укрепление центральной власти, что отвечало интересам либеральных помещиков,

торгового капитала и зарождающейся национальной буржуазии. В отношении мусульманского богословия Надир-хан проводил более осторожную политику, чем младоафганцы. Духовенство заняло прежнее место в системе судопроизводства, просвещения и т.д., но правительство контролировало его деятельность.

Либеральные помещики и верхушка торговой буржуазии получили доступ к высоким правительственным чинам. В то же время была предпринята широкая волна репрессий для подавления крестьянских движений в различных частях страны. По сути, правительство Надир-хана продолжало реформы младоафганцев, но только более взвешенно и осторожно, пытаясь не обострять социально-политическую ситуацию в стране.

Эти цели и приоритеты нашли отражение в новой конституции, провозглашенной в 1931 г. Конституция закрепила позиции мусульманского богословия в области права и просвещения, обеспечила прямое участие племенной знати в деятельности центральных и местных органов власти. В то же время она учредила постоянный выборный орган Народный совет с совещательными правами в области законодательства. «Основной закон» 1931 г. стал новым шагом в развитии афганского государства от абсолютной монархии к конституционной, опирающейся на новые социально-политические силы.

Правительство Надир-хана (после коронации именовался Надир-шахом) выступило за сохранение добрососедских отношений с СССР, 24 июня 1931 г. в Кабуле был заключен «договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном». В это же время на территории Афганистана были ликвидированы банды басмачей, совершавшие оттуда нападения на советские республики Средней Азии.

Главным принципом международной политики Афганистана этих лет стали нейтралитет и развитие отношений со всеми заинтересованными странами. Это способствовало упрочению независимости страны и ее положения на международной арене.

С 8 ноября 1933 г. после смерти Надир-шаха, падишахом и королем стал его сын Мухаммед Захир-шах. Основные принципы внешней и внутренней политики остались прежними. Продолжалось постепенное осуществление многих назревших реформ, начатых в 1920-х гг. и прерванных гражданской войной 1929 г.

При поддержке государственной власти в Афганистане создавались новые объединения национального капитала в форме акционерных кампаний (ширкетов). Эти объединения, получая от государства монопольные права на внешнюю торговлю, стали занимать все более важные позиции в экономике, вытесняя иностранцев. Большое значение имело учреждение в 1933 г. Афганского национального банка.

С 1930-х гг. правительство стало привлекать капиталы ширкетов к участию в фабрично-заводской промышленности. Мероприятия правительства способствовали увеличению роли национального капитала в хозяйстве страны. Это, в свою очередь, стимулировало некоторый рост производительных сил и укрепляло самостоятельность страны, уменьшало ее экономическую зависимость от развитых стран Запада.

**Афганистан
в годы Второй
мировой войны**

После начала войны в Европе правительство Афганистана объявило в сентябре 1939 г. политику нейтралитета. Эта политика нашла поддержку стран—участниц Антигитлеровской коалиции и в первую очередь Советского Союза. Тем более что в октябре 1942 г. правительство Афганистана в связи с обращением правительств СССР и Англии выслало из страны немецких и итальянских граждан. Однако война тяжело отразилась на экономике Афганистана, в значительной мере зависящей от внешнего рынка.

В годы войны международные монополии использовали экономические трудности Афганистана для укрепления своих не только экономических, но и политических позиций в стране. К концу войны все большую активность в борьбе за афганский рынок стали проявлять США, монополизировав, в частности, сбыт каракуля, что составляло 50% экспорта страны. Проникновение американского капитала, его доминирование нанесло значительный ущерб финансам страны, интересам национального торгово-финансового капитала и в конечном итоге привело к ухудшению положения широких народных масс. Эти факторы вновь обострили внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

§ 4. Палестина

**Положение
Палестины
в начале XXв.**

В начале XX в. Палестина входила в состав Османской империи и административно была разделена между Сирийским и Бейрутским вилайетами и Иерусалимским санджаком. В экономическом плане она представляла собой отсталую аграрную страну с преобладанием крупного помещичьего землевладения. Арабские крестьяне, как правило, работали на помещичьих землях на основе издольной аренды, платя владельцу в натуре хумс (пятую часть урожая), доходивший в действительности до двух третей урожая.

Промышленность Палестины состояла из мелких предприятий со средним числом занятых не менее десяти. Первые промышленные

предприятия появились на рубеже веков. Позднее частные предприниматели основали мыловаренные заводы, несколько предприятий пищевой промышленности, ткацкие мастерские. Широко было распространено изготовление оливкового и кунжутного масла (Наблус, Яффа, Хайфа, Иерусалим). В Яффе и Хайфе существовали два небольших завода, изготавливающих детали для оросительных сооружений. Число занятых в промышленности и ремесленников составляли менее 10% всего населения.

Слабое развитие промышленности и низкая продуктивность сельского хозяйства определяли пассивный торговый баланс страны.

**Палестина
в планах
сионистов**

В конце XIX в. с притязаниями на Палестину выступил сионизм. Сионисты исходили из идеи о существовании единого еврейского народа, который перед лицом «извечного антисемитизма» должен

быть собран на родине предков. Только таким путем по их мнению мог быть решен еврейский вопрос. Они объявили Палестину «духовным и национальным центром» для евреев всего мира, переименовав ее в Землю Израилеву (Эрец Исраэль).

Сионистским лидерам нужна была поддержка какого-либо могущественного европейского государства, без которого сионистская колонизация Палестины оставалась бы утопией. В начале они сделали ставку на Германию, готовившуюся на рубеже XX столетия к переделу миру и рассматривавшую Палестину как стратегически важный район. Однако вскоре они изменили курс и стали добиваться поддержки Англии, также проявлявшей интерес к Палестине.

На своем первом конгрессе (Базель, 1897 г.) сионисты создали Всемирную Сионистскую Организацию (ВСО). ВСО учредила в целях экспансии в Палестине ряд экономических предприятий, среди которых были Еврейский национальный банк (1899 г.) и Еврейский национальный фонд (1901 г.), который имел филиал — Англо-палестинский банк (1902 г.).

Финансовая поддержка еврейской буржуазии позволила расширить масштабы земельной собственности сионистов в Палестине. С 1899 г. до 1924 г. их владения выросли с 247 до 450 тыс. дунамов (дунам — 0,1 га). Однако иммиграция до Первой мировой войны была низкой. В 1914 г. в Палестине проживало около 85 тыс. евреев.

**Палестина
в годы Первой
мировой войны**

В годы Первой мировой войны окреп союз Англии с сионизмом. В условиях межимпериалистической борьбы сионистам удалось добиться от английских властей официальной поддержки проекта создания

«еврейского национального очага». Это было зафиксировано в декларации министра иностранных дел Великобритании Бальфура в фор-

ме письма от 2 ноября 1917 г. на имя представителя международных сионистских кругов английского банкира лорда Ротшильда. Опубликовав декларацию Бальфура, Англия по существу распорядилась судьбой страны, на которую не имела никаких прав.

Палестина в межвоенный период	25 апреля 1920 г. на конференции в Сан-Ремо верховный совет стран Антанты передал мандат на Палестину Англии. Ей предоставлялась вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти. В текст мандата была включена декларация Бальфура.

Установив господство в Палестине Англия захватила в ней все ключевые позиции. Страна была включена в стерлинговую зону, что еще больше усилило ее экономическую зависимость от Англии. Англичане обеспечили юридическую основу для увеличения еврейской земельной собственности. В октябре 1920 г. вступил в силу «Указ о передаче земли», который вводил в стране свободную продажу и покупку земли, и, таким образом, легализировал приобретение сионистами поместий арабских феодалов.

Просионистская политика Англии вызывала все большее недовольство арабов. Стремясь затормозить нарастание этой тенденции, британское правительство в июне 1922 г. опубликовало «Белую книгу» (меморандум Черчиля), в которой изложило принципы новой политики в Палестине. В документе отмечалось, что смысл декларации Бальфура заключается не в превращении всей Палестины в еврейское государство, а лишь в создании там «еврейского очага». Англия гарантировала продолжение еврейской эмиграции, но оговаривала ее размеры в соответствии с экономическими возможностями Палестины. В «Белой книге» содержалось обещание не привлекать сионистские органы к управлению Палестиной, а также организовать там в будущем парламент, представляющий все национальные и религиозные группы страны.

Однако обещания «Белой книги» во многом расходились с практической политикой Англии. На деле английские власти обеспечивали ишуву (еврейской общине) в 20-е гг. необходимые условия для экономического преобразования и образования в перспективе собственного государства.

В 1929 г. в Палестине вспыхнуло восстание арабского населения. Сразу после его подавления англичане назначили две следственные комиссии для установления причин «беспорядков» и «умиротворения» Палестины. В конце 1929 — начале 1930 г. комиссия под председательством Шоу готовила рекомендации о мерах по предотвращению волнений в будущем, а комиссия Симпсона изучала экономическое положение в стране. Их доклады содержали вывод, что сионистская

колонизация нагнетает напряженность в стране и что столь крупномасштабная деятельность сионистов возможна только благодаря английской поддержке.

В докладе комиссии Шоу указывалось, что еврейская иммиграция превышает экономические возможности страны, что резервы пригодных для обработки земель исчерпаны и что необходимо пресечь рост еврейского сельскохозяйственного населения. Комиссия Симпсона указывала, что 30% арабских крестьян лишилась земли, большинство владеет или арендует участки площадью не более 75 дунамов, что в два раза меньше прожиточного минимума.

Доклады обеих комиссий вызвали озабоченность правящих кругов Англии. Были предприняты маневры, имевшие целью примирить интересы арабской и еврейской части населения. Но все же лейбористское правительство вынуждено было подтвердить в целом свою просионистскую позицию. 15 февраля 1931 г. премьер-министр Р. Макдональд направил председателю ВСО Х. Вейцману послание, в котором указывалось, что принятые Англией обязательства содействовать еврейской иммиграции и обеспечивать поселение евреев землей остаются центральной задачей ее деятельности в Палестине. Письмо Макдональда было расценено как официальное согласие Англии с основными требованиями сионистов, и не случайно поэтому арабы называли этот документ «черной книгой».

**Сионистская
колонизация
Палестины**

Политика Англии открыла перед еврейскими переселенцами широкие возможности для въезда в Палестину и всесторонней колонизации страны. Правда, несмотря на отсутствие препятствий и активную пропаганду, в 20-е гг. объем иммиграции евреев был незначителен. С 1920 г. по 1930 г. в страну прибыло около 100 тыс. переселенцев. Характерно, что в США за эти же годы въехало 340 тыс. евреев.

Однако сразу же после установления английского мандата сионистское руководство развернуло деятельность по захвату ключевых позиций в экономике Палестины. Основной упор в 20-е гг. оно сделало на приобретение крупных земельных участков. Эти покупки финансировались еврейской буржуазией Западной Европы и США. В 20-е гг. было скуплено 514 тыс. дунамов земли, т.е. около трети земельного фонда страны. Продавцами земли были в основном крупные арабские феодалы, жившие за пределами Палестины, но кризис конца 20-х гг. заставил продавать за бесценок свои участки также мелких и средних землевладельцев. Приобретение крупных земельных площадей сопровождалось сгоном с них арабских крестьян-арендаторов, так как сионисты сделали непреложным правилом использование на еврейских предприятиях только еврейского труда.

В конце 20-х гг. сформировался ультраправый Союз сионистов-ревизионистов во главе с В. Жаботинским. Ревизионисты расходились с руководством ВСО по вопросам о сотрудничестве с колониальными властями. Они требовали включения всей Трансиордании (территории к востоку от Палестины) в сферу колонизации, выступали за ускоренное создание независимого еврейского государства. Лидеры ревизионистов выступали за насильственное вытеснение арабского населения с помощью самых жестких мер. С этой целью в начале 30-х гг. они создали военную организацию «Иргун цван леуми».

С начала 30-х гг. сионисты перешли от внедрения в Палестину к установлению полного контроля над страной, готовя почву для образования независимого государства. Резко возросла иммиграция евреев в Палестину, что отчасти связано с кампанией антисемитизма в Германии, отчасти с сионистской пропагандой. Так будущий первый премьер-министр государства Израиль и вождь сионизма Бен-Гурион писал в еврейской газете «Кемпфер» в Нью-Йорке: «... я бы подобрал группу сильных молодых людей... Задача их состояла бы в том, чтобы замаскироваться под неевреев и, действуя методами грубого антисемитизма, преследовать... евреев антисемитскими лозунгами. Я могу поручиться, что результаты с точки зрения значительного притока иммигрантов в Израиль из этих стран были бы в десять раз больше, чем результаты, которых добились тысячи эмиссаров чтением бесплодных проповедей». Процветала также нелегальная иммиграция, которая осуществлялась морским путем. Быстро росло число еврейских сельскохозяйственных поселений: в 1936 г. их насчитывалось 208, т.е. почти на 90% больше, чем в 1927 г., а численность их жителей за этот период увеличилась с 40 тыс. до 98 тыс. человек.

В первой половине 30-х гг. евреи упрочили свои позиции в промышленности Палестины, чему способствовали два обстоятельства. Во-первых, после создания в августе 1929 г. Европейского агентства им удалось привлечь к участию в колонизации Палестины капиталы еврейских общин Западной Европы и США. Во-вторых, с ростом иммиграции увеличилось и число переселявшихся в Палестину капиталистов — к этой категории относились лица, ввозившие с собой капитал, превышающий 5 тыс. долларов США. Неуклонно возраставший приток частных капиталов создавал материальную основу для установления контроля над палестинской экономикой. Если в 1930 г. в промышленность было инвестировано 2 млн палестинских фунтов, то в 1937 г. эта цифра возросла до 11 млн. В результате число городских промышленных предприятий, принадлежащих евреям, увеличилось с 2,5 тыс. в 1930 г. до 5,5 тыс. в 1937 г.

Сионистская колонизация встречала упорное сопротивление арабского населения Палестины. Специфика ситуации между двумя мировыми войнами заключалась в том, что арабы вынуждены были вести войну на два фронта: и против английского колониального господства, и против еврейской колонизации Палестины. Организатором этого движения стал возникший в 1920 г. Арабский палестинский конгресс (АПК), главой которого до 1934 г. был Муса Казим аль-Хусейни.

Весь межвоенный период в Палестине был отмечен восстаниями, среди которых крупнейшими были восстание 1929 г. в Иерусалиме, 1933 г. в Яффе и общепалестинское восстание 1936—1939 гг. В ходе восстаний формировались новые националистические организации палестинских арабов, крупнейшим из которых стал созданный в апреле 1936 г. Высший арабский комитет (ВАК, представлявший несколько арабских партий) во главе с Амином аль-Хусейни.

Неспособность колониальных властей добиться прекращения повстанческого движения заставила правительство Англии прибегнуть к маневрам. Специально назначенная комиссия во главе с лордом Пиком рекомендовала разделить Палестину на арабское и еврейское государства при сохранении под английским контролем значительной зоны, включавшей Иерусалим, Вифлеем и коридор до порта Яффа. Эта рекомендация лишь усугубила остроту арабо-еврейских противоречий. Арабы Палестины отвергли раздел как явное ущемление своих национальных прав. Сразу после опубликования доклада восстание разгорелось с новой силой.

В мае 1939 г. Англия без согласования с заинтересованными сторонами выпустила новую «Белую книгу» о своей политике в Палестине. Этот документ предусматривал, что через 10 лет будет образовано единое арабо-еврейское государство, которое заключит союзный договор с Англией. Несколько снижалась иммиграция евреев — в течение первых 5 лет разрешался въезд 75 тыс.; а затем он должен был согласовываться с арабской стороной. В некоторых районах Палестины ограничивалась скупка земель сионистами.

Зафиксированные в «Белой книге» новые нюансы английской политики были обусловлены стремлением Англии сбалансировать свои отношения с арабами и евреями и таким образом укрепить свою власть в регионе. Но резкое недовольство такой политикой выразили и евреи и арабы. Что касается сионистов, то они даже обвинили английское правительство в измене традиционной дружбе с ними.

В годы Второй мировой войны ВСО и другие сионистские организации максимально использовали обстановку военного времени для дальнейшего укрепления своих политических и экономических позиций. Они добились от мандатных властей лицензии на строительство ряда предприятий по производству продукции, которая прежде импортировалась в страну. В короткие сроки еврейский сектор экономики Палестины превратился в крупного поставщика товаров необходимых Англии для ее военных и гражданских нужд на Ближнем Востоке. Продолжалось строительство еврейских сельскохозяйственных поселений, число которых к началу 1944 г. возросло до 256.

Еврейское руководство продолжало сотрудничать с колониальной администрацией. Но они уже перестали делать ставку на Англию как основного союзника и подыскивали нового покровителя. В связи с этим сионистское руководство активизировало отношения с правящими кругами США. На состоявшейся в мае 1942 г. в Нью-Йорке в гостинице «Балтимор» конференции международных сионистских организаций была выработана программа, включавшая требования неограниченной иммиграции, отмены «Белой книги» 1939 г., образования в Палестине «самостоятельного еврейского сообщества». «Балтиморская программа» получила одобрение значительной части американских правящих кругов. Воодушевленные этой поддержкой сионисты возобновили с 1944 г. кампанию нажима на английское правительство и колониальную администрацию.

Интерес США к Палестине особенно возрос в связи с получением американскими нефтяными монополиями концессий в Саудовской Аравии и разработкой проекта нефтепровода из Аравии в Палестину. Еще в 1942 г. 68 американских сенаторов, за которыми стояли нефтяные компании, вручили президенту США Рузвельту декларацию с просьбой о содействии еврейской иммиграции. С подобной декларацией они обратились и весной 1944 г. Оба раза Рузвельт воздержался от принятия официального решения по этому вопросу, так как стремился развивать отношения с арабскими странами. Весной 1945 г. в беседе с королем Саудовской Аравии и представителями Египта, Сирии и Ливана он заявил, что любая позиция относительно Палестины будет вырабатываться с учетом интересов арабов.

Но после смерти Рузвельта в США возобладала тенденция более тесного сотрудничества с сионистами. Американские правящие круги рассчитывали в случае создания в Палестине еврейского государства получить выгодные концессии, а также подчинить страну экономически и политически. Они видели в будущей, контролируемой сионистами Палестине своеобразный трамплин для дальнейшего проникновения на Ближний Восток.

§ 5. Ирак

Ирак в начале XX в. На грани XIX и XX вв. территория современного Ирака входила в состав Османской империи. Она была разделена на три вилайета (Бассорский, Багдадский и Мосульский), которые управлялись от имени султанского правительства губернаторами провинций (вали).

В социально-экономическом отношении Ирак был одним из наиболее отсталых районов Османской империи. Основу его хозяйства составляло аграрное производство. При этом в деревне господствовали феодальные и патриархальные отношения. Значительная часть населения вела кочевой образ жизни.

Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. Ирак начал втягиваться в мировое хозяйство и международную торговлю. Он выступал главным образом как поставщик ячменя, пшеницы, фиников, продуктов животноводства, фактически являясь аграрно-сырьевой базой более развитых стран и рынком сбыта их товаров. Первое место в экспорте Ирака прочно удерживала Англия (вместе с Индией), доля которой накануне Первой мировой войны составляла около 60%.

В начале XX в. обострилось соперничество империалистических держав, прежде всего Англии и Германии, за влияние в Ираке, поскольку его стратегическое значение после открытия Суэцкого канала резко возросло. Немецкий монополистический капитал стремился овладеть и природными ресурсами Ирака, в первую очередь нефтью, крупные месторождения которой были обнаружены в это время в ряде районов страны, прежде всего на севере вблизи г. Мосул.

Попытки германской экспансии вызвали открытое противодействие Англии. К началу Первой мировой войны английское правительство подготовилось к захвату и оккупации Ирака.

Ирак в годы Первой мировой войны В годы войны Англия уделяла этому району, удаленному от главного театра военных действий, исключительное внимание. Еще 23 октября 1914 г. английская бригада заняла порт Фао, а 22 ноября англо-индийские войска захватили город и порт Басру. Однако завоевание страны далось нелегко. Лишь 17 марта 1917 г. после ряда неудач был захвачен Багдад. В том же месяце англичане оккупировали территории Бассорского и Багдадского вилайетов. В ноябре 1918 г., нарушив условия Мудросского перемирия с Турцией, они захватили Мосульский вилайет, большую часть населения которого составляли курды.

В 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Англия с согласия союзников получила от Лиги Наций мандат на созданное ею из трех захваченных у Турции вилайетов государство Ирак.

Опустошительные военные действия и грабительская политика турецких и английских властей имели катастрофические последствия для хозяйства страны. Значительные площади обрабатываемых земель (в Мосульском вилайете около 50%) были заброшены. Упадок переживали ремесло и зарождающаяся промышленность. В результате войны и военного грабежа в стране разразился голод; вспыхнули эпидемии холеры, чумы и тифа. От голода и болезней погибло несколько десятков тысяч человек.

Оккупировав Ирак, английские власти взяли курс на прямое колониальное подчинение страны. Вся власть была сосредоточена в руках английских властей. Стремясь укрепить свое положение в стране и привлечь на свою сторону феодальную верхушку, англичане провели земельную реформу. В соответствии с ней земли крестьянских общин закреплялись за шейхами племен, духовной и светской знатью, компрадорской буржуазией. Значительно возросла эксплуатация крестьянства, ухудшилось также положение городского населения.

Экспансионистская политика Англии встречала решительное сопротивление иракского народа — арабов и курдов, крестьян, ремесленников, кочевников. Антианглийскую позицию занимала не только формирующаяся национальная буржуазия, но и некоторые слои феодалов — мелкие и средние шейхи племен, недовольные вмешательством англичан в функции племенных вождей, шиитские богословы — муджтахиды, возмущенные ликвидацией автономии священных городов — Неджефа и Кербелы.

В обстановке растущего сопротивления английской политике стали возникать патриотические общества, как, например, «Страж независимости», объединивший представителей иракской торговой и промышленной буржуазии, интеллигенции и антианглийских группировок феодалов. Виднейшими лидерами общества были купец Джафар Абу ат-Тимман и богослов Мухаммед ас-Садр, его ячейки действовали во многих областях Ирака и ратовали за независимость страны.

Еще в конце Первой мировой войны начиналось освободительное движение, вылившееся в ряд восстаний в отдельных частях Ирака: в Неджефе весной 1918 г., курдское восстание на севере страны в мае—июне 1919 г. и др.

Конференция в Сан-Ремо и ее решение о мандате дали, естественно, новый толчок освободительному движению. В этой обстановке мелкое выступление одного из племен в городке Румейса 30 июня 1920 г. быстро переросло в общеиракскую освободительную борьбу. В течение месяца повстанцы освободили почти всю арабскую часть Ирака, за исключением опорных пунктов англичан в долине Тигра между Басрой и Багдадом. Племена нанесли несколько поражений войскам оккупантов. Однако это восстание проходило изолированно от борьбы в других районах страны. Бросив на подавление его 150-тысячную армию, англичане в середине ноября 1920 г. разгромили основные силы племен.

**Ирак
в период
мандата**

Добившись поддержки со стороны напуганных размахом восстания влиятельных местных феодально-компрадорских группировок, верховный комиссар Англии в Ираке образовал в октябре 1920 г. временное правительство Ирака, а 23 августа 1921 г. Англия добилась провозглашения иракским королем Фейсала аль-Хашими — руководителя войны племен против Османской империи.

Во все ведомства королевского правительства были поставлены английские советники. Действительным правителем страны оставался верховный комиссар. Согласно англо-иракскому договору от 1922 г. королевское правительство должно было руководствоваться «советами» английского верховного комиссара в вопросах международной и финансовой политики. Англия сохраняла в Ираке свои войска.

Условия кабального договора вызвали сопротивление иракцев. Во главе движения протеста стояли патриотическая Иракская национальная партия (ИНП) во главе с Абу ат-Тимманом, созданная на основе общества «Страж независимости», а также Партия Иракского Возрождения во главе с ас-Садром. Только в 1924 г., подавив массовые выступления против колониальной администрации, Англия добилась ратификации договора.

Утвердив свое господство в Ираке, колониальная администрация попыталась оставить за английскими компаниями монопольное право на разведку и добычу нефти на всей территории страны. Но в 1927 г. под нажимом международного капитала англичане вынуждены были согласиться на создание смешанной «Ирак петролеум компани» (английский, голландский, американский и французский капитал). Тем не менее Англия сохранила в нефтяной промышленности Ирака господствующее положение.

**Отмена
мандата**

Система мандата встречала все растущее сопротивление в Ираке. В этой обстановке английское правительство предложило изменить форму англо-иракских отношений и отменить мандат. К этому его толкало также то обстоятельство, что условия мандата обязывали ее проводить в Ираке политику «открытых дверей» и предоставлять равные возможности для капитала других европейских стран и США.

30 июня 1930 г. крупнейший проанглийский деятель Ирака Нури Саид, возглавивший незадолго до этого правительство, подписал новый англо-иракский договор, сроком на 25 лет. Согласно договору, вступавшему в силу с момента принятия Ирака в Лигу Наций, Ирак объявлялся независимым государством, связанным с Англией узами «дружбы» и «союза». Англия сохраняла за собой право «консультировать» Ирак по вопросам внешней политики, сохраняла за собой военные базы в Хаббании и Шуайбе и «особые интересы» в обороне Ирака, получила монопольную привилегию командировать в Ирак советников и экспертов. Договор сохранял, таким образом, английское господство в стране.

Против такого договора выступили широкие слои иракского общества. Созданная в ноябре 1930 г. оппозиционная партия «Национальное братство» объединила ряд соперничавших с Нури Саидом феодальных группировок и патриотические слои буржуазии, интеллигенции, студентов. В январе 1931 г. в его состав вошла ИНП Абу ат-Тиммана. «Национальное братство» требовало ликвидации договора 1930 г., созыва парламента и отставки проимпериалистического правительства.

Правительство Нури Саида, опираясь на английские войска, смогло сдержать дальнейшее развитие освободительного движения и 3 октября 1932 г., официально подтвердив обязательства Ирака и гарантии иностранным компаниям, добилося приема Ирака в Лигу Наций.

**Социально-
экономическое
положение Ирака
после отмены
мандата**

К моменту провозглашения независимости Ирак оставался отсталой аграрной страной. За исключением нефтяной промышленности, за годы мандата не было создано ни одного крупного промышленного предприятия.

Предоставление Ираку формальной независимости совпало по времени с мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., в результате которого наполовину понизились цены на основной продукт иракского экспорта — финики, а также на зерно, шерсть и другую сельскохозяйственную продукцию. Последствием кризиса стало сокращение посевных площадей, разорение крестьян и массовая миграция их в города.

Режим мандата оставил в наследие стране всецелое феодальное и ростовщиков, нищету обезземеленных крестьян, огромную армию безработных и люмпен-пролетариев, сложный комплекс национальных и религиозных противоречий, бесправие народных масс.

Феодално-помещичья и торгово-ростовщическая верхушка, которым англичане передали власть, стремились в неприкосновенности сохранить это положение. Однако устранение английской администрации содействовало обострению имевшихся противоречий. В течение двух с половиной лет, последовавших за ликвидацией режима мандата, в стране сменилось восемь кабинетов министров и трижды проводились парламентские выборы. Не изменил положения и приход к власти в марте 1933 г. правительства «Национального братства» под председательством Рашида Али аль-Гайлани. Оно заявило о своем признании договора 1930 г. и пыталось найти «выход» из затруднений в устроенной в августе 1933 г. массовой резне ассирийцев. ИНП резко выступила против этого курса и заявило о разрыве с «Национальным братством».

Правительство национальных реформ. Ирак накануне Вто-рой мировой войны В обострившейся политической борьбе «послемандатного периода» приняла активное участие влиятельная организация, группировавшаяся вокруг багдадской газеты «Аль-Ахали». В ее состав входили иракские общественные деятели, стремившиеся к кардинальным преобразованиям общественного строя. С 1934 г. ведущую роль в работе «Аль-Ахали» стали играть Джафар Абу ат-Тимман и адвокат Камиль аль-Чадари.

На арене политической борьбы заметное место занял рабочий класс. В конце 20-х гг. были созданы профсоюзы, а в 1914 г. — Иракская коммунистическая партия (ИКП), сразу же заявившая о борьбе против внутренней реакции.

Против правительства «Национального братства» выступали также некоторые феодальные группировки. Один из видных иракских деятелей, крупный землевладелец Хикмет Сулейман установил связи с группой «Аль-Ахали». От ее имени он вступил в переговоры с лидером антианглийской военной группировки генералом Бакром Сидки, получившим известность жестоким подавлением среднеевфратских племен и ассирийской резней. Хикмет Сулейман и Бакр Сидки составили план военного переворота, о котором в последний момент сообщили лидерам «Аль-Ахали».

29 октября 1936 г. войска под командованием Бакра Сидки двинулись к Багдаду и предъявили королю Гази I, вступившему на престол в 1933 г., ультиматум с требованием отставки правительства «Национального единства». Король принял ультиматум и поручил

Х.Сулейману формирование кабинета министров. В правительство вошли три представителя «Аль-Ахали». Бакр Сидки был назначен начальником генерального штаба.

В своих программных заявлениях Х.Сулейман и Абу ат-Тимман, получивший пост министра финансов, провозгласили намерение провести широкие реформы, в том числе передать государственные земли безземельным крестьянам, содействовать развитию национальной промышленности, улучшить социальное обеспечение и др.

Однако Хикмет Сулейман и Бакр Сидки рассматривали эту программу только как эффективное средство для успокоения, общественности и задерживали ее реализацию. В знак протеста против подобной позиции министры из «Аль-Ахали» 19 июня 1937 г. подали в отставку (позже они были высланы из страны). Бакр Сидки, находившийся под влиянием идей итальянского и германского фашизма, готовил новый переворот с целью установления военной диктатуры.

Но разрыв Хикмета Сулеймана и Бакра Сидки с демократическими кругами подорвал их влияние, чем воспользовались проанглийские группировки. 11 августа 1937 г. Бакр Сидки был убит, через пять дней пало правительство Х.Сулеймана. В стране было восстановлено господство проанглийских сил, особенно после того, как 25 декабря 1938 г. сформировалось правительство Нури Саида. Новый премьер планомерно расправлялся не только с народным движением, но и со своими политическими соперниками. В марте 1939 г., инспирировав антиправительственный заговор, он арестовал большую группу оппозиционеров. 3 апреля 1939 г. при загадочных обстоятельствах в автомобильной катастрофе погиб король Гази I, не одобрявший проанглийский курс Нури Саида. Королем был провозглашен сын погибшего четырехлетний Фейсал II, регентом при котором был поставлен единомышленник Нури Саида принц Абд аль-Илях.

Ирак в годы Второй мировой войны	После вступления Англии в войну Нури Саид разорвал дипломатические отношения с Германией. Хотя формально Ирак сохранял нейтралитет, вся экономика страны была поставлена на службу интересам Англии. Воспользовавшись военной ситуацией, 12 сентября 1939 г. правительство ввело чрезвычайное положение, усилило репрессии против оппозиции.

Активизировали свою деятельность и оппозиционные группировки. Особенно энергично включились в борьбу военные группировки антианглийского направления, во главе которых стояли четыре высших офицера иракской армии («золотой квадрат»). Используя военные неудачи Англии в Европе и на Ближнем Востоке, «золотой квадрат» произвел 1 апреля 1941 г. военный переворот. К власти

пришло правительство Рашида Али аль-Гайлани. Намерения у руководителей заговора были разными, в том числе и ослабление зависимости страны от Англии. Но объективно их действия отвечали интересам держав «оси». Германия и Италия обещали оказать правительству аль-Гайлано военную помощь.

2 мая 1941 г. английские власти начали военные действия против иракской армии. Вскоре весь Ирак был оккупирован. Народные массы не оказали армии и «золотому квадрату» и правительству активной поддержки. Оккупировав страну, английские власти провозгласили чистку армии и госаппарата, принятые в 1943 г. поправки к конституции значительно расширяли prerogatives короля и полномочия правительства.

17 января правительство Ирака объявило войну Германии. Некоторые возможности своей деятельности получили антифашистские и прогрессивные общественные организации. Но в целом правящие круги Ирака продолжали свою реакционную внутреннюю политику. Иракская экономика переживала период застоя, усиливался налоговый гнет, в результате военных реквизиций продовольствия начался голод. Английские и иракские войска вынуждены были подавлять народные восстания. Особенно грозным стало восстание курдов, начавшееся в 1943 г. и разгромленное лишь осенью 1945 г. с помощью английской авиации.

§ 6. Сирия и Ливан

**Сирия и Ливан
в начале XX в.**

В конце XIX в. Сирия и Ливан входили в состав Османской империи, но к началу XX в. они являлись фактически полуколониями европейского (с преобладанием французского) капитала.

Административно-территориальными единицами управляли турецкие губернаторы и представители местной власти. Дамасский вилайет включал южную часть современной Сирии, почти всю Иорданию и часть нынешнего Ливана; Халебский вилайет — северную часть Сирии, а также округа Айтнаб, Урфа и Александретта, входящие теперь в состав Турции, Бейрутский вилайет — прибрежные районы Ливана, район Латакии (в настоящее время территория Сирии) и северную часть Палестины. Ливанский санджак охватывал внутренние горные округа современного Ливана, а Иерусалимский санджак — южную часть Палестины.

На территории Сирии и Ливана господствовали феодальные отношения. Верховным собственником земли считался турецкий султан; лучшие угодья принадлежали арабским феодалам и высшему духо-

венству. Для сельского хозяйства было характерно крупное землевладение при мелком и мельчайшем землепользовании, основанном на издольной аренде. В ряде районов сохранялись крестьянские общины.

Докапиталистические методы эксплуатации, паразитирование ростовщического капитала на крестьянском хозяйстве и обнищание основных товаропроизводителей обусловили преобладание простого воспроизводства. Отчуждение всего прибавочного, а порой и части необходимого продукта в пользу феодала и в основном непроизводительное использование доходов вели к постепенному разорению деревни, истощению крестьянского хозяйства, упадку сельскохозяйственного производства. В результате замедлялись темпы аграрной эволюции, вызревания товарно-денежных отношений, складывания внутреннего рынка.

В промышленной сфере преобладало основанное на ручном труде цеховое производство. Ограничение личной предпринимательской инициативы, ущемление торговли и купечества сужали возможности первоначального накопления капитала, распространения буржуазных отношений. Политика турецких властей и начавшийся в конце XIX в. приток дешевых иностранных товаров разрушали ремесло и препятствовали возникновению фабричного производства.

В Ливане была относительно развита лишь шелкомотальная промышленность, в Сирии — ткачество. В обеих странах существовали также и шерстобитные фабрики, мельницы, маслобойни. При этом многие из них находились в руках иностранцев. Часть зарождавшейся сирийской и особенно ливанской буржуазии оказалась втянутой в сферу деятельности иностранного капитала, который заметно активизировался здесь в начале XX в. Филиалы иностранных банков поддерживали немногочисленные местные кредитные учреждения, а через них ростовщиков и крупных землевладельцев. Именно в это время Сирия и Ливан становятся относительно крупными производителями зерна, шерсти, шелка, табака, хлопка. Французские же фирмы выступали в качестве основных скупщиков сельскохозяйственной продукции.

В короткое время Сирия и Ливан были превращены в источник дешевого сырья и выгодный рынок сбыта промышленных товаров французского производства. Иностранные компании допускали здесь развитие только тех отраслей, которые осуществляли первичную обработку сырья.

Турецкий гнет, засилье иностранного капитала, а также внутренние процессы начального развития капитализма способствовали зарождению и развитию национального движения. Его объективной задачей было освобождение от гнета турецких феодалов и европейских колонизаторов. Но это движение было крайне неоднородным по идеологии и социальному составу участников.

Война принесла новые бедствия народам Сирии и Ливана. Она разрушила экономическую жизнь этих стран, особенно Ливана, в значительной степени зависящих от вывоза в Европу шелка-сырца и от продовольственных поставок из Франции. Практиковалось принудительное строительство военных объектов, на которые сгонялось трудоспособное население, отрываемое от сельскохозяйственных работ, рекрутские наборы, массовая реквизиция скота и продовольствия. Территория Сирии и Ливана была использована турецким и германским командованием как база для военных операций.

Страны Антанты стремились разжечь среди местного населения антитурецкие настроения, но в то же время скрытно готовили раздел арабских провинций Османской империи. С ведома России в мае 1916 г. между ними была заключена секретная сделка (соглашение Сайкс—Пико), в соответствии с которой Западная и Восточная Сирия, а также Ливан и некоторые другие районы входили после войны в зону влияния Франции. Так еще во время войны страны Антанты распоряжались судьбами арабских провинций Османской империи.

В октябре 1918 г. турки ушли из Сирии и Ливана. Английские войска добились победы с помощью арабских отрядов из Хиджаза, и благодаря антитурецкому восстанию на сирийско-ливанской территории, давая лживые обещания содействовать после войны образованию независимого арабского государства, Англия существенно облегчила достижение своих стратегических целей.

После окончания войны в Сирии и Ливане, занятых английскими войсками, был сохранен оккупационный режим. Обе страны были поставлены под контроль английских властей. В Ливан и приморские районы Сирии были введены также французские части и назначен французский губернатор. Было объявлено, что этот режим является временным и что дальнейшая судьба Сирии и Ливана будет решена мирной конференцией.

18 января 1919 г. в Париже начала работу мирная конференция, в ходе которой после ожесточенных споров между Англией и Францией было принято решение о передаче Франции мандата на Сирию и Ливан (апрель 1920 г.). Абсолютная власть перешла к французскому верховному комиссару, опиравшемуся на оккупационную армию. Стремясь прочно закрепиться на подмандатных территориях, Франция искала наиболее подходящие формы государственности с точки зрения более эффективного подчинения местного населения. В сентябре 1920 г. было образовано государство «Великий Ливан» во главе с французским губернатором. Сирия же,

напротив, была раздроблена на ряд мелких государственных образований, созданных преимущественно на религиозно-общинной основе: Халеб, Дамаск, Джебель-Друз, Латакия. Территориальные единицы также управлялись французскими губернаторами, подчинявшимися верховному комиссару.

Экономическое развитие

В 20-е гг. началось усиленное проникновение французского капитала в экономику Сирии и Ливана. Еще в апреле 1919 г. был создан Банк Сирии и Ливана, целиком принадлежащий интересам торгово-промышленной буржуазии, поскольку из-за раздробления французского капитала он получил монополию на выпуск введенного в 1920 г. сирийского фунта. Запасы золотых монет, обращавшихся в стране, были изъяты и вывезены. Взамен их Сирия и Ливан получили бумажные деньги.

Опутывая Сирию и Ливан паутиной концессий, интегрируя их хозяйство в собственную экономику, колонизаторы препятствовали экономическому развитию этих стран. Развивались лишь немногие наиболее доходные отрасли. В промышленности по-прежнему доминировали кустарно-ремесленные мастерские с преобладанием ручного труда; некоторый рост числа предприятий не сопровождался качественными сдвигами в организации производственных процессов, технической оснащенности, ассортименте выпускаемой продукции. Рабочий класс был крайне малочислен.

Мандатные власти во многом сохранили господствующую во времена Османской империи систему феодального землевладения и мелкокрестьянского землепользования. Лишь на угодьях, отводившихся под высокотоварные технические и продовольственные культуры, французская администрация ломала архаические общинные формы землевладения и землепользования, практикуя массовый сгон крестьян с земли.

Тяжелое положение крестьянства, задавленного непосильной арендной платой (80% урожая), паразитирование ростовщического капитала, разорявшего деревню, ухудшали возможности воспроизводства. Это приводило к сокращению посевных площадей и падению урожайности по сравнению с довоенным временем. Например, в Северной Сирии обрабатывалась лишь одна десятая часть земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, а в обеих странах в это время в хозяйственном обороте находилось чуть более 1 млн, т.е. лишь четверть общих посевных площадей.

В тяжелом положении оказалась также мелкая буржуазия и ремесленники. Война нарушила традиционные хозяйственные и торговые связи, а узость внутреннего рынка и конкуренция иностранных товаров подорвали и без того непрочную базу мелкого производства.

Но не только трудящиеся массы испытывали бремя колониального гнета. Валютная и концессионная политика Франции наносили значительный ущерб интересам торгово-промышленной буржуазии поскольку из-за раздробления страны буржуазия лишалась старых межрегиональных рынков, а обнищание крестьянства сужало для нее и внутренний рынок.

Таким образом, экономический и социальный гнет французских властей в Сирии и Ливане толкал самые разнообразные социальные слои населения на национально-освободительную борьбу.

Подъем национально-освободительной борьбы в 1919—1927 гг.

В 1920 г. численность французских войск в приморских районах Сирии и Ливана была увеличена с 7 тыс. до 70 тыс. человек. Французы стали подготавливать захват Восточной Сирии, включая Дамаск.

С первых же дней оккупации крестьяне и бедуины Сирии и Ливана организовали партизанские отряды. Вспыхнули локальные восстания, которые возглавили формирующиеся в ходе борьбы организации патриотически настроенных элементов из разных социальных слоев. В Восточной Сирии это были так называемые «арабские клубы», в Дамаске был создан в июне 1919 г. «Всеобщий сирийский конгресс», призвавший народ к борьбе с оккупантами. В эти же дни был образован «Народный совет национальной обороны». В него вошли представители многих городов и областей, различных политических течений. Народный совет собирал средства и оружие для партизанской борьбы, вербовал добровольцев.

Однако летом 1920 г. после разгрома повстанцев у горного прохода Майсалун Дамаск был взят и патриотические организации разгромлены. Все политические партии были запрещены. 9 августа 1920 г. французский военный суд вынес смертный приговор 37 ведущим арабским политическим лидерам. Многие участники национального движения эмигрировали. Большинство из них осело в Каире, куда перенесла свою деятельность созданная ранее Партия арабской независимости.

Хотя движение сопротивления лишилось руководства, на установление мандата народ ответил восстаниями. В августе 1920 г. начались крестьянские выступления в области Хаулан. В 1921 г. восстаниями была уже охвачена вся Северная Сирия, в апреле 1922 г. демонстрации и баррикадные бои вспыхнули в Дамаске и ряде других городов. Партия арабской независимости и основанная уже в Каире Партия сирийского единения созвали конгресс в Женеве и выработали требования к Лиге Наций об отмене мандата, независимости и суверенитете.

О размахе освободительного движения в Сирии можно судить по высказываниям самих французских чиновников. Так, в статье, опубли-

ликованной во Франции в 1928 г., верховный комиссар Сирии генерал Сорейль писал:

«Только в 1922 г. сирийцы восставали 35 раз, в результате чего французской армии пришлось похоронить 5 тысяч своих солдат».

С середины 20-х гг. в национально-освободительное движение вливаются коммунисты. В 1925 г. была создана Сирийская коммунистическая партия, объединявшая коммунистов Сирии и Ливана. Резко увеличилась активность рабочего класса. Испытывая беспокойство по поводу возрастающей с каждым годом политической активности масс, надеясь ввести борьбу в более контролируемое русло, мандатные власти пошли на уступки буржуазным националистам и разрешили им основать в Сирии легальную «Народную партию (Хизб аш-Шааб). Колониальная администрация рассчитывала подменить вооруженную борьбу политическими дискуссиями, но даже не пыталась замаскировать произвол и насилие своего правления.

Новый антифранцузский мятеж, переросший в общесирийское восстание начался в Джебель-Друзе 18 июля 1925 г. Восстание охватило многие районы страны — Дамаск, Халеб, Хомс, Александретту и др. Феллахи и бедуины вливались в партизанские гарнизоны и нарушали коммуникации. В Джебель-Друзе повстанческая армия под руководством султана аль-Атраша разгромила посланную туда 4-тысячную карательную экспедицию генерала Мишо. Даже умеренная Народная партия, установив контакт с друзскими вождями, начала готовить восстание в Дамаске. Но верховный комиссар Сорейль сорвал эти планы. В конце августа 1925 г. он запретил Народную партию и арестовал ряд ее деятелей.

С весны 1926 г. французское правительство перебросило в Сирию и Ливан войска из Марокко и перешло от обороны к нападению. Опять шли бои в Джебель-Друзе, в оазисе Гута и других районах обеих стран. Каратели сжигали деревни, убивали и грабили феллахов, бедуинов, горожан. Дамаск был подвергнут интенсивной бомбардировке, в Бейруте шли уличные бои, и все же, несмотря на давление по всему фронту, сирийцы и ливанцы продолжали борьбу до весны 1927 г.

**Изменение форм
управления.
Конституция
Сирии 8 августа
1928 г.**

Восстание 1926—1927 гг. вынудило колонизаторов применить более гибкие методы управления. Прежде всего военное подавление все более заменялось экономическим закабалением. Вместе с тем после подавления восстания французские компании начали привлекать отдельных сирийских и ливанских администраторов к участию в своих акционерных обществах на ролях «младших партнеров». Кроме того, в Ливане были введены защитительные тарифы,

благоприятствующие развитию некоторых отраслей национальной промышленности. Французы рассчитывали расширить социальную базу режима, опираясь на часть местных дельцов.

Демонстрируя добрую волю, французские власти дали согласие на созыв Учредительного собрания, выборы в которое состоялись 24 апреля 1928 г. Большинство депутатских мест в нем получили представители новой буржуазной национал-реформистской партии Национальный блок (Кутля аль-Ватанийя), образованной взамен Народной партии. Таким образом французы намеревались создать политическую структуру, на которую могли бы опереться.

Однако Учредительное собрание сразу же при поддержке эмигрантских центров вступило в конфликт с французскими властями. Принятая им 8 августа 1928 г. конституция провозгласила Сирию независимым государством, не признающим французского мандата. В ответ новый верховный комиссар Понсе немедленно распустил собрание. Конституция же была введена в действие лишь в мае 1930 г. с добавлением в ней статьи, провозглашавшей сохранение режима мандата со всеми вытекающими из этого последствиями.

Экономическая и политическая ситуация в Сирии и Ливане в период кризиса и депрессии	Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. и последующая вплоть до Второй мировой войны депрессия резко ухудшили положение населения Сирии и Ливана. В этот период цены на продукцию сельского хозяйства упали в 5 раз, сбыт ряда основных промышленных товаров также сократился в несколько раз, а рента и налоги остались на прежнем уровне при интенсивности роста цен на потребительские товары.

Неблагоприятная экономическая конъюнктура вела к разорению крестьянства. Десятки тысяч феллахов в поисках работы и хлеба наводнили города, устраивали голодные походы. Но и положение в городах было не лучше. Разрушалось малоприбыльное кустарно-промышленное производство. Десятки тысяч рабочих и ремесленников остались вследствие этого без работы.

Несмотря на поражения 1925—1927 гг., народные массы Сирии не прекращали освободительной борьбы. Под ее давлением французские власти восстановили действие конституции и вступили в переговоры с лидерами Национального блока о заключении нового межгосударственного соглашения, основанного на признании независимости Сирии. Такой договор был заключен 9 сентября 1936 г. Он предусматривал отмену французского мандата в течение трех лет со дня его ратификации. Франция сохраняла в Сирии при условии невмешательства во внутренние дела страны свои войска и военные базы. 30 ноября

состоялись выборы в новый сирийский парламент. Победу на них вновь одержал Национальный блок, а его лидер Хашим аль-Атаси был избран президентом страны. В состав Сирии были включены Латакия, Джебель-Друз и Эль-Джазира, до этого существовавшие в качестве отдельных карликовых государств.

Стремясь укрепить свое положение в регионе, Франция затягивала с отменой мандата и в 1937—1938 гг. навязала сирийскому правительству два дополнительных соглашения, расширявших ее военные и экономические позиции. К подобным действиям метрополию толкала также обострившаяся обстановка в Европе, вызванная усилением угрозы со стороны Германии. В январе 1939 г. французский парламент отказался ратифицировать договор 1936 г., а Латакия, Джебель-Друз и Эль-Джазира вновь были формально отделены от Сирии. В знак протеста против этого решения национальное правительство Сирии ушло в отставку. В ответ верховный комиссар в очередной раз распустил парламент и отменил действие конституции страны. Взамен был создан так называемый Совет директоров, деятельность которого полностью контролировалась французской стороной.

Восстание, к осени 1936 г. охватившее почти всю Сирию, перекинулось на Ливан. Чтобы подавить его, французские власти попытались разжечь вражду между религиозными группировками, направив ливанских христиан (маронитов) против освободительного движения. Кроме того, были предприняты попытки найти компромисс с лидерами ливанской и сирийской буржуазии. Для этого пришлось пойти на некоторые уступки. В 1926 г. французские власти «даровали» Ливану республиканскую конституцию. В стране были созданы правительство и двухпалатный парламент. Однако такие важнейшие прерогативы, как внешние сношения и военные вопросы, оставались в компетенции Франции. Любое решение ливанского правительства могло быть отменено верховным комиссаром.

В ноябре 1936 г. Франция вынуждена была пойти на подписание нового франко-ливанского договора. Французское правительство обязалось через три года (как и в аналогичном договоре с Сирией) отменить мандат. Оно отказалось от контроля над таможенными, валютной системой и связью. Но правительство Ливана обязалось консультироваться с Францией по вопросам внешней политики.

Помимо этого, на ливанской территории оставались вооруженные силы Франции и за ней оставалось право защищать религиозные и национальные меньшинства. Накануне Второй мировой войны в Ливане был вновь установлен неограниченный контроль французских оккупационных властей.

В сентябре 1939 г. после начала Второй мировой войны территория Сирии была объявлена «военной зоной», и на ней было введено чрезвычайное положение.

Близость к основным нефтяным месторождениям на Ближнем Востоке и выгодное географическое положение на перекрестке торговых путей предопределяли повышенный интерес к Сирии со стороны обеих воюющих коалиций.

После капитуляции Франции в 1940 г. вишистское правительство предоставило фашистской Германии полномочия по использованию территории мандата в экономических и стратегических интересах государств «оси». В мае 1941 г. военные базы в Сирии стали использоваться для военных действий против английских войск, расположенных в Ираке. В свою очередь, британское командование объявило Сирию вражеской территорией и стало подвергать ее ежедневным воздушным налетам и артобстрелу. В боевых действиях между германо-итальянскими оккупационными силами, с одной стороны, и английскими войсками и частями «Свободной Франции» — с другой, чаша весов склонилась в пользу союзников по Антигитлеровской коалиции. 14 июля 1941 г. территория Сирии оказалась под контролем Вооруженных сил Англии и «Свободной Франции». 27 сентября была провозглашена независимость Сирии с оговоркой, что суверенитет будет ограничен «требованиями военного времени», а вопрос об окончательной отмене мандата будет рассмотрен в новом франко-сирийском договоре.

В 1943 г. эмир Трансиордании Абдалла выдвинул проект создания «Великой Сирии», предусматривавший объединение Сирии, Ливана, Трансиордании и Палестины, а премьер-министр Ирака Нури Саид — план «Благодатного полумесяца», предполагавший объединение этих стран с подключением Ирака. Оба проекта были разработаны при участии Великобритании и имели целью распространить влияние подконтрольных ей монархических режимов на Сирию и Ливан. Эти планы были негативно восприняты патриотическими силами на обеих французских мандатных территориях и подтолкнули французские власти к осуществлению ряда активных политических шагов. В марте 1943 г. французский генеральный делегат в Сирии и Ливане восстановил действие отмененной в 1939 г. конституции Сирии и дал согласие на проведение парламентских выборов. В июле победу на них в очередной раз одержал Национальный блок, сформировавший однопартийное правительство, а президентом страны стал его новый лидер Шукри аль-Куатли.

В феврале 1945 г. Сирия объявила войну Германии и Японии. В марте того же года она приняла участие в создании Лиги арабских государств (ЛАГ), а 12 апреля стала членом ООН.

Ливан в годы Второй мировой войны Ливан был столь же важен в стратегическом и географическом положении, как и Сирия, для воюющих сторон.

Уже к началу войны там были сосредоточены крупные воинские соединения Франции. В сентябре 1939 г. обе страны были объявлены военной зоной, и в них было введено чрезвычайное положение. В сентябре 1940 г. после капитуляции Франции контроль перешел к германо-итальянским войскам.

Развернутое прогрессивными силами Ливана движение сопротивления фашизму помогло войскам Англии и «Свободной Франции» в июне—июле 1941 г. одержать победу. 14 июля 1941 г. фашистские войска капитулировали и территория обеих стран оказалась под контролем Англии и «Свободной Франции». Стремясь привлечь на свою сторону население и воспрепятствовать проискам нацистской агентуры, союзники пошли на осуществление некоторых демократических преобразований: отменили запрет на издание прогрессивных газет и журналов, разрешили деятельность патриотических и антифашистских организаций, освободили руководителей компартии.

Военная обстановка и некоторое нарастание англо-французского соперничества в регионе заставило руководство «Свободной Франции» 26 ноября 1941 г. провозгласить независимость Ливана. Одновременно была сделана оговорка, что независимость будет ограничена требованиями «военного времени». Вопрос об окончательной отмене мандата так и не был решен.

Тем не менее эта политическая акция стала мощным импульсом для развертывания деятельности существующих в обеих странах партий и для создания новых. Именно к этому времени относится зарождение в Ливане движения, выступающего под лозунгами арабского национализма и арабского единства. Его вдохновителями и организаторами были Мишель Афляк и Салах ад-Дин Битар. В движении приняла участие студенческая молодежь, интеллигенция. В 1943 г. небольшие кружки, поддержавшие это политическое течение, объединились в организацию, которая стала называться «Аль-Баас аль-Араби» — «Арабское возрождение». Она выступала за освобождение Ливана и Сирии от гнета французских мандатных властей, за предоставление обеим странам подлинной национальной независимости, за достижение арабского единства. Активизировались и другие националистические течения, в частности созданная в 1936 г. правохристианская военизированная партия «Ливанские фаланги» («Аль-Катаиб аль-Любнанийя»). Ее создатель Пьер Жмайль ставил своей задачей достижение независимости Ливана при сохранении тесных связей с Западом и господствующего положения христианской общины.

В условиях нарастания движения за национальное освобождение французские власти в марте 1943 г. дали согласие на восстановление отмененных в 1939 г. конституций и на проведение парламентских выборов.

Выборы в Ливане (август 1943 г.) принесли победу представителям буржуазно-националистических кругов, стремившихся избавиться от французского мандата. Наибольшее число депутатских мест получил конституционный блок, созданный в 1943 г. Бешарой аль-Хури и представлявший в основном христианское население страны. В союзе с мусульманскими партиями и организациями (их лидером был Риад Сольх) конституционный блок стремился использовать разногласия между Англией и Францией в борьбе за независимость. В сентябре 1943 г. Бешара аль-Хури был избран президентом Ливанской Республики. Премьер-министром стал Риад Сольх.

В конце 1943 — начале 1944 г. в Бейруте состоялся II съезд Коммунистической партии Сирии и Ливана (первый прошел в 1930 г.), на котором в связи с образованием независимой Ливанской Республики было принято решение о разделении партии на две самостоятельные — Сирийскую и Ливанскую (ЛКП). Она выдвинула программу борьбы за достижение Ливаном полной независимости и эвакуацию иностранных войск, за права трудящихся. Председателем ЛКП был избран Фараджулла Хелу.

Война закончилась, но Ливан (как и Сирия) оставался оккупированным французскими войсками. По-прежнему самыми актуальными оставались задачи антиколониальной борьбы и национального суверенитета.

§ 7. Саудовская Аравия

Современное Королевство Саудовская Аравия занимает четыре пятых территории Аравийского полуострова и его становление в XX в. является уже третьей попыткой эмиров и рода Саудидов установить свое господство в центральных областях Аравии. В 1900 г. Саудиды с помощью шейха Кувейта предприняли неудачную попытку вернуть себе контроль над крупнейшим городом провинции Неджд Эр-Риядом. Вторая попытка увенчалась успехом. 16 января 1902 г. 22-летний эмир Абдель Азиз захватил Эр-Рияд, а к весне 1904 г. — весь центральный Неджд. Османская империя, в составе которой продолжал оставаться Аравийский полуостров, и западные державы пытались помешать возрождению Саудовского государства. В 1908 г. они сделали шерифом Мекки Хусейна из старинного рода Аль Хашим, пользовавшегося в Аравии огромным религиозным авторитетом. Это

осложнило борьбу за покорение Хиджаза. В 1911 г. Хусейн запретил проход караванов с паломниками из Неджда в Хиджаз и, опираясь на турецкие гарнизоны, повел борьбу с Саудидами.

Неудачи в Хиджазе заставили Абдель Азиза активизировать свою завоевательную политику на Востоке Аравии. Он приступил к реализации принятого еще в 1910 г. важного решения, направленного на идейное возрождение ваххабитского движения и переводу на оседлость верных ему бедуинских племен. Были созданы религиозные общины, в которых ихваны (братья), живя в специальных поселениях, приучались к новому для них сельскохозяйственному труду. Ихваны становились не только земледельцами, но и солдатами государства Саудидов. С их помощью Абдель Азиз захватил власть над богатыми оазисами Эль-Хасы и в апреле 1913 г. занял крупный административный центр Хуфuf. Это позволило ему в мае 1914 г. подписать с турками, занятыми к тому же европейскими делами, договор о дружбе и союзе. В 1915 г. он подписал такой же договор с англичанами.

**Саудовская
Аравия в годы
Первой мировой
войны**

Во время Первой мировой войны в арабских странах усилились антитурецкие настроения. Племена Аравии также активизировали свой борьбу, в том числе и в составе Арабского легиона. Эта борьба поддерживалась англичанами, которые преследовали при этом свои интересы. Однако, несмотря на договор с Великобританией, а также субсидии в 60 тыс. фунтов стерлингов ежегодно, Лондону не удалось втянуть Неджд в участие в Первой мировой войне на стороне Антанты. Однако во многих других территориях полуострова (впоследствии они войдут в Саудовское королевство) английские эмиссары сумели разжечь антитурецкую войну. Так, например, 5 июня 1915 г. шериф Мекки Хусейн провозгласил независимость Хиджаза, принял титул короля (малика) и объявил войну Турции. Известный английский разведчик полковник Лоуренс в то время находился в Хиджазе, руководя выступлениями бедуинских племен против турецких войск. К июлю 1917 г. арабы очистили Хиджаз от турок и заняли порт Акаба.

**Политическое
устройство
Аравии после
Первой мировой
войны
(1918—1926)**

Распад Османской империи в результате Первой мировой войны способствовал успешной борьбе Саудидов за объединение аравийских земель в централизованное государство. Их успеху способствовало и то обстоятельство, что ведущие державы были заняты военной и политической борьбой с Советской Россией, а Аравия, где нефть еще не была обнаружена в промышленных количествах, практически не интересовала их.

В 1921 г. в Каире под председательством министра колоний Англии У. Черчилля была созвана конференция, на которой, в частности, было принято решение о том, что два сына хиджазского шерифа Хусейна Фейсал и Абдаллах займут трон во вновь образованных королевствах Ирак и Трансиордания в знак признания их заслуг в борьбе против турок. В том же году в Неджде на совещании членов семьи Аль-Сауд и шейхов племен было решено, что Абдель Азиз будет носить титул «султан Неджда и присоединенных территорий».

К началу 20-х гг. на территории современной Саудовской Аравии существовали два государства — султанат Неджд с присоединенными территориями и королевство Хиджаз. 6 марта 1924 г. король Хиджаза Хусейн выступил с притязаниями на титул Халифа. В июне 1924 г. Абдель Азиз обратился к мусульманам с призывом не признавать Хусейна халифом и созвал конференцию улемов Неджда, на которой было принято решение в войне против Хиджаза. С сентября 1924 г. по декабрь 1925 г. ударные войска Абдель Азиза, состоящие из ихванов, захватили Хиджаз, включая священные города Мекку и Медину. 8 января 1926 г. в Большой мечети Мекки султан Абдель Азиз был провозглашен королем Хиджаза. К тому времени британское правительство окончательно отказалось от мысли установить протекторат над государством Саудидов. Обширное, но малонаселенное аравийское королевство было окружено английскими протекторатами, поэтому в Лондоне рассчитывали на то, что, даже оставаясь независимым, Ибн Сауд не сможет нанести ущерб британским интересам.

Усиление централизации и движение ихва- нов (1926—1933)	Централизация эмиратов Аравии в 20—30-е гг. проходила на фоне обострения отношений между центральной властью и ихванами, вылившихся в восстание последних. Движение ихванов, демократическое по своему составу и ряду требований, служило опорой сторонникам феодально-племенного сепаратизма. Ихваны являлись также носителями религиозного фанатизма и бедуинской враждебности по отношению к «многобожникам» и «забывшим» истинный ислам оседлым жителям хиджазских городов. «Изобретением дьявола» они считали те технические средства, которые Ибн Сауд стал широко внедрять для укрепления центральной власти, хозяйственных и военных нужд (автотранспорт, радио, телефон и т.п.).

Поставить религиозное рвение «братьев» под контроль была призвана созданная Ибн Саудом летом 1926 г. Лига общественной морали, ставшая исполнять функции религиозной полиции и контролировать поведение жителей Хиджаза. Все эти меры оказались недостаточными, и страна оказалась ввергнутой в пучину гражданской войны. Лишь в январе 1930 г. Ибн Сауду удалось нане-

сти окончательное поражение мятежным отрядам ихванов. Вожди восстания были захвачены и брошены в тюремные ямы.

Несмотря на подорванную гражданской войной экономику, саудовский режим окреп, а Ибн Сауд превратился в полноправного властителя обширной территории. В 1930 г. Ибн Сауд издал указ о создании министерства иностранных дел, главой которого назначил своего второго сына и вице-короля Хиджаза Фейсала. В январе 1932 г. в Хиджазе был сформирован Совет Министров во главе с Фейсалом, в состав которого вошли министры иностранных дел, внутренних дел и финансов, а также Консультативный совет в составе вице-короля, его советников и шести представителей хиджазской знати. 18 сентября 1932 г. король издал декрет «Об объединении частей арабского королевства», которое отныне получило название Королевство Саудовская Аравия. Декрет объявлял Коран конституцией страны и устанавливал порядок престолонаследия. В 1933 г. наследным принцем был назначен старший сын короля — Сауд.

Для оседлых жителей страны Ибн Сауд был королем и эмиром, т.е. феодальным правителем и одновременно, как и его предки, носителем титула имама — духовного главы мусульманской общины (уммы). Аравийские кочевники, кроме того, видели в роде Саудидов свою племенную знать, осевшую в городах. По своему выбору и на определенный срок король назначал эмиров (губернаторов) отдельных провинций, за исключением Хиджаза, где правил генеральный наместник (вице-король).

**Социально-
экономическая
структура
Саудовской
Аравии**

Создание централизованного государства обеспечило жителям страны безопасность, прекратило феодально-племенные междоусобицы. Однако усиливалась налоговая эксплуатация, гнет знати и растущего бюрократического аппарата, а племенные свободы кочевников постепенно сменялись диктатом феодального государства.

В Саудовской Аравии не было даже зародыша капиталистических отношений, и государство сложилось на феодально-племенной основе в средневековом, по сути, обществе. Его хозяйственной основой, как и в прежние времена, оставалось скотоводство в сочетании с оазисным земледелием.

Доходы государственной казны зависели от регулярного поступления налогов, главным из которых был закят (традиционный мусульманский налог, взимаемый с дееспособных лиц соответственно ввиду их хозяйственной деятельности и доходов). Минимальное количество верблюдов, облагавшихся налогом, было равно пяти, минимальное количество овец — сорока, минимальное количество

крупного рогатого скота — тридцати. Закат на орошаемые земли устанавливался в размере 5% урожая, а на бочарные — 10%. С серебра взимали налог в размере 2,5% его стоимости, с золота — 5%. Налог на торговый капитал и на его прирост составлял 2,5%.

С завоеванием Хиджаза был введен новый налог — на паломников, приносивший большие доходы. Но о том, насколько бедно было государство, свидетельствовала цифра 1,5 млн фунтов стерлингов — общий доход от налогов в 1927 г.

Главной статьей государственных расходов была регулярная армия, которая стала создаваться после разгрома ихванского движения при помощи иностранных инструкторов. Из этих же фондов выплачивали пособия вдовам и сиротам погибших воинов, выдавали средства раненым и больным. Из государственной казны шли деньги на реформы не только в военной, но и в гражданской области: формирование нового чиновничьего аппарата, основание первых государственных и частных школ (впрочем все равно контролировавшихся улемами), создание типографий и издание нескольких газет, печатавшихся ограниченным тиражом.

В столице Эр-Рияде за счет короля жила целая армия бедняков. Дважды в день от тысячи до двух тысяч (а иногда до 10 тыс.) человек получали пищу на королевской кухне. Как и во времена первых Саудидов, монарх с помощью гостеприимства централизованным путем перераспределял доходы среди знати. Еда и небольшие подарки для бедняков выполняли функцию амортизатора между властью и бедняками, поддерживая репутацию короля как щедрого и гостеприимного владыки.

Реформы Абдель Азиза, его стремление согласовать государственное устройство с ваххабитскими идеалами первых веков ислама соответствовали уровню общественного развития королевства, опоздав на несколько столетий. Однако Саудовской Аравии было суждено испытать мощное внешнее воздействие. Там были обнаружены крупнейшие в мире запасы нефти, а фантастические доходы от ее продажи изменили облик государства.

Нефтяные концессии

Главным источником финансовых поступлений королевства в 20-х гг. был хадж. Резкое сокращение числа паломников в связи с мировым экономическим

кризисом поставило саудовскую казну в отчаянное положение.

В начале 1933 г. «Стандарт Ойл Калифорния» (СОКАЛ) решила произвести разведку нефти на территории Саудовской Аравии, для чего требовалось приобрести концессию. У СОКАЛ появились конкуренты в лице британских компаний, но концессия досталась американцам, что обошлось им в 100 тыс. фунтов стерлингов золотом. Одна из причин успеха американцев состояла в том, что на Ближнем

Востоке у них не было имперского прошлого в отличие от англичан. Впоследствии СОКАЛ и ее филиалы передали половину акций «Тексас Ойл Компани». Так в 1944 г. была основана знаменитая «Арабиен-Америкен Ойл Компани» (АРАМКО).

Концессионное соглашение давало американцам «исключительное право на период 60 лет исследовать, разведывать, перерабатывать, продавать и т.д. нефть и нефтепродукты». Компании была предоставлена территория с исключительными правами размером 400 тыс. кв. миль, почти весь восток Саудовской Аравии.

В обмен на концессию компания согласилась выполнить ряд условий, в том числе: 1) предоставить Саудовской Аравии заем в 50 тыс. фунтов стерлингов золотом; 2) ежегодно выплачивать 5 тыс. фунтов стерлингов золотом вплоть до открытия коммерческих залежей нефти; 3) после открытия месторождений нефти правительство должно получать плату 4 шиллинга золотом или ее эквивалент за каждую тонну добытой нефти и ряд более мелких требований. В свою очередь, правительство освобождало компанию и ее предприятия от всех прямых и косвенных налогов, таможенных пошлин и т.д. Условия соглашения оказались чрезвычайно выгодными для компании, но в то время они отражали тогдашнее соотношение сил.

Первая нефть в коммерческих количествах была обнаружена в 1938 г. 1 мая 1939 г. от берегов Саудовской Аравии отошел первый танкер с нефтью. Когда работы из-за войны были приостановлены, американские геологи уже знали, что они открыли фантастические запасы нефти.

**Саудовская
Аравия в годы
Второй мировой
войны
(1939—1945)**

Вторая мировая война в отличие от Первой обошла Аравийский полуостров стороной. Но Саудовская Аравия почувствовала на себе ее последствия — экономические, политические и военные. Сворачивалась добыча нефти, сельское хозяйство в связи с мобилизацией в армию лишалось многих тысяч рабочих рук,

в несколько раз сократилась численность паломников. Расходы на армию, на закупку подорожавшего продовольствия требовали много свободных средств. Абдель Азиз расторг договоры о дружбе с Германией и Италией (1929 г. и 1932 г.) и порвал дипломатические отношения с этими странами (1940 г. и 1941 г.).

Перед Второй мировой войной правительство США считало Ближний Восток сферой европейского, прежде всего британского влияния. За годы войны политика Вашингтона в этом регионе претерпела глубокие принципиальные изменения. США поставили задачу заменить Великобританию в качестве господствующей державы в этом районе, учитывая, в частности, его нефтяной потенциал. В 1943 г. американское правительство объявило Саудовскую

Аравию страной, имеющей жизненно важное значение для обороны США, и распространило на нее закон о ленд-лизе.

Важным моментом в американо-саудовских отношениях явилась встреча 14 февраля 1945 г. президента Рузвельта с королем Абдель Азизом на борту крейсера «Куинси» во время возвращения Рузвельта с Ялтинской конференции. В частности, король дал подтверждение существующим американским концессиям и согласился на строительство нефтепровода, который соединил бы нефтяное месторождение в Эль-Хасе с побережьем Средиземного моря. В обмен на это Рузвельт пообещал поддерживать политику Саудовской Аравии, направленную на борьбу за освобождение арабов против иностранного господства, и передать ей часть легкого оружия с американских складов в Иране.

В марте 1945 г. Саудовская Аравия объявила войну державам «оси». Этот символический жест позволил ей вступить в ООН.

§ 8. Кувейт

**Кувейт
к началу XX в.** В середине 90-х гг. XIX в., опасаясь русских и немецких планов выхода к Персидскому заливу, Англия обратила внимание на Кувейт. Он находился под суверенитетом (весьма ограниченным, по мнению современных кувейтских историков) Порты, хотя турецких войск там не было. В 1895 г. англичане предложили шейху Кувейта Мухаммеду ибн Сабаху установить с ними «союзные отношения» по примеру других княжеств Персидского залива. Шейх отверг домогательства Англии, и тогда англичане организовали заговор. В мае 1896 г. Мухаммед и его приближенные были убиты. К власти пришел брат убитого шейха Мубарак ибн Сабах.

23 января 1899 г. Мубарак подписал соглашение с Англией. Оно было тайным, так как в качестве турецкого наместника (мутасаррифа) Мубарак не имел права вступать в переговоры и тем более заключать международные соглашения. Превысив свои полномочия, фактически перестав повиноваться турецкому губернатору Басры, Мубарак подписал обязательство не отчуждать свою территорию никому, кроме Англии.

Установив контроль над Кувейтом, английское правительство замкнуло кольцо своих владений в Персидском заливе, по сути, превратив его в «английское озеро».

**Кувейтский
конфликт** Переход Кувейта в руки Англии послужил причиной нового международного конфликта. В 1899 г. Германия получила предварительную концессию на Багдадскую железную дорогу. Конечным пунктом этой дороги намечался Кувейт и сюда прибыла в начале 1900 г. немецкая исследовательская миссия.

Прибытие немецкой миссии было воспринято Англией как угроза британским позициям в заливе. Лорд Керзон, вице-король Индии, заявил, что западные границы Британской Индии находятся на Евфрате. Английская пресса стала требовать установления английского протектората над Кувейтом.

В свою очередь, немецкая пресса и дипломатия протестовали против намерения Англии установить протекторат над Кувейтом. Германия заявляла, что Кувейт является турецкой территорией и на него распространяется суверенитет султана.

В апреле 1900 г. английский посол в Стамбуле сообщил немецкому послу, что Англия заключила с шейхом Мубараком соглашение, «которое препятствует шейху давать концессии подданным третьих держав». Аналогичное заявление было сделано английским послом в Берлине. В августе 1901 г. Германия заявила, что она не признает притязаний Англии на Кувейт.

Пока шли эти переговоры, в самом Кувейте происходили следующие события. В августе 1901 г. по требованию Германии турки послали в Кувейт войска, чтобы утвердить суверенитет султана. Они отправились морем. Когда транспорты с войсками прибыли в Кувейт, они встретили там английский крейсер, стоявший на якоре. Командир крейсера заявил туркам, что если хоть один турецкий солдат высадится на берег, англичане потопят турецкие транспорты. Турецкие корабли повернули обратно.

6 сентября 1901 г. Англия и Турция подписали соглашение по кувейтскому вопросу. Оно заключалось в следующем: Англия признала суверенитет Турции на Кувейт, но с условием, что Турция не будет посылать туда свои войска. Турция же признала особые интересы Англии в Кувейте и англо-кувейтское соглашение 1899 г. Таким образом, с одной стороны, было удовлетворено самолюбие Турции, с другой — были удовлетворены притязания Англии, поскольку Кувейт оказался фактически под английским контролем.

В этот момент Германия решила уйти с авансцены и, оставаясь в тени, играть на англо-русских противоречиях из-за Кувейта. В кувейтском вопросе Россия добивалась компромисса между Англией и Турцией и крайне болезненно относилась к попыткам Англии нарушить статус-кво. Так, в 1902 г. Россия отправила к берегам Кувейта крейсер «Варяг» и, оказывая давление на шейха Мубарака, пыталась воспрепятствовать Англии усилить там свое влияние.

Однако договор об Антанте 1904 г. и соглашение с Россией 1907 г. предоставили Англии долгожданную свободу рук. 29 июля 1913 г. турки вынуждены были подписать с Англией соглашение, по которому Кувейт был признан автономной территорией со своим флагом. А вскоре после начала Первой мировой войны Англия

провозгласила Кувейт «независимым княжеством под английским протекторатом».

**Социально-
экономическое
развитие
Кувейта в межво-
енный период**

Практически весь межвоенный период Кувейт продолжал оставаться отсталым феодальным эмиратом с мощным компонентом родоплеменных отношений. Население страны в тот период оценивалось примерно в 35 тыс. человек, среди которых было около 15 тыс. бедуинов-кочевников. Кочевое население занималось разведением верблюдов, овец и коз. Скудость растительного покрова и нехватка воды обуславливали крайне низкую продуктивность скота. Основной доход в тот период Кувейт получал от транзитной торговли и поставок жемчуга на мировой рынок. Развитию транзитной торговли способствовало выгодное географическое положение страны — на стыке морских и сухопутных дорог в районе Персидского залива.

Морские перевозки и транзитная торговля способствовали развитию судостроения. Часто семьи, занимавшиеся строительством судов, вели и торговые операции. В 20 — 30-е гг. транзитная торговля все больше переходила под контроль английских фирм.

Второй отраслью экономики Кувейта до Второй мировой войны была добыча жемчуга. Кувейт считался одним из крупнейших поставщиков жемчуга на мировой рынок. Правда, перед Второй мировой войной жемчужный промысел стал приходить в упадок из-за появления на мировом рынке искусственно выращенного японского жемчуга.

Рыбной ловлей как основным видом деятельности занималась незначительная часть населения прибрежных районов. Несмотря на примитивные орудия лова Кувейт полностью обеспечивал себя рыбой.

Ремесла в Кувейте не получили достаточного развития. Существовали лишь отдельные виды ремесел, такие, как гончарное, медное, кузнечное, плетение рыбных сетей. Ремесленная продукция изготавливалась исключительно для удовлетворения местных потребностей.

Земледелием занималось население прибрежных поселков и немногочисленных оазисов. Производительность его была крайне низкой. Лишь 3—4% всех земель были пригодны для обработки, поэтому основная часть сельскохозяйственной продукции ввозилась из соседних стран. В Кувейте культивировали финиковую пальму, выращивали кукурузу, пшеницу, ячмень, просо, бобовые и бахчевые культуры, но урожаи были низкими.

Установление колониального господства Англии, а вслед за ним проникновение английского капитала в экономику страны содействовало втягиванию Кувейта в ЛЕКХ и трансформации общественных отношений.

**Политическая
ситуация
в Кувейте**

Еще в 1915 г. умер правитель страны шейх Мубарак ибн Сабах ас-Сабах. На престол вступил его сын Джабер, а в 1917 г. власть перешла к эмиру Салиму.

Тем временем усилились противоречия между Кувейтом и его могущественным соседом Недждом. Отсутствие четко демаркированных границ вызвало, начиная с 1920 г., целую серию международных конфликтов. С апреля 1920 г. по октябрь 1921 г. большая часть Кувейта была оккупирована саудовскими войсками. Однако в марте 1921 г. Ибн Сауд заявил о своем отказе от каких-либо притязаний на кувейтскую территорию. Причина заключалась не только в английской помощи кувейтцам и неудачах саудовцев в осаде Эль-Кувейта (столицы страны), но и в восшествии на престол нового правителя Ахмеда, с которым Ибн Сауд не имел личной вражды. Ахмед аль-Джабер был сторонником Великобритании. При нем английско-кувейтские отношения укрепились, как и зависимость Кувейта от Англии.

**Борьба держав
за кувейтскую
нефть**

После того как в 1908 г. была обнаружена нефть в соседнем Иране нефтяные картели разных стран стали проявлять усиленный интерес и к Кувейту. 27 октября 1913 г. эмир Мубарак заверил англичан,

что если на территории Кувейта будет обнаружена нефть, то концессию на ее добычу получит только британская компания.

В 1923 г. переговоры с эмиром Ахмедом V вела «Англо-Пёрши Ойл Компани» (АПОК). Однако концессия в конечном итоге досталась американской «Истерн Галф Ойл Компани». Английское правительство протестовало против передачи концессии американской компании, утверждая, что его исключительные права на разработку нефти в Кувейте гарантированы договором 1899 г. и последующими соглашениями с правителями Кувейта.

В 1931 г. «Истерн Галф Ойл Компани» попросила помощи у американского правительства. Под нажимом Вашингтона британские власти были вынуждены согласиться на то, чтобы американская компания объединилась с какой-нибудь английской фирмой для разведки и добычи нефти в Кувейте. После длительных переговоров 14 декабря 1933 г. АПОК и «Истерн Галф Ойл Компани» на паритетных началах создали «Кувейт Ойл Компани» (КОК). 23 декабря 1934 г. КОК получила монопольное право в течение 75 лет осуществлять разведку и добычу нефти на всей территории Кувейта. В 1938 г. были открыты богатейшие месторождения нефти в Бургане. Однако их промышленная разработка началась только после окончания Второй мировой войны.

Кувейт накануне и в годы Второй мировой войны Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. оказал пагубное воздействие на экономику Кувейта, находившуюся в полной зависимости от внешнего рынка. Это повлекло за собой дальнейшее снижение жизненного уровня, когда средний доход семьи не превышал 175 долларов США в год. Очень высока была смертность от инфекционных заболеваний, особенно детская.

Почти поголовно неграмотное, забитое население редко прибегало к организованным формам борьбы. Первая в истории Кувейта забастовка была проведена шоферами такси в 1938 г., и за ней последовали жестокие репрессии.

Недовольство охватило и часть имущих слоев населения. Они выступили против существовавшей в стране системы управления, против полной зависимости от Великобритании. В середине 30-х гг. возникло национально-патриотическое «движение младокувейтцев». Основу движения составляли представители интеллигенции, получившие образование в арабских странах. Они требовали демократизации общественной жизни, проведения некоторых социальных реформ, освобождения от колониальной зависимости. Часть из них, чтобы осуществить эти цели, предлагала присоединить Кувейт к Ираку.

В создавшейся обстановке эмир Кувейта вынужден был пойти на удовлетворение этих требований. Был создан Законодательный совет из 14 членов, который разрабатывал конституцию и реформы. Но британская администрация не желала допустить реформы, которые могли покончить (или ослабить) их господство. В результате Совету резко ограничили полномочия, а утвержденная в 1939 г. конституция провозглашала Кувейт арабским государством, «находящимся под протекторатом Британии».

Во время Второй мировой войны значительно ухудшилось экономическое положение Кувейта. Это было вызвано резким снижением доходов от транзитной торговли, объем которых в условиях военных действий значительно сократился. Большая часть населения находилась на грани голода.

В этих условиях вновь усилилось недовольство народа. Начались народные волнения. Идеи младокувейтцев о борьбе с колониальным господством находили все более широкий отклик. Некоторые кувейтские националисты были сторонниками установления связи с гитлеровской Германией, надеясь таким путем освободиться от власти англичан. Однако организация младокувейтцев была разгромлена, и британская администрация усилила репрессии и ужесточила свой контроль в стране.

**Общественный
строй и полити-
ческое устрой-
ство**

Современное государственное объединение ОАЭ до получения независимости в 1971 г. называлось Договорный Оман (с 1820 г.) и являлось протекторатом Англии. Поставив эмираты под свой контроль, Англия сохранила там прежний общественный строй. Большинство населения эмиратов составляли арабы-кочевники, объединенные в рамках отдельных родоплеменных организаций. Каждая такая организация имела сложную структуру: семья, группа семей, род, племя, группа родственных племен.

Каждое племя обладало своей территорией, отличалась некоторыми диалектальными особенностями в языке, специфическими чертами быта, культуры, верований, имело собственное знамя с начертанным на нем девизом племени. Соплеменники считали себя родственниками, происходившими от одного предка.

Во главе племени стоял шейх. Формально это было лицо избираемое, но фактически должность шейха была пожизненной и передавалась по наследству брату, сыну или племяннику. Высокое положение, богатство, наследственная передача власти — все это возвышало шейха и его семью, выделяло их среди рядовых членов племени. В первую очередь шейх распоряжался хозяйственной деятельностью, руководил основными перекочевками, распределением пастбищ и колодцев. Шейх регулировал возникающие ссоры и недоразумения, выступал арбитром в вопросах семьи, брака и быта. Он также представлял племя в сношениях с другими племенами, объявлял войну, заключал мир. Важнейшие решения шейх принимал после обсуждения с представителями племенной знати или племенным советом — меджлисом.

Самыми могущественными были племена кочевников-верблюдоводов. Они стояли на высшей ступени арабского общества. Следующими шли кочевники-овцеводы, за ними — оседлые земледельцы, и на самой низкой ступени общественной лестницы находились рабы и вольноотпущенники.

Территория Договорного Омана (как и современные ОАЭ) исторически делилась на ряд областей-эмиратов, которые возглавляли вожди наиболее сильных племен: Нахайян — в Абу-Даби, Мактум — в Дубае, аль-Касами — в Шардже и Рас-Хайме, аль-Нуйами — в Абд-жмане, аш-Шарки в Фуджайре и аль-Муали — в Умм аль-Кайвайне. Представителям этих семей, как правило, по наследству передавалась власть в эмиратах.

**Договорный
Оман между
войнами**

Английские колонизаторы проводили в эмиратах, как и в остальных своих протекторатах, так называемую политику косвенного управления, т.е. управляли страной с помощью местной верхушки. Это

выражалось, в частности, в постоянном контроле, осуществлявшемся британской администрацией над деятельностью шейхов и членов их семей. В том случае если шейх не удовлетворял требованиям английского резидента, его смещали.

Тем не менее позиции Англии в Договорном Омане в 20-х гг. пошатнулись. В прибрежных районах население открыто выступало против англичан и действовавших по их указке шейхов. В глубинных районах протектората, где власть англичан всегда была номинальной, племена склонялись к объединению с ваххабитами Центральной Аравии. В 30-е гг. Лондон стал уделять больше внимания протекторату, так как в это время резко обострилась борьба за контроль над нефтеносными районами в регионе. Почувствовав, что этот перспективный район может попасть в руки конкурентов, англичане срочно создали компанию «Петролеум Девелопмент оф Трушилл Коуст», которая в 1939 г. получила в концессию почти всю территорию Договорного Омана сроком на 75 лет.

Кроме того, в начале 30-х гг. территория Договорного Омана понадобилась британским авиалиниям для строительства промежуточных аэропортов в системе воздушных линий между Европой и Дальним Востоком. Принимая во внимание возросший вес Договорного Омана в регионе, Лондон в 30-е гг. начал разрабатывать план объединения подвластных ему государств региона. Стала изучаться возможность их включения в некую «дружественную арабскую федерацию», в состав которой должны были войти также Ирак, Трансиордания и Палестина.

Планы Англии серьезно встревожили население эмиратов. В них участились антифеодальные и антиколониальные выступления. В Шардже дело дошло до открытых столкновений, в ходе которых был разрушен построенный англичанами аэродром. Племена, пограничные с Маскатом и Оманом, с оружием в руках препятствовали проведению картографической съемки. В конце концов Лондон был вынужден отказаться от плана создания федерации.

**Договорный
Оман в годы
Второй мировой
войны**

Начало Второй мировой войны ознаменовалось усилением антиколониальной борьбы. Поводом для этого послужило появление английских регулярных частей на ряде военных объектов в эмирате, а также высадка американских войск на Бахрейне и бомбардировка архипелага итало-германской авиацией. В оппозиции к английской поли-

тической администрации оказалось не только население, но и некоторые члены правящих в эмиратах династий. Общим требованием был вывод английских регулярных частей с территории Договорного Омана.

**Оман
в 1914—1939 гг.**

Еще накануне Первой мировой войны наиболее влиятельные представители племенной знати и улемов приняли решение о восстановлении имамата на всей территории Омана и вынудили султана передать власть своему сыну Теймуру бен Фейсалу. Началась затяжная позиционная гражданская война. Объединившиеся вокруг имама Салема бен Рашида аль-Харуси оманские ополченцы в конце 1919 г. нанесли поражение войскам султана Теймура. 25 сентября 1920 г. в селении Эс-Сиб между Оманом и Маскатом был заключен мирный договор.

Сибский договор о политическом и юридическом отношениях был весьма противоречивым документом. С одной стороны, он официально признавал существование на оманской территории суверенных от Маската обширных районов и власть султана над прибрежными районами Омана, с другой — не содержал положений о взаимном признании власти имама и султана, не определял границ подвластных им территорий, не предусматривал режима товарообмена и миграции населения. Следовательно, стороны сохранили за собой право интерпретировать положения договора в свою пользу, а также получили возможность при благоприятных условиях попытаться утвердить свою власть над всей территорией Омана.

Существование Маската по-прежнему зависело от прямой поддержки со стороны Великобритании. Осознавая это, Саид бен Теймур, ставший султаном в 1932 г., сразу проявил свою лояльность Лондону. Более широкие возможности продемонстрировать готовность всемерно укреплять связи с могучей метрополией открылись с обнаружением нефтяных месторождений в середине 30-х гг. В июле 1937 г. султан предоставил «Ирак Петролеум Компани» концессию на разведку и добычу нефти в Омане сроком на 75 лет. Этот шаг Саида бен Теймура был прямым вызовом имамату, так как концессия распространялась юридически на подвластные султану территории Омана.

**Оман в период
Второй мировой
войны**

Возникшее обострение в отношениях между соседями было прервано начавшейся Второй мировой войной. В ходе войны Маскат поддерживал страны Антигитлеровской коалиции. За предоставление англичанам военно-морских и военно-воздушных баз на своей территории в условиях военного времени султанат получил значительную

материально-техническую помощь. Кроме того Саид бен Теймур получил право самостоятельно повышать таможенные пошлины. Военным советником султана стал майор Петтифер, который был наделен широкими полномочиями и зачастую действовал без ведома и согласия султана.

Укрепляя власть султана, правительство Англии поставило в Маскат орудия, стрелковое оружие, военное снаряжение. На эти нужды английское правительство ассигновало в качестве первоначального взноса 50 тыс. рупий, а затем ежемесячно выплачивало 20 тыс. рупий.

Во внутренних районах Омана в годы войны положение оставалось внешне стабильным. Преемник имама Салем бен Рашида имам Мухаммед бен Халили пользовался влиянием среди племен. Однако к концу войны ситуация в Омане изменилась. Часть племенной знати и улемов отказалась от активной поддержки имамата. На состоявшейся в марте 1945 г. встрече шейхов конфедераций хинави и гафири была выражена приверженность ибадизму как философско-политической основе единого оманского государства. Принятые в Маскате султаном Саидом «коллорабационисты» объявили о своем желании стать его подданными.

§ 10. Бахрейн и Катар

**Бахрейн
в первой
половине XX в.**

В конце XIX в. Англия всячески расширяла и укрепляла свои позиции в Персидском заливе. При помощи флота она поддерживала «союзные отношения» с Бахрейном и княжествами Договорного Омана — «Пиратского ба». В 1871 г. правитель Бахрейна — английский ставленник шейх Иса подтвердил все обязательства по прежним договорам. Англичане обещали «защищать его как от собственных подданных, так и от правительств Турции и Ирана, которые претендовали на суверенитет над Бахрейнскими островами.

В 1880 г. Англия навязала Бахрейну так называемое Первое исключительное соглашение. По существу это был договор о протекторате, хотя слово протекторат в нем не упоминалось. По этому соглашению шейх Бахрейна обязался не предоставлять никаких концессий третьим державам, не разрешать им устройства угольных станций, не вести с ними дипломатических переговоров, не устанавливать консульских отношений и не заключать договоров ни с какой третьей державой, кроме Англии.

Бахрейн в начале XX в. был отсталой страной с господством полуфеодальных и родоплеменных отношений. Первая всеобщая перепись населения была проведена в 1941 г. Согласно ее данным на

Бахрейне проживало в то время 89 970 человек, из них 15 930 иностранцев. Постоянные столкновения происходили между шиитской и суннитской частями населения. Вражда усугублялась тем, что шиитская община была беднее и занималась менее престижными видами деятельности, чем суннитская.

Традиционными видами занятий населения Бахрейна до обнаружения нефти были добыча жемчуга, сельское хозяйство и торговля. Доход страны зависел в основном от продажи жемчуга и взимания ввозных пошлин.

В жемчужном производстве участвовала значительная часть населения. Жемчуг скупали торговцы, которые затем продавали его за границу. В 30-е гг. на лов жемчуга выходили 500 судов, на борту которых находились 20 тыс. человек. Владельцы судов платили ежегодный налог правительству, так же как и торговцы за все виды торговых операций с жемчугом. В конце 30-х — начале 40-х гг. этот промысел стал приходить в упадок из-за появления на мировом рынке искусственно выращенного японского жемчуга. Численность судов, занимавшихся его добычей, снизилась до нескольких десятков.

По сравнению с другими странами Аравии площадь обрабатываемых земель на Бахрейне была относительно велика, хотя она не превышала десятой части площади страны. Главной сельскохозяйственной структурой была финиковая пальма. Выращивали также некоторые сорта овощей и кормовые культуры. Масштабы развития животноводства были ограничены отсутствием пастбищ.

Система землевладения и землепользования носила архаический характер. Правящий клан аль-Халифа постепенно захватывал все больше земель. Подавляющее большинство крестьян земли не имело и арендовало ее мелкими участками. Арендная плата постоянно росла, и многих крестьян за долги сгоняли с земли. Разорившиеся крестьяне уходили в города.

На Бахрейне существовали некоторые виды ремесел: гончарное, ткачество и крашение, плетение (циновки, корзины и т.д.). Единственный путь, связывающий Бахрейн с внешним миром, проходит по морю, поэтому в стране получили распространение различные морские профессии: моряков, строителей парусных судов, рыбаков.

Колониальная политика Англии нанесла значительный ущерб местному населению. На смену бахрейнским парусным судам пришли английские пароходы. Экономическая политика английских властей вела к неуклонному снижению жизненного уровня бахрейнцев.

В 20-х гг. развернулась борьба между британскими и американскими компаниями за контроль над месторождениями нефти в районе Персидского залива. Острое и долгое соперничество за бахрейнскую нефть завершилось поражением англичан. 12 июня 1930 г. дочерняя организация «Стандарт Ойл Компани оф Калифорния» — «Бахрейн Петролеум Компани» (БАПКО) — подписала с шейхом Хамадом соглашение о разведке и добыче нефти в течение 69 лет. В 1932 г. в центре острова Бахрейн забил первый фонтан нефти, а в 1934 г. из Персидского залива вышел первый танкер с бахрейнской нефтью.

Развитие нефтедобычи оказало существенное влияние не только на экономическую, но и на политическую жизнь страны.

Английская администрация осуществляла контроль за внутриполитическим положением в стране. Вся власть была сосредоточена в руках британского политического агента, резиденция которого находилась в столице Бахрейна Манаме. Лондон вмешивался в дела престолонаследия и ставил у власти лояльных правителей. Так, метрополия поддерживала проанглийски настроенного шейха Ису бен Али аль-Халифа (1869—1932).

После Первой мировой войны на Бахрейн из Египта, Ирака и Сирии стали проникать идеи арабского национализма. В начале 20-х гг. в эмирате появились первые клубы, начали выходить периодические издания, пропагандировавшие идеи реорганизации административной системы и проведения социально-экономических преобразований. По стране прокатилась мощная волна антиправительственных выступлений, сопровождавшихся столкновениями на религиозной и национальной почве между суннитами и шиитами, арабами и неарабами. В мае 1925 г. шейх Иса инсценировал отречение от престола в пользу своего сына Хамада, провозглашенного «заместителем» ушедшего «на покой» правителя. С этого времени наследником престола автоматически считается старший сын правящего эмира.

Период конца 20-х — начала 30-х гг. ознаменовался для Бахрейна новым подъемом освободительного движения. Он вызвал проведение некоторых реформ: упорядочивается система управления и судопроизводства, проводится регистрация земельной собственности. В 1934 г. британский парламент утвердил билль об официальном статусе Бахрейна как «независимого государства». Однако эти шаги, осуществлявшиеся британскими советниками и ставшим после смерти отца полноправным правителем шейхом Хамадом бен Иса аль-Халифа (1932—1942), не смогли погасить волнения. В 1936 г. забастовали ловцы жемчуга, а в 1938 г. вспыхнула первая в истории Бахрейна забастовка рабочих БАПКО, к которой примкнули нефтяники-иммигранты.

**Бахрейн в годы
Второй мировой
войны**

Начало Второй мировой войны страна встретила митингами и демонстрациями, участники которых требовали либерализации режима и принятия конституции. Поводом для очередных волнений явились высадка на Бахрейн американских войск и налеты итало-германской авиации, поставившие под сомнение способность метрополии защитить свои владения. Эскалация напряженности была предотвращена прибытием в страну (конец 1941 г.) американских войск в составе так называемого «Командования Персидского залива».

Новому правителю Бахрейна шейху Салману бен Хамад аль-Халифу (1942—1961) удалось ослабить внутривластную напряженность. Укреплению взаимопонимания между правящей верхушкой эмирата во многом способствовало превращение Манама в «столицу британских владений», т.е. глава британской администрации Персидского залива Ч.Белгрэйв избрал своей резиденцией Манама.

Однако затишье длилось недолго. 22 декабря 1943 г. на предприятиях БАПКО вновь вспыхнула забастовка, которая носила не только экономический, но и политический характер. В связи с угрозой срыва поставок горючего британским и американским вооруженным силам американцы вынудили БАПКО пойти на уступки. Но в 1944—1945 гг. власти взяли реванш, приступив к «наведению порядка». Были выявлены и арестованы опасные для режима политические и общественные деятели, недовольство трудового народа к концу войны было подавлено.

**Катар в начале
XX в. и в годы
Первой мировой
войны**

В начале XX в. Катар был одной из наиболее отсталых стран Арабского Востока. Население его немногим превышало 20 тыс. человек и состояло из кочевников и оседлых. Занятием оседлых жителей было оазисное земледелие, стойловое животноводство, морские промыслы, ремесла, торговля. Кочевые племена занимались верблюдоводством, разведением мелкого рогатого скота и производством продуктов животноводства.

Между оседлыми и кочевыми племенами существовали сложные отношения. Кочевники периодически подходили к населенным пунктам и вели с местными жителями меновую торговлю. Одновременно они получали дань, которая представляла собой ежегодную плату оседлых племен кочевникам с целью предотвращения набегов и грабежей с их стороны.

Социальная структура местного общества была представлена четырьмя традиционными группами: сейидов и глав племен, горожан, рядовых кочевников и, наконец, рабов из числа чернокожего

населения, выходцев из Африки. Основная масса жителей исповедовала ислам суннитского толка, среди оседлого населения были представлены члены общины шиитов-мамитов.

В годы Первой мировой войны внутривосточная ситуация в Катаре стала крайне нестабильной. Часть оседлого населения была критически настроена по отношению к правящей династии ат-Тани, а кочевые племена были более склонны подчиняться Саудидам, чем местным властям. Все это вынуждало правящего шейха Абдаллу ибн Касем ат-Тани (1913—1948) 3 ноября 1916 г. заключить соглашение с Великобританией, установившее британский протекторат над Катаром. Подписание договора стало поводом для столкновений между суннитами и шиитами, усугублявшихся внешним фактором: территориальными притязаниями на часть пограничных земель со стороны Бахрейна, Неджда и Абу-Даби. Наряду с этим значительно усилились антианглийские настроения внутри страны, большинство племен выступило против гегемонии «неверных», за независимость эмирата.

Катар между мировыми войнами

В середине 20-х гг. шейх Абдалла санкционировал кампанию вытеснения из страны британских подданных — индийцев и без ведома британского резидента стал принимать важные самостоятельные решения по вопросам внутренней и внешней политики. В частности, старший сын шейха Хамад был специальным актом назначен наследником престола. Официальный Лондон благоразумно счел за лучшее воздержаться от санкций против своевольного шейха. Более того, англичане приняли решение задобрить Абдаллу признанием права престолонаследия и оказали ему некоторую военную помощь. Взамен они поставили условия, предусматривавшие предоставление им особых льгот, и требовали согласия на оборудование естественной взлетно-посадочной полосы для британских ВВС недалеко от столицы Катара Дохи. Правящая династия, учитывая антианглийские настроения населения, без особого энтузиазма восприняла эту инициативу Лондона. Переговоры по данному вопросу продолжались долго и были малоэффективными. Английской стороне удалось сломить упорство Абдаллы лишь в отношении постройки аэродрома (1932).

Обстановка в регионе осложнялась в связи с разразившимся нефтяным бумом. Все больший вес в делах Катара стали приобретать американцы в лице собственников «Стандарт Ойл оф Калифорния». Предвосхищая возможную утрату своего влияния британские власти усилили давление на шейха и вынудили его принять следующее предложение: за безоговорочное выполнение договора 1916 г. Абдалле гарантировалась всесторонняя помощь в обеспечении порядка в стране и обороне ее внешних границ.

17 мая 1935 г. шейх Абдалла подписал концессионное соглашение на 75 лет с британской нефтяной компанией «Петролеум Девелопмент оф Катар», получившей практически неограниченные полномочия на всей территории страны. В 1938 г. концессионеры начали бурение скважин, вскоре, правда, прерванное началом Второй мировой войны.

**Катар в годы
Второй мировой
войны**

Во время Второй мировой войны Катар был в стороне от театра военных действий. Однако размеренная жизнь местного населения оказалась нарушенной, так как через страну пролегла «линия обороны» Великобритании на Востоке. В Дохе развернулись британские вооруженные силы, и началось крупномасштабное строительство военных сооружений. Интересы правящей династии Катара отошли на второй план, ее престиж внутри страны оказался подорванным. Старый шейх Абдалла практически потерял бразды правления, его старший сын Хамад был болен, и вся реальная власть сосредоточилась в руках секретаря правителя, уроженца Неджда, Салима бен Мани. Впрочем, деятельность Салима, ваххабита и сторонника Ибн Сауда, обещавшего жителям Катара примирение традиции с требованиями времени и на этой базе процветания, не имела успеха. Исключением стали вошедшие в строй в 1945 г. первая в стране больница (на 30 коек) и первая карантинная станция. Это было слишком маленьким островком в море кризиса военного времени.

Катар оказался наводнен беспощинными английскими и американскими товарами, что пагубно отразилось на местном кустарно-ремесленном производстве, земледелии, торговле, рыболовстве. Кризис затронул даже кочевое скотоводство, лишив его рынков сбыта. Быстро происходило массовое обнищание, естественным следствием которого стала эмиграция. В 1939—1945 гг. численность коренного населения Катара сократилась с 30 до 25 тыс. человек.

§ 11. Южный и Северный Йемен

**Южный и Север-
ный Йемен
в начале XX в.
и в годы Первой
мировой
войны**

Южный Йемен был в начале XX в. одной из наиболее отсталых частей арабского мира. Главный город страны — Аден — являлся английской колонией, большая часть остальной территории — протекторатами Англии. Страна представляла собой ряд враждовавших друг с другом феодально-племенных карликовых государств.

Политическую разобщенность Южного Йемена питали застойность и отсталость экономических и социальных структур, которые

стремились сохранить колонизаторы. В результате был заторможен процесс этнической консолидации населения и развития национального самосознания.

Первая мировая война сказалась одинаково на обеих частях Йемена. Следует отметить восстания племен, вдохновлявшиеся успехами имама Северного Йемена Яхьи, развернувшего борьбу за освобождение Южного Йемена. Британское господство в Западной части Южного Йемена пошатнулось. Поднималось против колонизаторов и население восточной части страны.

**Южный Йемен
в межвоенный
период**

Чтобы противостоять силам имама и восставшим племенам, англичане увеличили контингент колониальных войск, а в 1928 г. разместили в колонии свои ВВС. Ведя активные военные действия, англичане в 1928—1934 гг. сумели восстановить свое господство в западной части Южного Йемена. 11 февраля 1934 г. в Санае был заключен договор между Йеменским королевством и Великобританией, согласно которому англичане признавали независимость королевства, а имам Яхья — статус-кво Южного Йемена. Однако восстания племен в западной части Южного Йемена продолжались и после заключения мирного договора.

Англичане стремились полностью подчинить своему влиянию и восточную часть Южного Йемена, где племена также оказывали им сопротивление. Здесь, как и на западе, англичане стали в большей степени опираться на марионеток из среды племенной знати. В Хадрамауте было создано карательное военное формирование под названием Бедуинского легиона. В различных районах южной оконечности Аравийского полуострова периодически возникали восстания племен, безжалостно подавлявшиеся колониальной администрацией (с 1858 по 1937 г. Аден управлялся Бомбейским президентом, подчинявшимся англо-индийскому руководству). Успехи движения имама Яхьи по созданию независимого централизованного государства пошатнули британское господство в регионе. Лишь ценой больших усилий Лондону удалось удержаться в Южном Йемене.

Стремясь укрепить свое положение, англичане в 1937 г. видоизменили систему управления колонией и протекторатами. Аден был объявлен колонией короны, т.е. отныне управлялся непосредственно из Лондона. Главой колониальной администрации Адена вместо политического резидента становился губернатор, одновременно являющийся главнокомандующим вооруженными силами. С правителями остальной территории заключались конвенции и договоры о протекторате. Все бывшие протектораты входили теперь в состав образованных Западного либо Восточного протектората Адена.

**Южный Йемен
в годы Второй
мировой войны**

В годы Второй мировой войны Аден приобрел особо большое значение для англичан как военно-стратегический пункт, там была размещена военная база колонизаторов. Там же находились станции по заправке судов жидким топливом. Возросло и его военно-стратегическое значение, особенно в связи с ослаблением позиций Англии в Египте, Ираке и ряде других арабских стран.

В годы войны англичане подчинили экономику страны своим военным нуждам. Аденская военная база сыграла важную роль в обеспечении английских интересов в регионе, в противоборстве с Германией и Италией.

**Северный
Йемен к началу
XX в.**

В начале XX в. территория исторического Йемена, расположенного на южной и юго-западной оконечности Аравийского полуострова, еще оставалась разделенной на несколько частей. С 1839 г. в омываемых Аравийским морем областях, отторгнутых у Османской империи, господствовали англичане. Весь горный Асир и районы побережья Красного моря находились в руках эмира Мухаммеда Али аль-Идриси (Южный Йемен). На севере и северо-востоке горного района Джебель, на территории расселения племен шиитской секты зейдитов, с 1872 г. входившей в состав Османской империи, вся полнота власти находилась у главы зейдитов имама Яхьи Хамид ад-Дина. По традиции эту часть исторического Йемена станут называть Северным Йеменом.

Население юга Аравии со средних веков делилось на сословные группы. Высшие ступени иерархии занимали сейиды, потомки пророка Мухаммеда, выполнявшие функции советчиков и арбитров в спорах. Из сословия зейдитских сейидов, начиная с IX в., избирались имамы. Следующие ступени по нисходящей занимали судьи (кади), шейхи племен и их соплеменники, купцы и ремесленники, земледельцы, слуги (адхам) и, наконец, рабы.

В руках шейхов были сосредоточены местные административные органы, судопроизводство, финансовые дела, под их командованием находилось племенное ополчение. Фактически сан шейха закреплялся за представителем одной семьи и передавался по наследству. Согласно древней традиции, шейх давал обет повиноваться имаму, который как духовный глава утверждал его назначение.

**Северный
Йемен в годы
Первой мировой
войны**

В годы Первой мировой войны весь юг Аравии стал ареной борьбы между английским гарнизоном в Адене и турецкими войсками, осадившими его при поддержке некоторых северойеменских племен. Таким

образом, судьба Северного Йемена была в эти годы в еще большей степени связана с его южным соседом.

Не имея возможности собственными силами разгромить турецкие войска англичане заключили соглашение с идрисидским имамом Сабии (Южный Йемен) Мухаммедом Али. Англичане гарантировали независимость и целостность его владений, обещали помощь с моря, деньги, оружие и военное снаряжение. Мухаммед Али, в свою очередь, обязался вести активные антитурецкие операции в Йемене. Однако надежды на быстрый результат действий идрисидов не оправдались. В течение всего 1915 г. и в начале 1916 г. Мухаммед Али, получив английское оружие, сводил счеты со своими соперниками в горном Асире.

Английские агенты вели также переговоры с имамом Яхьей. Они предлагали ему в обмен на официальное признание независимости выступить против турецких войск. Но зайдитский имам предпочитал не оказывать помощи ни своим турецким сюзеренам, ни англичанам.

Бои в Йемене длились до ноября 1918 г., причем турецкие войска в целом успешно удерживали свои позиции, продолжая угрожать английскому гарнизону в Адене. Только в результате общего военного поражения Османской империи и заключения Мудросского перемирия турецкий командующий войсками в Северном Йемене прекратил военные действия и капитулировал.

Экономика Северного Йемена в первой половине XX в.	В первой половине XX в. промышленности в Северном Йемене не существовало, были лишь ее зачатки в лице городской мануфактуры. Немногочисленные ремесленники в малонаселенных городах объединялись в цеховые организации. Крупными городами по йеменским меркам могли считаться Сана, Холейда, Забид, Тайза. Их население колебалось от 10 до 20 тыс. жителей и, помимо ремесленников, состояло из небольшой прослойки мелкой буржуазии, представителей торгово-ростовщического капитала, богословов, феодалов и их отрядов. В общем, йеменский город в тот период представлял собой типичный образец города феодальной эпохи: он был административным и торговым центром, а население его наряду с кустарно-ремесленным промыслом занималось сельским хозяйством.

В рассматриваемый период, как и десятилетия спустя (до 1963 г.), Йемен не имел собственной валюты. В обращении находились серебряные монеты — так называемые талеры Марии-Терезии весом в одну унцию (28,35 г) и содержанием около 90% чистого серебра. У местного населения они получили название риалов.

Сельским хозяйством занималось свыше 90% населения. Там же активней, чем в городах, применялся рабский труд. Климатические

и исторические факторы обусловили то обстоятельство, что именно горные долины района Джебель, а не плоскогорья внутреннего Йемена использовались более интенсивно. В них концентрировалось более 80% обрабатываемой земли. Огромной проблемой являлось искусственное орошение — непереносимое условие хорошей урожайности. Основными культурами были зерновые: сорго, просо, ячмень, бобовые, кофейные деревья, финиковые пальмы. За исключением фиников другие фруктовые культуры, а также овощи и сахарный тростник выращивались в небольшом количестве в отдельных оазисах. Еще в XIX в. Йемен славился своим знаменитым кофе — мокко (по имени порта Мохи, через который он вывозился). Но с конца XIX в. в результате непрерывных политических потрясений и возросшей конкуренции на мировом рынке роль Йемена в мировой торговле кофе стала падать.

Животноводство в подавляющем большинстве районов страны играло по отношению к земледелию подсобную роль. Только на крайнем востоке и северо-востоке ЙАР на границе пустыни Руб-эль-Хали имелись области, население которых, ведущее кочевой образ жизни, было занято исключительно пастбищным скотоводством.

Наиболее распространено разведение мелкого рогатого скота — овец и коз. В меньших количествах разводится зебу (местная горбатая порода крупного рогатого скота), верблюды и ослы.

Коневодство не имело в Йемене широкого распространения. Оно ограничивалось разведением породистых арабских коней, обладание которыми с давних пор было привилегией наиболее богатых и знатных слоев населения.

Птицеводство практически ограничивалось разведением кур и более всего было распространено в Тихаме. Преобладали низкопородные куры местных пород. Весьма было развито пчеловодство. В основном им занимались жители долин в западной цепи гор. Из морских промыслов на первом месте стояло рыболовство. Оно было в основном морским, так как внутренние водоемы были бедны рыбой. К тому же население внутренних областей рыбы, как правило, не употребляло. В районах Салифа и Эль-Лухайи в ограниченных количествах добывался также жемчуг и перламутровые раковины.

Аграрные отношения и их юридические нормы в Йемене значительно отличались (и отличаются) от стройной системы, изложенной в мусульманском праве. Обычное право (т.е. традиция) — «аль-урф» или «аль-ада» — имело в вопросе земледелия большее значение, чем религиозное и светское.

В истории становления аграрных отношений в Йемене явственно прослеживаются две тенденции. Первая — стремление правящих феодальных верхов привести аграрные отношения в соответствие с мусульманскими законами, и особенно с принципом верховной собственности на землю главы мусульманской общины. Значительные площади обрабатываемых земель (сначала турками, а после объявления независимости имамом Яхьей) закреплялись за представителями местной знати и купцами. Сам имам претендовал на роль верховного собственника всех земель в качестве главы мусульманской (зейдитской) общины.

Против этой тенденции выступала другая — стремление населения, особенно племен, сохранить традиционные аграрные отношения. Еще с первых веков ислама в Йемене в большем объеме, чем в других арабских странах, был распространен институт частного землевладения (мульк). В результате сохранила землю значительная часть собственников предшествующего периода, а владения мусульманской общины существенно ограничены.

Но особенно большое влияние на практику аграрных отношений и становление форм земельной собственности оказывало упорное сопротивление крестьянских и особенно родоплеменных общин попыткам центральной власти и феодальной верхушки экспроприировать их земли.

В результате сложного переплетения этих факторов в стране существовало несколько форм земельной собственности. Значительные позиции сохраняла общинно-коллективная собственность — пережиток ранее господствовавшей совместной собственности на землю отдельных племен и земельных общин. В большинстве областей, где она сохраняла и сохраняет определенные позиции (особенно на севере страны), общинно-коллективная собственность приняла форму собственности большой семьи. Контроль за ее использованием осуществлялся главой семьи (рода).

Однако коллективные формы активно вытеснялись частным землевладением. В большей части страны земли оседлых земледельческих племен и сельских общин, после того как были закреплены за отдельными крестьянскими семьями, стали предметом наследования, объектом торговых сделок и спекуляций. Такая мелкокрестьянская собственность на землю была и остается широко распространенной по всей стране, а в ряде районов является преобладающей.

Но процесс замены общинной собственности на землю мелкокрестьянской сопровождался все усиливавшимся процессом перехода крестьянских наделов в руки деревенских богатеев и крупных феодалов. Особенно широкий размах он приобрел в периоды неоднократно поражавших страну неурожаев и неурожаев.

**Северный
Йемен накануне
Второй мировой
войны**

К середине 30-х гг. политическая обстановка в Йемене несколько стабилизировалась, поскольку были завершены соби́рание йеменских земель, борьба за национальную независимость, установлено спокойствие на северной и южной границах. Но с другой стороны, значительно сузилась социальная опора правительства. Прежде имам пользовался поддержкой многих социальных слоев — крестьян, бедуинов, купечества, феодалов. В 30-е гг. его деятельность стала вызывать недовольство и даже враждебность. Это объяснялось застойными явлениями в экономике, консервацией архаических форм общественных отношений и автократизацией власти.

Появились первые оппозиционные кружки. В 1935 г. в Сане Ахмед аль-Мута, выходец из обедневшей семьи сейидов, создал тайное общество «Организация борьбы». Затем в различных городах страны появились нелегальные литературные общества. А в конце 30-х гг. известный поэт Мухаммед Махмуд аз-Зубейри и литератор аль-Халиди создали в Сане легальное общество «Организация доброго совета и порицания плохих дел», а Ахмед аль-Варис начал издавать первый в стране журнал «Аль-Хакма аль-Йамания» («Йеменская власть»).

**Северный
Йемен в годы
Второй мировой
войны**

Начавшаяся Вторая мировая война не затронула непосредственно территории Северного Йемена. Деликатность ситуации состояла в том, что имамат испытывал давление со стороны двух влиятельных представителей противоборствующих коалиций — Великобритании и Италии. В этих условиях Яхья решил придерживаться политики нейтралитета, формально сохраняя связи с обоими соперниками. Лишь в феврале 1941 г. после поражения, нанесенного итальянскими силами англичанами в районе Красного моря, имам заявил о разрыве отношений со странами «оси». Во второй половине 40-х гг. имам взял курс на расширение и укрепление отношений с арабскими странами.

Война ухудшила экономическое положение Северного Йемена, вызвав рост оппозиционного движения. Выступлениями против неограниченной власти имама Яхья оппозиционерам удалось поначалу даже склонить на свою сторону наследного принца Ахмеда, который, со своей стороны, обещал в случае прихода к власти провести политические и социальные реформы. Этот альянс просуществовал недолго: имам и наследник престола смогли «объясниться» и нанесли антиправительственным силам упреждающий удар. Спасаясь от репрессий, лидеры оппозиции Ахмед Мухаммед Нуман и Мухаммед Махмуд аз-Зубейри и их сторонники в 1944 г. эмигрировали в Аден, где положили начало движению «свободных йеменцев». Социально-

экономическая программа этого движения отражала интересы преимущественно шафиитского населения, отстраненного от управления экономической и политической жизнью имамата, призвала к ограничению власти правящей династии и созданию института конституционной монархии.

§ 12. Иордания

Образование Трансиордан- ского эмирата

Во второй половине 20-х гг. британское правительство сочло необходимым юридически оформить полуколониальный статус Трансиордании. 20 февраля 1928 г. в Иерусалиме был подписан двусторонний договор, согласно которому «законодательная и исполнительная власть будет осуществляться в части подмандатной территории, известной под названием Тринсиордании, Его Высочеством эмиром». В то же время за британским верховным комиссаром в Иерусалиме и его резидентом в Аммане сохранялся контроль за внешней и концессионной политикой, над законодательством, финансами, вооруженными силами и налогами страны. Во всех учреждениях вводился институт английских советников.

Англо-Транс- иорданский договор 1928 г. и принятие конституции

19 апреля 1928 г. были обнародованы первая конституция и избирательный закон Трансиордании. Конституция провозглашала некоторые буржуазные свободы и определяла prerogatives эмира. Законодательная власть вручалась эмиру и Законодательному совету в составе 16 избираемых членов (9 от арабов-мусульман, 3 от арабов-христиан, 2 от черкесов и 2 от бедуинов), исполнительная власть — Исполнительному совету (правительству) в составе 6 членов во главе с премьер-министром. Глава государства — эмир — получал неограниченную власть: он мог утверждать законы, пользоваться правом созыва и роспуска Законодательного совета, издавать указы, имел все права на земли, недра и т.п. В выборах в Законодательный совет могли принимать участие только мужчины из числа оседлого населения, достигшие 30 лет.

Ущемление гражданских прав значительной части населения страны вызвало кампанию протеста, которую возглавила Народная партия, основанная в марте 1927 г. группой влиятельных бедуинских шейхов и некоторыми представителями нарождавшейся национальной буржуазии. Выборы в Законодательный совет несколько раз откладывались, и лишь в январе 1929 г. он был впервые сформирован из числа родоплеменной знати, крупных землевладельцев и чи-

новников. 4 июня 1929 г. Законодательный совет ратифицировал англо-трансиорданский договор, юридически узаконив британское господство в регионе.

Экономическое и политическое положение Трансиордании накануне Второй мировой войны

В 30-е гг. основное внимание английские власти по-прежнему уделяли обеспечению своих стратегических интересов, пренебрегая развитием национальной экономики Трансиордании. Большая часть бюджетных ассигнований направлялась на создание военной инфраструктуры — строительство стратегических дорог и авиабаз в Аммане и эль-Мафраке, других военных объектов, на содержание военно-полицейского и все более возрастающего бюрократического аппарата. В 1931 г. «Ирак Петролеум Компани» получила право на прокладку на территории Трансиордании нефтепровода от Киркука до Хайфы. Его сооружение, начатое весной 1932 г., было закончено к концу 1934 г. В 1938—1941 гг. была построена крупнейшая стратегическая магистраль — автомобильная дорога Багдад — Хайфа.

Год от года росло налогообложение населения. К 1939—1940 гг. доля прямых и косвенных налогов достигла 76,6% доходных статей бюджета страны. Бюджет постоянно сводился с дефицитом, что увеличивало зависимость от Англии, предоставлявшей финансовую помощь на его покрытие.

В интересах англичан строилась политика Трансиордании с соседними арабскими государствами. В марте 1931 г. был заключен договор о сотрудничестве хашимитским Ираком, а в марте 1933 г. — договор о взаимном признании и добрососедских отношениях с Саудовской Аравией. В соответствии с последним Ибн Сауд снял свои притязания на Маан и Акабу, а Абдалла от имени Хашимитов отказался от притязаний на Хиджаз.

В 30-е гг. антиколониальное движение в Иордании переживало определенный спад: Народная партия утратила влияние и постепенно сошла с политической арены. Лишь в бедуинских районах, где велось строительство стратегических объектов, волнения не утихали. Эти районы были изъяты из компетенции правительства в 1930 г., а в 1933 г. управление ими было передано английскому офицеру, «специалисту по бедуинам» Д.Б.Глэббу. Через несколько лет бедуинские районы были «умиротворены».

16 мая 1939. г. в англо-трансиорданский договор 1928 г. была внесена поправка, касавшаяся организации вооруженных сил Трансиордании. В соответствии с этой поправкой Арабский легион был реорганизован: в его состав была включена «стража пустыни», созданная ранее Глэббом для борьбы с бедуинами, и общая

численность доведена до 1600 человек. 25 июня 1939 г. командующим легионом был назначен Глэбб, получивший к тому времени звание генерала и титул паши. Вскоре Глэбб стал фактическим правителем Трансиордании.

Трансиордания в годы Второй мировой войны Во время войны Англия широко использовала Арабский легион в качестве вспомогательной военной и главной полицейской силы на Ближнем Востоке. К концу войны в его составе было уже 8 тыс. солдат и офицеров. Английские субсидии на содержание легиона и другие военные цели в годы войны сильно возросли. Так, если в 1937/38 гг. они составляли 28 % внутренних доходов Трансиордании, то в 1939/40 гг. они достигли 102 %, а в 1940/41 гг. — 208 %.

В годы войны оживилась экономика Трансиордании. Значительно увеличилась внешняя торговля. Расширялось торгово-промышленное предпринимательство. Оно росло главным образом благодаря тому, что контроль над ценами практически не осуществлялся, коммерческие операции не облагались подоходными налогами. Широкий размах приняла контрабандная торговля.

Относительное торговое и хозяйственное процветание было временным, так как вызывалось конъюнктурой военного времени. Оно не привело к сколько-нибудь заметным изменениям в хозяйстве страны и принесло выгоду лишь небольшой прослойке торговцев. В Трансиордании по-прежнему преобладали докапиталистические уклады, а развитие буржуазных производственных отношений сдерживалось патриархальными пережитками и родоплеменными связями.

Ослабление позиций Франции на Ближнем Востоке побудило Великобританию вновь попытаться распространить свое господство на Сирию и Ливан. С этой целью был реанимирован проект объединения Сирии, Ливана, Палестины и Трансиордании под эгидой Абдаллы (а значит, англичан) в рамках «Великой Сирии».

Однако народные массы Сирии и Ливана решительно выступили против «сирийского единства» во главе хашимитского монарха, связанного с англичанами. Тем не менее усилия по созданию «Великой Сирии» еще долгие годы оставались одним из основных направлений внешней политики Иордании.

§ 1. Египет

**Египет в начале
XX в. и в годы
Первой мировой
войны**

В начале XX в. Египет по-прежнему продолжал числиться частью Османской империи, хотя в 1882 г. начался период английской оккупации. Обоострение внутривиполитического положения в конце XIX в., нестабильность верховной власти и усиливающееся национально-освободительное движение в стране привело к возвышению лидера оппозиционных сил Араби-паши, выдвинувшего лозунг «Египет — египтянам». Это послужило причиной для Англии начать военные действия, вследствие которых войска Араби-паши были разбиты, а англичане заняли Каир.

Националистическое движение в Египте стало вновь заметно оживляться к концу 10-х гг. XX в. Националистические группы умеренного направления ограничивались пропагандой необходимости автономии Египта и вывода английских войск. Наряду с ними существовали и террористические группы; в 1910 г. был убит премьер-министр Б. Гали, выходец из египетских христиан, в 1912 г. был раскрыт новый заговор против хедива, генерального консула и премьера, после чего эти группы были разгромлены.

Изменившаяся геополитическая ситуация в мире в связи с началом Первой мировой войны заставила английское правительство 18 декабря 1914 г. заявить об упразднении суверенитета Турции над Египтом и установлении английского протектората. Хедив Аббас Хильми, известный своими туркофильскими симпатиями, был заменен своим дядей Хусейном Камилем, получившим титул султана. Английский генеральный консул стал именоваться верховным комиссаром, в его руках была сосредоточена вся реальная власть в стране.

Территория Египта служила исходным плацдармом для операций англичан против турок в Палестине и Сирии. Для организации перехода войск через пустыню и для их снабжения был организован «трудовой корпус», в котором в общей сложности пребывало около 500 тыс. человек. Для палестинского похода этот корпус, по признанию самих англичан, оказал ценнейшие услуги. Некоторые группы из состава этого корпуса направлялись также

на Галлиполи (во время дарданелльской англо-французской операции в 1915 г.), в Месопотамию, даже во Францию.

Попытки Турции поднять восстание в Египте оказались тщетными; не удалось ей и предпринятые в 1915—1916 гг. попытки овладеть Суэцким каналом. Несмотря на помощь, оказываемую турецким войскам Германией, англичане отразили все наступления турок. Таким образом, Египет целиком попал под зону влияния Англии; Франция еще в 1904 г. признала исключительное положение Англии в Египте в ответ на признание аналогичного положения Франции в Марокко.

**Усиление
национально-
освободитель-
ного движения
в межвоенный
период**

После окончания войны в Египте вновь поднялось национальное движение, выдвинувшее требование независимости страны. На передний план в политической борьбе вышла партия Вафд. В конце 1918 г. премьер Рушди-паша и видный общественный и политический деятель Заглул-паша, оба бывшие раньше убежденными англофилами, организовали делегацию (Вафд) для переговоров в Европе о создавшемся положении. Отказ выслушать требования Египта и арест четырех лидеров вафдистов привели в марте 1919 г. к революционному взрыву, принявшему всеегипетские масштабы. Однако вафдисты опасались дальнейшего углубления борьбы и старались устранить от участия в ней армию и «трудовые корпуса».

Несмотря на жестокое подавление восстания, агитация за независимость Египта продолжалась. Пытаясь найти выход из создавшегося положения, английское правительство послало в Египет миссию лорда Милнера с умеренными предложениями, однако она была встречена всеобщим бойкотом населения. Изменив свою позицию, 28 февраля 1922 г. английское правительство опубликовало декларацию об упразднении английского протектората и признании Египта независимым государством, оставив за собой ряд прав: охрана Суэцкого канала, защита Египта от иностранного вмешательства, охрана интересов иностранцев и прав национальных меньшинств и соуправление Суданом.

19 апреля 1923 г. была объявлена новая конституция: Египет стал конституционной монархией во главе с королем Фуадом I. Были созданы парламент и ответственный перед ним и королем кабинет министров, который возглавили лидеры Вафда.

Фактически согласие Вафда с фиктивной независимостью означало, что национальная буржуазия пошла на сделку с англичанами. Однако это соглашение, выразившееся в формировании Вафдом правительства на основе конституции 1923 г., не могло быть

прочным, поскольку противоречие между стремлением Египта к независимости и желанием Англии сохранить свое господство в стране оставалось крайне острым. Конфликт разгорелся по поводу Судана, который считался кондоминиумом Англии и Египта. Однако кондоминиум был фикцией, ибо сам Египет был фактически колонией Англии. Вафд поддержал антианглийские движения в Судане. Когда в 1924 г. лидеры Вафда поставили перед Англией вопрос о выводе британских войск из Судана и об объединении англо-египетского Судана с Египтом, англичане решили устранить вафдистское правительство. После убийства английского генерал-губернатора Судана египетским террористом начались бои с египетскими войсками в Судане. Вафдисты не стали оказывать сопротивления и были вынуждены подать в отставку. Однако на очередных выборах они получили большинство.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. нанес тяжелый удар по экономике Египта, поразив в первую очередь хлопководство. Хлопок определял в основном экономическую жизнь страны и положение значительной части населения, в той или иной форме связанного с его производством, первичной обработкой и экспортом. Английский капитал, вложив крупные суммы в ирригационные сооружения и всемерно стимулируя развитие местного хлопководства, создал в Египте важную сырьевую базу для своей хлопчатобумажной промышленности. Посевы хлопка вытеснили другие сельскохозяйственные культуры, и Египет, бывший когда-то житницей средиземноморских стран, нередко вынужден был импортировать хлеб. При этом рост хлопководства не сопровождался соответствующим развитием хлопчатобумажной промышленности: вывоза хлопок, Египет в то же время ввозил хлопчатобумажные ткани. В 1929—1933 гг. сбыт хлопка резко сократился, тогда как рента была снижена незначительно, а земельный налог остался на прежнем уровне.

Аграрный кризис переплелся с промышленным. Общий уровень промышленного развития был весьма низким. Сложившаяся в стране небольшая фабрично-заводская промышленность была занята в основном первичной переработкой местного сельскохозяйственного сырья, причем наибольшее значение в ней имели предприятия по очистке хлопка, подготавливающие последний к вывозу на внешние рынки и созданные также английским капиталом. Крупная тяжелая индустрия в Египте отсутствовала, и потребности страны в готовых изделиях, в свою очередь, определяли ее зависимость от промышленно развитых иностранных государств. Кризис обнажил внутренние противоречия в стране. Многие мелкие и средние предприятия прекратили работу. Безработица достигла огромных размеров, реальная заработная плата рабочих сильно сократилась.

В 1930 г. вафдистское правительство ввело под давлением национальной буржуазии покровительственные пошлины. Иностранные монополии, прежде всего английские, использовали этот повышенный таможенный тариф, увеличив свои капиталовложения в Египте. Огромная армия безработных и исключительная дешевизна рабочей силы способствовали росту иностранных капиталовложений. Так, например, в 1931 г. англо-французский сахарный трест получил монополию на производство и сбыт сахара в стране.

Все это дало толчок новому подъему освободительной борьбы. Поводом к ней послужила попытка лейбористского правительства Англии навязать Египту новый договор. Проект этого договора вызвал такое недовольство, что Наххас-паша, вафдистский лидер, который был премьером в 1930 г., отказался от его принятия. Король Фуад распустил парламент и отстранил правительство Наххас-паши. Новый кабинет возглавил Исмаил-Сидки-паша, представитель помещиков и крупного капитала.

Установление реакционного режима Сидки-паши совпало с экономическим кризисом. По всей стране происходили выступления рабочих с антианглийскими лозунгами, с протестом против создания правительства открытых реакционеров, а также с требованием повышения заработной платы. В июле 1930 г. вафдисты организовали в Мансуре демонстрацию и митинг, полиция разогнала их, что повлекло за собой человеческие жертвы. 15 июля в знак траура по погибшим в Мансуре рабочие приостановили на два часа работу и вышли на улицу. Полицейские убили 22 и ранили несколько сот демонстрантов. В тот же день упорные баррикадные бои развернулись в Каире, Александрии и Порт-Саиде, а г. Суэц был на время захвачен повстанцами. Однако восстания были подавлены.

В октябре 1930 г. Сидки-паша отменил конституцию 1923 г. и ввел новую реакционную конституцию, запрещавшую депутатам вмешиваться в действия исполнительной власти, в это же время правительство запретило ряд профсоюзов, находившихся под влиянием Вафда, а при полиции было создано правительственное бюро труда, которое занималось предупреждением забастовок. В феврале 1931 г. была создана «комиссия по борьбе с безработицей», помогавшая полиции изгонять из главных городов безработных.

Все эти меры, рассчитанные на то, чтобы подавить революционные силы Египта, не достигли цели. В мае 1931 г. по всей стране прокатилась волна забастовочного движения.

Посткризисная депрессия заставила правительство, которое стремилось ограждать интересы помещиков, установить в начале 1934 г. запретительные пошлины на импортный хлеб, в результате чего розничная цена на хлеб выросла в полтора раза. Это вызвало

новые волнения во всех промышленных центрах. Рабочие объявили забастовки, требуя повышения заработной платы, уменьшения рабочего дня, отмены вычетов и штрафов. Почти все забастовки сопровождались митингами и демонстрациями, столкновениями со штрейкбрехерами и полицией.

21 июня профсоюзный центр решил обсудить вопрос о всеобщей забастовке, но когда представители рабочих подошли к зданию, где помещались профсоюзы, полиция открыла по ним огонь и ранила 7 человек. Рабочим удалось забаррикадироваться в здании и совместно с другой группой, находившейся вне здания, забросать полицию камнями и кирпичами, принудив ее отступить. Только после того, как полиция получила подкрепление, ей удалось разогнать рабочих, из которых 85 человек были арестованы и преданы суду. Эти события получили отклик по всей стране: как в центре, так и в провинции прошли многочисленные забастовки.

Забастовки и демонстрации в Египте вспыхнули с новой силой в ноябре 1935 г. 13 ноября в Каире насчитывалось 40 тыс. демонстрантов, полиция открыла огонь по бастующим. В знак протеста в Каире и других городах Египта была проведена всеобщая забастовка.

Обострение международного положения и взрывоопасная ситуация внутри Египта в связи с мировым кризисом, приход к власти Гитлера в Германии и нападение фашистской Италии на Абиссинию в 1935 г. заставили английское правительство усилить курс на консолидацию внутривосточного положения в Египте и урегулирование своих взаимоотношений с египетскими властями. В свою очередь, Египет, не имевший сколько-нибудь серьезных вооруженных сил, должен был признать, что без английской защиты он рискует стать лицом к лицу с опасным и неравным ему противником.

В декабре 1935 г. была восстановлена отмененная конституция 1923 г., в мае 1936 г. состоялись выборы в парламент, где вафдисты получили большинство и сформировали правительство во главе с Наххас-пашой.

В августе 1936 г. египетская делегация подписала договор с Англией. По этому договору, заключенному на 20 лет, формально объявлялось о прекращении английской оккупации в Египте, а комиссар стал именоваться английским послом. Договор санкционировал присутствие английских войск в зоне Суэцкого канала, в Каире и Александрии; английские вооруженные силы сохраняли право пользования египетскими аэродромами и право полетов над египетской территорией; египетская армия ставилась под контроль английской военной миссии. Англичане могли использовать территорию Египта в качестве плацдарма в случае войны или ее угрозы. Вопрос о Судане разрешен был компромиссно: восстанавливался режим

кондоминиума. Таким образом, договор 1936 г., с одной стороны, значительно расширил компетенцию правительства независимого Египта, а с другой стороны, закрепил господство Англии в Египте, хотя и в измененном виде. Договор, явившийся успехом вафдистов, продемонстрировал соглашательство национальной буржуазии.

В 1937 г. Египет был принят в Лигу Наций; в том же году на конференции в Монтрё все державы, в пользу которых существовал режим капитуляций, признали его ликвидацию.

В августе 1936 г. новое правительство, сформированное из либералов-конституционалистов, ставленников Англии, заключило новое соглашение с англичанами, которое расширило программу военно-стратегического строительства в Египте, переложив расходы на сооружение английских баз и коммуникаций на Египет.

Египет в годы Второй мировой войны	Вступление в войну Италии на стороне Германии, война на тихоокеанском театре, угроза Индии со стороны Японии, военные действия и политические осложнения в Передней Азии и Северной Африке сделали Египет важным узловым пунктом английской оборонительной системы. Здесь разместились штаб английского военного командования и центр снабжения всех союзных армий, действовавших на Ближнем Востоке и в Восточной Африке (Средневосточный центр снабжения). Еще до войны, особенно после нападения Италии на Абиссинию, Англия принимала усиленные меры по укреплению обороны Египта; особое внимание было уделено Александрии, главной базе английского флота в Средиземном море. Были ассигнованы крупные средства на противовоздушную оборону, строительство сети аэродромов, большого сухого дока, нефтехранилищ, на углубление входных фарватеров. Построили несколько стратегических железных и шоссейных дорог. Укреплялась и армия самого Египта.

Военные заказы и сокращение ввоза в Египет заграничных товаров привели к некоторому развитию промышленности и росту численности рабочего класса. За годы войны выросло количество крупных и средних промышленных предприятий, создавались новые акционерные общества. Однако большинство компаний принадлежало иностранному капиталу.

Война ухудшила положение населения, снизилась реальная заработная плата рабочих. Наибольшие бедствия постигли деревню. Вследствие необходимости снабжать продовольствием английские войска, были сокращены посевные площади под хлопок и, соответственно, снизился денежный доход крестьян. Хлопок же скупался по очень низким ценам. Начался голод.

Правительство Египта старалось занимать такую позицию, чтобы не быть вовлеченным в войну. На этом настаивало большинство политических деятелей, в том числе и партия Вафд, которая соглашалась на сотрудничество с Англией при условии, что та даст обязательства вывести свои войска из Египта по окончании войны и согласится распустить реакционный парламент, избранный в 1938 г. На державы «оси» ориентировалась наиболее реакционная группировка египетских феодалов, во главе с королем Фаруком, а также партия либералов-конституционалистов. За полное сотрудничество с Англией и за объявление войны Германии и Италии стояли представители той части буржуазии, которая была связана с английским капиталом. Перед войной они откололись от Вафда и образовали партию Саад.

Однако положение «невоюющего» государства не мешало Англии максимально использовать военный и экономический потенциал Египта.

Объявив войну Англии и Франции в июне 1940 г., Муссолини выступал с заверениями, что Италия не нападет на Египет. Египетское правительство, заявлявшее, что его военные приготовления носят исключительно оборонительный характер, было вынуждено, ввиду явно агрессивных намерений Италии в Африке, разорвать дипломатические отношения с Италией. Сенат принял резолюцию, в которой выражалось пожелание, «чтобы правительство в соответствии с англо-египетским договором продолжало оказывать всемерную поддержку своей союзнице Англии». В то же время египетский премьер заявил, что «Египет вступит в войну в том лишь случае, если он подвергнется какому-либо из трех видов нападения со стороны Италии: если итальянские солдаты вторгнутся на территорию Египта, если Италия будет бомбардировать египетские города, если Италия произведет воздушные налеты на военные объекты Египта». Но фактически Египет не вступил в войну даже и тогда, когда перечисленные выше условия оказались налицо.

Приказ египетского премьера от 20 июня 1940 г. об отводе войск от ливийской границы был отдан и приведен в исполнение, тогда как уже в июле со стороны Италии последовали бомбардировка Эс-Соллума, налеты на Каир, Александрию и другие пункты Египта. Под давлением Англии, выражавшей недовольство политикой египетского правительства, премьером стал сторонник Англии Хасан Сабри, а в правительстве был поднят вопрос о пересмотре позиции, особенно после того как крупные итальянские силы начали наступление на Египет и захватили Эс-Соллум. Однако и после этого в правящих кругах Египта еще было очень сильно влияние стран «оси».

Даже после захвата Сиди-Баррани и продвижения итальянцев на 100 км вглубь египетской территории, Египет не объявлял войны.

В декабре 1940 г. итальянское наступление остановилось, англичане сосредоточили в Египте крупные силы и после ожесточенных воздушных боев, при поддержке флота, нанесли итальянцам поражение и вынудили их к беспорядочному отступлению.

Несмотря на агрессивные военные действия стран «оси» и их весьма активную подрывную деятельность внутри страны, лидеры Вафда и некоторые другие политические группы настойчиво подтверждали свои требования не объявлять войны. Весной 1941 г. германо-итальянские войска вновь вторглись на территорию Египта, но в ноябре 1941 г. англичане перешли в наступление и к январю 1942 г. Египет был очищен от захватчиков.

После трехмесячного затишья началось новое наступление на Египет германо-итальянской армии под командованием немецкого генерала Роммеля. Летом 1942 г. создалась угроза Александрии и долине Нила. Англичане с помощью своих доминионов и США создали в районе Эль-Аламейна прочную оборону; тем самым были разрушены германо-итальянские планы захвата долины Нила и Суэца. Необходимо отметить, что решающее воздействие на соотношение сил в Африке сыграло развитие военных действий на главном — советско-германском фронте. Сталинградское сражение потребовало от Германии концентрации сил именно здесь, и не только лишило немецко-фашистское командование возможности сосредоточить на Ближнем Востоке силы для широкого наступления, но и вынуждало их снимать свои части из Египта и перебрасывать их на Восточный фронт.

Крупное сражение, разыгравшееся у Эль-Аламейна, закончилось решительной победой английской армии и вынудило армию генерала Роммеля к быстрому отступлению на запад. Разгром гитлеровских войск на Волге предотвратил, в частности, переброску подкреплений германской армии в Северной Африке. Последовавшее продвижение английской армии на запад, завершившееся в начале мая 1943 г. полной ликвидацией германо-итальянских сил в Северной Африке и дальнейшие успехи союзных сил на средиземноморском театре окончательно устранили угрозу Египту со стороны гитлеровской Германии и ее сателлитов.

В феврале 1945 г. Египет формально объявил войну Германии и Японии, что дало ему право участвовать в мае—июне 1945 г. в конференции, создавшей Организацию Объединенных Наций. Таким образом, понимание арабскими, в том числе египетскими, лидерами, что союзники выиграют войну, заставляли их искать пути укрепления своей роли в новом международном порядке. Обсуждения

возможностей арабского альянса, проводимые в годы войны, окончились созданием Лиги арабских стран в марте 1945 г. Именно Англии принадлежал план создания такого объединения, при этом она рассчитывала добиться нескольких целей. Став покровителем такого объединения, Англия, с одной стороны, могла бы сохранять свое господство в арабском мире, а с другой стороны, использовать его как орудие борьбы против национально-освободительного движения арабов. Другой, не менее важной целью для Англии стала попытка при помощи Лиги предотвратить усиление в регионе влияния своих конкурентов, прежде всего США и Франции. Однако, как показывают дальнейшие события, этим планам не суждено было осуществиться. Что же касается Египта, то он стал доминирующей страной в Лиге: за ним сохранялась монополия при занятии должности генерального секретаря, штаб Лиги находился в Каире, большинство должностных лиц в Лиге были египтянами. До конца 60-х гг. почти половину всех взносов в бюджет Лиги платил Египет. Основная формула Лиги арабских стран выражалась в сохранении территориального статус-кво на Ближнем Востоке, что явилось и основной целью политики Египта. Таким образом, Египет занимал особое место не только в планах великих держав, но и в арабском мире.

§ 2. Судан

Судан в начале XX в. и в годы Первой мировой войны	В начале XX в. Судан был практически превращен в колонию Великобритании. Начало этому было положено в 1899 г., когда после разгрома махдистского государства (1898) по конвенции, заключенной между Англией и Египтом в январе 1899 г., Судан был объявлен кондоминиумом, т.е. совместным владением Англии и Египта, и стал официально называться Англо-Египетский Судан. Следует отметить, что в это время Англия определяла политику оккупированного ею Египта и последний был совладельцем Судана лишь номинально. Вся власть в стране сосредоточилась в руках английского генерал-губернатора. Неравноправное положение Судана, как, впрочем, и подчиненное положение Египта, было закреплено в самой конвенции 1899 г.

Полновластие английского генерал-губернатора обеспечивалось силой оккупационных войск и специальным колониальным аппаратом. Структура этого аппарата, просуществовавшего вплоть до Второй мировой войны, была в общих чертах следующей. Высшая верховная законодательная и исполнительная власть находилась в руках генерал-губернатора, который одновременно был

главнокомандующим вооруженными силами страны. Его непосредственными помощниками были главный ревизор, главный судья, секретари по гражданским, административным и финансовым вопросам. Вслед за ними власть в стране осуществляли директора важнейших департаментов: экономики, ирригации, сельского хозяйства и лесов, общественных работ и т.д. Все эти посты занимали английские чиновники. На второстепенных должностях служили египтяне, сирийцы и ливанцы. Низовое звено в сельской администрации составляла местная элита. При генерал-губернаторе существовал вспомогательный орган — Совет, созданный в 1910 г. из высших английских чиновников и именовавшийся «суданским правительством». В ведении генерал-губернатора, секретарей и директоров департаментов и ведомств находилось также около 20 специальных комитетов по различным отраслям административного и хозяйственного управления. Эта администрация держала в своих руках все главные рычаги экономической, политической и культурной жизни страны.

Ход Первой мировой войны мало сказался на внутреннем положении Судана; англичане продолжали военные действия внутри страны и его полное завоевание в современных границах было завершено в 1916 г.

Экономическое развитие страны в усло- виях коло- ниальной зависи- мости	Экономическое закабаление Судана и эксплуатацию его ресурсов колонизаторы осуществляли в первую очередь путем экспроприации плодородных земель, установления контроля над водами Нила и его притоков. Осуществлялось строительство плотин (Сеннарская в 1925 г.), и водная проблема решалась не в пользу Судана (92% нильских вод для орошения плантаций предоставлялось Египту). Хлопчатник на орошаемых плантациях выращивали феллахи (крестьяне)-арендаторы, бывшие владельцы этих земель, а управляли ими и присваивали не менее 60% прибыли колониальная администрация и английские компании.

Местная элита — феодалы и компрადоры получали в долгосрочную аренду на льготных условиях большие земельные наделы и лицензии на забор воды для выращивания хлопчатника. Так Судан превращался в страну монокультуры хлопка, сырьевую базу метрополии. Уже в 1930 г. под хлопчатник было занято 176 тыс. га. Хлопок составлял 75% вывоза из Судана. Скупались также за бесценок гуммиарабик, скот, семена масличных культур и вывозились из страны. Для этого использовались традиционные караванные пути, реки, а также были построены 3,5 тыс. км железных дорог и глубоководный порт (Порт-Судан) на побережье Красного моря.

Обратно в Судан шел поток английских товаров, подавляя местные ремесла и разоряя ремесленников-суданцев. Колониальные власти установили контроль над внешней и оптовой внутренней торговлей Судана, занижали цены на суданские экспортные товары и завышали на британские импортные. За период 1924—1946 гг. только хлопковые плантации района Гезиры принесли британской администрации около 19 млн ег.ф. чистой прибыли, а ее партнеру — английской компании «Судан Плантейшн Синдекейт» — 15 млн ег. ф. Экспорт древесного угля и другие лесные промыслы приносили 14,7 млн ег.ф. в год, экспорт гуммиарабика — 3 млн ег.ф. в год. Все эти капиталы переводились в метрополию.

**Социальная
структура
суданского
общества**

Экономическая деятельность колонизаторов в Судане, принося нищету и разорение, разрушение натурального хозяйства и феодально-племенных отношений, способствовала в то же время развитию капиталистического уклада, началу формирования новых классов и групп буржуазного общества. Многие феодалы и вожди племен, получив от администрации в долгосрочную аренду сотни и тысячи федданов (феддан — 0,4 га) земли, обрабатывали их руками мелких субарендаторов и наемных рабочих. В межвоенный период этот процесс находился в начале своего развития, но к окончанию Второй мировой войны общая площадь такого рода земельных владений достигла 20 тыс. га и продолжала увеличиваться. Используя сельскохозяйственную технику, насосное орошение плантаций и капиталистические методы эксплуатации, бывшие феодалы, обуржуазиваясь, становились на путь превращения в крупную аграрную буржуазию.

К формирующейся прослойке сельской буржуазии примыкали крупные скотоводы — шейхи, вожди кочевых и полuosедлых племен, ростовщики, сельские лавочники, скупщики сельскохозяйственной продукции. Все они составляли крупную экономическую и политическую силу, сотрудничали с колонизаторами, возглавляя местную администрацию, и отстаивали традиционные мусульманские социальные устои. Крестьянство — основной класс суданского общества составляло 90% населения страны. Эта жестоко эксплуатируемая, отсталая, с огромным влиянием родоплеменных пережитков и опутанная религиозными догмами часть населения в основной своей массе шла за лидерами старых религиозных сект и вождями племен. Росло обнищание и обезземеливание крестьянства, часть его становилась (более 30%) мелкими арендаторами, работающими на плантациях капиталистического типа, другая — батраками и сельскохозяйственными рабочими.

В первой половине XX в. появились новые города и возросла численность городского населения за счет естественного прироста и притока с периферии. К началу Второй мировой войны в стране насчитывалось около 60 городов с общим населением, приближающимся к 700 тыс. человек (около 8% жителей страны), в том числе в столице — Хартуме около 200 тыс. человек. Административные центры провинций превращались в экономические и культурные центры, там появились промышленные предприятия, филиалы иностранных банков и фирм, магазины, школы и т.д. В городах формировались новые классы и группы общества: буржуазия, пролетариат, служащие. Наиболее влиятельную прослойку в суданской буржуазии составляли компрადоры, агенты иностранных компаний и банков. Национальная буржуазия была малочисленной и политически слабо активной.

Местный пролетариат был в основном занят в обрабатывающей промышленности, на транспорте, в строительстве. Какая-то часть была рассеяна по мелким ремонтным мастерским. Большая часть рабочих была сосредоточена в промышленных центрах: Северном Хартуме, Атборе, Порт-Судане. Испытывая колониальный гнет, жестокую эксплуатацию и расовую дискриминацию, рабочие сплачивались в рамках первых профессиональных организаций в борьбе за свои жизненные права.

По-прежнему большинство населения городов (около 2/3) составляли традиционные средние и мелкобуржуазные слои: ремесленники, мелкие торговцы — обитатели рынков. Двойственная природа мелкой буржуазии — владельцы средств производства и труженики одновременно — обуславливала ее политическую неустойчивость, колебание между буржуазией и рабочим классом.

Внутриполитическое положение в Судане между мировыми войнами На политическую ситуацию в Судане по-прежнему огромное влияние оказывали религиозные секты, приспособившиеся к новым современным реалиям. В Судане имеется много суфийских религиозных общин — тарик, или сект. Все они принадлежат к исламу суннитского направления. Членство в секте открыто для всех мусульман, независимо от принадлежности к племени. Власть главы секты над ее рядовыми членами абсолютна, поэтому секты играли и играют важную роль в жизни страны. Самые большие и влиятельные секты — Аль-Ансар и Аль-Хатмия стали организаторами политических направлений и партий.

После Первой мировой войны освободительное движение в Судане вступило в новую фазу. Центр освободительного движения переместился из сельской периферии в города. В освободительное

движение вливались мелкобуржуазные слои: ремесленники, торговцы, городская беднота, рабочие, представители военной и гражданской интеллигенции. Они создали подпольные организации: «Лига суданского союза», «Лига белого знамени», совместную с египетскими революционерами — «Единство долины Нила».

Лидеры религиозных сект, напуганные революцией 1919 г. в Египте и подъемом не только освободительной, но и классовой борьбы в Судане, призывали своих приверженцев поддержать англичан и их администрацию. За это Лондон наградил их земельными угодьями и иными привилегиями. Так, имам секты Аль-Ансар Абд ар-Рахман аль-Махди получил в наследственную собственность остров в Ниле Абба, ставший как бы государством в государстве. Выросли земельные угодья и власть главы секты Аль-Хатмия Али- аль-Миргани.

Используя поддержку суданской элиты, британские власти нарушили соглашение 1899 г. о кондоминиуме и на 12 лет (до 1936 г.) отстранили Египет от участия в управлении Суданом, выслали из страны египетские батальоны и чиновников-египтян.

Начался разгром по частям патриотических сил в Судане и Египте. Суданская интеллигенция отстранялась от государственной службы, закрывались средние учебные заведения, ужесточался полицейский режим. Юг и другие окраины Судана с негроидным населением были объявлены «закрытыми районами», отгорожены от арабской части Судана. Там предпринимались насильственные попытки христианизации населения, запрещался ислам, «из местных племен был сформирован Экваториальный корпус» под командованием английских офицеров.

В целом национально-освободительное движение в Судане в период между двумя мировыми войнами еще не приобрело общенационального размаха. Выступления горожан и восстания отдельных племен были подавлены.

Судан в годы Второй мировой войны	Судан в годы второй мировой войны не стал ареной ведения военных действий, но разделил все тяготы военного времени с другими зависимыми странами: суданцев призывали на военную службу и отправляли воевать в чужие страны, формировались трудовые корпуса, вводились новые налоги. Кризис колониальной системы и внутренние обстоятельства в Судане подготовили новый этап борьбы суданцев за независимость. Он ознаменовался созданием политических партий, что придало движению более организованный характер. Вместе с тем слабая социальная дифференциация суданского общества и активное вмешательство британской

администрации привели к формированию буржуазно-помещичьих партий на территориально-племенной и сектантской основе.

В 1943 г. была создана партия Аль-Ашикка (Братья). Эта партия суданской национальной буржуазии и помещиков являлась политической организацией секты Аль-Хатмия и поддерживалась Египтом. Она пользовалась влиянием среди мелкобуржуазных слоев горожан и крестьян-арендаторов центральных и северных провинций страны. Выдвинутый ее руководством лозунг «Единство долины Нила» народные массы воспринимали как призыв к совместной борьбе суданцев и египтян за независимость, а буржуазно-помещичьи круги — как заявку на объединение этих государств под египетской короной.

В 1945 г. при содействии британских властей была создана партия феодалов и компрадоров Аль-Умма (Нация) — политическая организация секты Аль-Ансар. Влияние Уммы распространялось на кочевые и полuosедлые племена отсталых провинций Запада Дарфур и Кордофан и частично на районы Гезиры. Партию возглавляли лидеры секты Аль-Ансар из дома аль-Махди. Лозунг Аль-Уммы «Судан для суданцев» отражал исторически сложившуюся ненависть секты Аль-Ансар к египтянам и их соперникам из секты Аль-Хатмия. Аль-Умма пропагандировала постепенное движение к независимости под руководством колониальных властей, но решительно подавляла революционные выступления масс, используя отряды фанатиков-ансаравцев.

В годы войны в Судане большое распространение получили идеи коммунизма. В самом конце войны марксистские кружки подготовили почву для создания коммунистической партии, основанной сразу после войны в 1946 г.

§ 3. Ливия

Политическое положение Ливии в начале XX в.	В начале XX в. Ливия входила в состав Османской империи в качестве двух административных единиц — вилайета Триполи и санджака Киренаика. Однако с середины XIX в. происходило постепенное ослабление влияния Османской империи не только в Ливии, но и на всем североафриканском побережье.

Основой ливийского общества было племя, которое явилось коллективным собственником земли. Общественные ресурсы распределялись в соответствии со сложной системой в рамках родоплеменной структуры, регулируемой старейшинами с помощью брачных контрактов. Разумеется, все это не означает, что в стране не было социальной дифференциации, она существовала, но

имела особые формы. Так, можно говорить о выделениях в начале XX в. в ливийском обществе религиозно-племенной верхушки.

Важным элементом ливийского общества было сенуситское суфийское братство, основателем которого стал Мухаммед бен Али ас-Сенуси, происходивший из знатной шерифской семьи (родился в 1787 г. в Алжире). Учение ас-Сенуси об очищенном, неискаженном исламе возникло под сильным влиянием ваххабизма. В 1843 г. ас-Сенуси переехал в Киренаику, где в г.Бейда основал первую завия (ячейку) братства. Хотя завии сенуситов были созданы в различных частях мусульманского мира, наибольшее их число действовало в Ливии.

В конце XIX — начале XX в. ослабевшая Османская империя не могла предотвратить широкой западной экспансии в свои североафриканские владения. В Ливии особую активность проявляла Италия, которой еще в 1887 г. удалось добиться признания своего суверенитета над Киренаикой и Триполитанией. В первые годы XX столетия Германия, используя свои сильные позиции в Турции, сделала попытку вытеснить итальянцев. В конечном итоге это послужило причиной войны Италии с Турцией, начавшейся в сентябре 1911 г.

Неожиданно для итальянцев, без труда разгромивших в Ливии немногочисленные отряды турок, они встретили упорное сопротивление со стороны местных племен. В освободительную борьбу включилась и сенуситская верхушка. Под знамена сенуситов вставали их многочисленные сторонники со всей страны.

Однако плохо вооруженные отряды ливийцев, неподдержанные даже турками, не смогли долго сдерживать натиск итальянцев. По заключенному 18 октября 1912 г. Уши-Лозаннскому миру султан признал «права» Италии на Триполитанию и Киренаику, которым предоставили автономию. С января 1913 г. итальянцы свою новую фактическую колонию, состоявшую из Триполитании, Киренаики и Феццана, стали официально называть Ливией. Однако размах народного сопротивления расширился настолько, что Италия не смогла подчинить себе всю территорию провинций. Лишь несколько крупных городов на побережье находились под ее полным контролем.

**Ливия
в годы Первой
мировой войны**

Начало Первой мировой войны приковало итальянскую армию к европейскому театру военных действий. Италия вступила в войну в мае 1915 г. и потерпела несколько чувствительных поражений, в частности при Капоретто в 1917 г. В этих условиях колонизаторы не могли увеличить численность своей оккупационной армии, также терпевшей неудачи и удерживающей только крупные города на побережье. В целом международное положение складывалось благоприятно для Ливии.

В последующие годы в стране продолжалась активизация анти-итальянского повстанческого движения, хотя его организации препятствовали разногласия между вождями — прежде всего внутри верхушки сенуситов. В 1918 г. триполитанцы выдвинули требование о предоставлении им права на самоопределение. Но разногласия лидеров проявились даже в выборе форм правления будущего автономного государства: были сторонники и теократического государства, и республиканского режима. Последние одержали верх, и в ноябре 1918 г. на собрании вождей племен и знатных горожан было создано республиканское правительство, провозглашена Триполитанская республика со столицей в г. Гарьяне. В ее руководящий орган (Совет республики) вошли многие известные лидеры освободительной войны ливийцев — Баруни, Р.Сувейхли, А.Мурид, А.Бильхейр и др.

**Политическая
ситуация
в Ливии
в межвоенный
период**

Итальянское командование, опасаясь дальнейшего сплочения национальных сил, поспешило использовать военную силу против молодой республики. В 1919 г. оно сосредоточило в Триполи более 70 тыс. солдат, однако начать войну помешало обострение внутривосточной и экономической ситуации в самой Италии. В ходе переговоров было достигнуто соглашение о прекращении состояния войны и заключении мира, которое тем не менее ставило Триполитанскую республику под юрисдикцию Италии.

Прекращение военных действий давало возможность триполитанцам заняться наведением порядка в городах и населенных пунктах. Постепенно активизировалась политическая деятельность национальных лидеров, среди которых вновь началась борьба за власть. На встрече шейхов племен Триполитании в ноябре 1920 г. в Гарьяне, куда были приглашены представители большинства районов страны, удалось прийти к единому мнению о необходимости создания временного правительства и о направлении его представителей для переговоров с итальянцами. Такая встреча состоялась в январе 1922 г. в Сирте, где был выработан и подписан Национальный пакт. Триполитанцы, во главе которых стоял А.Мурид, согласились на передачу всей полноты власти в обеих провинциях Идрису Сенуси при условии продолжения им борьбы с колонизаторами. В октябре 1922 г. он стал в качестве эмира во главе Триполитании и Киренаики.

После прихода к власти в Италии в 1922 г. крупные силы итальянцев (более 30 тыс. человек) повели планомерное наступление против ливийских отрядов, испытывавших трудности с обеспечением вооружением и боеприпасами. Начались длительные военные действия. 10 лет силы сопротивления возглавлял вождь ополчения Омар Мух-

тар. В сентябре 1931 г. О.Мухтар был захвачен в плен и вскоре казнен. Однако, покончив с активным сопротивлением на побережье, оккупанты так и не смогли подчинить себе внутренние районы страны. Жестоко подавив национально-освободительное движение ливийцев, разгромив Триполитанскую республику и эмират сенуситов, они тем не менее не сломили их волю к сопротивлению.

Социально-экономическое развитие Ливии в межвоенный период	В межвоенный период путем конфискации и скупки за бесценок земель итальянское правительство приобрело в Ливии 500 тыс. га земель. Лучшие земли, отнятые у местного населения, были переданы в основном высшим офицерам итальянской армии, крупным чиновникам и колонистам. Фермы, имевшие участок земли площадью 20—25 га и предназначавшиеся для одной семьи колонистов, создавались и оборудовались за счет государства. Эти фермы группировались в так называемые демографические поселения, располагавшиеся вокруг административных центров.

В интересах аграрной колонизации Ливии итальянское правительство учредило специальные корпорации: Национальное объединение по устройству колонистов (ЭНТЕ), Национальный институт социального обеспечения (ИНПС). Полуправительственная Итальянская табачная плантация (АТИ), ЭНТЕ и ИНПС взяли на себя контроль над создаваемыми поселениями, а также очистку земель, предназначенных для них, закладку ферм, предоставление поселенцам скота и необходимого сельскохозяйственного инвентаря.

В рамках программы по ликвидации безработицы в Италии фашистское правительство побуждало жителей страны отправляться в Ливию в качестве колонистов. К 1940 г. туда переселились 110 тыс. итальянцев, из них около 24 тыс. занялись сельским хозяйством. При этом государство взяло на себя расходы по устройству колонистов на новом месте. Так, в 1928 г. правительство оплатило 25% затрат, связанных с колонизацией, путем прямого субсидирования, а 50% средств предоставили банки.

Лишившиеся плодородных земель, ливийцы оказались перед выбором: остаться в сельской местности и батрачить у итальянских колонистов (на своих фермах итальянские колонисты использовали труд 20 тыс. неквалифицированных арабских рабочих), перебраться на новые, малоплодородные земли или уйти в города на заработки. Многие избрали последний путь. Положение местных жителей еще более ухудшилось после 1939 г., когда был опубликован декрет генерал-губернатора Ливии об ограничении кочевого скотоводства. Одновременно было принято решение о предоставлении итальянцам концессий на пастбищные угодья.

Хозяйничанье итальянских колонизаторов пагубно отразилось на экономике Ливии. В результате военных действий сильно сократилось поголовье скота. Так, в Киренаике в 1910 г. насчитывалось 1410 тыс. голов скота, а в 1933 г. — только 140 тыс. Если до итальянской оккупации Ливия была в состоянии оплачивать свой импорт, то в 1939 г. дефицит торгового баланса страны достиг 773 млн итал. лир.

К началу Второй мировой войны при общей численности арабского населения 740 тыс. человек в арабских начальных школах обучалось всего 6 тыс. мальчиков, 90% взрослого населения было неграмотно.

Захватив Ливию, Италия превратила ее в военный плацдарм для проникновения в Египет и другие страны Африки. Сооружались шоссейные дороги, аэродромы и взлетно-посадочные площадки. Для нужд торгового и военного флота реконструировались и строились новые порты в Триполи, Зуаре, Бенгази, Тобруке.

Итальянские власти приняли ряд мер для привлечения на свою сторону арабской и берберской знати, с тем чтобы таким образом обеспечить себе надежный тыл. С этой целью в 1935—1937 гг. почти 200 шейхам племен были возвращены конфискованные у них ранее земли. Было решено включать представителей арабской и берберской знати в муниципалитеты крупных городов и назначать мэрами небольших населенных пунктов. Конечной целью политики итальянских властей была насильственная итальянизация части арабо-берберского населения.

Ливия в годы Второй мировой войны	В июне 1940 г. Италия объявила войну Англии, и территория Ливии стала ареной жесткого противоборства. Итальянские, а вслед за ними германские войска пытались превратить ее в плацдарм для захвата Северной и Восточной Африки. В свою очередь, Англия старалась вытеснить из Ливии итальянцев и тем самым укрепить свои позиции в Северной Африке. Война заставила вспомнить о ливийской эмиграции, в которой, впрочем, не было единства.

Тем не менее, несмотря на противоречия, в октябре 1939 г. в Александрии шейхи ливийских племен предоставили руководство борьбой за освобождение страны Идрису Сенуси, при котором был создан консультативный совет из представителей Триполитании и Киренаики. И. Сенуси в августе 1940 г. пошел на соглашение с англичанами, предоставив в их распоряжение вооруженные отряды сенуситов. Первое боевое крещение эти отряды получили в конце 1940 г., когда итальянские войска вторглись на территорию Египта и были разгромлены англичанами зимой 1941 г. Развивая успех, в

конце 1941 — начале 1942 г. англичане вместе с ливийскими отрядами вступили в Бенгази, а в январе 1943 г. в Триполи. В прибрежных районах высадились немногочисленные отряды американских войск. Действовавшие на территории Феццана войска «Сражающейся Франции» в январе 1943 г. заняли Мурзук. К 7 февраля 1943 г. была освобождена вся территория Ливии.

В разгроме итало-германских войск в Африке приняли активное участие не только сенуситские военные подразделения, но и так называемые ливийские национальные силы. Тысячи ливийцев отдали жизнь за освобождение своей страны.

§ 4. Алжир

**Алжир
к началу XX в.**

В начале XX столетия Алжир являлся самым важным и крупным колониальным владением Франции на Африканском континенте. Стратегически выгодное положение страны давало возможность метрополии контролировать коммуникации в Центральном и Западном Средиземноморье, использовать ее территорию в качестве плацдарма для дальнейшей экспансии, а также подготовки управленческих кадров для других колоний. Превратив Алжир в рынок сбыта собственных промышленных товаров, французские монополии одновременно вывозили из него дефицитные минеральные богатства (фосфориты, металлические руды) и различные продовольственные продукты (цитрусовые, вино, овощи и фрукты). Значительное влияние на деятельность административного аппарата утверждавшегося Парижем генерал-губернатора оказывали утвержденные в 1898 г. так называемые Финансовые делегации, состоявшие из трех секций и включавшие по 24 европейца-колониста, 24 европейца-неколониста и 24 алжирца. Ведущую роль в них играли представители привилегированных слоев европейских переселенцев. Помимо делегатов первых двух секций, они пользовались поддержкой и части делегатов-алжирцев, прежде всего крупных феодалов. В 1900 г. им удалось добиться введения в Алжире особого бюджета, на который не распространялась французская система налогообложения. Установление господства алжиро-европейцев в экономической, административной и культурной жизни страны привело к созданию в колонии современного капиталистического сектора, охватывавшего все европейское население (выходцев в основном из Франции, Испании, Греции, Мальты, Швейцарии) и незначительное число алжирцев. Параллельно с ним продолжал существовать традиционный сектор, где было занято подавляющее большинство

коренного населения. Он характеризовался пестротой и многообразием хозяйственных и общественных укладов — от родоплеменного у кочевников глубинных районов Сахары до полуфеодального и феодального в относительно благоприятных для земледелия более северных регионах страны. С капиталистическими формами отношений алжирцы впервые познакомились в качестве батраков на фермах колонистов-европейцев, захвативших лучшие земельные угодья, и наемных рабочих на городских предприятиях европейской буржуазии.

Основную массу алжирского населения городов составляли страдавшие от конкуренции фабричной французской продукции торгово-ремесленные слои, занимавшиеся домашним промыслом кустари и мелкие торговцы, часто разорявшиеся и вливавшиеся в ряды безработных. Национальная алжирская буржуазия в начале XX в. была слабой и пополнялась за счет представителей купеческого сословия, ростовщиков и чиновников, разбогатевших за время службы в аппарате колониальной администрации. Дефицит опыта предпринимательской деятельности, нехватка свободных денежных средств, отсутствие машин и подготовленных должным образом технических кадров позволяли ей проявлять свою активность только в области сельского хозяйства, ремесла, сфере обслуживания и торговли. Наряду с традиционной мусульманской интеллигенцией (имамами мечетей, учеными богословами, шариатскими судьями, преподавателями медресе и др.) выразителем антиколониальных чувств и настроений становилась и зародившаяся в начале XX в. как социальная группа национальная светская интеллигенция. Она, как и остальные слои общества, испытывала недовольство засильем в стране 750 тыс. алжиро-европейцев, составлявших накануне Первой мировой войны около 14 % общего населения Алжира.

Алжир в годы Первой мировой войны	В период 1914—1918 гг. колониальные власти резко увеличили вывоз в метрополию продовольственных продуктов, повысили налоги и провели насильственную мобилизацию алжирцев во французскую армию. Из-за массовой миграции разоренных и голодных крестьян в городах, в их мусульманских кварталах, значительно понизился жизненный уровень. Вместе с тем многократно сократившийся ввоз из Франции промышленных товаров способствовал росту местной обрабатывающей отрасли. Последний, однако, тормозился нехваткой капиталов и квалифицированной рабочей силы, а также стремлением руководства метрополии не допустить появление в Алжире не связанных с обеспечением нужд французской экономики крупных предприятий.

В годы Первой мировой войны большая часть феодалов и представителей национальной буржуазии приняли сторону Франции и даже агитировали мусульман собирать денежные средства, «необходимые для ведения войны». Вместе с тем среди них находились и те, кто надеялся добиться политической независимости и суверенитета при поддержке Германии и Турции. Недовольство широких народных масс политикой колониальных властей, прежде всего принудительным призывом в армию и отправкой на работу в метрополию, нашло свое проявление в вооруженных восстаниях горцев Бану-Шутран и берберов Ауреса соответственно в октябре 1914 и сентябре 1916 гг.

Положение Алжира после Первой мировой войны	Существенным фактором активизации освободительного движения явилось возвращение домой в 1918 г. 260 тыс. алжирцев (солдат, рабочих, студентов), находившихся под влиянием революционных идей и отвергавших колониальный режим правления. Ярким подтверждением тому стало, в частности, участие рекрутов-алжирцев в восстании французских моряков в Одессе в апреле 1919 г. Усилению антиколониальных настроений способствовали также поступавшие сообщения о бурных политических событиях, происходивших в 1918—1920 гг. в Турции, Египте, Сирии, Ираке и других арабских странах.

Рост народных волнений, порождавшихся произволом колонизаторов и грабительским вывозом из страны продовольствия и минерального сырья, подвигнул французское правительство пойти на снятие ряда ограничений прав алжирцев. Согласно декрету 1919 г. ликвидировались существовавшие различия в налогообложении коренных жителей и европейцев, алжирские землевладельцы, купцы, интеллигенция, чиновники и бывшие военнослужащие приобрели возможность участвовать в выборах в органы самоуправления. Но равноправие достигнуто не было — арабы и берберы, как и прежде, считались «подданными», а алжиро-европейцы — гражданами Франции.

Половинчатость проведенных реформ и сохранявшаяся этноконфессиональная дискриминация аборигенного населения вызывали протесты в среде националистически настроенных кругов местной буржуазии и интеллигенции. В 1920—1923 гг. антиколониальное движение возглавил эмир Халид, внук героя антифранцузской патриотической войны 1832—1847 гг. Абд аль-Кадира, пытавшийся учредить ассоциацию «Алжирское братство» и возглавивший газету «Отвага» («Икдам»). В ней он ратовал за установление юридического и политического равенства соотечественников и французов, добивался свободы прессы и объединений, распространения на Алжир

социального и рабочего законодательства метрополии, введения всеобщего обязательного образования, участия коренного населения в работе парламента Франции и т. д. Хотя преобладающая часть выдвинутых Халидом требований оказалась отвергнута, а сам он в 1923 г. был выслан из Алжира, тем не менее его деятельность способствовала отмене в 1928 г. так называемого «туземного кодекса», что упростило для мусульман порядок выезда на заработки во Францию.

Формально продолжательницей движения эмира Халида в 1927 г. стала объединившая выборных лиц местной администрации национал-реформистская Федерация туземных избранников. Добиваясь дальнейшей демократизации системы местного самоуправления, ее лидеры перешли со временем на позиции ассимиляторства, отказа от религиозной и национальной самобытности и превращения Алжира в «часть Франции».

В марте 1926 г. при поддержке Коммунистической партии Франции в эмиграции образовалась национально-революционная ассоциация алжирских рабочих «Североафриканская звезда», провозгласившая своей задачей «защиту материальных, духовных и социальных интересов североафриканских мусульман». Несмотря на преследования и запреты, в дальнейшем она развернула пропаганду непосредственно на территории Алжира, где сумела привлечь к себе довольно широкие антиколониально настроенные группы населения.

Если в годы Первой мировой войны в промышленном секторе Алжира насчитывалось не более 25 тыс. рабочих, то к концу 20-х гг. их численность возросла до 180 тыс., причем 60 % из них являлись представителями коренного населения. В основном они были заняты на принадлежавших европейской буржуазии, в том числе колонистам, многочисленных предприятиях по переработке продуктов сельского хозяйства. Национальная буржуазия подвизалась главным образом в сфере коммерции, ростовщичестве, спекуляции земельными участками, зерном, шерстью, в сфере услуг. Лишь в редких случаях отдельные ее представители решались вкладывать средства в промышленность (прежде всего в консервную и табачную). В сельской местности развитие капиталистических отношений сопровождалось дальнейшим обезземеливанием большей части крестьянства. К 1930 г. число алжирцев, владевших землей, составляло 600 тыс., 713 тыс. были издольщиками (хаммасами) и 467 тыс. — батраками. Вместе с тем крупные и средние алжирские землевладельцы постепенно переходили к современным методам ведения хозяйства, заимствуя опыт у занимавших привилегированное положение колонистов-европейцев, на каждого из которых приходилось в 4 раза больше земли, чем на каждого владевшего землей алжирца.

Мировой экономический кризис повлек за собой обвальное падение экспорта и резко ухудшил жизнь подавляющего большинства коренного населения.

Уменьшение посевных площадей и сокращение добычи минерального сырья породили массовую безработицу и голод. Обострение всех социальных и политических противоречий привело к забастовкам рабочих и крестьянским выступлениям. В этих условиях активизировалась деятельность стремившейся к самостоятельности Алжирской коммунистической партии. Одновременно оживились разного рода фашистские группировки, планировавшие при поддержке германо-итальянских спецслужб усилить влияние на мусульман Алжира.

Большой авторитет в стране приобрела Ассоциация алжирских улемов-реформаторов, основанная в 1931 г. и объединившая арабоязычных литераторов и религиозных деятелей, которые отвергли идеи французских ассимиляторов и отстаивали самобытность национальной культуры. Их девизом стало: «Алжир — моя родина, ислам — моя религия, арабский — мой язык». В июне 1936 г. улемы, коммунисты и другие национальные организации учредили Мусульманский конгресс и приняли «Хартию требований алжирского народа», содержащую в себе положения об упразднении колониальных учреждений и институтов.

В 1936 г. пришедшее к власти во Франции правительство Народного фронта предоставило алжирцам ряд демократических свобод (право создавать политические объединения, профсоюзы, иметь оплачиваемые отпуска, 40-часовую рабочую неделю). Однако, поддавшись нажиму реакционных сенаторов, депутатов от правых партий и воинствующих европейских колонистов, оставило страну под юрисдикцией Франции. Неспособность кабинета Л.Блюма удовлетворить в полной мере требования националистов привела в 1938 г. к распаду Мусульманского конгресса. Еще раньше из его состава выбыла «Североафриканская звезда», чье радикально настроенное руководство во главе с Ахмедом Мессали Хаджем выступило против «ассимиляторской» идейной платформы Конгресса и входивших в него алжирских коммунистов. Распущенная правительством Народного фронта, в 1937 г. она возродилась под новым названием «Партии алжирского народа». Ее жесткая антиколониальная позиция вызывала растущие симпатии в среде мелкой городской буржуазии, учащихся и рабочих-алжирцев. Оформившаяся организационно в 1936 г. Алжирская коммунистическая партия сконцентрировала тогда свои усилия на противостоянии колониальному фашизму — «Партии французского народа» и «Французской социальной партии», опиравшихся на европейскую переселенческую элиту и представителей мелкобуржуазных слоев алжиро-европейцев.

Алжир После начала Второй мировой войны французские
в период Второй власти под предлогом военного времени запретили
мировой войны Партию алжирского народа, Алжирскую коммунистическую партию и иные объединения. Федерация туземных избранных и родственной ей образованный в 1938 г. Алжирский народный союз объявили о своем роспуске, а их руководители (Мухаммед Бен Джаллул, Фархат Аббас и др.) поддерживали метрополию и вступили в ее армию. Из-за отказа сотрудничать с колониальной администрацией лидеры Ассоциации улемов-реформаторов шейх Абд аль-Хамид Бен Бадис (умерший в апреле 1940 г.) и ставший его преемником Башир аль-Ибрахими подверглись гонениям.

С июня 1940 г. после разгрома Франции фактическими хозяевами страны сделались германо-итальянские комиссии, призванные следить «за выполнением условий перемирия». По указанию Берлина марионеточное правительство Виши начало строительство железной дороги с целью соединить алжирский порт Оран с территориями Французской Западной Африки и облегчить эксплуатацию ее природных ресурсов. Из-за вывоза в Германию и Италию фосфоритов, черных и цветных металлов, продовольственных продуктов цены в Алжире с 1938 по 1942 гг. увеличились в два с лишним раза.

Несмотря на бедственное положение большинства алжирцев, крупные европейские колонисты, часть местных алжирских феодалов и колониальные вишистские чиновники занимались поставкой продовольствия и различного снаряжения воевавшему тогда против англичан в Египте и Ливии «Африканскому корпусу» генерала Роммеля. Пытаясь привлечь на свою сторону буржуазно-феодалынные реакционные круги коренного населения, маршал Петэн включил двоих их представителей в образованный им Национальный совет французского государства. Главной силой антифашистского движения Сопротивления в стране в условиях установившегося вишистского террора были приверженцы генерала де Голля среди европейцев.

Высадившиеся в ноябре 1942 г. в Северной Африке англо-американские войска поначалу сохранили в Алжире на прежних постах чиновников петэновской администрации. На первых порах во главе нее командование союзников поставило адмирала Дарлана, а затем — тесно связанного с европейской переселенческой элитой генерала Жиро. Однако по мере нарастания антифашистского движения и впечатляющих военных успехов СССР власти союзников весной 1943 г. запретили реакционные периодические издания и отменили некоторые расистские законы прежнего режима. Запятнавших себя связями с державами «оси» наиболее одиозных представителей коллаборационистов репрессировали лишь с созданием в стране в июне 1943 г.

Французского комитета национального освобождения (ФКНО), возглавленного генералом де Голлем, который преобразовал его в июне 1944 г. во Временное правительство Франции и переехал вместе с ним в августе 1944 г. из Алжира в Париж.

В период 1940—1944 гг., используя возможность реализовывать по высоким ценам продовольствие и товары первой необходимости, заметно обогатилась и окрепла национальная алжирская буржуазия. Пользуясь ослаблением метрополии после ее поражения 1940 г., усилением антиколониальных устремлений масс алжирцев, она начала предъявлять претензии на более весомую роль в общеполитической жизни страны. Ее лидеры Ф. Аббас, М. Бен Джаллул и другие направили французской администрации в декабре 1942 г. «Послание мусульманских представителей», а также «Манифест алжирского народа» (февраль 1943 г.) и «Проект реформ» (май 1943 г.), где выдвигались требования об освобождении из тюрем и концлагерей всех политзаключенных, гарантиях гражданских и политических свобод, проведения в дальнейшем выборов в Учредительное собрание, которое должно было утвердить конституцию автономного алжирского государства. Отклонив эти требования и репрессировав часть руководителей борьбы за автономию, ФКНО склонил на свою сторону правобуржуазных лидеров (Бен Джаллула, Лакдари, Тамзали и др.), удовлетворившихся предоставлением в марте 1944 г. феодалам, предпринимателям, чиновникам, интеллигенции и бывшим офицерам французского гражданства и права остальным алжирцам избирать 40 % депутатов в органы местного самоуправления.

Не изменившая принципам «Манифеста алжирского народа» патриотически настроенная часть национальной буржуазии по инициативе Ф. Аббаса в марте 1944 г. учредила ассоциацию «Друзья манифеста и свободы». В ее состав вошли также улемы во главе с возвратившимся из ссылки Баширом аль-Ибрахими и Партия алжирского народа, значительно обновившаяся и укрепившая за 1940—1944 гг. свои позиции среди городской мелкой буржуазии, студенчества, ремесленников, интеллигенции, рабочих и безработных. Являясь в рамках Ассоциации самой деятельной и радикальной фракцией, она издавала подпольно на арабском и французском языках газеты и листовки, имела влияние во многих общественных и культурных объединениях, располагала нелегальными отрядами боевиков, оружие которых было собрано на полях сражений в соседнем Тунисе, приобретено у американцев и англичан, похищено из арсеналов французской армии.

В марте 1945 г. на съезде «Друзей манифеста и свободы» руководство Партии алжирского народа, отвергая точку зрения «умеренных»,

стало настаивать на одобрении несвоевременного тогда требования о признании «независимости Алжира» и предоставлении ему «свободы интеграции» не только с Францией. Контрмерой властей явилось создание «гражданской гвардии» (военизированной милиции колонистов и городских служащих-европейцев) и проведение арестов почти всех известных полиции активистов Партии алжирского народа.

После провокационного расстрела колонизаторами 8 мая 1945 г. в Сетифе и Гельме мирных демонстраций алжирцев по случаю победы союзников над Германией началось во многом из-за «революционного нетерпения» радикального крыла Партии алжирского народа неподготовленное должным образом антиколониальное восстание. Оно распространилось на весь регион Баборской Кабилии. Мобилизовав армейские части, авиацию, флот, вооружив даже военнопленных итальянцев, колониальные власти за счет воздушных и морских бомбардировок, массовых расстрелов к 16—17 мая 1945 г. подавили восстание, в котором погибло более 40 тыс. алжирцев. Ассоциация «Друзья манифеста и свободы» была запрещена. Майское стихийное выступление обернулось для патриотов Алжира не только тяжелым поражением. Оно стало одновременно важным уроком для последующей их борьбы за национально-политическое освобождение.

§ 5. Тунис

**Общая
характеристика
Туниса
накануне XX в.**

Политический статус Туниса к началу XX в. предопределили решения Берлинского конгресса европейских держав. Заручившись на нем «дружеским согласием» Великобритании и Германии, Франция включила его в сферу своего колониального влияния. 12 марта 1881 г. она принудила бея Мухаммеда бен Садока заключить в Бардосском дворце договор, согласно которому получала право обеспечивать порядок и безопасность на захваченных землях. Тогда же представители династии Хусейнидов лишились полномочий на любые внешнеполитические инициативы. Подавив отдельные очаги сопротивления, Франция в июне 1883 г. оформила конвенцию в Ла-Марсе, окончательно закрепившую реальную власть за французским генеральным резидентом и утвердившую режим протектората.

В Тунис хлынули десятки тысяч европейцев, скупавших по дешевке лучшие земельные угодья и составивших привилегированную прослойку белого населения. В 1891 г. из них был сформирован представительно-совещательный орган при резиденте, получивший название Консультативная конференция. Затем в колонии

развернули деятельность крупные монополии, вкладывавшие капиталы в развитие горнодобывающей индустрии, строительство портов и коммуникаций для удобного вывоза из страны ее природных богатств. Аборигенное население подвергалось национальной и расовой дискриминации и испытывало чувство гражданской неполноценности. Преданность исламу, многовековым нравственным ценностям и арабскому языку рассматривалась переселенцами из Европы как проявление косности и застоя, как архаизм средневековья, несовместимый с достижениями современной цивилизации.

Когда в 1907 г. руководство протектората задумало расширить Консультативную конференцию за счет делегатов мусульманской общины, то данная инициатива встретила яростное неприятие европейских колонистов, наотрез отказавшихся заседать вместе с арабами. В результате в рамках Консультативной Конференции появились в 1910 г. две особые секции (французская и арабская), работавшие отдельно.

Немалый резонанс среди коренного арабского населения получили события младотунисской революции 1908 г. Под их влиянием сложилась партия младотунисцев, развернувшая энергичную кампанию против иноземного угнетения. Ответной мерой со стороны колонизаторов стал арест в 1912 г. вдохновителей массовых антифранцузских выступлений и запрет созданной ими политической организации.

Между тем по мере модернизации в стране формировались новые общественные силы, в первую очередь национальная интеллигенция и буржуазия, которые подобно старой традиционной аристократии перенимала французский образ жизни и язык, что повлекло за собой существенные перемены в социокультурной ситуации в протекторате. Заметно увеличился интерес к новым видам знаний, активизировалась литературная деятельность, возникло большое число газет, образовывались просветительские объединения и кружки. Тем не менее подозрительно-настороженное отношение властей, привилегированный статус европейцев, пользовавшихся преимущественным покровительством правительства, порождали у данных слоев общества рост антиколониальных настроений. В сочетании с желанием построить справедливое современное государство это способствовало относительно раннему зарождению и укреплению идей туниССкого национализма.

Тунис после Первой мировой войны	В 1920 г. на остатках распавшихся во время Первой мировой войны младотунисских группировок родилась выражавшая интересы национальной буржуазии партия Дустур (Конституция), направившая в Париж две делегации с предложениями о проведении либеральных реформ:

уравнении арабов в правах с французами, демократизации местного управления, легализации профсоюзов, предоставлении демократических свобод. В канун визита в Тунис президента Франции дустуровцы, поддержанные беом и широкими слоями соотечественников, в апреле 1922 г. повторно выдвинули те же требования. В июле 1922 г. был издан указ о политико-административном устройстве протектората. Вместо упраздненной Консультативной конференции учреждался Большой совет, тоже имевший две курии — французскую и тунисскую. Одна часть депутатов назначалась, а другая — формировалась по итогам двухстепенных выборов. Функции и прерогативы Большого совета оказались весьма ограниченными и сводились исключительно к обсуждению бюджета колонии и связанных с ним финансово-экономических вопросов. Что касается решения проблем политического или конституционного плана, то они выводились за пределы его компетенции.

Внутри Дустура произошел раскол: правое его крыло образовало Реформистскую партию и перешло к сотрудничеству с административным аппаратом резидента, а левое, резко протестовавшее против ограниченного характера нововведений, подверглось репрессиям. В конечном счете междоусобные распри ослабили авторитет дустуровцев в глазах населения и нанесли ощутимый ущерб национально-освободительному движению в целом.

Благоприятно складывавшаяся конъюнктура накануне экономического кризиса рубежа 20—30-х гг. содействовала обогащению компаний и крупных колонистов, обосновавшихся в Тунисе. За период 1919—1929 гг. в их собственность дополнительно перешли новые плодородные земли, где довольно активно осуществлялась механизация сельского хозяйства. Одновременно увеличилось производство в области горнодобывающей промышленности и заметно возрос местный экспорт. Валовой внутренний продукт к 1930 г. по сравнению с 1910 г. почти удвоился.

Мировой экономический кризис и Тунис. Национально-освободительное движение в 30-е гг. Колониальная организация тунисской экономики, находившейся в жесткой зависимости от состояния мирового капиталистического рынка, возымела в 1930—1935 гг. крайне негативные и болезненные последствия для страны. В силу обвального падения экспорта, сократившегося с 1408,5 млн франков в 1929 г. до 835,8 млн в 1931 г., резко обострились проблемы занятости населения. В одной только горнорудной отрасли не у дел оказалась почти половина бывших ее работников. Параллельно усилился процесс обезземеливания крестьянства. К середине 30-х гг. на 587,5 тыс. занятых сельскохозяйственным трудом лиц более 200 тыс.

являлись поденщиками, не считая арендаторов и издольщиков, собственных наделов не имевших. Хозяйственный кризис совпал с жестокой засухой, уничтожившей три четверти поголовья скота, из-за чего разразился массовый голод.

В создавшихся условиях видную роль внутри Дустура начала играть европейская образованная элита, которая стала настаивать на внесении в программные партийные документы соответствующих статей о необходимости сочетать цели национально-освободительного движения с борьбой за реализацию социально-экономических требований туницев. Ратуя за активизацию антиколониальных выступлений, ее лидер, молодой адвокат Хабиб Бургиба, вышел вместе с группой единомышленников из партии и провозгласил в марте 1934 г. о создании Нового Дустура. Вопреки беспощадным гонениям авторитет новой политической организации быстро и неуклонно возрастал особенно в среде национальной интеллигенции и средних классов. Вскоре ее влияние распространилось на крестьянство и часть рабочих, ставших объединяться под лозунгами отстаивания своих социальных прав и противостояния иноземному колониальному порабощению.

В ноябре 1932 г. власти протектората под нажимом кампании гражданского неповиновения местного населения пошли на признание профсоюзов и допустили их легальную деятельность. В июне 1933 г. ими был узаконен 8-ми часовой рабочий день. Активизировались антифашистские выступления, участники которых выдвигали требования объявить вне закона получавшие поддержку из Италии и Германии профашистские организации «Французское действие» и «Огненные кресты».

Приход к власти во Франции в 1936 г. правительства Народного фронта во главе с Л.Блюмом отчасти изменил ситуацию в Тунисе. Начали восстанавливаться гражданские гарантии, закрываться созданные до этого концлагеря, из тюрем вышли политзаключенные. Руководство метрополии сняло в августе 1936 г. ограничения на деятельность в стране политических партий и объединений. Вышедший из подполья Новый Дустур заявил о поддержке Народного фронта и вступил в переговоры с колониальной администрацией. Новый Дустур стал самой влиятельной партией в Тунисе, имевшей 18 периодических изданий, свои филиалы в сельской местности, основал молодежную организацию, союз женщин, отряды охраны, литературный клуб и т.п.

В 1936—1937 гг. также значительно увеличилась роль Тунисской федерации Французской социалистической партии. В союзе с радикал-социалистами и коммунистами социалисты вошли в состав подразделений Народного объединения Туниса, ставшего организационной

формой Народного фронта в протекторате. В стране вступило в силу новое социальное законодательство Франции, включавшее в себя положение о 40-часовой рабочей неделе, коллективных договорах, оплачиваемых отпусках, что привело к улучшению материального положения рабочих. Повышению жизненного уровня тружеников деревни способствовала отмена особенно обременительных для крестьян подушной подати (адат аль-иститан) и десятины (ашура). Получила подтверждение общинная собственность племен на земли, которые находились в их ведении до утверждения колониального режима и не были захвачены европейскими переселенцами.

Однако победа в метрополии сил реакции и отставка в июне 1937 г. кабинета министров Л. Блюма привели к перемене в североафриканской политике Франции и срыву переговорного процесса с наиболее авторитетной партией туниских националистов Новым Дустуром. В ноябре 1937 г. руководство последнего заявило о переходе в оппозицию, а в марте 1938 г., спустя два месяца после расстрела рабочей демонстрации в Бизерте, — от оппозиции к сопротивлению. В апреле 1938 г. против устроенного неодустуровцами массового народного шествия в столице резидент бросил танки. Сотни человек погибли и получили тяжкие увечья. Колониальными властями были введены комендантский час и жесткий цензурный надзор за печатью, свирепствовали военные трибуналы. Вместе с Х. Бургибой и его соратниками в тюремных застенках оказались многие профсоюзные лидеры и члены других патриотических организаций.

Тунис в годы Второй мировой войны	С началом Второй мировой войны некоторые представители традиционной местной аристократии и часть компрадорской буржуазии стали с симпатией и надеждой смотреть в сторону нацистской Германии, считая, будто поражение Франции обеспечит обретение национального суверенитета Туниса. Распространению подобных настроений немало способствовали гитлеровская пропаганда и деятельность секретных служб фашистской Италии, располагавших в Тунисе разветвленной агентурной сетью.

После разгрома Франции вишистский генеральный резидент Эстева распустил Большой совет, аннулировал право на забастовки, запретил свободу слова, собраний и ассоциаций. Однако вопреки колонизаторскому террору движение Сопротивления не прекратилось, хотя неодустуровцы, коммунисты и социалисты действовали изолированно друг от друга. Летом 1942 г. патриотические силы получили поддержку от вступившего на престол Монсеф-бея, выдвинувшего проект широких преобразований, ключевыми момен-

тами которых являлись допуск тунисцев на все ответственные государственные посты и ограничение полномочий французской администрации лишь функциями контроля. В октябре 1942 г. между беим, сочувствовавшим национально-освободительным устремлениям соотечественников, и колониальной администрацией произошел открытый разрыв.

Сразу после высадки 8 ноября 1942 г. в Марокко и Алжире англо-американского экспедиционного корпуса в Тунис были введены итало-германские оккупационные войска. Тогда же по приказу адмирала Дарлана большинство солдат французской армии перешло на сторону союзников и направилось на соединение с ними к алжирской границе. Остальные воинские формирования метрополии, следуя примеру деморализованного резидента, заняли пассивную выжидательную позицию. Власть в стране до мая 1943 г. оказалась в руках немецкого командования, создавшего на контролируемых территориях свои военные комендатуры и отличавшиеся особой жестокостью органы политического сыска. Преследованиям подвергались не только коммунисты, социалисты и голлисты, но даже «умеренные» вишисты. Во главе марионеточного правительства 1 декабря 1942 г. был поставлен Жорж Гильбо, опиравшийся прежде всего на поддержку коллаборационистов из числа европейских переселенцев и немецкое гестапо.

Сохранивший верность принципам нейтралитета и «внутренней автономии» Туниса, поддержанный Старым Дустуром, шейхами религиозного мусульманского университета Аз-Зитуна и другими фракциями тунисского национализма, Монсеф-бей отказался объявить войну союзникам. В противовес «правительству» Гильбо из представителей национальной буржуазии, традиционной знати и интеллигенции он образовал 31 декабря 1943 г. кабинет министров во главе с Мухаммедом Шеником, который, хотя и не обладал реальными управленческими возможностями, тем не менее с энтузиазмом был воспринят арабским населением страны.

Для расширения базы своего влияния державы «оси» решили пойти на контакт с находившимся в заключении во Франции Х. Бургибой и его ближайшими соратниками. Доставив председателя Нового Дустура в Рим, эмиссары итальянских властей при посредничестве прогермански настроенных муфтия Иерусалима Амина аль-Хусейна и лидера панарабской эмиграции Шакиба Арслана провели с ним продолжительную серию консультаций. Однако в ходе этих переговоров руководитель самой авторитетной тунисской антифранцузской группировки выдвинул, несмотря на оказывавшееся на него давление, изначально неприемлемые для фашистского блока условия. Он, в частности, заявил о необходимости немедленного

признания политического суверенитета Туниса, введения дальнейшего диалога не с отдельными лицами, а со сформированным после провозглашения независимости национальным правительством. Убедившись в несговорчивости Бургибы, итальянцы посадили его под домашний арест, а затем, когда победа союзников в Северной Африке стала всем очевидной, выпустили на свободу.

С изгнанием из страны войск гитлеровской коалиции на националистов сразу обрушились репрессии. Восстановленная при помощи американцев и англичан французская администрация распустила кабинет М.Шеника, низложила потом Монсеф-бея, посадив на трон безвольного и сговорчивого аль-Амин-бея. В результате колониального террора тысячи тунисцев погибли и были брошены в тюремные застенки и концлагеря. Огульные и нередко безосновательные расправы над «коллорабационистами» длились в течение нескольких месяцев. Лишь в марте 1944 г. де Голль объявил об амнистии националистов и допустил легализацию политических партий и объединений.

Территория Туниса превратилась в плацдарм для организации последующих наступательных операций в Италии. Десятки тысяч его жителей, призванные во французскую армию, участвовали в составе войск союзников в боях против фашизма и многие из них погибли в борьбе за освобождение Европы.

§ 6. Марокко

Марокко к началу XX в. К началу XX в. Марокко являлось феодальным с пережитками первобытно-общинного строя государством, где правила шерифская династия Алауитов, возводившая свой род к пророку Мухаммеду. Приблизительно 90% марокканского населения занималось земледелием и скотоводством. Крупными земельными собственниками были султан, а также его ближайшее окружение. В обширных по площади степных и горных регионах страны господствовали традиционные патриархальные отношения. Большая часть земельных угодий здесь принадлежала главам земледельческих общин и вождям племен, которые центральному правительству не платили налогов и признавали только духовно-религиозную власть султана. Усиление к концу XIX в. феодальных междоусобиц и сепаратизма племен в переживавшей затяжной кризис алауитской монархии серьезно подрывало общегосударственное единство, способствуя процессу закабаления богатой природными ресурсами страны, занимавшей стратегически важное положение на торговых путях между Европой и Африкой.

Особую настойчивость в попытках установить в Марокко свое

колониальное господство проявляла Франция. В результате напряженных переговоров с другими европейскими державами ей удалось заключить соглашения о разделе сфер влияния в Южном Средиземноморье с Италией (1902), а потом с Великобританией и Испанией (1904). В соответствии с ними часть марокканских земель (около 20%) на севере и юго-западе отходила к Испании, а торговый порт Танжер обретал статус международной зоны. После этого в 1907 г. французские и испанские войска приступили к захвату ослабленного и децентрализованного султаната.

Однако подобные действия вызвали резкое недовольство кайзеровской Германии, тоже заявившей о собственных «интересах» в Марокко. «Вероломное» появление в июле 1911 г. у берегов Агадира ее канонерки «Пантера» едва не привело к началу мировой войны. Лишь сделав ряд серьезных уступок, предусматривавших, в частности, свободу экономической деятельности в Марокко немецких компаний, руководству Франции удалось окончательно развязать себе руки.

30 марта 1912 г. в Фесе с султаном Мулаем Абд аль-Хафизом был подписан договор об установлении протектората. 27 ноября того же года Франция оформила конвенцию с Испанией, закрепившую за последней северные и юго-западные регионы страны, где представителем марионеточного алауитского монарха в столице испанской зоны Тетауне становился халиф, зависимый от назначавшегося Мадридом верховного комиссара. Что касается французской зоны, то здесь реальная власть переходила к генеральному резиденту, присылавшемуся из метрополии, который имел полномочия утверждать или отвергать султанские указы, ведал одновременно ключевыми вопросами внешней политики, финансов и вооруженных сил.

Борьба рифских племен против франко-испанской интервенции

Из-за событий Первой мировой войны преобладающая часть марокканской территории еще несколько лет оставалась за пределами контроля европейских колониальных администраций. Особенно стойко сопротивлялись оккупации жители горных районов. Когда в 1920 г. испанские части предприняли попытку овладеть богатой полезными ископаемыми областью Риф, свободолюбивые горские племена во главе с Абд аль-Керимом нанесли захватчикам ряд тяжелых поражений. Они создали в 1921 г. Республику Риф с выборным Национальным собранием и в течение 5 лет успешно сражались против иноземных работодателей. Только объединив усилия и получив мощные подкрепления из метрополии, франко-испанским войскам удалось при поддержке паши Марракеша аль-Глауи в мае 1926 г. окружить штаб-квартиру повстанцев в Таргисте и принудить их основные силы к

сдаче. Однако вооруженное сопротивление горских племен после этого продолжалось в районах Высокого Атласа и Антиатласа до 1934 г.

**Политика ко-
лонизационных
властей
в Марокко**

Опираясь главным образом на силовые методы подавления национально-освободительного движения, заморские «цивилизаторы» прибегали одновременно к различного рода маневрам, в том числе испытанному в подобных случаях принципу «разделяй и властвуй». В мае 1930 г. под давлением генеральной резидентуры монарх Марокко Мухаммед бен Юсуф издал так называемый «Берберский дахир», изымавший значительный массив жителей страны из-под контроля его судебных органов, ставивший берберов под юрисдикцию племенных вождей, которые должны были повиноваться, в свою очередь, региональному бюро французской военной разведки. Делалось это как бы для сохранения традиций, языка и самобытности берберов, но в действительности имело целью поссорить их с арабским населением.

С установлением режима протектората колониальные власти через учрежденный правительством опекунский совет общинных земель, назначив норму землепользования для коренных жителей, отчуждали «излишние» земли и перераспределяли их среди европейских, прежде всего французских, переселенцев. Многие марокканские крестьяне становились арендаторами, были вынуждены перебираться в малопригодные для земледелия засушливые районы или искать заработки в городах, население которых с 1926 по 1931 гг. возросло с 390 тыс. до 647 тыс. человек. Вместе с разорявшимися ремесленниками, чьи изделия не выдерживали конкуренции с недорогими иностранными товарами фабричного производства, мелкими торговцами и другими слоями общества, разорившимися из-за разрушения традиционного хозяйственного уклада, феллахи вливались в категорию лиц наемного труда, численность которой быстро увеличивалась. По существу все группы марокканского населения, кроме перешедших на службу колонизаторам крупных латифундистов и компрадоров, испытывали недовольство сложившейся обстановкой.

Захватив ключевые позиции в экономике Марокко, европейские, преимущественно французские, компании стали активно эксплуатировать природные ресурсы страны, вкладывая капиталы в добычу и экспорт фосфоритов, марганца, свинца, кобальта, меди, цинка, железа, в строительство и развитие сети коммуникаций, энергетику, рыбные промыслы, в сельское хозяйство с целью переориентировать его на удовлетворение потребностей государств-метрополий.

Подъем национально-освободительного движения в 30-е гг.

В среде патриотически настроенной национальной буржуазии, интеллигенции и мусульманского духовенства нарастали протесты против режима колониального правления. В 1934 г. во французской зоне оформился Марокканский блок национального действия (МБНД), потребовавший предоставить султанской администрации, при сохранении верховной власти генерального резидента, дополнительные полномочия по управлению Марокко. Его руководство, состоявшее в основном из богатых и влиятельных семейств Феса, выдвинуло «План реформ», ставший первым программным документом национально-освободительного движения страны. После победы во Франции в 1936 г. Народного фронта МБНД расширил круг своих социально-политических требований, включавших теперь наряду с прежними положения о необходимости распространить на протекторат французское трудовое законодательство, а также разрешить свободу слова, собраний и объединений.

В 1937 г. деятельность Марокканского блока была запрещена. Тогда же на его основе сложились две нелегальные антиколониальные организации: Партия национального движения (ПНД) и Национальная партия осуществления требований (НПОТ). Хотя обе они опирались в работе лишь на городские слои и просуществовали до ареста своих руководителей Мухаммеда аль-Ваззани и Алляля аль-Фаси сравнительно недолго, тем не менее стимулировали среди соотечественников рост патриотических настроений.

В испанской зоне оккупации заметную активность проявляла интеллигенция с традиционным исламским образованием, тоже ориентированная на поддержку прежде всего городского населения. Сразу после падения в Испании в 1931 г. монархии и провозглашения республиканского строя, группа национальных деятелей во главе с аль-Хаджем Абд ас-Саламом Беннуной отправилась в Мадрид и передала там руководителю временного правительства меморандум. Содержавшиеся в нем требования почти полностью совпадали с «Планом реформ», выработанным несколько позднее, в 1934 г., во французской зоне.

Не посягая на отмену режима протектората, представители марокканской делегации просили о предоставлении их соплеменникам более широких гражданских свобод и возможности активнее участвовать в решении различных вопросов административно-хозяйственной и внутривнутренней жизни Марокко. Возглавивший со смертью Беннуны освободительное движение Абд аль-Халик Торрес и его националистически настроенные сторонники, не находя взаимопонимания с республиканским правительством Испании, пошли в 1936 г. на военный союз с верховным комиссаром зоны генералом

Франко, который, умело воспользовавшись близорукой колониалистской позицией мадридского кабинета, объявил коммунистов метрополии «врагами ислама».

**Марокко
во время Второй
мировой войны** Начавшаяся в Европе в 1939 г. Вторая мировая война отодвинула разрешение задач национального самоопределения Марокко. После поражения Франции в июне 1940 г. ее зона оккупации перешла под власть правительства Виши. Обосновавшиеся здесь для контроля за соблюдением условий перемирия итальянские и немецкие комиссии при содействии вишистского резидента генерала Ногеса стали эксплуатировать страну в качестве продовольственно-сырьевой базы государств «оси». Прибрежные бухты и водные пространства Марокко использовались для укрытия немецких кораблей и транспортов, а с аэродромов осуществлялись систематические налеты фашистской авиации на Гибралтар — важнейший пункт дислокации английского флота в Западном Средиземноморье. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, Испания с согласия вишистов оккупировала международный порт Танжер, а в декабре 1942 г. официально провозгласила о его вхождении в состав своих владений.

Высадившиеся осенью 1942 г. на марокканском атлантическом побережье армейские части США и Англии поначалу столкнулись с упорным сопротивлением дислоцировавшихся в султанате французских войск. Не намечавшие проведение в Северной Африке крупных военных операций американцы вступили в переговоры с главнокомандующим вооруженными силами Виши адмиралом Дарланом, который 22 ноября 1942 г. подписал с командиром союзнического корпуса генералом Кларком соглашение о переходе местных аэродромов, портов и других объектов в распоряжение войск Антигитлеровской коалиции. Успешное завершение североафриканской кампании не повлекло за собой отстранение от власти чиновников французской колониальной администрации. Все они, в том числе Ногес, сохранили прежние свои посты. В ходе Касабланкской конференции 22—24 января 1943 г. руководителей США и Великобритании состоялась встреча султана Мухаммеда бен Юсуфа с президентом Рузвельтом, положившая начало военному присутствию и внедрению американского капитала в Марокко. Со своей стороны, мечтавший сохранить колониальную империю Франции генерал де Голль в августе 1943 г. обещал марокканскому монарху, что его страна «готова многое сделать для тех, кто дорожит ею». Глава алауитской династии в тех условиях надеялся использовать франко-американское соперничество для реализации собственных целей.

За время Второй мировой войны в сознании и настроениях марокканцев произошли глубокие изменения. Молниеносный разгром

гитлеровской Германией Франции явился важным фактором разоблачения мифа о непобедимости ее армии. Росту антиколониальных устремлений способствовала также и Атлантическая хартия правительства США и Великобритании (август 1941 г.), декларировавшая право всех народов самим избирать себе форму правления.

Нарушение кабальных торгово-экономических связей с метрополией создало благоприятные условия для оживления и развития местного производства, что укрепило позиции национальной буржуазии, начавшей активнее вкладывать средства в производительные сферы экономики. Из-за резкого сокращения поставок в страну французских фабричных товаров существенно улучшилось положение ремесленников, чья продукция стала быстрее находить потребителя и с большим успехом реализовываться на внутреннем рынке. Увереннее почувствовали себя и занимавшиеся посреднической деятельностью представители мелкой и средней торговой буржуазии. Между тем заметных улучшений в повседневную жизнь крестьянских масс война не принесла. Возросший спрос на обеспечение продовольствием сначала немецко-итальянских, а затем союзных войск сопровождался увеличением налогов, что, как и прежде, побуждало многих селян бросать родные места и перебираться в город.

Обогатившаяся и окрепшая за годы Второй мировой войны марокканская буржуазия хотела уже не просто сохранить достигнутое, но и самостоятельно регулировать вопросы общественно-политической и хозяйственной жизни страны. В 1943 г. образовалась партия Независимость (Истикляль), генеральным секретарем которой стал Ахмед Балафредж. В январе 1944 г. ее представители вручили султану, колониальным властям Франции и англо-американскому военному командованию манифест, где на основании принципов Атлантической хартии, подтверждавшей право народов на самоопределение, было выдвинуто требование о предоставлении независимости и объединении Марокко, а также проведении ряда реформ. Несколько раньше, в декабре 1942 г., в испанской зоне с подобным заявлением выступили лидеры созданных в 1936 и 1937 гг. Партии национальных реформ (ПНР) и Партии марокканского единства (ПМЕ). В многочисленных петициях, направлявшихся на имя султана, тысячи марокканцев выражали решительную поддержку содержащимся в манифесте требованиям. Если прежде, до оккупации метрополии немецкими войсками, Мухаммед бен Юсуф сохранял лояльность и не противоречил генеральному резиденту, то теперь распорядился учредить специальную комиссию, поручив ей провести консультации с руководством Истикляль.

Обеспокоенная подобным развитием событий, колониальная администрация отдала приказ об аресте Ахмеда Балафреджа и его ближайших помощников. Вспыхнувшие после этого массовые народные

волнения в Фесе, Рабате, Сале и других городах были жестоко подавлены полицией и войсками. В ходе репрессий погибли сотни и получили увечья тысячи человек.

Несмотря на временное поражение сил национального освобождения, положение колониальных властей в Марокко по сравнению с довоенным периодом осложнилось. Важным подспорьем для нарастания антиколониального движения являлись положительные сдвиги в международной обстановке, обусловленные разгромом во Второй мировой войне гитлеровской коалиции, отменой французского мандата в Ливане (1945) и Сирии (1946), а также образованием в 1945 г. Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств, призванных последовательно защищать политическую независимость и суверенитет вступивших в них стран.

§ 7. Мавритания

В конце XIX в. французская буржуазия, стремившаяся создать непрерывную полосу колониальных территорий от Средиземноморья до верховьев реки Нигер, поставила перед правительством страны вопрос об обеспечении контроля над областями, населенными маврами. В 1901 г. комиссия под председательством премьер-министра Вальдек-Руссо выработала план по образованию в Западной Африке особой административной единицы «Западная Мавритания». Возглавивший специальное бюро мавританских дел Ксавье Копполани по прибытии в Сен-Луи, играя на противоречиях представителей племенной знати и опираясь на поддержку местных религиозных авторитетов Сидия Баба и Саад Бу, склонил в декабре 1902 г. Саллума, эмира Трарзы, и в феврале 1903 г. Ахмаду, эмира Бракны, согласиться с установлением в их владениях режима протектората. Между тем оставшиеся в руках мавров плато Адрар и Тангат с многочисленными финиковыми рощами и водными источниками делали положение колонизаторов довольно шатким и неустойчивым. В 1904 г. прямой потомок основателя династии Альморавидов эмир Тагантата Бакар заключил союз с влиятельным предводителем племен Северной Мавритании (прежде всего племени регейбат) шейхом Ма аль-Айнином, который был исполнен решимости очистить объединенными силами от оккупантов как Мавританию, так и прилегающие к реке Сенегал долины.

Выдвинувшийся из Трарзы против эмирата Адрар отряд Сидии Баба в марте 1905 г. потерпел поражение. Однако французам, наступавшим под командованием Фрержана, удалось разбить войско погибшего в упорном сражении Бакара и вынудить его сына аль-

Хусейна сложить оружие. Закрепившись в обширном регионе между р. Сенегал и населенным пунктом Тиджикжа, Копполани стал готовиться к захвату Адрара, но в мае 1905 г. был убит проникшими в его штаб членами религиозного братства Гудфийя. Пришедшие в замешательство его подчиненные отказались от немедленного покорения области Адрар и затребовали подкреплений.

Решив воспользоваться соперничеством европейских держав в Северо-Западной Африке, в первую очередь в Марокко, Ма аль-Айнин установил связи с эмиссарами Германии и Испании с целью сорвать экспансионистские устремления Франции. На подвластную ему территорию Сегиет эль-Хамра из-за границы поступили крупные партии оружия, военного снаряжения и продовольствия. Обладая значительным влиянием на проживавшее между рекой Сенегал и Южным Марокко население, он сумел подвигнуть мавританские племена на вооруженное восстание, которое по его просьбе возглавил Идрис, один из родственников марокканского султана. Всерьез обеспокоенное подобным развитием событий французское правительство настояло на отзыве султаном Марокко Идриса из Мавритании. Сформировав при содействии своих сторонников Саада Бу и Сидии приспособленные к боевым действиям в пустыне отряды верблюжьей кавалерии, колониальные части под командованием полковника Гуро в мае 1909 г. после серии напряженных боев овладели столицей повстанцев городом Атрар. Но сопротивление мавров на этом не прекратилось. Применяя тактику партизанской войны, Ма аль-Айнин продолжал нападать на лагеря и опорные пункты французов и направлялся с их союзниками.

**Колониальная
политика
метрополии
в Мавритании**

При покорении Мавритании колонизаторы оперировали не только военно-силовыми методами. Используя ее острые внутренние противоречия и прикрываясь демагогическими рассуждениями, они умело подогревали и стимулировали межэтнические и внутриплеменные столкновения, действуя по принципу «разделяй и властвуй». Так, отменив юридически в 1901 г. право хозяев возвращать рабов и в 1905 г. работорговлю, колониальная администрация при всяком удобном случае оправдывала потом рабский труд и рабовладение «социальной и хозяйственной необходимостью».

По указанию из метрополии, стремившейся основательнее закрепиться на захваченных территориях, главами округов и полукругов с оседлым населением становились имевшие широкие полномочия французские коменданты. В «умиротворенных» областях страны колонизаторы допускали подконтрольную им деятельность так называемых «туземных администраций». Там же, где население составляли кочевники и полукочевники, они опирались

на собрания знати — джамаа, разбравшие вопросы утверждения или смещения вождей, чья судьба, однако, уже зависела не столько от волеизъявления соплеменников, сколько от степени преданности и лояльности властям протектората.

Одновременно целям дальнейшего укрепления иноземного господства должна была служить система подготовки привилегированных посреднических кадров из числа туземцев для последующего их использования в низшем звене колониальной администрации. Реализация принятых в этой связи в 1903 г. постановлений стала проводиться в жизнь с 1912 г. и затронула главным образом регионы с негроидным населением, поскольку мавры отказывались отдавать детей во французские школы, рассматривая мероприятия метрополии в сфере образования как посягательство на свою самобытную культуру. Откровенно пренебрежительное отношение колонизаторов к арабскому языку и многовековым традициям исламского образования порождало усиление религиозных чувств и настроений у многочисленных приверженцев мусульманского вероучения. В сочетании с тяжелыми налогами, введенными, по словам европейцев, за установление ими в стране «мира» и «безопасности», это неизбежно приводило к росту возмущений и массового недовольства среди ее коренных жителей.

Антиколониальная борьба в 20—30-е г.

После официального провозглашения в 1920 г. Мавритании колониальным владением в составе Французской Западной Африки антиколониальная борьба в ней не прекратилась. Особенно активно иноземному порабощению противостояли племена регейбат, конта и барабели, сформировавшие летучие кавалерийские отряды, которые успешно действовали на всей «освоенной» Францией и Испанией территории Сахары и не раз угрожали административной колониальным столицам Сен-Луи и Порт-Этьену.

Однако подавляющее преимущество колонизаторов в вооружении привело в конечном счете к угасанию организованного сопротивления. Утвердив контроль над центральными и прилегающими к реке Сенегал областями, европейцы добились желаемого результата затем и на севере страны. В 1934 г. при поддержке французов испанцы выбили мавров с их позиций в Рио-де-Оро. Тогда же пробившиеся из Северной Африки моторизованные части генерала Жиро захватили Тиндуф, сумев отсечь повстанцев от Южного Марокко, откуда те на протяжении многих лет получали необходимое оружие и снаряжение.

По итогам военных операций 1935—1936 гг. Франция впервые со времени начала захвата Мавритании сумела осуществить прямую наземную транспортную связь, соединившую ее колонии,

расположенные в Северной и Тропической Африке. Открытия в 30-е гг. в Мавритании в районе Акжужта и Форта-Гуро месторождений медной и железной руды могли стать для французских монополий источником получения больших прибылей.

**Мавритания
в годы Второй
мировой войны**

Начавшаяся в Европе в 1939 г. Вторая мировая война обернулась для коренного населения страны увеличением налогового бремени и насильственным призывом мавританцев во вспомогательные войска и на строительные работы. Выполняя распоряжения Парижа, колониальные службы развернули настоящую «охоту» за мужчинами от 18 до 35 лет. Активное участие в «мобилизационных мероприятиях» приняли вожди племен, избавлявшие за взятки от службы выходцев из богатых семейств и старавшиеся одновременно отделаться от неугодных им соплеменников. Преобладающая часть рекрутов была призвана в долине реки Сенегал: мавры доверием колонизаторов не пользовались.

Период с июня 1940 по декабрь 1942 г. стал при попустительстве «правительства» Виши кульминацией расового террора и беспредела: процветал по существу никем и ничем не сдерживаемый рабский труд, недовольных постоянными реквизициями продовольствия и скота подвергали суровым пыткам, а симпатизировавших организации «Свободная Франция» генерала де Голля расстреливали. После высадки союзников в Северной Африке Мавритания, как и другие колонии Франции, перешла под юрисдикцию Французского комитета национального освобождения (ФКНО) и вступила в войну против гитлеровской коалиции.

В январе—феврале 1944 г. на Браззавильской конференции по проблемам будущего статуса колониальных владений Франции в Африке руководство ФКНО заявило о том, что станет проводить такую политику, которая даст возможность африканцам в перспективе самим определять собственную судьбу. Подобная декларация была сделана в условиях широко распространившегося по всему миру антифашистского движения. Однако между провозглашенными в Браззавиле целями и реальной жизненной практикой пролегла большая дистанция. Добиваясь лояльного к себе отношения, ФКНО в то же время требовал от своих африканских колоний все новых и новых военных усилий. Хотя мавританцы внесли лепту в победу над фашизмом, тем не менее в результате установления власти голлистской администрации перемен в политическом, экономическом и общественном статусе Мавритании не произошло.

§ 1. Социально-экономическое и политическое положение колоний в Африке

Раздел Тропической и Южной Африки и образование региональных колоний к началу XXв.

Тропическая и Южная Африка, ставшая объектом широкой колониальной экспансии, была разделена на несколько десятков колоний. В 1900 г. 90,4% площади Черной Африки отошли Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Португалии, Испании. Наибольшее число территорий и населяющие их народы были захвачены Великобританией и Францией. Первой стало принадлежать 38% земель с населением 77 млн человек, другой — 43 и 51% млн населения.

Только три государства Африки южнее Сахары формально остались независимыми — это Эфиопия, Либерия и Южно-Африканская Республика. История образования и развития этих трех государств кардинально различалась. Эфиопское государство, существовавшее со времен древнего мира, создавалось усилиями коренного населения, отстаивавшего свою независимость в борьбе против европейских колонизаторов. Республика Либерия (1847) была создана бывшими американскими рабами, получившими свободу и вернувшимися в Африку на родину своих предков. Южно-Африканская Республика возникла как объединение государств, основанных европейцами, голландцами и англичанами, ставшими со временем белыми африканцами.

Стремление к аннексии африканских стран определялось как экономическими (поиски рынков сбыта и источников сырья), так и политическими (военно-стратегическими, престижными и др.) причинами. Экономическая и политическая амбициозность планов колонизаторов отразилась в их стремлении создать обширные колониальные владения в зоне Тропической и Южной Африки. Великобритания, например, вынашивала проект образования непрерывной цепи владений от Южной до Северной Африки по линии Кейптаун — Каир. Франция, в свою очередь, стремилась к созданию сплошного массива своих владений от Сенегала до Сомали.

На рубеже XIX—XX вв. начался процесс объединения отдельных колоний в региональные колониальные владения со своим законодательством и административным центром. Так, на карте Африки в 1904 г. появилась Французская Западная Африка (ФЗА). ФЗА включала в себя 8 колоний: Французскую Гвинею (ныне Гвинея), Республику, Берег Слоновой Кости (Кот-д'Ивуар), Верхнюю Вольту (Буркина-Фасо), Дагомею (Бенин), Мавританию, Нигер, Сенегал и Французский Судан (Мали). Административным центром ФЗА стал г. Дакар (Сенегал). В 1910 г. создается Французская Экваториальная Африка (ФЭА). В состав ФЭА вошли четыре колонии: Габон, Чад, Французское Конго (Конго) и Убанги-Шари (Центральноафриканская Республика). Административным центром ФЭА стал г. Браззавиль (Конго). Франция владела и тремя колониями в Восточной Африке — Французским Берегом Сомали (Джибути), Коморскими островами (Федеральная Исламская Республика Коморские Острова) и Мадагаскаром.

Вся Африка южнее реки Замбези стала сплошной территорией английских владений. В состав Британской Южной Африки вошли Южно-Африканский Союз (ЮАС), Басутоленд (Лесото), Бечуаналенд (Ботсвана), Свазиленд, Южная и Северная Родезия (Зимбабве и Замбия). Юридическое положение южноафриканских владений Англии не было одинаковым: Басутоленд, Бечуаналенд, Свазиленд и Северная Родезия считались протекторатами. Южная Родезия имела статус английской самоуправляющейся «белой» колонии, а Южно-Африканский Союз (ЮАС) вошел в состав Британской империи на правах доминиона.

В Восточной Африке владениями Великобритании были: протекторат Ньясаленд (Малави), протекторат Британское Сомали (Сомалиленд) и Британская Восточная Африка, включавшая территории современной Кении и Уганды.

Владениями Великобритании в Западной Африке являлись: «колония и протекторат» Нигерия, колония Золотой Берег (Гана), «колония и протекторат» Сьерра-Леоне, «колония и протекторат» Гамбия.

Бельгия владела одной, но по территории самой большой из всех колоний Африки — Бельгийским Конго (Конго), Португалия — Анголой, Мозамбиком и Португальской Гвинеей (Гвинея-Бисау). У Италии были две колонии — Эритрея и Сомалийя (Итальянское Сомали). Все испанские колонии были очень невелики и располагались в Западной Африке — это Рио-Муни, острова Фернандо-По, а также малонаселенная и пустынная Испанская Сахара.

Владениями Германии в Африке являлись: Того и Камерун, Германская Юго-Западная Африка (Намибия), а также Руанда-Урунди (Бурунди).

После раздела Черной Африки насущными становятся вопросы организации управления поработенными народами. Прежний метод постоянного военного принуждения и контроля был дорогостоящ и малоэффективен. В колониях началась передача власти из рук военных-европейцев в руки чиновникам-европейцам с привлечением к управлению и некоторых представителей местного населения. Становилось очевидным, что без хотя бы минимальной социальной опоры в среде африканского населения нельзя было обеспечить его эффективную колониальную эксплуатацию. В помощь европейской администрации привлекались племенные вожди, другие местные правители, готовились и кадры чиновников из числа местных жителей. Этим занимались главным образом миссионерские школы.

Характер складывавшейся системы колониального управления обуславливался конкретными условиями: с одной стороны, уровнем развития завоеванной страны, силой сопротивления местного населения колониальным порядкам, с другой — наличием и масштабом европейских «поселенческих» общин в колониях. Разнообразные способы привлечения африканцев к управлению в основном сводились к двум формам: прямому и так называемому косвенному (дословно «непрямому») управлению. Система прямого управления чаще использовалась во французских колониях, косвенного — в английских протекторатах. Предпочтение прямому управлению в своих колониях отдавали также Португалия, Бельгия, Германия. Однако в так называемых «поселенческих» колониях (Кения, Южная Родезия и др.) и англичане использовали вариант прямого управления. Несмотря на их внешние различия, обе системы сохраняли внутреннее единство, представляя собою формы политического порабощения колониальных народов, направленные на укрепление господства европейцев.

При прямой системе управления, как правило, местные традиционные институты власти подвергались реформированию, становясь низовыми звеньями колониальной административной системы. Во всех звеньях этой системы насаждалось европейское делопроизводство и юриспруденция. Вожди африканских племен и другие местные правители фактически становились чиновниками колониального аппарата со своими денежными окладами и выделенным для них числом подданных. Частыми были случаи их смещения и перевода из одного административного района в другой. Такие «туземные» чиновники делились по категориям в зависимости от уровня образования и заслуг перед колонизаторами.

Другой характерной чертой прямой формы колониального управления являлась проводимая европейской администрацией политика так называемой «ассимиляции» или натурализации. Она осуществлялась главным образом Францией и Португалией. Первая исходила из принципов Великой французской революции, провозгласившей равенство рас, вторая — из идеи образования португальской «великой многорасовой общины». Некоторым африканцам предоставлялась возможность стать полноправными гражданами метрополий. Однако получить такое гражданство мог не каждый. Так, например, закон «О натурализации» 1912 г. предусматривал, что французское гражданство может приобрести всякий родившийся во Французской Западной Африке, если он доказывал свою преданность французским интересам, прослужил не менее 10 лет на государственной или частной французской службе, умеет читать и писать по-французски, имеет средства к существованию и обладает «хорошим характером». Все, кто не соответствовал этим требованиям, рассматривались как «подданные Французской империи». Аналогичные требования предъявляла и португальская колониальная администрация для желающих перейти из категории «нецивилизованных народов» в «цивилизованные». К концу 30-х гг. «черных европейцев» во французских колониях насчитывалось до 80 тыс. человек, а в португальских — около 26 тыс.

Сущность косвенной системы, в отличие от прямой, заключалась в том, что при ней, как правило, в рамках созданных колоний сохранялись доколониальные традиционные государственные и племенные объединения с их институтами власти. Однако само содержание деятельности местной власти полностью менялось. Она была переориентирована на обслуживание верховной колониальной администрации и выполнение поступающих с ее стороны указаний. Руководителям местной власти, «традиционной» знати, сохраняли все внешние атрибуты их должности. Такой правитель мог оставаться на своем посту всю жизнь, если не скомпрометировал себя перед колониальной администрацией. Деятельность африканских правителей регламентировалась изданными от имени английской короны тремя основными законами — о «туземных властях», «туземных судах» и «туземных доходах».

Закон о «туземных властях», впервые принятый в 1907 г. для Северной Нигерии и распространенный затем на все другие английские колонии в Тропической Африке, официально закреплял контроль африканских властей над местным населением. Вождям гарантировалась поддержка всей системы английской колониальной администрации. Право утверждать того или иного «туземного» правителя было закреплено за губернатором, который один мог

изменить, приостановить или отменить это утверждение. Власть признанных англичанами правителей зиждилась на закреплении за ними исполнительных функций. «Туземная» администрация была обязана обеспечивать безопасность и общественный порядок на территориях, вверенных ее контролю. На нее возлагали также контроль за состоянием дорог, рынков, общественных зданий, в том числе гостиниц и жилых помещений европейских чиновников.

Закон о «туземных судах» стал вводиться с 1913 г. В соответствии с ним деятельность африканских судебных инстанций строго контролировалась английскими чиновниками. Суды имели ограниченную компетенцию. Английские резиденты обладали правом назначать председателя «туземного суда», его заместителя, любого члена суда, а также смещать их.

Особую заинтересованность английская колониальная администрация проявляла в неукоснительном сборе прямых налогов с африканского населения. Сбор налогов тоже был возложен на «туземные» власти. В соответствии с принятым в 1904 г. законом о «туземных доходах» в английских колониях создавались так называемые «туземные» казначейства, в которых оставалась определенная часть от собранных ими налогов. На средства, поступавшие в «туземные» казначейства, и содержалась африканская администрация.

Верховная власть в британских владениях в Тропической Африке сосредоточивалась в руках губернаторов, представителей английской короны. Основную административную работу осуществляли учрежденные при них центральные секретариаты, за которыми был закреплен контроль над финансами, железнодорожным строительством, телеграфной службой, а также руководство вооруженными силами и работой по разведке источников минерального сырья.

Использование системы косвенного управления в целом и наличие в ней туземной власти в частности позволяли теоретикам английской колониальной политики говорить о склонности англичан развивать у отсталых народов формы демократического самоуправления, а также о том, что такая система являлась для этих народов школой государственности. На деле, сохраняя в качестве своей главной социальной опоры феодальную и полуфеодальную верхушку, англичане консервировали традиционные порядки в африканских обществах, используя их в своекорыстных целях. Создавалась лишь видимость допущения местного населения к управлению колониями при сохранении в руках колонизаторов всей полноты реальной политической и административной власти.

Полное разрушение доколониальных политических объединений и традиционных институтов власти было произведено во владениях Бельгии. Бельгийские колонизаторы отказывали конголезцам не

только в праве, но и в способности распоряжаться своей судьбой. На этой основе ими была сформулирована концепция так называемого патернализма, установления «отеческой опеки» над африканскими народами.

Внедрение новых форм колониальной эксплуатации	В начале XIX в. колониальная политика обогащала королевские дворы, чиновников и работорговцев. Колониальный раздел Африки в конце XIX в. был осуществлен в интересах промышленной и финансовой буржуазии европейских держав. Колониальная политика сводилась теперь к достижению двух основных целей: привлечению ресурсов колоний для удовлетворения экономических потребностей европейских обществ и стремлению увековечить присутствие европейцев на континенте. И то и другое обстоятельство повлекло за собой глубокие изменения в экономическом положении колоний.

Первое десятилетие XX в. было отмечено резким увеличением вывоза капитала европейских финансово-промышленных монополий в колонии. Этот процесс имел свои характерные особенности. Капиталы вкладывались в основном в те сферы экономики колониальных обществ, которые способствовали превращению их в аграрно-сырьевые придатки стран метрополий. Местом приложения капиталов были также районы колоний, которые представлялись наиболее благоприятными для производства сельскохозяйственно-го технического сырья, а также районы, богатые минеральными ресурсами. Этот процесс определил на многие десятилетия основные направления и характер развития колониальной экономики.

Английские владения в Западной Африке	Перед Первой мировой войной половину всех своих капиталовложений за рубежом Англия направляла в свои колонии в Африке. По объему инвестиций колонии Западной Африки (прежде всего Нигерия и Золотой Берег) занимали третье место после Южной и Восточной Африки. За 1900—1913 гг. сумма капиталовложений в западноафриканский регион выросла с 29 млн до 260 млн фунтов стерлингов.

Главной сферой приложения капитала была внешняя торговля, ориентированная на вывоз сырья в метрополию. В английских колониях в Западной Африке не было крупных плантационных хозяйств, поэтому обходились скупкой растительного сырья у местных крестьян. Вопрос расширения поставок экспортных сельскохозяйственных продуктов решался путем принудительного втягивания африканских крестьянских хозяйств в производство необходимых культур. До конца 30-х г. на долю растительного сырья (пальмовое

масло, арахис, какао-бобы) приходилось более 85% всего экспорта из Западной Африки.

Добыча полезных ископаемых в этих колониях давала Англии возможность покрывать свои потребности в олове, марганце, существенно пополнять свои золотые запасы. В первом десятилетии XX в. были приняты ордонансы о концессиях, по условиям которых местные жители были обязаны уступать европейским компаниям любые земельные участки, на которых обнаруживали полезные ископаемые в аренду сроком на 99 лет.

Прямые инвестиции на добычу минерального сырья содействовали появлению в Нигерии, Сьерра-Леоне, на Золотом Берегу первых очагов промышленного капиталистического производства. Однако эти инвестиции определялись исключительно нуждами метрополии и практически не оказывали воздействие на экономическое развитие западноафриканских стран.

Формировавшийся колониально-капиталистический сектор хозяйства не ограничивался крупными европейскими компаниями и связанными с ними местными торговыми посредниками. В тесной связи с ростом экспортного производства развивались транспортная инфраструктура, сфера обслуживания, а также сфера управления. К 1913 г. общая протяженность железных дорог в западноафриканских колониях Англии составила около 2300 км.

Важным фактором общественного развития в колониях стала урбанизация. На местах сельских поселений вырастали города со все увеличивающимся населением. Поселок Унугу (Нигерия) превратился в город с населением в 1921 г. в 10 тыс. человек. Экономика и культура городов были ориентированы на потребности современного (европейского) сектора хозяйства. Здесь концентрировались банки, филиалы европейских компаний, административные учреждения и т.д., возникал спрос на ремесленников, рабочих, работников канцелярского и административного аппарата. Африканские рабочие получали мизерную зарплату и, как правило, были лишены легальных возможностей отстаивать свои права. Но уже в 1912 г. в колонии Золотой Берег возникла Ассоциация африканских шоферов, в которую к 1915 г. уже входило около 8 тыс. водителей.

**Английские
владения
в Восточной
Африке**

Условия Восточной Африки были самыми благоприятными на континенте для производства сельскохозяйственного сырья. Английской колониальной администрацией был взят курс на внедрение и выращивание экспортных культур. Ставка делалась на развитие плантационных хозяйств белых колонистов, которых к 1920 г. в Кении, например, уже насчитывалось 5570 человек, а также на хозяйства

африканских крестьян. Но при этом европейские плантаторы получали право производить высокоценные культуры (какао-бобы, кофе, гевею), а крестьянам поручалось выращивать хлопок, который приносил более низкие доходы.

Колониальная администрация принимает ряд поощрительных для белых колонистов законов. Земельные угодья в протекторате Кения были объявлены собственностью английской короны (коронные земли). Европейский колонист мог либо купить землю в расщсчку, либо взять в аренду. Срок аренды равнялся 99 годам. Закон 1915 г. продлил этот срок до 999 лет. К 1927 г. белые фермеры и плантаторы владели уже 1880 тыс. га.

Многие африканские крестьяне со своих земель были согнаны в специально отведенные для них районы — резерваты. Первый резерват был создан в 1904 г., причем земли резерватов считались собственностью британской короны, переданной в пользование африканцам.

В Кении закон 1910 г. предоставлял губернатору возможность мобилизовывать на строительство дорог и других объектов любое число африканцев на неограниченный срок. Уход с работы считался преступлением. Аналогичную политику в отношении собственности на землю (она была объявлена коронной) и в плане эксплуатации африканцев проводила Германия в Танганьике, которая тоже превращалась в переселенческую колонию.

**Французские
владения
в Западной
Африке**

Колониальная экономика во французских владениях в Западной Африке развивалась медленнее, чем в соседних британских колониях. Это было обусловлено особенностью французского капитализма — его ростовщическим характером. Приток французских капиталов в колонии обеспечивался в форме государственных займов. Проценты по займам, не говоря уже об их погашении, оплачивались за счет эксплуатации колоний, т.е. африканцев. Эта эксплуатация осуществлялась прежде всего через сферу торговли, при помощи низких закупочных цен на сельскохозяйственное сырье, устанавливавшихся французскими торговыми компаниями. Они вывозили сельскохозяйственные продукты (арахис, пальмовое масло, каучук, лес), ввозили промышленные и готовые пищевые изделия. Компании имели повсюду свои магазины, скупочные пункты, широкую сеть торговых агентов.

Расширение ввоза пищевых продуктов во французские колонии объяснялось ростом производства экспортных культур в ущерб производству продовольствия для местного населения. Колониальная администрация добивалась увеличения вывоза экспортного сырья, используя механизм рыночных цен и налоговое обложение. Широко

практиковался в отношении африканских производителей и метод прямого принуждения: их заставляли создавать плантации товарных культур. На этом пути французская администрация сталкивалась с сопротивлением, нежеланием африканцев подчиняться диктату. Жестокая эксплуатация приводила к большой смертности африканцев во французских колониях. Так, во Французском Конго в 1900 г. жило 12 млн человек, а в 1921 г. — осталось только 3 млн человек.

Строительство инфраструктуры — железных дорог, портов, коммунальных сооружений — осуществлялось за счет французских государственных средств, но руками африканцев, мобилизованных зачастую в принудительном порядке. Принудительный труд был официально узаконен декретами президента Франции. К 1918 г. во Французской Западной Африке руками африканцев было выложено 2652 км железных дорог.

Бельгийское владение в Центральной Африке	Колония Бельгии — Независимое государство Конго (НГК) — была образована в 1885 г. Король Бельгии Леопольд II объявил себя «сувереном НГК». Десятая часть территории НГК была объявлена личным доменом короля. Около 50 % общей площади колонии он передал в собственность или в концессию частным компаниям. Функционировавшие в НГК многочисленные компании значительную долю доходов отчисляли государству, поскольку вся земля в колонии была объявлена государственной, т.е. бельгийской.

Иностранные частные компании получили монополию на эксплуатацию каучуконосов на 30% территории, с предоставлением всех прав по взиманию налогов с населения. За невыполнение повинностей африканское население подвергалось различным карам. Злоупотребление концессионеров достигло таких размахов, что оно стало темой обсуждения в европейской печати. Король Леопольд, чтобы погасить разрастающийся международный скандал, 15 ноября 1908 г. подписал указ о преобразовании НГК в колонию Бельгии, названную Бельгийским Конго. Однако с переменой названия практически ничего не изменилось, особенно по отношению к африканцам. Система принудительного труда, сложившаяся в НГК, сохранилась и в Бельгийском Конго.

Конголезцы гибли и вследствие репрессий, и вследствие того, что значительную часть населения отрывали от сельскохозяйственных работ, направляя на переноску грузов, на сбор каучука в нездоровых болотистых местностях, где в основном росли каучуконосы. В отчете Бельгийского «Общества защиты туземцев» за 1919 г. отмечалось, что население по сравнению с 1900 г. сократилось вдвое, составив около 10 млн человек.

Португальские владения

На рубеже XIX и XX вв. произошла смена форм колониальной эксплуатации в старинных португальских колониях в Африке. Откровенное рабство и работорговля сменились эксплуатацией в виде «контрактации» рабочей силы. Ежегодно по несколько тысяч африканцев вывозились в другие африканские колонии. Принудительный труд широко практиковался и в самих португальских колониях, где «законтрактированные» трудились на плантациях по выращиванию экспортного сельскохозяйственного сырья.

Население португальских колоний было обложено тяжелыми налогами. В 1908 г. был установлен так называемый «туземный» налог. Его введение преследовало две цели: увеличить доходы властей и заставить африканцев переходить от натурального к товарному хозяйству. «Туземный» налог взимался в денежной форме. Те, кто не мог уплатить налог, были первыми кандидатами при отправлении на принудительные работы.

В ходе революции 1910 г. в Португалии монархический строй сменился республиканским. Однако это несколько не изменило положение населения в колониях. Единственным новшеством была так называемая политика ассимиляции. Ее целью было создать привилегированную элиту в африканском обществе и поставить ее на службу колониальной администрации. Но на деле ассимилированные африканцы рассматривались властями как второсортные граждане.

Африканское колониальное общество

Со временем в зависимых африканских странах сложился особый тип колониального общества. Оно отличалось своей многоукладностью, несамостоятельным, подчиненным положением. Как правило, все изменения, которые происходили в различных сферах жизни колоний, носили незавершенный, промежуточный характер.

В колониальном обществе, на всем протяжении его существования, преобладали докапиталистические, натуральные уклады. Капиталистический сектор развивался в тех районах, где жили европейские переселенцы, а также, частично, в районах производства экспортных культур и горно-минералогических разработок. Местный, африканский, капитализм проявлялся главным образом в торговых и ростовщических формах. Основные производители колониального общества — крестьяне-общинники — облагались денежным налогом и, чтобы справиться с этим, вынуждены были выращивать сырье на экспорт или наниматься в работники к другим, прежде всего к иностранцам-колонизаторам. Формирующийся африканский рабочий класс сохранял свои связи и с сельским хозяйством, куда рабочий зачастую возвращался и где

оставались члены его семьи. Значительная часть горожан жила за счет традиционных и полутрадиционных занятий: услугами, мелким ремеслом и торговлей. Сохраняли свое традиционное положение в обществе мелкие феодалы, вожди племен. Колониально-административные системы являлись источниками роста численности местной бюрократии, становящейся со временем мелкой и средней бюрократической буржуазией.

Колониальному обществу свойственна многокультурная система хозяйствования (производство хлопка в Судане, арахиса в Сенегале, пальмового масла в Нигерии, кофе и чая в Кении и т.д.). Земля под такие плантации изымалась из африканского хозяйственного сектора, тем самым наносился урон традиционному производству, веками кормившему и обеспечивавшему местное население. Осуществляемая европейскими торговыми и промышленными компаниями хищническая эксплуатация минеральных ресурсов, наносила невосполнимый ущерб и экологии. В свою очередь, наводнение колоний дешевыми промышленными товарами из Европы разрушало основы местного ремесла и производства. В погоне за сверхприбылями колонизаторы обрекали коренное население на каторжный труд, зачастую используя методы, свойственные временам рабовладения и феодализма. Капиталистическая Европа лишала Африку собственной базы развития, искусственно усугубляла ее экономическую и социальную отсталость.

§2. Национально-освободительная борьба африканских народов и политика колониальных держав

Антиколониальные выступления в начале XX в. Зарождение идеологии африканского национализма

Африканское население не мирилось со своей участью, отказывалось быть в положении рабов у европейских колонизаторов. После окончательного покорения Африки в течение многих лет и десятилетий в разных частях континента вспыхивали массовые крестьянские восстания. Так было, например, в Нигерии и Камеруне, где они не прекращались до Первой мировой войны. Беспрерывной чередой восстаний была охвачена Французская Западная Африка. Упорная борьба за восстановление независимости длилась с переменным успехом в течение 20 лет (с 1899 по 1921 гг.) на территории Сомали. Ее возглавлял Мухаммед бен Абдалла Хасан, прозванный англичанами «бешеным муллой». Наиболее значительными по своим масштабам были выступления крестьян в Юго-Западной Африке против немецких

колонизаторов в 1904—1907 гг. В ходе их подавления до 3/4 восставших погибли. Восстание «маджи-маджи» в Германской Восточной Африке унесло жизни 120 тыс. человек. Крупным было восстание зулусов в 1906 г. в Южной Африке против англо-бурского правления. Освободительное восстание против французских колонизаторов вспыхнуло на Мадагаскаре в 1904 г., восставшие вели бои здесь вплоть до 1915 г.

Началу процесса формирования идеологии освобождения было положено представителями первого поколения африканской интеллигенции, которое зарождалось со второй половины XIX в. Это были чиновники, священнослужители, люди свободных профессий. Получив разными путями образование, преимущественно европейское, часть из них стала выступать с осуждением колониальной политики, против европейского господства и эксплуатации. Их обычно называют первыми африканскими просветителями. Но в среде африканской интеллигенции были и такие, кто принял сторону колонизаторов, искренне поверил в цивилизаторскую миссию Европы в Африке.

Среди тех, кто стоял у истоков зарождения африканского национализма были священник Сэмюэль Кроутер (1812—1891), врач Джеймс Хортон (1835—1883), министр иностранных дел Либерии Эдвард Уилмот Блайден (1832—1912) и др.

Они выступали с призывами к объединению африканцев в отстаивании своих прав, за самоуправление, за сохранение культурного наследия, за создание афрохристианской церкви. Отцом африканского национализма, разработчиком теорий панафриканизма и «африканского социализма» по праву считается Э.У.Блайден. Он являлся и родоначальником теории «духовной деколонизации».

Интеллектуальная борьба Кроутера, Хортон, Блайдена и других просветителей заложила основы идеологии освобождения, которая стала знаменем новых поколений борцов за независимость.

**Африка
в годы Первой
мировой войны**

В период Первой мировой войны страны африканского континента играли важную роль в обеспечении государств-метрополий стратегическим минеральным сырьем, продовольственными продуктами и людскими ресурсами. В Английской Западной Африке ради удовлетворения возросших потребностей своей военной промышленности Великобритания увеличила добычу полезных ископаемых (бокситов и марганцевой руды на Золотом Береге, олова и каменного угля в Нигерии). Кроме того, англичанами из колоний в большом количестве вывозились мясо, хлопок, шерсть, пальмовое масло, какао. Стремясь переложить тяготы военного времени на коренное население Африки, британские компании повысили экспор-

тные пошлины, параллельно снизив закупочные цены на местные товары, что повлекло за собой падение реальных доходов африканских рабочих и служащих, а также значительный рост стоимости жизни. В состав западноафриканских войск «Уэст Африкен фронт-иер форсис» колонизаторы призвали более 25 тыс. африканцев. Многие из них погибли в боях за принадлежавшие Германии Того (август 1914 г.) и Камерун (1914—1916 гг.), а потом уже в Восточной Африке на территории Танганьики.

Аналогичные процессы происходили во Французской Западной и Экваториальной Африке. Ее жителям были навязаны дополнительные и чрезвычайные займы и налоги, приведшие к снижению общего жизненного уровня и голоду подавляющего большинства африканского аборигенного населения. Помимо этого, правительство метрополии осуществляло насильственную мобилизацию, призвав в армию около 250 тыс. человек, из которых свыше 160 тыс. участвовало в сражениях на различных фронтах Первой мировой войны (в том числе в Европе). Приблизительно 35 тыс. человек из них погибло. Части сенегальских стрелков, укомплектованные из африканцев, вместе с английскими формированиями воевали на территории германских колоний Того и Камеруна. В начале 1916 г. после упорных боев им удалось вытеснить остатки разбитых немецких отрядов в Рио-Муни. Здесь они позже были интернированы колониальными властями Испанской Гвинеи.

В Бельгийском Конго, богатом месторождениями меди, кобальта, цинка и олова, война подхлестнула развитие горнодобывающей промышленности, приносившей занимавшимся их разработкой иноземным монополиям большие прибыли. Но основная тяжесть военных испытаний легла на африканцев. Из них формировался рядовой состав армии, а не попавших под призыв мужчин бельгийцы заставляли вручную доставлять через всю страну воинские грузы и продовольствие к восточным границам колонии, где до апреля 1916 г. велись бои местного значения с войсками Германии, пытавшейся объединить свои североафриканские владения с Камеруном. Лишь получив из метрополии достаточные подкрепления, бельгийские части перешли в наступление, захватили в сентябре 1916 г. административный центр Германской Восточной Африки Табору и вышли в 1917 г. к побережью Индийского океана.

Союзником стран Антанты в годы Первой мировой войны выступала и Португалия, при финансовой поддержке Англии усилившая эксплуатацию населения подвластных ей колоний. Однако ее участие в боевых операциях было в целом незначительным и свелось к открытию фронта против немцев со стороны Родезии и сравнительно непродолжительным столкновениям с прорвавшимися в

конце 1917 г. в Мозамбик их значительно поредевшими немецкими отрядами.

Известных усилий из-за давнего англо-бурского антагонизма стоило Великобритании привлечь к войне против Германии Южно-Африканский Союз. Тем не менее, вопреки откровенным националистическим откровениям буров, ориентировавшееся на Лондон ЮАС послало десятки тысяч солдат сначала в Юго-Западную Африку, летом 1915 г. — в Египет и Европу, а затем и в Германскую Восточную Африку. Здесь южноафриканские дивизии, неся ощутимые потери, сражались до самого окончания мировой войны.

Наиболее продолжительными оказались бои на обширных пространствах в восточной части Африканского континента. Имевшие на начальном этапе примерно по 5 тыс. солдат и офицеров Англия и Германия в 1914—1915 гг. ограничивались главным образом проведением локальных операций местного значения, не дававших серьезного перевеса ни одной из противоборствующих сторон. Оставшиеся из-за морской блокады без поддержки метрополии немецкие колониальные власти построили в Дар-эс-Саламе и Мороро небольшие предприятия по производству армейского снаряжения — патронов, амуниции и одежды. Одновременно для создания запасов сырья и продовольствия они расширили, используя подневольный труд африканцев, площади для сельскохозяйственных пищевых и технических культур.

Преимущество сил антигерманской коалиции отчетливо определилось только в 1916 г. Перебросив крупные войсковые формирования в Кению и Уганду, Великобритания повела совместно с союзными бельгийскими и португальскими частями наступление на блокированную со всех сторон 2-тысячную группировку под командованием Леттов-Форбека, которой в ноябре 1917 г. удалось прорваться в Мозамбик, а оттуда в 1918 г. в Северную Родезию, где, узнав о завершении войны в Европе, она сложила оружие. К тому времени в ее составе насчитывалось 1300 солдат и офицеров и 1600 носильщиков. Против нее действовали объединенные силы Англии, Бельгии и Португалии, численность которых превышала 300 тыс. военнослужащих.

Война в той или иной мере затронула и те африканские страны, чья территория оказалась за пределами основных боевых действий. Суданские подразделения по воле британского командования воевали в регионах Восточной Африки и Французской Экваториальной Африки, участвовали в патрулировании зоны Суэцкого канала и Синайского полуострова. В 1915 г. тысячи суданцев использовались англичанами на строительстве фортификационных сооружений и саперных работах в период проведения Дарданелльской операции.

С началом военных действий в Европе резко обострились внутриполитические разногласия в правящих кругах Эфиопии. Подстрекаемая германо-австрийской и турецкой миссиями в Аддис-Абебе партия раса Микаэля все больше склонялась к объявлению войны державам Антанты. Однако ее агентуре с помощью старо- и младоэфиопов в 1916 г. удалось совершить дворцовый переворот. В результате императрицей была провозглашена дочь Менелика II — Заудиту. Власть с ней делил регент Тафари Мекконен, вступивший в дальнейшем на трон императора Эфиопии под именем Хайле Селассие I.

Заявившая вскоре после начала войны о политическом нейтралитете Либерия на первых порах пыталась сохранить былые связи со своим главным внешнеторговым партнером Германией. Но в силу плотной морской блокады, установленной кораблями Антанты и отделившей страну от экономически важного немецкого рынка, либерийское руководство под нажимом правительств антигерманской коалиции объявило в 1918 г. войну Германии, что позволило впоследствии делегации Монровии участвовать в заседаниях Версальской мирной конференции.

Первая мировая война, сопровождавшаяся огромными людскими жертвами, усилением экономического гнета, проведением бесконечных реквизиций и введением новых налогов, способствовала росту антиколониальных настроений и стала побудительной причиной большого числа восстаний среди коренных жителей Африканского континента. Массовые антибританские выступления происходили на территориях Судана, Нигерии, Золотого Берега. Против гнета французской колониальной администрации с оружием в руках неоднократно поднималось население Чада, а также бассейнов рек Верхней Вольты и Нигера. В Бельгийском Конго с особым упорством с иноземными поработителями сражались отряды повстанцев в округе Ломами. Португалии приходилось воевать даже не столько с немецкими отрядами, сколько с резко активизировавшимся освободительным движением ангольского народа, охватившем прежде всего южные районы страны. Разрушение традиционного жизненного уклада в сочетании с возросшей эксплуатацией и непосильными поборами вызвали многочисленные бунты в Юго-Восточной Африке, наиболее значительным из которых явилось ньясалендское восстание 1915 г.

Несмотря на то что стихийные и разрозненные выступления африканцев были в конечном счете подавлены, тем не менее принесенные жертвы стали для них важной школой обретения опыта для дальнейшей антиколониальной борьбы, перешедшей после окончания Первой мировой войны в новую фазу.

Раздел германских колоний в Африке

Колониальные владения поверженных в результате Первой мировой войны стран были распределены между странами-победительницами уже в мае 1919 г., т. е. до официального создания Лиги Наций. Последняя подтвердила новые границы колониальных империй.

Раздел колониальных владений Германии в Африке, площадью 2,5 млн кв. км и с числом жителей около 13 млн человек был юридически оформлен мандатной системой Лиги Наций. В создании мандатной системы отразились новые черты послевоенного времени. Ее авторы пытались найти для колониального «передела» Африки несколько более респектабельные формы, чем это было во время раздела континента в конце XIX в.

В соответствии с мандатной системой германские колонии были разделены на две категории «В» и «С» (в категорию «А» попали части бывшей Османской империи). Германская Восточная Африка, Того и Камерун попали в категорию «В». В категорию «С» была включена лишь одна территория — Юго-Западная Африка, считавшаяся наиболее отсталой из бывших германских колоний. Лига Наций, вручая мандат на управление, требовала от получивший этот мандат европейской державы выполнения ею обязанности цивилизованной страны обеспечить благосостояние и развитие территории, которая не в состоянии самоуправляться «в сложных условиях современного мира». В тексте мандата говорилось, что страна-мандатарий получает всю полноту законодательной и административной власти на подмандатной территории и может рассматривать ее в качестве своей составной части. Другими словами, как новое колониальное приобретение. Правда, на подмандатных территориях, в частности группы «В», запрещалось строить военные базы и другие военные объекты.

Германская Восточная Африка была разделена между Великобританией, Бельгией и Португалией. Англия получила основную часть территории бывшей немецкой колонии. Она вошла в состав Британской империи под названием Танганьика. Руанда и Урунди были отданы под управление Бельгии и присоединены к Конго. Небольшой район на юго-востоке Германской Восточной Африки с городом Кионга был отдан Португалии, которая присоединила его к своей колонии Мозамбик.

Мандат на германскую колонию — Юго-Западную Африку — получил Южно-Африканский Союз. Территорию Камеруна разделили между собой Англия и Франция. Мандат на большую часть (5/6 территории) получала Франция. Тоже самое произошло с Того. Франция получила мандат на восточную, большую часть, Великобритания — на западную. Так на политической карте колониальной

Африки появились новые образования: Французский и Английский Камерун, Французское и Английское Того. Фактически, каждая из разделенных территорий была интегрирована в систему приграничных колониальных владений Англии и Франции.

Создание мандатной системы, являющейся ничем иным, как новой формой установления колониального господства, вызвало протест и возмущение у прогрессивных слоев общественности Европы, дало толчок африканским народам к решительным действиям против колонизаторов и колониальной системы в целом.

Тропическая и Южная Африка в межвоенный период. Зарождение национально-освободительного движения

Тяготы жизни в условиях колониального рынка, усиление эксплуатации и расовой дискриминации, лишение возможности жить по-своему вызвали после войны в африканских колониях новый всплеск сопротивления. В этот период повседневными фактами становятся голодные бунты, стачечное движение, демонстрации протеста, открытое неповиновение властям. Многие из этих выступлений по-прежнему носили стихийный характер. Однако с начала 20-х гг. силы африканского сопротивления, представленные крестьянами, рабочими, мелкой буржуазией, интеллигенцией, деятелями различных религиозных культов, стали переходить от неорганизованных выступлений к организованным формам борьбы.

В период между двумя мировыми войнами в Тропической Африке стали возникать политические партии, создававшиеся обычно представителями образованной элиты. Одной из первых антиколониальных организаций в Черной Африке стал Африканский национальный конгресс в Южно-Африканском Союзе. В 1920 г. создается Национальный конгресс Британской Западной Африки, объединяющий представителей четырех западноафриканских колоний Великобритании. В Восточной и Центральной Африке формируются «ассоциации благосостояния» («туземные ассоциации» Северной и Южной Родезии и Ньясаленда, Ассоциация африканцев Танганьики и др.). Эти партии и ассоциации еще не выступали за уничтожение колониализма, но требовали смягчения колониальных порядков, облегчения налогового бремени, расширения сети образования для африканцев и т. п. Они стали зародышем тех политических партий, которые возглавили массовое антиколониальное движение после Второй мировой войны.

Межвоенный период богат примерами установления африканцами связей с демократическими кругами европейских стран, с национально-освободительными движениями стран Азии, с Советской Россией. Особенно активным в это время было участие аф-

риканских рабочих и интеллигенции в Международном комитете негритянских рабочих, возникшем на рубеже 20—30-х гг. Комитет объединял афроамериканцев США, Канады, Вест-Индии, представителей африканских колоний. Он активно выступал против расовой дискриминации, требовал освобождения африканских народов от колониальной зависимости.

Значительное влияние на формирование идеологии освободительного движения в эти годы, его активизацию оказал panaфриканизм. Первая Panaфриканская конференция состоялась в Лондоне еще в 1900 г., но как движение оно организационно оформилось в 1919 г., когда собрался I Учредительный конгресс. Конгрессы panaфриканистов собирались также в 1921, 1923, 1927 и 1945 гг.

В период между двумя войнами panaфриканизм руководствовался идеей совместной борьбы против угнетения народов негро-африканской расы. Руководство panaфриканским движением в эти годы осуществлялось в основном представителями американских и вест-индских негров. Инициатором и идейным вдохновителем созыва panaфриканских конгрессов был доктор Уильям Дюбуа (1868—1963), автор многих работ по негро-африканской истории и один из признанных лидеров афроамериканского движения в США.

Решения первых четырех конгрессов в целом носили умеренный характер. Движение находилось в зачаточном состоянии. Оно еще четко не определилось в своих конечных целях, не разработало программу радикальных политических действий. В целом panaфриканизм этих лет был скорее идеей, чем действием. И в то же время, несмотря на умеренность политических позиций движения, оно сыграло значительную роль хотя бы тем, что привлекло внимание мировой общественности к африканским проблемам. Движение оказало влияние на политическое пробуждение Африки, на формирование программы национального освобождения. Подало голос протеста против колониальной эксплуатации и расового гнета. После Второй мировой войны panaфриканское движение стало подлинным и признанным выразителем антиколониальных настроений африканских народов и их вдохновителем.

Среди новых форм антиколониализма одной из наиболее ранних и широко распространившихся были религиозно-политические, прежде всего афро-христианские, движения. Афро-христианские церкви и секты возникли первоначально в Южной Африке. Позже очагом их развития стало Бельгийское Конго, а затем они распространились на побережье Западной Африки, в ряде районов Центральной Африки.

В Южной Африке афро-христианское движение возникло еще в 80-е гг. XIX в. как форма протеста против колонизаторской роли

европейских христианских миссий. Антиколониальный протест у приверженцев афро-христианских церквей и сект был вызван глубоким разочарованием в европейцах как подлинных христианах, которые предали заповеди Христа, превратились в расистов и эксплуататоров.

В 20-х гг. религиозно-политические движения христиан-африканцев охватывают Бельгийское Конго и прилегающие к нему районы. Наиболее значительным было выступление секты Симона Кимбангу. В его проповедях часто звучал тезис о «богоизбранности» африканцев. Он был чрезвычайно популярен не только среди конголезцев, но и других африканских народов. Последователи Кимбангу видели в нем пророка и спасителя. К нему стекались тысячи крестьян, рабочих, горожан. Возникнув стихийно, кимбангизм по существу стал широким антиколониальным крестьянским движением, принявшим религиозную форму. К 1921 г. оно достигло небывалого размаха. Кимбангисты выступали как против светских колонизаторов, так и европейских христианских миссионеров, провозгласив лозунг «Конго — конголезцам!». От пассивных форм сопротивления колониальным властям — неуплата налогов, отказ работать на европейских плантациях, выращивать для них продовольствие и т. п. — они переходили к активным действиям, оказывая физическое сопротивление. Страну охватили забастовки. Проходили массовые манифестации.

Формирование афро-христианского движения находилось в прямой зависимости от конкретных исторических условий. В одном случае деятельность религиозных общин приобретала политическую окраску. В другом — политические движения облекались в религиозные одежды. Примером последнего может служить матсуанизм, антиколониальное политическое движение, сложившееся в 20-х гг. во Французской Экваториальной Африке. Это движение было основано Андре Гренаром Матсуа (1899—1942). В 1926 г. он основал в Париже «Ассоциацию выходцев из ФЭА». Эта организация избрала для себя мирные средства борьбы, призывая население колоний к гражданскому неповиновению. Она требовала отмены дискриминационного «туземного кодекса», предоставления избирательных прав коренному населению колоний, прекращения злоупотреблений концессионных компаний и расхищения природных богатств Африки. Ассоциация призывала население не платить налоги, не вступать в колониальные войска, переходить из одной колонии в другую. Население ФЭА верило в мессианскую роль Матсуа, многие считали его пророком.

В тех зонах Африки, где наибольшее распространение имел ислам, возникали различные мусульманские движения, выступавшие с позиций защиты «чистоты веры» под лозунгами неприятия власти «неверных».

В период Второй мировой войны в Африке южнее Сахары активных боевых действий не происходило. Исключение составляли территории Эфиопии, Эритреи и Сомали. Располагая на северо-востоке континента многократным преимуществом в военной технике и живой силе, итальянские соединения в июле 1940 г. перешли там в наступление. К концу августа они сумели захватить Британское Сомали, часть Кении и несколько опорных пунктов в Судане. Однако усилившееся вооруженное освободительное движение эфиопов и оказанная англичанам помощь со стороны населения Кении и Судана заставили итальянцев прекратить наступательные операции. Доведя численность своих колониальных войск до 150 тыс. человек, британское командование предприняло решительное контрнаступление. В январе 1941 г. из Судана в Эритрею были направлены англо-индийские и суданские войска и части «Свободной Франции» (главным образом африканские). Одновременно с запада в Эфиопию вступили смешанные судано-эфиопские формирования и созданные в Судане эфиопские партизанские отряды. В феврале выдвинувшиеся из Кении английские африканские дивизии совместно с частями Бельгийского Конго под прикрытием авиации пересекли границу Эфиопии и Итальянского Сомали. Не сумев организовать устойчивую оборону, итальянцы 14 февраля оставили порт Кисимайо и 25 февраля — столицу Сомали Могадишо. Развивая достигнутый успех, 1 апреля англичане захватили главный город Эритреи Асмару, а 6 апреля с отрядами эфиопских партизан взяли Аддис-Абебу. В результате поражений дислоцированная в регионе Восточной Африки итальянская армия 20 мая капитулировала, что дало возможность Англии перебрасывать свои силы на другие театры военных действий.

Сотни тысяч африканцев, рекрутированных в армии метрополий, были вынуждены воевать в Северной Африке, Западной Европе, на Ближнем Востоке и даже в Бирме и Малайе. Еще большему их числу пришлось проходить службу во вспомогательных войсках и работать на военные нужды.

После поражения Франции в ее африканских владениях развернулась не доходившая, правда, до особо серьезных вооруженных столкновений борьба между ставленниками «правительства» Виши и сторонниками «Свободной Франции». Одержавшие в ней в конечном счете победу приверженцы генерала де Голля в январе—феврале 1944 г. провели в Браззавиле (Французское Конго) конференцию по вопросам послевоенного статуса французских колоний на территории Африки. В ее решениях предусматривалось формирование в перспективе из аборигенного населения представительных

органов власти, введение всеобщего избирательного права, а также осуществление широкой демократизации общественной жизни. Однако с реализацией принятых в Браззавиле деклараций руководство Французского комитета национального освобождения (ФКНО) не спешило.

В годы войны позиция европейских государств относительно привлечения африканцев к войсковым операциям являлась двойственной. Стремясь, с одной стороны, максимально использовать в борьбе против гитлеровской коалиции людские ресурсы Африки, метрополии в то же время боялись допускать коренных жителей континента к современным видам вооружений, привлекая их главным образом в качестве связистов, водителей автотранспорта и т. д. Расовая дискриминация имела место во всех без исключения сформированных европейцами колониальных армиях, но в английских войсках она была сильнее, чем во французских.

Помимо людских ресурсов, африканские страны служили для метрополий поставщиками необходимого стратегического минерального сырья, а также различных видов сельскохозяйственной продукции. Между тем из-за сокращения импорта промышленных товаров, вызванного расстройством мировых торговых связей, в некоторых колониях, прежде всего в Южной Родезии, Бельгийском Конго, Кении, Нигерии, во Французской Западной Африке, начали ускоренно развиваться отдельные отрасли обрабатывающей и легкой промышленности. Значительный шаг вперед сделала тяжелая промышленность Южно-Африканского Союза. Увеличение индустриального производства повлекло за собой рост численности рабочих, которые, все больше отрываясь от деревни, становились пролетариями, получавшими зарплату отходников. Пользуясь резким уменьшением фабричного экспорта из Европы, заметно активизировали свое проникновение в экономику ряда африканских стран Соединенные Штаты Америки.

Существенное ослабление во время войны авторитета метрополий, неоднократно, особенно на начальном этапе терпевших поражения от гитлеровской коалиции, а также подписанная в августе 1941 г. руководителями Англии и США Атлантическая хартия (декларировавшая право народов самим избирать себе форму правления) в сочетании с успехами мирового антифашистского движения, где ведущую роль играл Советский Союз, способствовали росту на территории Африки широких антиколониальных настроений. Вопреки запретам колонизаторов, появлялись новые политические партии и объединения. Важнейшим из них стал образованный в августе 1944 г. Национальный совет Нигерии и Камеруна, принявший решение добиваться режима самоуправления, ввести

предусматривавшую ликвидацию всех форм расовой дискриминации демократическую конституцию и обеспечить в стране всемерное развитие образования для искоренения пережитков колониализма.

Социально-политические и экономические перемены, происшедшие на Африканском континенте за годы Второй мировой войны, вызвали углубление противоречий между метрополиями и силами национального освобождения и создали предпосылки дальнейшего подъема антиколониальной демократической борьбы в послевоенный период.

5-й Панафриканский конгресс

5-й Панафриканский конгресс, созванный в октябре 1945 г. в Манчестере (Англия), работал в совершенно новой исторической обстановке и знаменовал собой наступление качественно нового этапа в освободительной борьбе африканских народов. Победа над фашизмом, ослабление империалистической реакции в европейских обществах, первые успехи освободительного движения в Азии вселяли в делегатов форума надежды на дальнейшие кардинальные перемены.

Конгресс был самым представительным из всех панафриканских конгрессов по числу делегатов-африканцев. Они представляли профсоюзное рабочее движение, крестьянство, радикальную интеллигенцию, различные политические партии и организации, солдат-ветеранов. Большинство из них было настроено на борьбу. Почти все доклады на конгрессе были сделаны африканцами и носили четко выраженный антиколониальный характер. Председательствовал на конгрессе Уильям Дюбуа. Среди 200 участников съезда в числе наиболее активных были Кваме Нкрума, Джомо Кениата, Хастингс Банда, впоследствии ставшие президентами Ганы, Кении, Малави, южноафриканский писатель Питер Абрахамс, видные общественные деятели — Уоллес Джонсон (Сьерра-Леоне), Обафеми Аволово (Нигерия) и др.

На конгрессе было обсуждено положение во всех африканских колониях, высказана решительная поддержка революционным выступлениям населения, охватившим многие регионы континента. Среди принятых резолюций наибольшее значение имели три: «Вызов колониальным державам», «Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран» и «Меморандум к ООН». В тексте «Обращения» звучал призыв к повсеместной организации жителей колоний на борьбу за освобождение своих стран и всей Африки и предлагалось использовать все имеющиеся у них средства, включая и вооруженную борьбу.

5-й Панафриканский конгресс сыграл важную роль в развитии антиколониальной борьбы африканских народов. Он выступил с

новыми, радикальными требованиями и сформулировал их как в масштабе континента, так и конкретно для всех крупнейших регионов и стран.

§ 3. Южная Африка

Южная Африка в начале XX в. Рубеж XIX—XX вв. на Юге Африки был отмечен чередой колониальных войн, которые вела Великобритания за создание здесь сплошного массива своих владений. Ее экспансионистские устремления были продиктованы открытием в этом регионе богатейших месторождений золота и алмазов. Однако места их залегания большей частью находились на территориях, где жили народы зулу, ндбеле, шона, а также в пределах двух бурских республик — Трансвааля и Оранжевого свободного государства.

Сначала было сломлено вооруженное сопротивление коренных народов Южной Африки (к 1897 г.), а затем предприняты попытки аннексии бурских республик. Началась англо-бурская война 1899—1902 гг., ознаменовавшая начало схваток за передел уже поделенного мира.

Эта война дорого обошлась британской короне — из 450 тыс. военнослужащих английского корпуса 20 тыс. погибли. Война против буров велась с варварской жестокостью. Активно использовалась тактика «выжженной земли», когда дома и фермы буров предавались огню, а скот уничтожался. Англичанами были созданы и снискавшие затем печальную славу концентрационные лагеря, куда стогнялись пленные буры, а также женщины и дети.

Военная победа была одержана англичанами, но война закончилась компромиссом. После длительных переговоров между представителями Великобритании и бурских республик 31 мая 1902 г. был подписан мирный Феринихингский договор. В его основе лежал сговор между представителями белых колониальных общин в вопросах, касавшихся судьбы африканского коренного населения. Временная военная британская администрация приступила к выполнению задачи «создать белое самоуправляющееся сообщество, опирающееся на черную рабочую силу, от Кейптауна до Замбези».

Бурские республики утрачивали независимость, но в качестве компенсации бурские землевладельцы и экономическая элита сохраняли свои «права» на эксплуатацию африканского населения. Британское правительство обещало предоставить бурам 3 млн фунтов стерлингов для возмещения убытков, причиненных войной, значительный долгосрочный заем, свободный от процентов в первые

два года. Это был первый, пожалуй, случай в истории, когда победитель в войне выплачивал побежденному контрибуцию.

Образование Южно-Африканского Союза (ЮАС) После окончания англо-бурской войны прошло около 7 лет, когда между англичанами и бурами окончательно было согласовано решение о создании единого белого самоуправляющегося сообщества. Это был период восстановления «европейского» хозяйства. Развивалось горное дело, росли города, строились железные дороги. Одно из ведущих мест в это время занимал вопрос о взаимоотношениях между англичанами и бурами. В целях улучшения этих взаимоотношений англичане сделали очередной шаг навстречу бурам. В 1906 г. бурские республики получили автономию во внутренних делах.

Однако в среде бурских правящих кругов не было единства в отношении к англичанам. Одни выступали за сотрудничество, многие другие — против. Среди тех, кто шел на контакт с англичанами, были такие известные генералы недавней войны, как Луис Бота и Ян Христиан Сметс. Противников союза с англичанами возглавлял другой генерал — Джеймс Герцог.

Поводом для сближения английских властей и бурских лидеров послужили восстания покоренных и жестоко угнетаемых африканских народов в Натале в 1906 г. и в соседней Германской Юго-Западной Африке в 1904—1907 гг. Нагнетаемая «туземная опасность» сблизила англичан с бурами, сгладив между ними психологические противоречия. Последовала серия встреч и конференций о создании единого сообщества, в котором бы объединились две английские колонии Капская и Наталь, и две бурские республики — Южно-Африканская (Трансвааль) и Оранжевое свободное государство. После согласовательных встреч две стороны переговоров пришли, наконец, к мнению о создании нового доминиона в рамках Британской империи — Южно-Африканского Союза (ЮАС).

В 1908 г. созывается Национальный конвент, в котором приняли участие представители законодательных собраний всех четырех провинций. Конвент принял решение по проекту конституции: о форме объединения (унитарный союз), о центральном правительстве и о равенстве двух языков — английского и африкаанс. Это решение отправляется вскоре в британский парламент, который рассмотрел и принял в 1909 г. свой основополагающий «Акт о Южной Африке». В соответствии с ним 31 мая 1910 г. было провозглашено создание Южно-Африканского Союза как самоуправляющегося доминиона. Южноафриканский акт собственно и стал конституцией ЮАС, действовавшей затем в течение 50 лет и являвшейся одной из самых расистских конституций в мире.

Премьер-министром первого правительства ЮАС стал Луис Бота (1910—1919), его ближайшим помощником — Ян Смэтс. Формированию правительства предшествовали первичные выборы в парламент ЮАС в 1910 г. За места в нем боролись несколько белых партий — Южноафриканская, представителями которой и были Л.Бота и Я.Смэтс, Лейбористская и так называемая Юнионистская партия, представлявшая оппозицию — местных джинго, британских шовинистов. Была введена такая избирательная система, что лицам неевропейского происхождения в парламент ЮАС попасть было невозможно. Путь им закрывал так называемый «цветной барьер», что стало первым актом проявления дискриминации по расовому признаку.

При провозглашении доминиона не было недостатка в заверениях представителей белого меньшинства о грядущем благоденствии «туземцев». Однако на деле сразу же стала создаваться законодательная база для экономической эксплуатации и расовой дискриминации небелого населения.

В 1911 г. парламент и правительство ЮАС принимают законы «О горной и фабрично-заводской промышленности» и «О регламентации труда туземцев». В соответствии с этими законами африканским рабочим запрещалось менять работу и заниматься квалифицированным трудом. Самым драконовским стал «Билль о землях туземцев», принятый в 1913 г. Африканцам строго запрещалось покупать, арендовать или приобретать каним бы то ни было путем земельные участки, расположенные за пределами «зарегистрированных туземных районов», т. е. резерватов. Для них стали запретной зоной более 90 % территории ЮАС. Принятие данных законов преследовало главную цель — обеспечить дешевой рабочей силой начавшийся в стране промышленный переворот.

Политическая активность африканцев и представителей цветного населения проявилась еще в преддверии создания ЮАС на территориях английских колоний и бурских республик. Первая политическая организация африканцев и одна из первых во всей Африке южнее Сахары «Имбумба яма Африка» («Стойкие африканцы») возникла в Капской колонии в 1882 г. В период с 1904 по 1907 гг. аналогичные организации — «туземные конгрессы» — были созданы в Натале, Оранжевом государстве и Трансваале.

Организацией, выдвинувшей лозунг создания единого фронта угнетенных народов Южной Африки против господства белого меньшинства, стала созданная в 1902 г. метисами Кейптауна Африканская политичес-

кая организация (АПО). Она сыграла важную роль в формировании политического самосознания у цветного и африканского населения. С 1894 г. в Южной Африке действовал «Индийский конгресс Наталя», созданный при участии Махандаса Карамчанда Ганди, работавшего здесь адвокатом. В 1906 г. он провел первую в истории Южной Африки и в своей жизни кампанию гражданского неповиновения (сатьяграху), направленную против дискриминации индийцев.

Принятие Национальным конвентом конституции, утверждавшей «цветной барьер» для небелых жителей страны, заставило лидеров «туземных конгрессов» всех провинций собраться в 1909 г. на общенациональный съезд и выразить свой протест против набирающего силу белого расизма. Возмущение порядками, устанавливавшимися в новом доминионе, усилило в среде африканцев тягу к созданию политической организации в масштабе всего государства. В январе 1912 г. собралась конференция провинциальных «туземных конгрессов» и других политических организаций. В Блумфонтейн, где она проходила, приехали и представители многих резерватов, включая английские протектораты в Южной Африке, не входившие в доминион.

8 января 1912 г. конференция провозгласила себя Южноафриканским туземным национальным конгрессом (впоследствии изменившего свое название на Африканский национальный конгресс). Конгресс принял решение функционировать как постоянно действующая организация. Его годовые конференции собирались регулярно, начиная с 1912 г. вплоть до 1960 г., когда АНК был запрещен. Печатным органом конгресса стала газета «Абанту бато» («Народ»). Первым президентом конгресса был избран священник методистской церкви зулус Джон Л. Дубе. В своей деятельности члены конгресса использовали только конституционные методы.

Период, начавшийся после образования ЮАС, отмечен оживлением забастовочного движения. Помимо черного пролетариата, в стране к этому времени сложился и многочисленный отряд белого рабочего класса, прежде всего горняки. Они, как правило, являлись квалифицированными рабочими (неквалифицированные работы выполнялись только неевропейцами). Следует отметить, как колониальная политика Англии, так и традиционная политика буров на сегрегацию посеяли зерна расизма и в рабочем движении. Выступления белого и неевропейского пролетариата не только никогда не сливались, но и были пронизаны духом противопоставления друг другу. Белые рабочие стремились добиться улучшения своего положения путем сохранения монополии на квалифицированную работу и недопущения к ней небелых рабочих. Единственной политической организацией, которая выступала за интернационализм в рабочем

движении, за предоставление африканским рабочим равных прав как на производстве, так и в общественной жизни была Интернациональная социалистическая лига (ИСЛ), основанная в 1915 г. деятелями белого рабочего движения У.Эндрюсом, Д.Джонсом, С.Бантингом. В 1921 г. на базе ИСЛ возникла первая в Африке партия коммунистов — Коммунистическая партия Южной Африки.

Важным фактором, воздействовавшим на формирование сознания и рост самосознания белого и небелого населения Южной Африки, был религиозный фактор. Буры объединялись в лоне протестантских церквей, вытеснив оттуда верующих неевропейского происхождения. Еще в конституции Трансвааля 1860 г. было провозглашено — никакого равенства ни в церкви, ни в государстве. Царивший дух расовой нетерпимости среди буров приобрел и идеологические формы в виде специально выделенного ими «африканерского христианства». Следует сказать, что многие политические и государственные деятели из африканеров ранее были священнослужителями. И среди них пастор Д.Малан, премьер-министр ЮАС в 1948—1954 гг., возведший теорию апартхейда (с языка африкаанс — «раздельное существование») в ранг государственной политики ЮАС.

В ответ черное население Южной Африки стало создавать свои независимые африканские христианские церкви. Первая из них, Национальная церковь тембу, появилась в 1884 г. Она положила начало широкому африканскому религиозному движению, так называемому эфиопскому, с ярко выраженной антиколониальной окраской. Многие священнослужители афро-христианских церквей являлись активными деятелями АНК.

ЮАС в годы Первой мировой войны	Начало мировой войны резко осложнило отношения в правящих кругах ЮАС, усилило англо-бурский антагонизм. Премьер-министр Л.Бота без согласования с парламентом принял решение об участии Южно-Африканского Союза в войне на стороне Англии. Его поддержали Южноафриканская и Юнионистская партии. Однако резко против выступила Националистическая партия во главе с генералом Д.Герцогом. Эта партия была сформирована в 1913 г. и объединяла в своих рядах националистически настроенных буров. Они выступали за большую самостоятельность ЮАС в его отношениях с Великобританией, а внутри ЮАС — за предоставление больших прав африканерам, за проведение жесткой политики по отношению к неевропейскому населению.

Представители Националистической партии сочли, что сложилась благоприятная обстановка для борьбы за превращение ЮАС в независимую бурскую республику. В конце 1914 г. была предпри-

нята попытка поднять антибританское восстание. Однако вскоре повстанцы были вынуждены капитулировать.

После подавления антибританского выступления правительство Боты активизировало военные действия против германских войск в соседней Юго-Западной Африке и к началу 1915 г. принудило их к сдаче. Освободившиеся войска были отправлены для участия в войне за пределами Южной Африки: одна часть в Египет, а другая — на европейский фронт. Несколько десятков тысяч южноафриканцев были направлены в Германскую Восточную Африку, где и сражались до окончания войны.

Многие буры в годы войны отказывались являться на призывные пункты. В их среде царило возмущение проанглийской политикой правительства Боты—Смэтса, которых они прямо обвиняли в измене бурскому национализму в угоду английскому империализму. В 1918 г. была создана тайная крайне националистическая организация африканеров «Брудербонд» («Союз братьев»), сыгравшая впоследствии важную роль в насаждении в стране расистского режима и апартеида.

После войны ЮАС активно участвовала в работе Парижской мирной конференции. А генерал Ян Смэтс был одним из авторов устава Лиги Наций и автором идеи мандатной системы. Он и возглавил комиссию по ее разработке.

Послевоенный период. Сдвиги в экономике ЮАС. Формирование новых социальных сил

В годы Первой мировой войны и после ее окончания в экономике страны произошел значительный количественный и структурный сдвиг. Потребности войны способствовали развитию ряда отраслей горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Если раньше эти отрасли преимущественно развивались с помощью зарубежного капитала, после войны ситуация стала кардинально меняться. Нарушение в годы войны торговых и иных связей с Европой стимулировало развитие местного предпринимательства, использование собственных финансовых ресурсов и возможностей.

С 1915 по 1920 гг. число промышленных предприятий выросло с 4 до 7 тыс. Это, соответственно, вызвало и резкое увеличение численности как белых, так и небелых рабочих. ЮАС превращается в центр, куда направляются потоки мигрантов-рабочих. Горнодобывающей промышленности ежегодно требовалось до 300 тыс. горняков. Две трети из них составляли выходцы из других стран и колоний. Труд отходников для предпринимателей был выгоден своей дешевизной и беззащитностью работников. Африканские рабочие-мигранты не имели абсолютно никаких прав на создание профсоюзов, как и на

любые другие льготы. Малейшие признаки недовольства — и их тут же отправляли на родину.

С 1921 г. в ЮАС стала приобретать серьезный характер и «проблема белых бедняков». Шел интенсивный процесс разорения фермеров-африканеров. Тысячи их искали работы в городах и на рудниках. Послевоенный мировой экономический кризис 1921 г. обострил в стране социальную напряженность. В южноафриканских условиях, где социальная структура общества во многом совпадала с расовой, напряженность усугублялась дискриминацией по национальным признакам.

Политика правлящих кругов в межвоенный период	До 1924 г. у власти в стране стояло правительство, сформированное из представителей Южноафриканской партии, стоявшей на проанглийских позициях. И правительство Л.Боты (1910—1919), и пришедшее ему на смену правительство Я.Смэтса (1919—1924) в проводимой ими политике стремились сгладить противоречия, возникавшие между африканерами-землевладельцами и представителями английского промышленного капитала. Однако в начале 20-х гг. политическая обстановка в стране вновь резко обострилась.

В провоцировании этого обострения значительную роль играла Националистическая партия. Она ратовала за укрепление экономических и политических позиций африканерских землевладельцев и буржуазии. В своем стремлении перехватить власть она спекулировала на африканерских национальных чувствах, отягощенных поражением в англо-бурской войне, выдвигала антианглийские лозунги. Важное место в программных установках Националистической партии в эти годы занимал тезис о «черной опасности», якобы угрожавшей рабочим-африканерам. Последнее связывалось с событиями 1922 г. на шахтах Витватерсранда.

Шахтовладельцы округа Витватерсранда, встав на путь экономии расходов на заработную плату, сократили значительное число белых рабочих и заполнили освободившиеся вакансии африканскими рабочими с более низким уровнем оплаты труда. Со стороны белых профсоюзов прозвучал призыв к забастовке. Она продолжалась два месяца и сопровождалась кровавыми столкновениями между белыми рабочими и правительственными войсками. Африканские рабочие в забастовке участия не принимали, поскольку она проходила под лозунгом «За белую Южную Африку!». Подавление забастовки белых рабочих силовыми методами сыграло на руку Националистической партии и ее лидеру Д.Герцогу. На парламентских выборах 1924 г. эта партия одержала победу, а ее руководитель Джеймс Герцог стал очередным премьер-министром страны. Свои полномочия он осуществлял с 1924 по 1939 гг.

Выполняя предвыборные обещания, Герцог и его правительство законодательным путем закрепляют «цветной барьер» в промышленности. Он обеспечивается изданием в 1924 г. циркуляра о «цивилизованном» труде, а также специальным законом 1926 г. о горной и фабрично-заводской промышленности. Первый документ строго предписывал всем предпринимателям и руководителям государственных служб заменить всех черных рабочих и служащих белыми на сколько-нибудь квалифицированных работах. Согласно второму — вводился запрет на выдачу африканцам удостоверений на выполнение работ, требовавших специальной подготовки. Кроме того, африканцев стали повсеместно выселять из городов в специально созданные пригородные резерваты — «тауншипы», где они находились под неусыпным контролем полиции.

Дальнейшее закрепощение африканских трудящихся и ущемление их прав произошло в 1937 г., когда был принят закон об изменении их социального статуса. Отныне работающие африканцы относились к категории не рабочего, а слуги, что давало властям юридическое право наложить запрет на его вступление в зарегистрированные (официально признанные) профсоюзы.

В 30-е гг. происходит перегруппировка сил в высших эшелонах государственной власти и в политических партиях. Была предпринята попытка сгладить взаимное политическое недоброжелательство англичан и буров перед угрозой последствий мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и ростом выступлений африканского населения.

В 1934 г. произошло объединение Южноафриканской и Националистической партий в Южноафриканскую объединенную партию, что, в свою очередь, позволило и правительству ЮАС сделать коалиционным — во главе с премьер-министром Герцогом и вице-премьером Сметсом. Однако этот маневр не вполне удался. Националистически настроенные африканеры вскоре образуют так называемую очищенную Националистическую партию во главе с Д.Ф.Маланом (1874—1959). К ней примкнули многие профашистские и откровенно фашистские организации, возникшие в ЮАС одновременно с распространением фашизма в Европе. Часть английского истеблишмента в ЮАС создает Партию доминиона, выступавшую за тесный союз с Великобританией.

ЮАС
в годы Второй
мировой войны

После установления в Германии фашистской диктатуры немецкий национал-социализм стал внешним оправданием южноафриканского расизма и национализма, обернутого в религиозную оболочку. Будущий премьер-министр ЮАР Форстер в 1942 г. говорил так: «Наш христианский национализм родственен национал-социализму.

В Италии это называется фашизмом, в Германии — национал-социализмом, в Южной Африке — христианским национализмом».

После начала Второй мировой войны премьер-министр Герцог и очищенная Националистическая партия Малана выступили категорически против участия ЮАС в войне на стороне Великобритании. Однако в поддержку Англии и за участие в войне на ее стороне высказался парламент. Правительство Герцога было вынуждено уйти в отставку. Было сформировано новое правительство во главе с бывшим вице-премьером Смэтсом. 4 сентября 1939 г. ЮАС вступил во Вторую мировую войну в союзе с Англией. Герцог и многие националисты вышли из Объединенной партии. Африканерские радикалы стали готовить вооруженный захват власти в ЮАС. Однако правительство Смэтса предупредило переворот, интернировав наиболее активную часть заговорщиков.

Перед угрозой переворота справа правительство Смэтса предприняло ряд шагов по пути определенной демократизации в обществе. В начале 1942 г. Смэтс публично провозгласил отказ от дальнейшей политики расовой сегрегации. В этот же год состоялось подписание договора об установлении консульских отношений между ЮАС и СССР. Потребности развития промышленности заставили правительство смягчить и ряд законов о труде, разрешить африканским рабочим выполнять запрещенные им ранее полуквалифицированные работы. Активизировали свою деятельность и политические организации африканского, индийского и цветного населения, прежде всего АНК.

§ 4. Эфиопия

Эфиопия
к началу XX в.

В 1896 г. в битве при Адуа эфиопские войска под руководством императора Менелика II нанесли сокрушительное поражение итальянским захватчикам.

Страна отстояла свое право на самостоятельное существование. По договору 1896 г. Италия признала полную независимость Эфиопии. Независимость страны была признана и другими европейскими державами.

В XX в. Эфиопия вступила слабо развитой аграрной страной с господствовавшими в ней феодальными порядками. Податное население, основу которого составляло многомиллионное крестьянство, подвергалось жестокой эксплуатации. Общество раздирали межэтнические противоречия, существовала религиозная дискриминация, сохранялся институт рабства. Понимая, что борьба за сохранение независимости Эфиопии неразрывно связана с укреплением государственности и необходимостью вырваться из вековой отсталости,

Менелик II, правивший с 1889 по 1913 г. провел ряд мероприятий, способствовавших политическому, экономическому и культурному обновлению страны.

**Модернизация
государства**

Временная ликвидация угрозы прямого внешнего вторжения позволила императору сосредоточиться на укреплении устоев эфиопской государственности, на реформировании некоторых сторон внутривнутриполитической и экономической жизни общества. Все предпринимаемые меры исходили «сверху», в значительной степени отражая личный интерес Менелика и его единомышленников.

Целью реформы государственного управления было укрепление основ абсолютистской власти через создание жесткой властной вертикали. Указом 1907 г. впервые в истории страны создаются министерства: юстиции, обороны, внутренних дел, торговли и иностранных дел, финансов, сельского хозяйства и общественных работ, управления дворцовыми делами, канцелярии императора. Также впервые вводилась практика назначения правителей провинций и областей лично самим императором. Иногда он оставлял на местах старых наследственных расов (царей областей), если они давали клятву на верность императору. В случае ее нарушения такие правители лишались своих феодальных владений и депортировались в другие районы.

С именем Менелика связаны и процессы начала капитализации общества. В 1907 г. был оглашен его указ «О купле и продаже земли», в соответствии с которым земля переставала быть священной собственностью эфиопского монарха. Особое внимание было уделено развитию внутренней и внешней коммерческой торговли. Менелик всячески поощрял деятельность и инонациональных купцов: европейцев, индусов, армян, греков. Зачастую в торговых операциях в качестве посредника выступал и сам император, получая хороший доход от многих сделок. В 1905 г. в стране создается Банк Абиссинии. Упорядочивается налоговая система, ограничивается система рабства.

Правящая верхушка общества хорошо осознавала, что укрепление эфиопского государства, в условиях сохраняющейся угрозы со стороны западных держав, в значительной степени зависело от способности воспринять и реализовать достижения европейской технической мысли. В стране создаются первые телефонные и телеграфные сети, налаживается собственная почтовая служба. Это способствовало улучшению управления государством со стороны императора и контроля над местной администрацией. К периоду правления Менелика относится создание первой государственной школы, налаживание медицинской службы, изменение системы судопроизводства. Стала выходить первая газета.

Процесс модернизации, осуществленный «сверху», носил двойственный характер. Он не затронул важнейших основ традиционного общества и не сломал устоявшихся феодальных порядков. Да и сам монарх проявлял здесь большую осторожность. Он смело действовал в тех областях, которые укрепляли и возвеличивали его власть. Главной заслугой Менелика II было то, что из разрозненной, раздираемой феодальными междоусобицами страны он превратил ее в единый политический организм, в крепкое централизованное государство.

Европейские державы и Эфиопия в начале XX в.	Западные страны, убедившись на печальном опыте Италии в невозможности завоевать Эфиопию и превратить ее в колонию, избрали иную тактику — экономическое проникновение. Этим планам объективно способствовала и проводимая Менеликом «политика открытых дверей». С его стороны это был один из вынужденных шагов, продиктованный сложившимися обстоятельствами — отсутствием национальных кадров, способных активно осуществлять начавшуюся модернизацию, и отсутствие собственных финансовых средств на ее выполнение.

В 1903 г. Эфиопия устанавливает дипломатические отношения с Германией, а в 1905 г. между ними был заключен торговый договор. Согласно подписанному документу германским подданным предоставлялась полная свобода пребывания, передвижения, торговли и промыслов на территории всей страны. Вскоре аналогичные соглашения Менелик заключил с США, Австро-Венгрией, Бельгией. Развитие отношений Эфиопии с относительно нейтральными к ней европейскими государствами насторожили Англию, Италию и Францию, границы колоний которых соприкасались с государственными границами Эфиопии. Видя в лице новых конкурентов угрозу своим экономическим интересам, они в 1906 г. подписывают тайное тройственное соглашение о разделе Эфиопии на сферы влияния. Но претворить этот план в жизнь им не удалось. Помешали возникшие вскоре острые разногласия между самими европейскими державами по поводу этой африканской страны.

Деятельность иностранных монополий в Эфиопии поставила под угрозу ее экономическую самостоятельность. Произошло резкое падение отечественного ремесленного производства, было разорено и вытеснено иностранцами эфиопское торговое сословие. Внешняя торговля почти целиком перешла в руки европейских экспортно-импортных компаний.

**Правление
императора
Лидж Иясу
(1913—1916)**

После смерти императора Менелика II в 1913 г. на престол взошел его внук Лидж Иясу. Молодой император был сторонником дальнейшей централизации государства, социальной и конфессиональной консолидации эфиопского общества. С первых

дней своего правления он пытался привлечь на свою сторону не только христианских, но и мусульманских феодалов, вождей кочевых племен.

Первая мировая война, в которой Эфиопия не принимала участия, превратила страну в арену ожесточенной политической борьбы, жертвой которой становится император. Лидж Иясу, который не скрывал своих симпатий к Германии и Турции, перестал устраивать проантантовски настроенную группировку в правящих верхах общества. Перестали благоволить ему и ряд европейских дипломатических миссий за его связи с антиколониальными силами в Судане и Сомали. Почва для государственного переворота была подготовлена, и в сентябре 1916 г. император был свергнут с престола. К власти пришел триумvirат в составе императрицы Заудиту (дочери Менелика II), регента Тэфэри Мэконнына и военного министра Хабтэ-Гийоргиса.

**Правление
триумvirата
и реформы
20—30-х гг.**

Годы правления триумvirата характеризовались острой политической борьбой, развернувшейся между двумя группировками — младоэфиопами и староэфиопами. Первую представлял Тэфэри Мэконнын.

Вторую — императрица Заудита. Младоэфиопы стремились продолжить процесс укрепления и модернизации страны, начатый Менеликом II. Они выступали за создание и укрепление централизованного государства с абсолютистско-монархической формой правления, за определенную техническую и социальную модернизацию, за развитие просвещения, за открытость внешнему миру. Староэфиопы, или традиционалисты, стремились воскресить вассально-сюзеренные отношения в обществе, проводить политику изоляционизма от внешнего мира.

Перевес сил оказался на стороне младоэфиопов. Им уже в начале 20-х гг. удалось осуществить ряд реформ, а также расширить международные контакты и связи Эфиопии. В 1923—1924 гг. были изданы указы о запрещении работорговли и о частичной отмене рабства, что позволило Эфиопии в 1923 г., несмотря на противодействие Англии и Италии, вступить в Лигу Наций. Были предприняты первые шаги на пути создания регулярной армии, развития школьного образования. Была организована типография и начат регулярный выпуск газет, журналов, просветительской литературы.

Конец 20-х гг. ознаменовался во внутривнутриполитической жизни страны прямым столкновением между сторонниками и противниками реформ. В 1928 г. армия регента Тэфэри Мэконнына подавила два выступления консервативной знати, через два года — еще одно. В ноябре 1930 г. после смерти уже отстраненной от реальной власти императрицы Заудиту (другой член триумvirата Хабтэ-Гийоргис умер еще ранее) Тэфэри Мэконнын был коронован императором Эфиопии под именем Хайле Селассие I (1892—1975).

Реформаторский курс, проводимый новым императором, в 30-е гг. претерпел ряд изменений. На них сказались личные устремления и взгляды монарха. Действия императора стали отличаться осторожностью, половинчатостью в решении узловых вопросов развития страны. Главным в его социально-политической стратегии оставалось утверждение абсолютизма, стремление сохранить ведущее положение в стране за консолидированным феодальным классом, полностью подчиненным его воле.

Более успешно проходили реформы в политической и административной областях. 16 июля 1931 г. принимается первая в истории страны конституция. Эфиопия была объявлена парламентской монархией. Высшая законодательная, исполнительная и юридическая власть закреплялась за императором. Он был и высшей судебной инстанцией. Двухпалатный парламент наделялся только совещательными функциями. При этом верхняя палата (сенат) формировалась лично императором, а нижняя — представителями феодальной знати. Таким образом, народ был полностью лишен конституцией каких-либо политических прав.

Хайле Селассие завершил формирование регулярной армии. Однако попытки эфиопского правительства оснастить армию современным оружием натолкнулись на сопротивление западных держав. Эфиопии было отказано в продаже тяжелого вооружения. Поэтому армия была оснащена только стрелковым оружием.

**Итало-эфиоп-
ская война
1935—1936 гг.**

С утверждением фашистского режима в Италии были реанимированы планы захвата Эфиопии и присоединения ее к итальянским колониям Эритрее и Сомали. Западными державами Италии была предоставлена «свобода рук». 3 октября 1935 г. итальянские войска с территории Эритреи и Сомали вторглись в Эфиопию. 200-тысячной армии вторжения не могло быть оказано серьезного сопротивления из-за огромной разницы в вооружении и подготовке. Ничего не сделала, чтобы обуздать агрессора, и Лига Наций, членом которой являлась и Эфиопия. Несмотря на героизм, проявленный эфиопскими воинами, исход войны был предрешен. 2 мая 1936 г. фашистские вой-

ска вошли в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. Страна была аннексирована. Захват Эфиопии был признан не только европейскими фашистскими режимами, а также Японией, но и Англией, и Францией. СССР с самого начала вторжения выступал на стороне жертвы агрессии и не признал этот захват справедливым.

1 июня 1936 г. декретом итальянского короля Виктора-Эммануила III была образована колония Итальянская Восточная Африка, куда вошли Эритрея, Сомалийя и Эфиопия.

Борьба эфиопского народа против фашистской оккупации

Жестокость фашистских оккупационных властей по отношению к местному населению, намерение переселить в Эфиопию 500 тыс. семей итальянцев побуждало эфиопов к активным действиям. Уже с начала 1937 г. в оккупированной стране сформировались первые партизанские отряды. Движение Сопротивления росло и ширилось. В числе партизан были и женщины, и лица духовного звания. К концу 1940 г. численность партизан выросла до 400 тыс. человек. Своими действиями оно наносило серьезный урон врагу. 200-тысячная оккупационная армия могла удерживать контроль лишь над несколькими крупными городами.

После объявления в июне 1940 г. Италией войны Англии и Франции боевые действия разворачиваются и в Северо-Восточной Африке. В январе 1941 г. начинается наступление английских войск, основной костяк которых составляли африканцы из английских колоний, на Эфиопию. Они вступают в уже освобожденную партизанами Аддис-Абебу в апреле 1941 г. К началу 1942 г. итальянские фашисты были вынуждены полностью очистить территорию Эфиопии. За время войны и оккупации погибло более 760 тыс. эфиопов, а 525 тыс. их домов было разрушено.

Эфиопия присоединилась к антифашистской коалиции 1 января 1942 г., подписав декларацию Объединенных Наций. В 1943 г. она восстанавливает дипломатические отношения с США и другими западными странами и впервые устанавливает их и с Советским Союзом.

§ 5. Либерия

Либерия к началу XX в.

Республика Либерия, основанная афроамериканскими переселенцами из США, вступила в 53 год своего существования политически суверенным государством. В стране действовала конституция 1847 г., с закрепленными в ней буржуазными принципами, функционировали

законодательная, исполнительная и судебная власти. Однако в целом политическая система носила олигархический характер.

Либерия в начале века представляла собой страну с неравноправным положением групп населения. Политические и экономические рычаги власти находились в руках американо-либерийских кланов. Они составляли тогда около 10% от 820 тыс. населения страны. Другую группу населения представляли так называемые конгос. Это были потомки освобожденных у побережья Африки африканцев-невольников, обретших в Либерии свою вторую родину. Из общего числа населения их было чуть более 10%. Родным для них стал английский язык, большинство приняли христианство. Остальную часть населения, самую многочисленную, но подчиненную и фактически бесправную, составляли коренные жители.

Несмотря на многопартийный характер политической системы Либерии, в стране господствовал режим одной партии — Партии истинных вигов, политической организации американо-либерийцев. Придя к власти в 1877 г., эта партия более ста лет безраздельно правила страной.

**Утрата
экономической
независимости**

К началу XX в. в стране сложилось крупное плантационное хозяйство по выращиванию риса, кофе, сахарного тростника, хлопка, индиго. Плантации были специализированы на производстве товарной продукции, экспорт которой играл ключевую роль для экономики страны. Важное место в хозяйстве республики занимала торговля. До конца XIX в. контрольные позиции в важнейших отраслях экономики занимали сами либерийцы, точнее представители американо-либерийских кланов. Они занимались производством и продажей своей продукции за рубеж — в Америку и Европу. С начала XX в. экспортные операции стали повсеместно переходить в руки иностранных торговых компаний. Флот Либерии из-за своих низких технических характеристик уже не мог конкурировать с флотами европейских держав, чем последние не преминули воспользоваться.

Особую активность в перехвате либерийской экспортной торговли проявили немецкие компании. На их долю в 1914 г. приходилось более 50% внешней торговли страны. Также энергично действовал английский капитал. Великобритания получила исключительное право на вывоз каучука из страны. Значительное внимание к экономике Либерии проявляли и другие европейские державы.

Захват иностранным капиталом ключевых позиций во внешней торговле резко ухудшил финансовое положение страны. В 1905 г. из-за невозможности выполнить условия по внешним займам Либерия объявляет себя неплатежеспособной. По-

ложением страны сразу же воспользовались Англия и Франция. По заключенному между ними тайному соглашению Либерии угрожал раздел и превращение ее в колониальную территорию. Осуществлению планов Англии и Франции помешало вмешательство в дела Либерии других европейских держав и США. Разногласия великих держав спасли Либерию от полной потери государственной самостоятельности, но не спасли ее от кабальных условий, которые ей были навязаны. Она лишилась более трети своей территории. Финансы Либерии оказались под контролем Англии, вся внутренняя торговля страны — под контролем Германии. Роль посредника в решении европейско-либерийских вопросов взяли на себя Соединенные Штаты. Последние были инициаторами выделения Либерии в 1912 г. международного займа, условия выполнения которого лишь подчеркивали утрату страной экономической самостоятельности.

Сложной была и внутрисполитическая ситуация. Чтобы сохранить свое привилегированное положение в обществе, американо-либерийцы долгое время не отваживались предоставить права гражданства большей части коренного населения. Правительственный гнет, притеснения чиновников и торговцев, непомерные налоги и принудительный труд на плантациях толкали коренное население на выступления против правящих кругов, в том числе и с оружием в руках. Годы без восстаний были редкостью. Незадолго до Первой мировой войны бунтующее население, наконец, обрело права гражданства. Но избирательного права оно не получило и было по-прежнему лишено возможности влиять на политику.

Годы Первой мировой войны привели к еще большему ухудшению экономического положения в стране. Почти полностью прекратился ввоз промышленных товаров, пришло в упадок сельское хозяйство, в стране образовалась массовая безработица. К 1917 г. доходы Либерии в целом упали на 50%. Однако ее экономический потенциал и перспективы получения огромных доходов заставлял европейские державы бороться за контроль над страной, за подчинение ее своим интересам. Это отразилось на их стремлении втянуть Либерию в войну.

Поначалу Либерия придерживалась позиции нейтралитета. Это позволило ей сохранить торговые связи с Германией, на долю которой приходилось 50% либерийской внешней торговли. Страны Антанты это, однако, не устраивало. Они, оказав значительный нажим на правительство Либерии, в конечном итоге добились успеха и 23 июля 1917 г. страна объявляет войну Германии. Ее, хотя и формальное, участие в войне позволило позднее принять участие в работе Парижской конференции 1919 г., а затем стать и членом Лиги Наций.

С начала 20-х гг. наибольшую экономическую активность в стране стали проявлять США. Используя свое политическое влияние на либерийское правительство и свое экономическое могущество в мире, они добиваются приобретения в Либерии

400 тыс. га земель под создание плантаций гевеи. США, на долю которых приходилось в то время 85 % всех производимых автомобилей в мире, остро нуждались в каучуке. Свое приобретение США осуществили за баснословно низкую цену — 6 центов за акр земли и 1 % от стоимости вывозимого каучука в казну Либерии.

Американская компания «Файрстоун» фактически поставила Либерию в полную экономическую зависимость от США. К 1940 г. доля Соединенных Штатов в экспорте и импорте Либерии составили 90% и 75% соответственно (в 20-е гг. 84% экспорта и 70% импорта Либерии приходилось на Англию, Голландию и Германию). Страна превратилась в сплошную каучуковую плантацию США. Более того, все американские чиновники и военные специалисты, находившиеся в стране, были на содержании либерийского правительства.

У населения под дополнительные плантации конфисковывались земли, а освобождающихся людей использовали в качестве дешевой рабочей силы и на местах, и отправляли в качестве контрактных рабочих в соседние испанские и французские колонии. На плантациях компании «Файрстоун» использовался главным образом принудительный труд. За каждого присланного правительством Либерии рабочего компания выплачивала по 1 центу.

В стране широко практиковалась система домашнего рабства, чрезвычайно развита была коррупция, охватившая всю правящую элиту. Эти и другие факты стали основой крупного международного скандала, потребовавшего в 1930 г. вмешательства Лиги Наций. Правительство страны было вынуждено принять закон об отмене домашнего рабства, поставить под жесткий контроль контрактацию рабочих. Вынужден был покинуть свой пост и президент, обличенный в политических махинациях. Комиссия Лиги, работавшая в Либерии, предложила высшему международному органу установить над страной опеку, взяв под особый контроль финансы, суд и армию Либерии. Однако либерийское правительство категорически отказалось признать требования Лиги Наций законными и даже пошло на разрыв дипломатических отношений с рядом ведущих европейских держав. Но через 5 лет они были восстановлены, а в августе 1938 г. отношения с США были скреплены подписанием специального договора о дружбе, торговле и навигации.

В начале Второй мировой войны Либерия объявила о своем нейтралитете. Ее отношения с США продолжали развиваться по восходящей линии. С вступлением последней в войну Либерия предоставила ей право пользования своей территорией и в военных целях. В июле 1942 г. в страну прибыл первый контингент американских войск. Визит в Либерию в январе 1943 г. президента США Ф.Рузвельта ознаменовался подписанием соглашения о строительстве американской морской базы в Монровии. В январе 1944 г. либерийское правительство сделало американский доллар и своей национальной валютой (либерийский доллар). В том же январе 1944 г. Либерия присоединилась к антифашистской коалиции и объявила о своем вступлении в войну против Германии и Японии. Но ее участие в войне было чисто символическим. За годы войны все отрасли хозяйства — производство кофе, какао-бобов, пальмового масла — пришли в полный упадок. Дальнейшее развитие получила лишь одна отрасль — производство каучука, экспорт которого был окончательно монополизирован США. К 1945 г. экспорт Либерии в США составил 98%, 95% из которого приходилось на каучук. Одновременно 95% товаров, имевших хождение на внутреннем рынке страны, покрывалось за счет импорта из США. Либерия, таким образом, в экономическом отношении превратилась в колонию заморской державы.

В январе 1944 г. в стране произошла смена политического руководства. Новым главой государства стал У.Табмен, один из лидеров Партии истинных вигов. На этом посту он бессменно находился до 1971 г. В первый год своего президентства он провозгласил курс реформ, основными принципами которого стали «политика открытых дверей» по отношению к иностранному капиталу и политика объединения страны. Чтобы предотвратить социальный взрыв, снять реальную угрозу возникновения гражданской войны правительство Табмена было поставлено перед необходимостью решить наконец национальный вопрос в стране. Утверждается так называемая «Программа национальной унификации», реализация которой началась с 1945 г. Она была направлена на ликвидацию неравенства между коренным населением и потомками американских поселенцев. Коренным жителям-мужчинам, а затем и женщинам были предоставлены избирательные права, открыт доступ к государственной службе. Стало уделяться больше внимания социальному и экономическому развитию всех районов страны. Президент выступил против использования термина «американо-либерийцы», заявив, что в стране отныне проживает единый народ — либерийцы. Осуществление положений программы на время сняло остроту политического противостояния в обществе, однако межэтнические противоречия полностью не были преодолены.

Учебное издание

•
**Родригес Александр Мануэльевич,
Ланда Роберт Григорьевич,
Сафронова Александра Львовна,
Селиванов Игорь Николаевич и др.**

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ XX век

В двух частях

Часть 1

1900—1945

Учебник для студентов высших учебных заведений

Зав. редакцией А.И. Уткин

Редактор В.В. Артемов

Зав. художественной редакцией И.А. Пшеничников

Художник обложки В.Ю. Яковлев

Компьютерная верстка Г.К. Смирнова

Корректор Н.А. Смирнова

Лицензия ЛР № 064380 от 04.01.96.

Гигиеническое заключение

№ 77.99.2.953.П.13882.8.00 от 23.08.2000 г.

Сдано в набор 10.03.2000. Подписано в печать 26.09.2000.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 23.

Тираж 25 000 экз. (1-й завод 1—15 000 экз.).

Зак. № 1427 (к—Г).

«Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».

117571, Москва, просп. Вернадского, 88,

Московский педагогический государственный университет.

Тел.: 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98; тел./факс: 932-56-19.

E-mail: vlados@dol.ru

<http://www.vlados.ru>

**Государственное унитарное предприятие
Смоленский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.**

